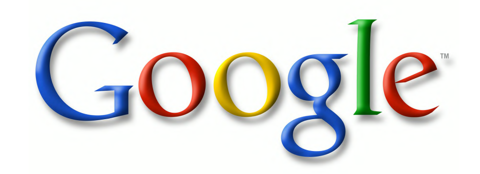
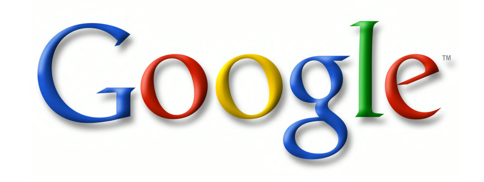




Терновскiй,
Изученiе
византiйской
исторiи ....
Вып. 2.
Киев, 1876.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИЗУЧЕНІЕ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРІИ

И ЕЯ ТЕНДЕНЦІОЗНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

сочиненіе

Филиппа Терновскаго,

экстраординарнаго профессора кіевской духовной академіи и доцента Императорскаго университета Св. Владиміра.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1876.

... ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРІИ

... ... Я ТЕНДЕНЦІОЗНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

СОЧИНЕНІЕ

Филиппа Терновскаго,

экстраординарнаго профессора кіевской духовной академіи и доцента Императорскаго университета Св. Владиміра.

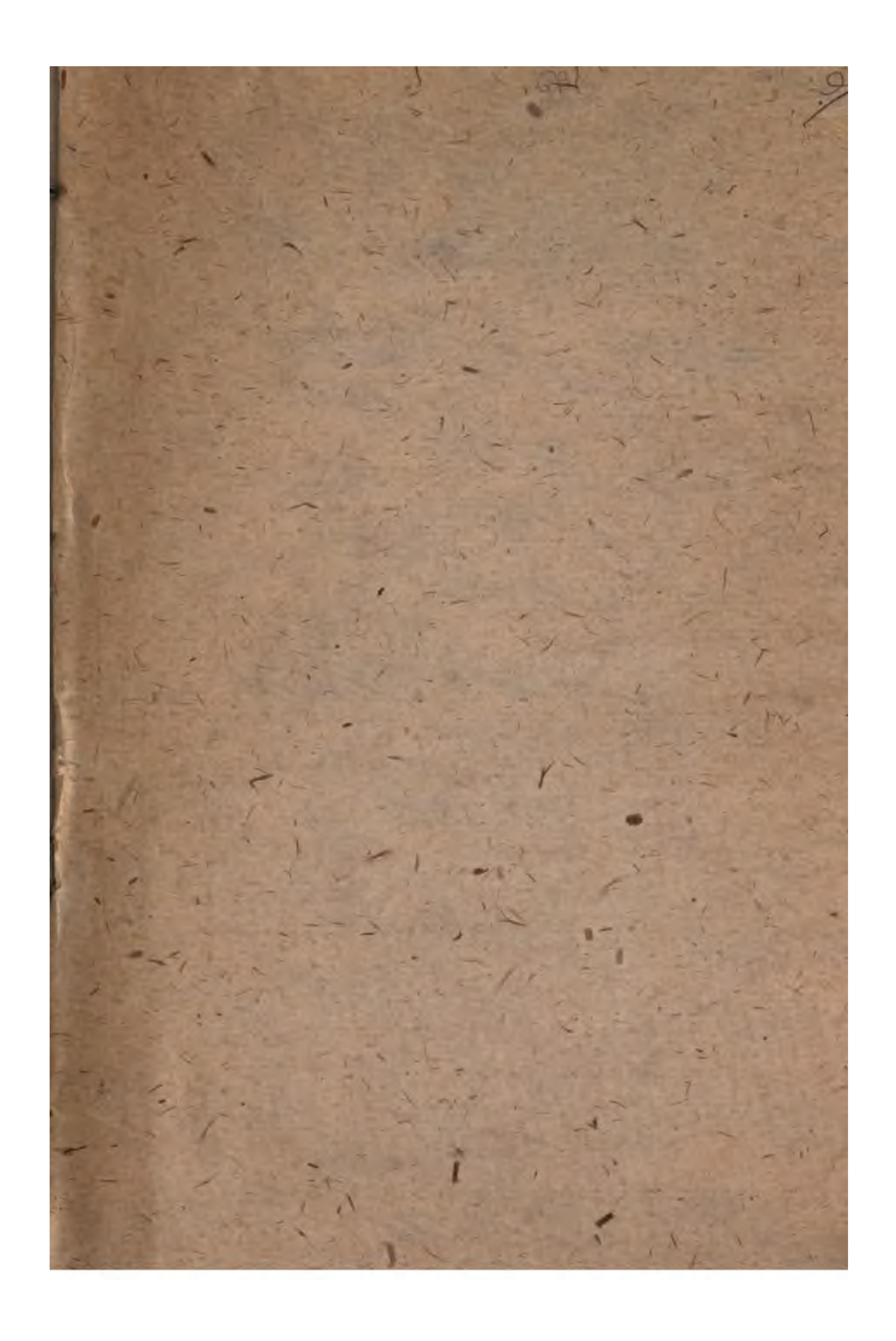
ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1876.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES



ИЗУЧЕНІЕ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРІИ

И ЕЯ ТЕНДЕНЦІОЗНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

СОЧИНЕНІЕ

Филиппа Терновскаго,

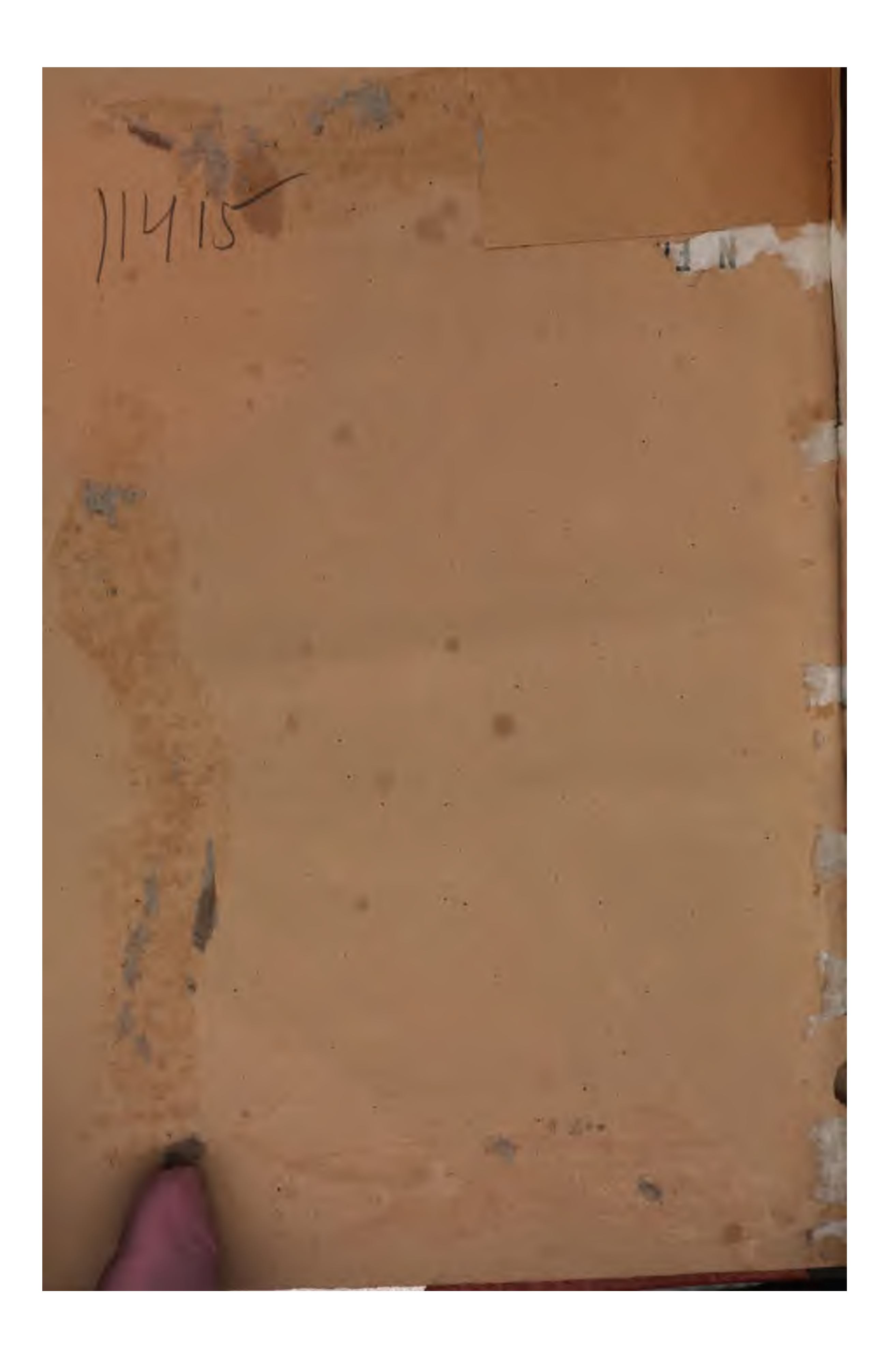
экстраординарнаго профессора кіевской духовной академіи и доцента Императорскаго университета Св. Владиміра.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1876.


11415

...НІЕ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРІИ

...Я ТЕНДЕНЦІОЗНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

СОЧИНЕНІЕ

Филиппа Терновскаго,

экстраординарнаго профессора кіевской духовной академіи и доцента Императорскаго университета Св. Владиміра.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1876.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1874 года.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

ОГЛАВЛЕНІЕ 2-го ВЫПУСКА.

Непосредственное знакомство русскихъ съ Византіею.

А. Русскіе, ходившіе въ Царьградъ.

В. Греки, приходившіе на Русь.

Тенденціозное приложеніе византійской исторіи въ древней Руси.

Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси.

Мы изложили содержаніе литературныхъ источниковъ, изъ которыхъ древняя Русь черпала свои свѣденія по византійской исторіи, (т. е. хронографовъ и четій миней). Источники эти были скудны, но тощая и мертвенная буква ихъ оживлялась и обогащалась въ сознаніи нашихъ предковъ непосредственнымъ знакомствомъ съ Византіею. Такое знакомство съ Византіею совершалось двумя способами: а) чрезъ русскихъ, ходившихъ въ Царьградъ, и б) чрезъ грековъ, приходившихъ на Русь.

Русскіе, ходившіе въ Царьградъ.

Еще до принятія Русью христіанства въ X в., Византія и ея области были знакомы нашимъ предкамъ, при-днѣпровскимъ славянамъ,—которые отправлялись туда то для военной добычи [1]), то для

[1]) Мы разумѣемъ набѣгъ руссовъ на Амастриду, упоминаемый въ житіи Георгія амастридскаго и относящійся приблизительно къ первой половинѣ IX в.; набѣгъ новгородскаго князя Бравалина на Сурожъ, описанный въ житіи св. Стефана сурожскаго, и относящійся къ концу VIII или къ началу IX в.; (см. объ этомъ въ соч. Макарія *ист. христіанства въ Россіи до Владиміра*) походъ Аскольда и Дира въ 864 г., походъ Олега въ 906 г., походъ Игоря въ 941 г. и т. д. Есть извѣстіе, что руссы язычники служили и въ войскѣ греческомъ въ качествѣ наемныхъ союзниковъ *Карамзинъ* I. прим. 304.

мирнаго докончанія [1]), то для торговли и промысловъ [2]). Конечно всѣ эти поѣздки въ Византію знакомили нашихъ предковъ только съ внѣшностію Византіи, а не съ ея духовнымъ строемъ и не съ ея исторіею. Варваръ—славянинъ смотрѣлъ на византійскія великолѣпныя зданія и на всякое *узорочье* взглядомъ ребенка, который дивится на блестящую игрушку и тянется къ ней, чтобы взять ее въ руки.

Первою русскою путешественницею, отправлявшеюся въ Византію съ чисто духовными цѣлями, была русская княгиня, равноапостольная Ольга, прибывшая туда въ 857 г. съ свитою свыше 80 человѣкъ, прожившая тамъ не малое время и принявшая св. крещеніе отъ руки патр. Поліевкта. Вещественнымъ памятникомъ пребыванія св. Ольги осталось въ олтарѣ цареградской Софіи блюдо златое съ изображеніемъ Христа, отъ котораго „емлють люди печати на все доброе“ [3]). Самое имя, принятое при крещеніи св. Ольгою, заключало въ себѣ уже историческое воспоминаніе. *Бѣ же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Константина* [4]), говоритъ русскій лѣтописецъ. Конечно Византія поразила св. Ольгу богатствомъ своей культуры, обиліемъ святыни и величіемъ религіозной монументальности, но характеръ византійскаго двора, надменный и притязательный, не произвелъ пріятнаго впечатлѣнія на русскую княгиню. Слѣдующими за Ольгою паломниками были послы в. кн. Владиміра, посланные въ 987 г. для испытанія вѣры и пораженные величіемъ греческаго богослуженія въ цареградскомъ Софійскомъ храмѣ. Конечно послы Владиміра не имѣли ни времени, ни побужденій, ни возможности знакомиться въ византійскою исторіею,—и имъ показалось

---

[1]) Мы разумѣемъ извѣстные мирные договоры Олега въ 911 г. и Игоря въ 944 г.

[2]) И изъ мирныхъ договоровъ Олега и Игоря и изъ бесѣдъ патр. Фотія по случаю нашествія россовъ въ 864 г. видно, что руссы имѣли сношенія съ Византіею по торговымъ и промышленнымъ дѣламъ.

[3]) Это блюдо видѣлъ въ 1200 г. новгородскій паломникъ Добрыня Ядрейковичь. О блюдѣ в. кн. Ольги есть статья гр. А. С. Уварова въ *Древностяхъ*, изд. Моск. археологич. общ. IV, 95. И. И. Срезневскій въ своемъ рефератѣ на III арх. съѣздѣ сообщилъ разночтеніе, по коему слова: „емлютъ люди печати на все добро“, относятся къ другому блюду, а не къ Ольгиному.

[4]) Лаврентьевск. лѣтопись Спб. 1872. Стр. 60.

небеснымъ чудомъ современное обрядовое благолѣпіе Византіи, бывшее естественнымъ результатомъ ея прошедшаго.

Самъ Владиміръ не былъ въ Византіи, но онъ былъ въ пограничномъ греческомъ городѣ Корсунѣ, гдѣ и принялъ св. крещеніе. Корсунь конечно былъ не то, что Византія, но все-таки представлялъ собою нѣкоторое ея подобіе. И въ немъ были и религіозныя святыни, и произведенія изящныхъ искуствъ. И Владиміръ взялъ съ собою оттуда на память и для освященія и украшенія своей при-днѣпровской столицы мощи Климента и ученика его Фива, иконы и 4 коня мѣдныхъ, „иже и нынѣ (въ началѣ XII в.) стоять за св. Богородицею“ [1]). Позднѣйшіе источники говорятъ, что Владиміръ уже по принятіи крещенія посылалъ своихъ мужей въ Царьградъ и другія св. мѣста востока за свящ. книгами и другими христ. святынями. Дѣло возможное [2]).

---

[1]) Корсунь—греческая колонія, находившаяся въ 2-хъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя,—и впослѣдствіи служилъ иногда стадіею при переходѣ византійскаго вліянія на Русь. Припомнимъ перваго новгородскаго епископа Іоакима Корсунянина, корсунскія врата, иконы, колокола, металлическія утвари въ Новгородѣ; (объ этомъ можно читать во 2-мъ томѣ *археологич. описанія церк. древностей въ Новгородѣ. А. Макарія* М. 1860). икону Николая Корсунскаго въ Зарайскѣ ряз. губ. О сей послѣдней существуетъ слѣдующее сказаніе: въ 1224 г. св. Николай явился во снѣ корсунскому іерею Евстафію и сказалъ: *возми мой чудотворный образъ, жену свою Өеодосію, сына твоего Евстафія и гряди въ землю рязанскую.* Іерей не зналъ, гдѣ сія земля. Св. Николай вторично ему явился, толкнулъ его въ ребра и велѣлъ идти на востокъ (?). Евстафій еще медлилъ и въ наказаніе ослѣпъ, но снова прозрѣлъ, когда рѣшился исполнить волю угодника. Св. Николай не велѣлъ ему идти чрезъ землю половецкую, а сѣсть на ладію въ устьѣ Днѣпра, плыть до Варяжскаго моря въ область нѣмецкую или Ригу; откуда же ѣхать сухимъ путемъ въ Новгородъ и Рязань. Евстафій такъ и сдѣлалъ и т. д. *Карамзина и. г. р.* III пр. 360.

[2]) Степен. кн. I, 270. Есть еще предположеніе, что Анна, супруга Владиміра, выпросила у своихъ царственныхъ братьевъ кусокъ земли на Аөонѣ для русскихъ паломниковъ и насельниковъ. Но это предположеніе не подтверждается никакими документальными данными. См. *акты русс. на Аөонѣ мон.* VI. Письмо же ко Владиміру половца Іоанна Шмеры, якобы отправленнаго на востокъ для изученія вѣры, есть грубый подлогъ. См. о семъ рефератъ И. И. Малышевскаго въ *трудахъ III арх. съѣзда.*

мирнаго докончанія [1]), то для торговли и промысловъ [2]). Конечно всѣ эти поѣздки въ Византію знакомили нашихъ предковъ только съ внѣшностію Византіи, а не съ ея духовнымъ строемъ и не съ ея исторіею. Варваръ—славянинъ смотрѣлъ на византійскія великолѣпныя зданія и на всякое *узорочье* взглядомъ ребенка, который дивится на блестящую игрушку и тянется къ ней, чтобы взять ее въ руки.

Первою русскою путешественницею, отправлявшеюся въ Византію съ чисто духовными цѣлями, была русская княгиня, равноапостольная Ольга, прибывшая туда въ 857 г. съ свитою свыше 80 человѣкъ, прожившая тамъ не малое время и принявшая св. крещеніе отъ руки патр. Поліевкта. Вещественнымъ памятникомъ пребыванія св. Ольги осталось въ олтарѣ цареградской Софіи блюдо златое съ изображеніемъ Христа, отъ котораго „емлютъ люди печати на все доброе“ [3]). Самое имя, принятое при крещеніи св. Ольгою, заключало въ себѣ уже историческое воспоминаніе. *Бѣ же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Константина* [4]), говоритъ русскій лѣтописецъ. Конечно Византія поразила св. Ольгу богатствомъ своей культуры, обиліемъ святыни и величіемъ религіозной монументальности, но характеръ византійскаго двора, надменный и притязательный, не произвелъ пріятнаго впечатлѣнія на русскую княгиню. Слѣдующими за Ольгою паломниками были послы в. кн. Владиміра, посланные въ 987 г. для испытанія вѣры и пораженные величіемъ греческаго богослуженія въ цареградскомъ Софійскомъ храмѣ. Конечно послы Владиміра не имѣли ни времени, ни побужденій, ни возможности знакомиться въ византійскою исторіею,—и имъ показалось

---

[1]) Мы разумѣемъ извѣстные мирные договоры Олега въ 911 г. и Игоря въ 944 г.

[2]) И изъ мирныхъ договоровъ Олега и Игоря и изъ бесѣдъ патр. Фотія по случаю нашествія россовъ въ 864 г. видно, что руссы имѣли сношенія съ Византіею по торговымъ и промышленнымъ дѣламъ.

[3]) Это блюдо видѣлъ въ 1200 г. новгородскій паломникъ Добрыня Ядрейковичь. О блюдѣ в. кн. Ольги есть статья гр. А. С. Уварова въ *Древностяхъ*, изд. Моск. археологич. общ. IV, 95. И. И. Срезневскій въ своемъ рефератѣ на III арх. съѣздѣ сообщилъ разночтеніе, по коему слова: „емлютъ люди печати на все добро“, относятся къ другому блюду, а не къ Ольгиному.

[4]) Лаврентьевск. лѣтопись Спб. 1872. Стр. 60.

небеснымъ чудомъ современное обрядовое благолѣпіе Византіи, бывшее естественнымъ результатомъ ея прошедшаго.

Самъ Владиміръ не былъ въ Византіи, но онъ былъ въ пограничномъ греческомъ городѣ Корсунѣ, гдѣ и принялъ св. крещеніе. Корсунь конечно былъ не то, что Византія, но все-таки представлялъ собою нѣкоторое ея подобіе. И въ немъ были и религіозныя святыни, и произведенія изящныхъ искуствъ. И Владиміръ взялъ съ собою оттуда на память и для освященія и украшенія своей при-днѣпровской столицы мощи Климента и ученика его Фива, иконы и 4 коня мѣдныхъ, „иже и нынѣ (въ началѣ XII в.) стоять за св. Богородицею“ [1]). Позднѣйшіе источники говорятъ, что Владиміръ уже по принятіи крещенія посылалъ своихъ мужей въ Царьградъ и другія св. мѣста востока за свящ. книгами и другими христ. святынями. Дѣло возможное [2]).

---

[1]) Корсунь—греческая колонія, находившаяся въ 2-хъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя,—и впослѣдствіи служилъ иногда стадіею при переходѣ византійскаго вліянія на Русь. Припомнимъ перваго новгородскаго епископа Іоакима Корсунянина, корсунскія врата, иконы, колокола, металлическія утвари въ Новгородѣ; (объ этомъ можно читать во 2-мъ томѣ *археологич. описанія церк. древностей въ Новгородѣ. А. Макарія* М. 1860). икону Николая Корсунскаго въ Зарайскѣ ряз. губ. О сей послѣдней существуетъ слѣдующее сказаніе: въ 1224 г. св. Николай явился во снѣ корсунскому іерею Евстафію и сказалъ: *возми мой чудотворный образъ, жену свою Өеодосію, сына твоего Евстафія и гряди въ землю рязанскую.* Іерей не зналъ, гдѣ сія земля. Св. Николай вторично ему явился, толкнулъ его въ ребра и велѣлъ идти на востокъ (?). Евстафій еще медлилъ и въ наказаніе ослѣпъ, но снова прозрѣлъ, когда рѣшился исполнить волю угодника. Св. Николай не велѣлъ ему идти чрезъ землю половецкую, а сѣсть на ладію въ устьѣ Днѣпра, плыть до Варяжскаго моря въ область нѣмецкую или Ригу; откуда же ѣхать сухимъ путемъ въ Новгородъ и Рязань. Евстафій такъ и сдѣлалъ и т. д. *Карамзина и. г. р.* III пр. 360.

[2]) Степен. кн. I, 270. Есть еще предположеніе, что Анна, супруга Владиміра, выпросила у своихъ царственныхъ братьевъ кусокъ земли на Аѳонѣ для русскихъ паломниковъ и насельниковъ. Но это предположеніе не подтверждается никакими документальными данными. См. *акты русс. на Аѳонѣ мон.* VI. Письмо же ко Владиміру половца Іоанна Шмеры, якобы отправленнаго на востокъ для изученія вѣры, есть грубый подлогъ. См. о семъ рефератъ И. И. Малышевскаго въ *трудахъ III арх. съѣзда.*

Въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка жила въ Византіи цѣлая русская дружина, присланная в. княземъ Владиміромъ греческому императору въ качествѣ вспомогательнаго войска и впослѣдствіи подновляемая конечно новыми пришельцами [1]).

Въ первой четверти XI в. посѣщалъ византійскую имперію, обошелъ всѣ аѳонскіе монастыри и принялъ постриженіе въ одномъ изъ нихъ любечскій урожденецъ Антипа, впослѣдствіи Антоній первоначальникъ русскаго монашества [2]). Антоній былъ далеко не единственнымъ паломникомъ того времени. Ѳеодосій печерскій на 15 году жизни (слѣд. около 1022 г.) видѣлъ проходившую мимо Курска толпу паломниковъ, съ которыми и ушелъ бы, если бы не помѣшала мать [3]).

При Ярославѣ I (1043 г.) былъ послѣдній и притомъ неудачный походъ русскихъ на Византію; 800 русскихъ плѣнниковъ съ вождемъ Вышатою увидѣли Византію для того, чтобы никогда не видать ничего болѣе; имп. Константинъ Мономахъ приказалъ ослѣпить ихъ на византійской площади [4]).

Около 1062 г. посѣщалъ Византію печерскій инокъ Варлаамъ, внукъ ослѣпленнаго Вышаты, игуменъ обителей печерской и дмитріевской. О его паломничествѣ такъ говорилъ пр. Несторъ: „блаж. Варлаамъ, сынъ боярина Іоанна, игуменъ монастыря св. Димитрія, отправился въ св. градъ Іерусалимъ и обойдя св. мѣста, возвратился въ свой монастырь. Спустя нѣсколько времени поѣхалъ онъ въ Константинополь. Здѣсь обошелъ всѣ монастыри и, купивъ все полезное для монастыря своего, возвратился на лошадяхъ въ свою страну“ [5]).

Около того же времени ходилъ въ Византію инокъ печерскій

---

[1]) См. объ этомъ весьма ученую статью проф. В. Г. Васильевскаго— *Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ въ XI и XII в.* въ особенности главы: „III. шеститысячный русскій корпусъ въ К—полѣ въ 898 г. и IV. Византійскіе варанги 1034 г.“. Журн. Мин. Нар. Пр. часть LXXXVI отд. 2. стр. 121—143.

[2]) Близь аѳонскаго монастыря Есфигмена досель показываютъ пещеру, гдѣ, по преданію, подвизался пр. Антоній. Преданіе это впрочемъ ни на чемъ не основано. Пр. Филаретъ предполагаетъ двукратное путешествіе Антонія на Аѳонъ предъ 1013 и 1028 гг. См. русскіе святые подъ 7 мая.

[3]) А. Филарета, русскіе святые подъ 3 мая.

[4]) Карамз. II. стр. 17.

[5]) А. Филарета русскіе святые подъ 19 ноября.

Ефремъ, впослѣдствіи епископъ переяславскій и митр. кіевскій. Ефремъ принесъ съ собою какъ знаніе устава монашеской жизни и церковнаго благочинія, такъ и достаточныя познанія въ церк. архитектурѣ; по порученію пр. Ѳеодосія Ефремъ списалъ въ К—полѣ студійскій уставъ и доставилъ въ печерскую обитель. Это было не раньше 1063 г. [1]).

Подъ 1069 г. встрѣчаемъ въ лѣтописи извѣстіе, дающее намъ поводъ заключать объ обширности и распространенности русскихъ сношеній съ Греціею. Кіевляне, опасаясь возвращенія къ себѣ раздраженнаго Изяслава, просятъ другихъ князей вступиться за нихъ: „аще ли не хочета, то намъ неволя; *зажегше градъ свой, ступимъ въ греьску землю*“. Мысль о поголовномъ переселеніи въ Грецію не казалась дикою для народнаго сознанія [2]).

Въ 1077 г. видимъ русскихъ на службѣ въ Греціи. Алексѣй Комнинъ, смиряя мятежника Никифора Вріеннія, имѣлъ съ собою множество судовъ россійскихъ [3]).

Въ 1079 г. князь Олегъ Святославичь былъ насильно спроваженъ въ Грецію своими вѣроломными союзниками—половцами и жилъ на островѣ Родосѣ болѣе двухъ лѣтъ [4]).

Въ 1089 г. дочь Всеволода инокиня Янка ѣздила въ Царьградъ и привезла въ Кіевъ новаго митрополита Іоанна скопца [5]).

Въ 1192 г. возвратился изъ Цареграда и св. мѣстъ пр. Антоній Дымскій [6]).

Можно прибавить, что въ теченіе XI вѣка поддержкою связи между Русью и Греціею служило между прочимъ пограничное съ греческими колоніями княжество тмутараканское, которое съ начала XII вѣка изчезаетъ въ лѣтописяхъ.

Въ началѣ XII вѣка три русскія княжны:—въ 1104 г. дочь Во-

---

[1]) Филарета русскіе святые подъ 28 августа.

[2]) Лавр. лѣт. Спб. 1872. стр. 168. Быть можетъ эту мысль Кіевлянъ пародировалъ явившійся чрезъ два года волхвъ, который говорилъ: „яко на пятое лѣто Днѣпру потещи вспять и землямъ преступати на ина мѣста, яко стати гречьской земли на руской, а руськѣй на гречьской.“ Ibid. стр. 170.

[3]) Карамзинъ II прим. 139.

[4]) Лаврент. лѣтопись подъ 1079 и 1083 гг. стр. 198. Даніилъ паломникъ, проѣзжая мимо острова Родоса, припомнилъ о пребываніи тамъ Олега, князя русскаго.

[5]) Ibid. стр. 201—2.

[6]) А. Филарета русскіе св. подъ 17 января.

Тѣмъ не менѣе многочисленность русскихъ паломниковъ въ Грецію и Палестину въ теченіе всего до-монгольскаго періода находится внѣ всякаго сомнѣнія. Увлекая собою наиболѣе любознательныхъ и предпріимчивыхъ людей, паломничество не только давало матеріалъ для множества устныхъ разсказовъ, но и обогатило скудную русскую письменность нѣсколькими паломническими сказаніями, и отразилось въ народной поэзіи въ былинахъ о *Василью Буслаевѣ* и *о сорока каликахъ со каликою*. По времени русское паломничество совпадало съ эпохою того религіознаго одушевленія, которое охватило собою западную Европу и выразилось въ крестовыхъ походахъ. Есть нѣкоторое сходство между этими двумя историческими явленіями,—совершавшимся одновременно, но независимо одно отъ другаго. Отмѣтимъ черты сходства.

а) И то и другое движеніе совершалось подъ покровительствомъ церкви. Такъ было на Западѣ. Напр. папа Евгеній въ своемъ посланіи предъ началомъ 2-го крестоваго похода писалъ: „Всѣмъ тѣмъ, которые рѣшатся предпринять и исполнить благочестивый обѣтъ на дѣло столь святое и необходимое, даемъ властію, полученною отъ Бога, такое же отпущеніе грѣховъ, какое установилъ нашъ предшественникъ папа Урбанъ; женъ же ихъ, дѣтей, имущество и владѣнія повелѣваемъ объявить подъ покровительствомъ св. церкви и подъ нашею защитою, равно какъ и подъ защитою архіепископовъ, епископовъ и другихъ прелатовъ божьей церкви“ [1]). Точно тоже и на Руси: по церк. уставу Ярослава паломникъ считался въ числѣ церковныхъ людей. Паломники вездѣ находили радушное гостепріимство, такъ что—по свидѣтельству памятника XII в.—иные и становились паломниками, чтобы ѣсть и пить готовое [2]).

б) И русское и западное движеніе на востокъ сходствовали между собою своими обширными размѣрами. Въ западной Европѣ цѣлыя мѣстности пустѣли вслѣдствіе поголовнаго стремленія на востокъ. „Изумительное стремленіе идти въ Іерусалимъ (говоритъ современникъ 1-го крестоваго похода) [3]) или помочь тѣмъ, которые отправлялись,

---

[1]) Е. Оттонъ Фрейзингенскій (+1158) De gestis Friderici. Извлеченіе у Стасюлевича во 2-мъ томѣ *исторіи сред. вѣковъ въ ея писателяхъ*. См. стр. 397.

[2]) Вопросы Кирика въ „памятн. XII в.“

[3]) Монахъ Ордерикъ Виталій (+ 1142 г.) Hist. eccles. Lib. XIII. Извлеченіе у Стасюлевича во 2-мъ томѣ *исторіи сред. вѣковъ въ ея писателяхъ*. См. стр. 98.

одинаково воодушевляло и богатыхъ, и бѣдныхъ, и мущинъ и женщинъ, монаховъ и стариковъ, горожанъ и поселянъ. Мужья оставляли домы возлюбленныхъ женъ, а жены, рыдая и разставаясь съ дѣтьми и богатствами, страстно желали послѣдовать за своими мужьями въ походъ. Всѣ пожитки, до того времени дорогіе, продавались за ничтожную цѣну". „Многіе изъ тѣхъ, которые не имѣли ни малѣйшаго желанія отправиться,—прибавляетъ другой современникъ [1]),—шутили и смѣялись надъ тѣми, кто продавалъ свои вещи дешево и утверждали, что еще болѣе жалкими они вернутся домой; на другой день эти же самые люди, одержимые внезапно тѣмъ же желаніемъ, отдавали все свое имущество за ничтожныя деньги, и шли вмѣстѣ съ тѣми, надъ кѣмъ только что смѣялись.... При этомъ можно было увидѣть самыя забавныя приключенія, вызывавшія смѣхъ: бѣдные, подковавъ быковъ, какъ то дѣлаютъ съ лошадьми, запрягали ихъ въ двуколыя телѣги, на которыхъ помѣщались ихъ малые пожитки вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми, и тащили все за собою. Когда дѣти видѣли замокъ или городъ, то поспѣшно спрашивали: *не Іерусалимъ ли это, къ которому они идутъ?"*

Нѣчто подобное, хотя конечно гораздо въ меньшей степени, совершалось и на Руси. Новгородскій епископъ Нифонтъ совѣтовалъ клиру налагать эпитимію за обѣтъ паломничества, ибо де эта клятва губитъ русскую землю [2]). Чѣмъ бы ни губила эта присяга русскую землю, тѣмъ ли, что многіе не въ состояніи были выполнить обѣтъ или тѣмъ, что множество рабочихъ силъ покидали родину и тратились въ далекихъ странствіяхъ,—во всякомъ случаѣ это выраженіе указываетъ на крайнее развитіе паломничества.

в) Проникнутые религіознымъ одушевленіемъ, и русскіе и западные паломники отправлялись въ путь съ самыми благими намѣреніями. „Воры, пираты и другіе злодѣи,—говоритъ Ордерикъ Виталій [3]),—отъ прикосновенія Духа Божія возвышались изъ глубины неправды, отказывались отъ преступленій и примирясь съ Богомъ, отправлялись на чужбину." „Удивительно сказать—говоритъ Оттонъ Фрейзингенскій о началѣ 2-го крест. похода [4]), но даже большое число воровъ и разбойниковъ

---

[1]) Аббатъ Гвибертъ Вожанскій († 1124 г.) Gesta Dei per Francos Lib. VII. Извлеч. у Стасюлевича. См. т. II стр. 108.

[2]) Карамз. III. пр. 212.

[3]) Стасюлевича *ист. ср. вѣков въ ея писателяхъ* II, 98.

[4]) Ibid. 400.

явилось съ обѣтомъ, такъ что всякій здравомыслящій человѣкъ не могъ не признать въ такой внезапной и необъяснимой ихъ перемѣнѣ дѣйствія перста Божія и признавъ то̀, не могъ не остаться пораженнымъ." Русская былина сообщаетъ, что во время пути дороги русскіе паломники положили промежъ себя заповѣдь великую:

А иттить намъ, братцы, дорогою неближнею.
Итти селами и деревнями,
Городами тѣми съ пригородками,
А и въ томъ-то вѣдь заповѣдь положена:
Кто украдетъ или солжетъ
Едина оставить во чистомъ полѣ
И окопати по плечи въ сыру землю.

г) Но какъ на Западѣ такъ и на Руси очень часто благія намѣренія оставались безъ исполненія. Толпы западныхъ крестоносцевъ часто оказывались толпами буйнаго сброда, подорожными грабителями. „Крестоносцы,—говоритъ современникъ [1],—не считали грековъ христіанами и убить грека было ни почемъ; по этой же причинѣ трудно было удержать нашихъ отъ грабежа и хищничества." И еще: „за то, что жители Константинополя заперли отъ толпы городскіе ворота, нельзя ихъ упрекать, ибо нашлись между нами безумцы, которые сожгли много домовъ и оливковыхъ рощъ, или по недостатку дровъ или по дерзости или въ пьяномъ видѣ. Король очень часто приказывалъ рѣзать такимъ уши, руки и ноги, но и этого было недостаточно, чтобы укротить ихъ неистовства." О русскихъ паломникахъ мы не имѣемъ подобныхъ свѣдѣній, хотя самый уговоръ: „не красть, не лгать, не пускаться на большой грѣхъ" указываетъ на возможность такихъ проступковъ. Даніилъ игуменъ свидѣтельствуетъ, что многимъ изъ русскихъ паломниковъ недоставало христіанскаго смиренія. „Мнози, доходивше до св. сихъ мѣстъ, возносятся умомъ, яко нѣчто добро сотворше".

д) И русскіе и западные паломники сходствовали между собою формою похода: и тѣ, и другіе шли не одиночно, но дружинами.

---

[1]) Монахъ Одо Діогильскій († 1178.) De profectione Ludovici VII in Orientem. См. у Стасюлевича II. 389. 392.

Крестоносцы и должны были образовать изъ себя воинскія дружины, такъ какъ и цѣль ихъ была исхитить Гробъ Господень изъ рукъ невѣрныхъ. Такая организація устроялась даже сама собою. „Пока князья мѣшкотно собирались въ дорогу,—говоритъ Гвибертъ Вожанскій,—чернь, бѣдная средствами, но богатая числомъ, собралась около Петра пустынника и изъявила ему повиновеніе, какъ своему вождю“ [1]).

Русскіе паломники также выбирали вождя и организовались въ форму дружинъ, чтобы удобнѣе переносить трудности и опасности далекаго странствованія. О паломнической дружинѣ говоритъ и былина *сорокъ каликъ со каликою* и былина о *Васильѣ Буслаевѣ*. Игуменъ Даніилъ своихъ сопутниковъ въ Царьградъ и Іерусалимъ называетъ также *дружиною*. Паломническая дружина бывала иногда богата физическими силами не меньше иной дружины воинской. Когда калики русской былины зычнымъ голосомъ стали просить у кн. Владиміра св. милостыню, то „дрогнетъ матушка сыра земля, съ деревьевъ вершины попадали, подъ княземъ конь окорачился, а богатыри съ коней попадали... съ теремовъ верхи повалилися, а съ горницъ охлопья попадали, въ погребахъ питья всколебалися“.

Нельзя оставить наконецъ безъ вниманія и нѣкотораго взаимнаго сочувствія между русскими паломниками и западными крестоносцами. Даніилъ игуменъ такъ разсказываетъ о своихъ отношеніяхъ къ іерусалимскому королю Балдуину 1-му: „я, человѣкъ ничтожный, отправился къ князю Балдвину и поклонился ему до земли; онъ же, видя мой поклонъ, подозвалъ меня къ себѣ съ любовію и сказалъ мнѣ: „чего хочешь русскій игуменъ?“—Онъ меня зналъ хорошо и весьма любилъ, бывъ мужемъ добрымъ, смиреннымъ, безъ всякой гордости. Я же ему отвѣчалъ: „господине княже, молюся тебѣ Бога ради и князей дѣля русскихъ, хотѣлъ бы и азъ поставити кандило свое за вся князя наша и за всю русскую землю, за всѣ христіане русскыя земли“. И тогда же князь повелѣлъ мнѣ поставить свое кандило и съ радостію послалъ со мною лучшаго изъ своихъ мужей“ [2]).

Утрата Іерусалима крестоносцами и вторичное завоеваніе его мусульманами въ 1187 г. не осталось не замѣчено нашими предками,—напротивъ отмѣчено въ лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ съ слѣ-

---

[1]) См. у Стасюлевича II, 108.

[2]) Карамз. III, пр. 212.

дующимъ замѣчаніемъ: „бысть знаменіе сент. въ 15 день: солнце погибе, и небо погорѣ облаки огнезрачными. Таковая бо знаменія не на добро бываютъ: въ тотъ бо день взятъ бысть Іерусалимъ безбожными срацины“ [1])...

Въ XIII вѣкѣ хожденіе русскихъ людей въ Царьградъ нѣсколько пріостанавливается. То Царьградъ былъ захваченъ латинами (1204—1262), то русская земля подпала подъ иго татаръ (съ 1237 г.). Но хожденіе въ Грецію русскихъ людей не прекращается совсѣмъ. Греческая религіозно-народная жизнь, придавленная латинами въ Царьградѣ, вспыхиваетъ на Аѳонѣ и въ Никеѣ. Туда и стремятся русскіе люди. Около 1220 г. путешествовалъ на Аѳонъ кіевопечерскій архимандритъ Досиѳей (по другому имени Ѳеодосій). Онъ первый принесъ въ Россію съ Аѳона чинъ пѣнія 22 псалмовъ и написалъ отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни аѳонскихъ иноковъ, не вполнѣ уцѣлѣвшій въ рукописяхъ [2]). Въ 1250 г. ѣздилъ въ Никею и принялъ посвященіе на русскую митрополію отъ руки патріарха епископъ холмскій Кириллъ [3]). Въ половинѣ XIII в. путешествовалъ на Аѳонъ и въ Іерусалимъ Воишелгъ, сынъ литовскаго князя Миндовга, и (по извѣстію Татищева) тверской княжны, православный и даже инокъ [4]).

Ѳеогностъ, епископъ сарайскій, три раза ѣздилъ въ Константинополь, первый разъ по порученію м. Кирилла около 1279 г., въ другой разъ—нѣсколько позже въ качествѣ ханскаго посла къ имп. Михаилу, тестю Ногаеву,—и въ третій разъ съ разными недоумѣніями относительно церковной практики, предъявленными имъ на к—польскомъ соборѣ 1301 г. [5]).

---

[1]) Карамз. III, пр. 153. По астрономическимъ таблицамъ затмѣніе было 4 сентября. Іерусалимъ взятъ Саладиномъ 2 октября.

[2]) Макарія ист. р. ц. III, 168. Филарета русскіе святые подъ 28 августа.—Неизвѣстно, къ какому времени относится другой печерскій паломникъ, почивающій въ Ѳеодосіевой пещерѣ,—Аммоній, который, по древнему извѣстію, „за благословеніемъ игумена ходилъ до св. горы и до Іерусалима, кланяючись мѣстамъ святымъ и ревнуючи житію блаж. св. отецъ.“ Ibid.

[3]) Монографія о м. Кириллѣ въ *приб. къ твор. св. о.* 1843 кн. 4.

[4]) Карамз. IV. пр. 120.

[5]) Карамз. IV. 95, прим. 181.

Въ XIV в. число русскихъ путниковъ въ Византію опять умножилось. Причиною этого были главнымъ образомъ іерархическія смуты. Поднимался вопросъ объ іерархическомъ отдѣленіи западной Руси отъ восточной, появлялось сразу по нѣскольку претендентовъ на русскую митрополичью каѳедру. За разрѣшеніемъ всѣхъ недоразумѣній и неустройствъ нужно было обращаться въ Византію, а византійскіе патріархи своею нерѣшительною политикою только поддерживали недоразумѣнія и умножали количество стремившихся въ Константинополь въ надеждѣ іерархической удачи.

По смерти м. Максима игуменъ волынскій Петръ, согласно желанію волынскаго князя Владиміра Львовича, восхотѣвшаго *галицкую епископію въ митрополію претворити*,—отправился въ Царьградъ и въ 1308 г. принялъ посвященіе въ митрополиты отъ патр. Аѳанасія [1]).

Вскорѣ послѣ 1347 г. былъ въ Царѣградѣ инокъ Стефанъ Новгородецъ со своими осьмью други, оставившій описаніе своего путешествія [2]).

Въ 1353 г. были въ Царѣградѣ послы отъ Новгородцевъ и ихъ архіепископа Моисея съ жалобою на непотребныя вещи, вносимыя насиліемъ митрополита: послы возвратились съ пожалованіемъ отъ царя и патріарха,—съ полиставріономъ и хрисовулами т. е. съ ризами кресчатыми для архіепископа и съ грамотою за золотою печатью [3]).

Въ томъ же году были въ Царѣградѣ послы изъ Москвы отъ в. кн. Симеона и м. Ѳеогноста съ просьбою утвердить избраніе Алексія преемникомъ Ѳеогносту: отъ митрополита послами были Артемій Коробьинъ и Михаилъ Грекъ; а отъ великаго князя съ письмомъ къ императору Іоанну Кантакузину—Дементій Давидовичъ и Юрій Воробьинъ; послы возвратились съ благопріятнымъ отвѣтомъ, чтобы Алексій ѣхалъ въ Царьградъ для поставленія [4]).

---

[1]) Филарета ист. р. ц. II стр. 81.

[2]) Путешествіе Стефана издано у Сахарова въ 2 том. *Сказаній русск. народа.*—Архіепископъ новгородскій Василій (+ 1352) *въ посланіи о раѣ* даетъ основаніе и его самаго причислить къ паломникамъ. Имѣемъ основаніе причислить къ людямъ, бывавшимъ въ Греціи, и ростовскаго епископа Кирилла (+ 1362 г.); онъ зналъ по гречески и любилъ греческій языкъ. При немъ въ Ростовѣ въ церкви св. Богородицы „лѣвый клиросъ гречески пояху, а правый русскы“ (А. Филарета. Обзоръ р. д. л. I. № 51).

[3]) Карамз. IV. 177, прим. 382.

[4]) Карамз. IV. стр. 170.

Алексій отправился въ Царьградъ и былъ посвященъ патр. Каллистомъ въ 1354 г. Памятникомъ пребыванія Алексія въ Царѣградѣ осталось, писанное тамъ въ 1355 г. его собственною рукою, славянское евангеліе, отличающееся буквальною близостію къ греч. тексту. Немного ранѣе или позже пребыванія Алексія въ Царѣградѣ, явился тамъ другой кандидатъ на митрополію Романъ изъ Литвы съ ходатайствомъ литовскаго князя и также былъ посвященъ. Это обстоятельство заставило м. Алексія, только что возвратившагося изъ Царяграда, опять ѣхать обратно и въ 1356 г. оба русскіе митрополита совмѣстники уже стояли предъ судомъ патріарха. Патріархъ конечно не могъ стать въ противорѣчіе съ своимъ прежнимъ рѣшеніемъ и утвердивъ обоихъ митрополитовъ, предоставивъ Роману Литву и Волынь и вознаградивъ Алексѣя за убавленіе власти пышными титулами [1]).

Послѣ смерти м. Алексѣя (✝ 1378 г. февр. 12.) споры за митрополію снова умножили число путниковъ въ Царьградъ. Діонисій, епископъ суздальскій, поссорившись съ нареченнымъ на митрополію любимцемъ княжескимъ Митяемъ, отправился жаловаться на него къ патріарху. Вслѣдъ за Діонисіемъ двинулся въ Царьградъ въ 1379 г. и самъ Митяй съ тремя архимандритами, московскимъ протопопомъ Александромъ, нѣсколькими игуменами, шестью боярами митрополичьими, двумя переводчиками и цѣлымъ полкомъ людей всякаго рода подъ главнымъ начальствомъ большаго боярина Юрія Васильевича Кочевина—Олешинскаго, собственнаго посла великокняжескаго,—съ великою казною и ризницею.—Не доѣзжая Царяграда, Митяй умеръ. Спутники Митяя послѣ долгихъ споровъ предъявили патріарху Нилу для посвященія на митрополію архимандрита Пимена,—и Пименъ былъ посвященъ. Въ Москвѣ Пимена и его сообщниковъ ждала опала и заточеніе. Между тѣмъ Діонисій Суздальскій, предъупредившій Митяя своею поѣздкою въ Царьградъ, жилъ тамъ года три, посылалъ оттуда иконы на родину съ чернцемъ Малахіею Философомъ, возвратился на Русь въ 1382 г. въ санѣ *архіепископа* и съ увѣщаніемъ отъ патріарха противъ новоявившейся ереси стригольниковъ. Въ 1383 г. Діонисій опять отправился въ Царьградъ въ надеждѣ митрополіи: великій князь отпустилъ съ нимъ своего духовника Ѳеодора игумена симоновскаго; въ слѣдующемъ году Діонисій возвращался въ Россію уже митрополитомъ, но умеръ въ Кіевѣ въ заточеніи.

---

[1]) Филарета русскіе святые подъ 12 февр.

Въ 1385 г. поѣхалъ по вызову патріарха въ Царьградъ опальный митрополитъ Пименъ, вмѣстѣ съ Авраміемъ игуменомъ ростовскимъ, и чрезъ три года *пріиде безъ исправы*. Въ 1386 г. отправился тудаже Ѳеодоръ, игуменъ симоновскій,—а также изъ Нижняго Новгорода архимандритъ Евфросинъ, желавшій получить поставленіе на епископію суздальскую [1]).

Въ 1389 г. въ третій разъ отправился въ Царьградъ искать счастія опальный митрополитъ Пименъ, взявъ съ собою Михаила епископа смоленскаго, Исаакія епископа черниговскаго [2]) и Сергія архимандрита спасскаго. Въ Царѣградѣ Пименъ и умеръ. Послѣднее путешествіе Пимена описано его спутниками: изъ этого описанія мы видимъ, что въ Царѣградѣ жило постоянно не малое число русскихъ. „Поидохомъ въ монастырь св. Ивана, еже нарицется греческимъ языкомъ Продромъ, русскимъ же Предтеча и упокоиша насъ добрѣ *тамо живущая русь*". [3])—Составители записокъ, смоленскій іеродіаконъ Игнатій и другой клирикъ, принадлежавшій къ свитѣ смоленскаго епископа Михаила, пробыли въ Царѣградѣ до 1391 г. и видѣли собственными глазами коронованіе имп. Мануила [4]).

Въ 1395 г. былъ въ Цареградѣ по торговымъ дѣламъ („куплею") Александръ діакъ, оставившій описаніе своего путешествія [5]).

Послѣ Пимена, умершаго въ Царьградѣ, его мѣсто безпрекословно занялъ Кипріанъ, еще въ 1376 г. посвященный на русскую митрополію, и большую часть своего номинальнаго митрополитствованія пробывшій въ Царьградѣ. Въ 1390 г. Кипріанъ былъ отпущенъ на Русь въ сопровожденіи трехъ русскихъ архіепископовъ (Ѳеодора ростовскаго, Евфросина суздальскаго, Исаакія черниговскаго) и трехъ епископовъ (Михаила смоленскаго, грека Іереміи рязанскаго и Ѳеодосія туровскаго). Вступивъ въ дѣйствительное обладаніе московскою каѳедрою, Кипріанъ, какъ видно, необходимымъ счелъ немедленно отблагодарить патріарха: на

---

[1]) Оба они въ 1391 г. возвращаются въ Россію уже въ санѣ архіепископовъ: Ѳеодоръ ростовскимъ, а Евфросинъ—суздальскимъ.

[2]) Исаакій возвращался на Русь въ 1391 г. уже въ санѣ архіепископа.

[3]) Карамз. V, 128.

[4]) Карамз. V пр. 132. Описаніе коронаціи имп. Мануила вошло въ составъ макарьевскихъ четій миней.

[5]) А. Филарета обзоръ р. д. л. I. № 19.

первыхъ же порахъ (вѣроятно въ 1391 г.) ѣздили въ Царьград къ патріарху послы митрополичьи Кюръ Созоновъ и Василій Щечкин и *скопили долги*. Для покрытія вѣроятно цареградскаго долга м. Ки пріанъ вздумалъ (въ 1392 г.) взять налогъ съ богатаго Новгород новгородцы воспротивились и отправили немедленно пословъ въ Цар градъ съ жалобою на митрополита. Отвѣтъ разумѣется не могъ бы удовлетворителенъ. Патріархъ отвѣчалъ: *повинуйтеся митрополит русьскому во всемъ* [1]).

Въ 1382 г. пр. Аѳанасій Высоцкій, ученикъ пр. Сергія, „остав монастырь и яже въ немъ и любезнѣйшая по плоти и честная и срод никъ, и отъиде въ Костентинъ градъ и пребываше, яко единъ от убогихъ". Въ К—полѣ пр. Аѳанасій жилъ болѣе 20 лѣтъ. Весьма вѣ роятно (по мнѣнію пр. Филарета), что обширное посланіе патр. Ант нія въ Псковъ съ обличеніемъ стригольниковъ, — доставленное в 1394 г.,—составлено Аѳанасіемъ; отсюда—быть можетъ—образов лось преданіе, что пр. Аѳанасій былъ патріархомъ въ Царьградѣ. Пр бываніе въ Царьградѣ Аѳанасій имѣлъ съ своими учениками въ об тели Перивлето и въ царской предтечевой обители [2]).

Послѣ 1392 г. путешествовалъ по св. мѣстамъ востока пр. Еп фаній, ученикъ и біографъ препод. Сергія—въ житіи пр. Сергія в похвалу ему и въ укоризну себѣ выражающійся такъ: „развѣ нужд нѣкія не взыска (пр. Сергій) царствующаго града, ни св. горы, н Іерусалима, якоже азъ окаянный и лишенный разума,—у лютѣ мнѣ,- ползая сѣмо и овамо и преплывая сюда, и сюда и отъ мѣста до мѣс преходя [3])".

Въ 1420 году путешествовалъ въ Царьградъ іеродіаконъ Зосим съ купцами многими и вельможами великими [4]).

Въ 1420—6 г. жилъ въ Царѣградѣ въ обители Перивлето ка кой-то *убогій Евсевій, непотребный Ефремъ русинъ*, занимавшій собираніемъ рукописей. По его просьбѣ переводилъ нѣчто съ грече скаго на русскій языкъ, *Куръ Іаковъ доброписецъ*, быть можетъ то русскій, долго жившій на востокѣ [5]). Около того же времени стра

[1]) Карамз. V пр. 147. 149.

[2]) Филарета. обзоръ р. д. л. I. № 78.

[3]) Филарета обзоръ р. д. л. I, № 81.

[4]) Ксеносъ Зосимы изданъ у Сахарова II, 8 стр. 51—69.

[5]) Филарета Обзоръ р. д. л. 1. № 87.

ствовалъ на Аѳонѣ Савва игуменъ тверскій, сложившій для того съ себя бремя настоятельства [1]).

Весьма полезные для Царяграда русскіе гости прибыли туда въ 1398 г.—Царьградъ былъ тогда въ осадѣ отъ турокъ. „Царь и патріархъ и прочіи люди въ печали бяху велицѣй и въ оскудѣньи, и то слышавъ князь великій (Василій Димитріевичь) и погадавъ съ митрополитомъ (Кипріаномъ) и съ прочими князьями русскими и послаша сребро милостыню въ Царьгородъ. Съ Москвы поѣхалъ съ милостынею Радіонъ чернецъ Ослѣбя, бывый прежде бояринъ любутьскій, а князь Михаилъ тверскій послалъ своего протопопа Данила.. Царь же и патріархъ много хваленья и благословенья возсылаху Руси и прислаша князю великому поминокъ, икону чудну“ [2]), и пр. Эта денежная помощь могла быть причиною послѣдующей брачной связи Москвы съ ветхимъ, но еще гордымъ Цареградомъ.

Въ 1414 г. московская княжна Анна, дочь в. кн. Василія Димитріевича, отправилась въ Царьградъ въ замужество за греч. царевича (впослѣдствіи императора) Іоанна Палеолога; чрезъ три года она умерла тамъ отъ мороваго повѣтрія [3]).

Въ 1406 г. ѣздилъ въ Царьградъ посланный отъ литовскаго князя Витовта въ качествѣ кандидата на литовскую митрополію полоцкій епископъ Ѳеодосій, а въ 1414 г. инокъ Григорій Цамблакъ; но тогдашнія отношенія византійскаго двора къ московскому были не таковы, чтобы желаніе литовскаго князя могло быть исполнено. Не получивъ посвященія въ Цареградѣ, Григорій Цамблакъ 15 ноября 1415 г. былъ посвященъ въ Новогродкѣ соборомъ западно-русскихъ епископовъ,—и Витовтъ, какъ видно, всего болѣе негодовалъ на греческаго императора Мануила, считая его главною причиною неудачи своего дѣла въ Царѣградѣ [4]).

Въ 1433 г. „смоленскій владыка Герасимъ иде Царьграду и па-

---

1) О сношеніяхъ р. церкви съ святогорскими обителями см. въ *приб. къ твор. св. о.* 1848. кн. I.

2) Кар. V. пр. 230.

3) Ibid. V. пр. 231.

4) Филарет. ист. р. ц. III, 6—8. По извѣстію Карамзина (V, 135) Цамблакъ, уже въ санѣ митрополита, ѣздилъ въ Римъ и еще разъ въ Константинополь для безуспѣшныхъ хлопотъ по дѣлу о соединеніи церквей.

тріархъ постави его митрополитомъ" (для западной Руси). [1]) Послѣ скорой смерти Герасима († 26 іюн. 1434) отправился изъ Москвы въ Царьградъ рязанскій епископъ Іона принять поставленіе на русскую митрополію, но возвратился ни съ чѣмъ: митрополитомъ на Москву былъ уже поставленъ Исидоръ, пребываніе котораго на московской каѳедрѣ скоро стало невозможнымъ въ слѣдствіе участія его во флорентійской уніи.

Во весь этотъ періодъ (вѣкъ XIV и первыя десятилѣтія XV-го) Константинополь былъ высшею инстанціею, куда аппеллировали возбужденныя іерархическія самолюбія, гдѣ они надѣялись найти окончательное торжество во взаимныхъ распряхъ, и гдѣ въ концѣ концовъ получалъ перевѣсъ тотъ, кто давалъ больше денегъ, хотя не отпускался совершенно безнадежнымъ и безутѣшнымъ и тотъ, кто давалъ меньше. Таковъ существенный смыслъ большинства русскихъ путешествій въ Царьградъ въ разсматриваемый періодъ.

Къ половинѣ XV в. историческія обстоятельства (флорентійская унія и паденіе Царяграда) съ достаточною ясностію показали нашимъ предкамъ, что значеніе высшей инстанціи, доселѣ усвояемое Царьграду, было фиктивное, и что іерархическая санкція, пріобрѣтаемая столь дорогою цѣною, можетъ быть достигнута и безъ поѣздки въ Константинополь.—5 декабря 1448 г. Іона, епископъ рязанскій, былъ постановленъ въ митрополиты въ Москвѣ соборомъ русскихъ епископовъ. Не *къ кому посылать*, разсуждали на Москвѣ, *царь не таковъ и патріархъ не таковъ; они иномудрствуютъ и приближаются къ латинамъ*. Сдѣлано было нѣсколько шаговъ въ противуположномъ направленіи: посвященіе русскаго митрополита въ Царѣградѣ на будущее время признано не только не обязательнымъ, но даже нетерпимымъ; Даніилъ епископъ владиміро-волынскій, принявшій поставленіе на епископію въ Царѣградѣ отъ патріарха Григорія Маммы и митрополита русскаго Исидора, далъ м. Іонѣ рукописаніе отъ 28 окт. 1452 г. съ извиненіемъ своего проступка и съ правымъ исповѣданіемъ вѣры [2]). Съ по-

[1]) Карамз. V. пр. 243. Около этого же времени (1425—37 г.г.) при патріархѣ Іосифѣ и царѣ Кальянинѣ (Іоаннѣ Палеологѣ) пр. Евфросинъ псковскій, если вѣрить біографу его Василію, ходилъ въ Царьградъ, чтобы разрѣшить вопросъ о сугубой аллилуіа. (Житіе Евфросина издано въ *памятникахъ Костомарова* вып. IV. 67—119).

[2]) Рукописаніе Даніила въ приложеніи къ VI т. ист. р. ц. Макарія стр. 362—371.

ловины XV в. ни одинъ архіерей московской руси не путешествовалъ уже въ Царьградъ за патріаршимъ судомъ и благословеніемъ [1]).

Тѣмъ не менѣе и послѣ половины XV в. путешествія русскихъ людей въ Царьградъ не прекращаются. Жалость къ падшему величію Византіи, политическія мечты о владычествѣ надъ востокомъ, благочестіе, кое-какіе церковные вопросы и нужды, завязавшіяся дипломатическія сношенія—все это обусловливало собою длинный рядъ рядъ русскихъ паломниковъ въ Царьградъ—съ половины XV до начала XVIII в.,—къ исчисленію которыхъ мы теперь и приступаемъ.

Въ 1454 г. вскорѣ послѣ взятія Константинополя отправился къ патріарху Геннадію Схоларію отъ в. кн. Василія Темнаго и митроп. моск. Іоны посолъ Иванъ Владимировичъ съ письмами и милостынею. Около этого же времени тѣми же лицами и къ тому же патріарху два раза посылаемъ былъ въ Царьградъ кирилло-бѣлоезерскій игуменъ Кассіанъ. Около половины XV в. посѣтилъ аѳонскую гору старецъ Митрофанъ Бывальцевъ, котораго пр. Іосифъ Волоцкій называетъ *великимъ*. Въ тоже время занимался тамъ списываніемъ славянскихъ рукописей Іона, игуменъ угрѣшскій [2]). Около тогоже времени (1466 г.) ходилъ на востокъ Василій, гость московскій [3]).

Въ 1480 г. странствовалъ по востоку какой-то Григорій Русинъ съ порученіями отъ моск. митрополита Геронтія [4]).

Въ 1474 г. Мисаилъ е. смоленскій посвященъ въ митрополиты кіевскіе отъ патріарха К—польскаго Симеона Трапезунтина [5]).

Въ 1476 г. Спиридонъ тверитянинъ, чернецъ, „егоже сатаною вовутъ за рѣзвость, шедъ въ Царьградъ, ста въ митрополиты (литовскіе). Король же посади его въ заточеніе“ [6]).

Въ 1495 г. южнорусскіе епископы, поставивъ въ митрополиты св. Макарія, „до патріарха по благословеніе послаша старца Діонисія и Германа діакона инока“ [7]).

---

[1]) Остатки іерарх. зависимости отъ Византіи—благодаря борьбѣ съ католицизмомъ—продолжали еще удерживаться въ западной Руси, какъ увидимъ далѣе.

[2]) Прибавленія къ твор. св. о. 1848 г. кн. I, ст. *о сношеніяхъ русской церкви съ святорусскими обителями.*

[3]) Филарета. Обзоръ р. д. л. I № 99.

[4]) Карамз. VI прим. 321.

[5]) Каталогъ кіевскихъ митрополитовъ въ *кіев. е. вѣд.* 1874 г. № 3. стр. 69.

[6]) Кар. VI. пр. 629.

[7]) Кар. VI, пр. 403.

Въ послѣдней четверти XV в. странствовалъ на горѣ аѳонской, въ странахъ цареградскихъ и въ другихъ мѣстахъ для изученія подвижнической жизни пр. Нилъ Сорскій въ сопровожденіи ученика своего Иннокентія [1]).

Въ 1486—8 г. былъ въ Царѣградѣ первый русскій посолъ Михаилъ Андреевичъ Плещеевъ, отправленный отъ Ивана III-го къ султану Баязету [2]). Въ 1499 г. былъ въ Царѣградѣ второй русскій посолъ Алексѣй Голохвастовъ [3]).

Въ 1512—14 г. былъ третій московскій посолъ въ Царѣградѣ, Михаилъ Алексѣевъ [4]). Въ 1515 г. поѣхалъ въ Царьградъ четвертый московскій посолъ Василій Коробовъ. И въ тоже время поѣхали Василій Копылъ и Ив. Варавинъ въ греческіе монастыри съ милостынею [5]).

Въ 1519 г. былъ въ Царѣградѣ пятый моск. посолъ Борисъ Голохвастовъ [6]). Въ 1521 г. шестый посолъ—Третьякъ Губинъ [7]). Въ 1523 г. седьмый посолъ Иванъ Морозовъ [8]).

---

[1]) Филарета русскіе святые подъ 7 апрѣля.

[2]) Кар. VI. пр. 441. Въ свитѣ Плещеева находились Костя Оксентьевъ, подъячій Родя Кудолжиковъ, толмачь Кудашъ и Лука Сокольникъ.

[3]) Кар. VI, пр. 458.

[4]) Кар. VII, пр. 105.

[5]) Кар. VII. пр. 136. Ватопедскіе иноки извѣщали царя, что вѣрнѣйшій рабъ его царствія, Василій Копылъ съ великими трудами, искушеніями и убытками отъ безбожныхъ агарянъ, едва дошелъ до нихъ здравъ и донесъ милостыню царскую, и праведно исправилъ ее и все, что заповѣдалъ государь о молитвахъ и поминаніяхъ; а имена благовѣрныхъ князей и княгинь всѣ записаны. *Сношенія Россіи съ востокомъ.* Спб. 1858. стр. 32.

[6]) Кар. VII. пр. 136.

[7]) Кар. VII. пр. 209.

[8]) Кар. VII. пр. 236. Къ 1525 г. должно относиться посольство Василій III къ патріархамъ и на Аѳонъ съ просьбою благословенія на разводъ съ Соломоніею. Если такое посольство (о которомъ говоритъ намъ почти современная, но не совсѣмъ достовѣрная русская запись Кар. VII, пр. 217.) было дѣйствительно, то мы сильно сомнѣваемся, чтобы оно принесло отвѣтъ чисто отрицательный и даже приправленный угрозами; іерусалимскій патріархъ Маркъ будтобы отвѣчалъ Василію такъ: „если женишься вторично, то будешь имѣть злое чадо, царство твое наполнится ужаса и печали кровь польется рѣкою, падутъ главы вельможъ, грады запылаютъ“ и проч. Во 1-хъ это очевидно такого рода пророчество, которое послѣ событія сказуется; а во 2-хъ не въ духѣ восточныхъ іерарховъ, подавленныхъ мусульманскимъ игомъ, было говорить такимъ языкомъ съ властелиномъ свободной православной державы.

Въ 1538 г. Θеодоръ Адашевъ ѣздилъ въ Царьградъ съ письмами къ султану и патріарху [1]).—Иванъ Васильевичъ IV, вѣнчавшійся на царство 16 генв. 1547 г., послѣ сего событія „посла Θеодорита соловецкаго къ патріарху Константинаграда, и ходи вящше года, многи на пути бѣды и трудъ подъялъ, такоже и огненнымъ недугомъ въ К—полю аки два мѣсяца объятъ бысть, но возвратися здравъ и принесе отъ патріарха благословеніе ко царскаго сана возведенію в. кн. нашему“ [2]).

Въ Генварѣ 1551 г. къ к—польскому патріарху Діонисію былъ отправленъ паробокъ Обрюта Михайловъ Грековъ. Царь писалъ патріарху: „ты бы велѣлъ его у себя учить грамотѣ греческой и языку; а если тебѣ у себя его научить нельзя, то отошли его на св. гору аѳонскую, въ нашъ монастырь св. Пантелеимона [3])“.

Въ 1559 г. поѣхали на востокъ съ царскою милостынею софійскій архидіаконъ Геннадій и купецъ Василій Позняковъ смолятичь. Два года продолжалось путешествіе Вас. Познякова по св. мѣстамъ востока; архидіаконъ же Геннадій умеръ въ Царѣградѣ. [4]).

Въ 1570 г. ѣздилъ въ Царьградъ отъ Ивана IV дворянинъ Новосильцовъ поздравить Селима съ воцареніемъ; въ 1571 г. ѣздилъ посломъ Андрей Ищеинъ-Кузминскій; тогда же купецъ Борзуновъ повезъ царскую милостыню въ монастыри греческіе [5]).

Въ 1582 г. для раздачи милостыни по душѣ убитаго царевича Ивана посланъ былъ на востокъ—Иванъ Мешениновъ [6]); съ 1584 г.— для той же цѣли торговый человѣкъ Маркъ Самсоновъ. Изъ грамоты, посланной съ Маркомъ къ к—польскому патріарху, узнаемъ, что въ Царьградѣ жило двое русскихъ ребятъ: царь просилъ патріарха учить

---

[1]) Кар. VIII. пр. 89.

[2]) Сказ. князя Курбскаго. Спб. 1868. стр. 120. А. Филаретъ (обз. р. д. л. № 140) опредѣляетъ пребываніе Θеодорита въ Царѣградѣ въ 1559—1561 гг.

[3]) Акты русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря стр. XVI.

[4]) Сношенія Россіи съ востокомъ. Спб. 1858. стр. 95. 98. А. Филарета. Обзоръ р. д. л. I. № 148.

[5]) Карамз. IX. пр. 346—8.

[6]) Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря стр. XVII. Подробный отчетъ Мешенинова о розданной имъ милостынѣ см. въ *Сношеніяхъ Россіи съ востокомъ*. стр. 138—143.

ихъ, греческой грамотѣ и пристально смотрѣть за ними, хотя патріархъ находилъ ихъ слишкомъ взрослыми и опасался, какъ бы они не убѣжали къ туркамъ [1]). Около тогоже времени и съ тоюже цѣлію приходилъ на востокъ *Киръ Трифонъ,* т. е. Трифонъ Коробейниковъ [2]).

Въ 1584 г. ѣздилъ посломъ въ Царьградъ Борисъ Благовъ уже отъ новаго царя Θеодора Ивановича; посолъ долженъ былъ раздать и царскую милостыню по душѣ Ивана Грозпаго. Современно этому посольству упоминается жившій въ Царѣградѣ Грязнуша Ушаковъ, который былъ присланъ въ Царьградъ для изученія греческой грамоты [3]).

Въ 1586 г. отпущенъ былъ московскимъ государемъ Михаилъ Огарковъ помолиться ко св. гробу и на св. гору и для выкупа своего сына изъ плѣну турецкаго, а кстати и съ нѣкоторыми порученіями къ патріарху к—польскому [4]).

Въ томъ же году посланы были въ К—поль нарочные съ грамотами отъ царя и духовнаго собора по дѣлу объ учрежденіи патріаршества [5]).

Въ 1592—3 г. были въ К—полѣ: царскій посолъ Григорій Нащекинъ и подъячій Андрей Ивановъ, привезшіе подарки греческому духовенству. На слѣдующій годъ дьякъ Копгуринъ привезъ царскую милостыню на Аθонъ по случаю рожденія царевны Θеодосіи.

Въ 1593 г. отправились Трифонъ Коробейниковъ и Михайло Огарковъ съ царскою заздравною щедрою милостынею въ Царьградъ, Александрію, Антіохію, въ Іерусалимъ и на Синай [6]).

Въ 1594 г. поѣхалъ посломъ въ Царьградъ Данило Исленьевъ [7]).

Въ 1597 г. прибылъ въ Царьградъ отъ князя Константина Острожскаго архидіаконъ Кипріанъ къ Мелетію, мѣстоблюстителю

---

[1]) Сношенія Россіи съ востокомъ. стр. 134.

[2]) Письмо патр. Мелетія къ Θеодору Іоанновичу—во 2-мъ томѣ соч. И. И. Малышевскаго: *Мелетій Пигасъ* стр. 3.—А. Филарета. Обзоръ р. д. л. I № 148.

[3]) Снош. Россіи съ востокомъ, стр. 145. 151.

[4]) Ibid. стр. 182.

[5]) А. Филарета ист. р. ц. IV. 6.

[6]) Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 265—6.

[7]) Карамз. X. пр. 298.

к—польскаго патріаршаго престола съ извѣстіями объ уніи и съ приглашеніемъ Мелетія придти на Русь [1]).

Въ 1598 г. былъ въ Царѣградѣ какой-то Іоаннъ Михайловичь,—какъ видно изъ западной Руси,—съ которымъ патр. Мелетій отправилъ письмо къ виленскому типографу Лукѣ Мамоничу [2]).

Въ 1601 г. былъ на востокѣ русскій инокъ Исаакій (впослѣдствіи епископъ луцкій и острожскій), присутствовавшій при кончинѣ патріарха Мелетія Пигаса (14 сент. 1601 г.) [3]).

Въ самомъ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка жилъ въ Царѣградѣ въ турецкой неволѣ человѣкъ, которому суждено было въ 1606—8 гг. тряхнуть Москвою; это былъ холопъ князя Телятевскаго, Иванъ Болотниковъ, взятый въ плѣнъ татарами, проданный въ неволю туркамъ и выкупленный нѣмцами въ К—полѣ. Упоминаемъ объ этомъ невольномъ посѣтителѣ Царяграда, потому что въ XVI, XVII и даже XVIII в.—однимъ словомъ во все время разбойническаго существованія Крыма,—весьма много русскихъ людей, подобно Болотникову, влачили бѣдственную и несносную жизнь на турецкихъ каторгахъ [4]).

---

[1]) Малышевскаго. Мелетій Пигасъ VI, 74.

[2]) Ibid. II, 90. Къ XVI в. по всей вѣроятности относится путешествіе нѣкоего архимандрита Грееенія, должно полагать новгородца. *Ркп. музея Кіевской д. ак.*

[3]) Ibid. I. 656.

[4]) Страданія русскихъ плѣнниковъ въ турецкой неволѣ сдѣлались достояніемъ народной поэзіи. См. *Историч. пѣсни малорусскаго народа.* Кіевъ 1874 стр. 73—314. Паломникъ Лукьяновъ такъ описываетъ страданія русскихъ плѣнниковъ: „На Бѣлое море и на Черное часто мы гуливали въ каторгахъ, гдѣ наши миленькіе невольники, а на которую каторгу придешь—какъ пойдешь по каторгѣ, такъ иной руку цѣлуетъ, иной полу; таковы миленькіе рады, какъ есть во адѣ сидятъ... Да говорятъ: „для чего-де Государь съ туркомъ замирился?" А сами миленькіе плачутъ: „кажется не видать-де тѣхъ дней, кабы-де Государь пришелъ! Дай-де Господи! А то Государя-то въ Царьградѣ желаютъ всѣ, что Бога! какъ пророки ждали Христова сошествія во адъ, такъ-то Государя"!.. А мы уже говоримъ: „потерпите—молъ Господа ради! какъ придетъ время Богъ васъ свободитъ!" А они миленькіе, говорятъ: ой-де, отче, терпѣли, да уже и терпѣнія не стало: хотя-бы-де и камень отъ такого насилія, инъ бы-де разсѣлся! Иной скажетъ: я-де на каторгѣ сорокъ лѣтъ, иной тридцать, иной двадцать. Только ужасъ отъ ихъ басенъ.... А на всякой лопатѣ человѣкъ по пяти,

Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. жилъ на Аѳонѣ въ зографскомъ монастырѣ русскій инокъ Іоаннъ Вишневскій, ревностный противникъ уніи. Въ 1596 г. съ авторитетомъ пожилаго человѣка Іоаннъ писалъ свои горячія посланія противъ уніи; въ 1621 г. онъ былъ еще живъ, ибо соборъ кіевскій 1621 г. опредѣлялъ: „послать на аѳонскую гору, вызвать и привести преподобныхъ мужей русскихъ, въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна прозваніемъ Вишневскаго и прочихъ, тамъ находящихся, процвѣтающихъ жизнію и богословіемъ“ [1]).

Въ XVII вѣкѣ дипломатическія сношенія между московскимъ государствомъ и К—полемъ шли своимъ чередомъ. Въ 1613 г. были въ Царьградѣ послы царя Михаила Ѳеодоровича Соловой-Протасьевъ и дьякъ Даниловъ. Въ 1615 г. другіе послы: Петръ Мансуровъ и дьякъ Самоновъ,—которые для успѣшнаго исполненія своего порученія пользовались содѣйствіемъ патріарха Тимоѳея и другихъ грековъ [2]). Въ 1621 г. отправился въ Царьградъ изъ Москвы Иванъ Бѣгичевъ со многими дары [3]). Въ 1622 г. были въ Царьградѣ царскіе послы Иванъ Кондыревъ и дьякъ Бормосовъ; въ 1628 г. дворянинъ Яковлевъ, да дьякъ Евдокимовъ, въ 1630 г. Андрей Совинъ и дьякъ Алфимовъ; въ 1632 г. Аѳанасій Прончищевъ и дьякъ Борисовъ; въ 1634 г. Даниловъ и Сомовъ; въ 1634 г. Каробьинъ и Матвѣевъ; въ 1636 г. толмачъ Букаловъ; въ 1637 г. дворянинъ Илья Даниловичъ Милославскій и дьякъ Леонтій Лазоревскій [4]); въ 1646 г. стольникъ Телепневъ и дьякъ Кузовлевъ, нашедшіе въ К—полѣ русскихъ воровъ и самозванцевъ Ивашку Вергуненка, который называлъ себя сыномъ царя Димитрія, и Тимошку Акундинова, который—называлъ

по шти прикованы; гдѣ сидитъ, тутъ и спитъ, тутъ и проходъ пущаетъ. Уже на свѣтѣ такой нужды нельзя больше быть! терпятъ миленькіе—а вѣры христіанской въ поруганіе не предаютъ; дай Богъ имъ за сіе страданіе царство небесное“!

[1]) А. Филарета. Обзоръ р. д. л. I. № 158. На Аѳонѣ внимательно слѣдили за дѣлами русской церкви: доказательствомъ этого, кромѣ посланій Іоанна Вишневскаго, можетъ служить соборъ аѳонскій 1650 г., на коемъ сожжены книги моск. печати, признанныя аѳонитами за неправославныя. *Пр. о.* 1867. № 9 стр. 48.

[2]) Соловьева ист. р. IX, 81—88.

[3]) Верха ист. ц. М. Ѳ. I, 124.

[4]) Соловьева ист. р. IX, 276—312.

себя сыномъ Василія Шуйскаго [1]); въ 1678 г. стольникъ Поросуковъ [2]), въ 1680 г. Илья Ивановичь Чириковъ [3]) въ 1681—2 гг. дьякъ Прокофій Возницынъ [4]) въ 1699 г. Украинцевъ и Чередеевъ [5]).

Но паломничество въ собственномъ смыслѣ въ XVII в. значительно упало. Купцу Василію Гагарѣ, посѣтившему Палестину въ 1634 г., іерусалимскіе греки говорили, что отъ Трифона Коробейникова, посланнаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ, до него, Гагары, у нихъ никто не бывалъ изъ русскихъ людей [6]).

Въ 1624—6 гг. путешествовалъ по св. мѣстамъ востока епископъ полоцкій и могилевскій Мелетій Смотрицкій, возвратился на родину чрезъ Римъ уніатомъ и совершившуюся въ себѣ перемѣну засвидѣтельствовали въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *апологія моему странствованію на востокъ.* (Изд. въ дерманскомъ мон. 1628). Православные дали слѣдующую оцѣнку паломничеству Смотрицкаго: „дойде Константинополя и Іерусалима и бысть у патріарховъ, и сбыстся съ нимъ, якоже со Іудою предателемъ, повнегда бо пріяти ему тѣло Господне, внійде въ онь сатана, такожде и сей, повнегда быти ему на мѣстахъ святыхъ, отвержеся быти сынъ церкви восточныя, яже его св. купелью породи, и начатъ составляти яда исполненную книжицу, *апологію* сію нарицая.“ И еще: „демонскому житію поревновалъ еси и свое благочестіе ни во чтоже вмѣнилъ еси, Архиаріе враживый, св. града Іерусалима достиглъ еси и хулникъ св. мѣстцовъ непоколебимый показался“ и проч. [7]).

Своего рода Мелетіемъ Смотрицкимъ по отношенію къ востоку оказался другой, нѣсколько позднѣйшій, паломникъ изъ московской Руси, строитель богоявленскаго монастыря Арсеній Сухановъ, по порученію московскаго правительства ѣздившій на востокъ въ сопутствіи троицкаго іеродіакона Іоны Маленькаго, для описанія св. мѣстъ и

[1]) Ibid. X. 116—120.

[2]) Ibid. XIII. 271.

[3]) Архивъ югоз. р. ч. I. т. V. стр. 446.

[4]) Соловьевъ XIII, 293.

[5]) Ibid. XIV, 336.

[6]) А. Филарета. Обзоръ р. д. л. I № 204. Соловьева ист. р. IX, 489.

[7]) Изъ современнаго памфлета на Мелетія Смотрицкаго, найденнаго въ рукописи, принадлежавшей М. А. Максимовичу. *Кiев. е. вѣд. 1875 № 14. Апологія* М. Смотрицкаго въ переводѣ на современный русскій языкъ издана іезуитомъ Мартыновымъ въ Лейпцигѣ 1863.

греч. церковныхъ чиновъ. Первое путешествіе Арсенія продолжалось годъ и три мѣсяца (съ 28 февр. 1651 по іюнь 1652 г.) и *Проскинитарій*, бывшій плодомъ этого путешествія, своимъ недовольствомъ по отношенію къ востоку соотвѣтствуетъ отчасти *апологіи* Мелетія Смотрицкаго. Второе путешествіе Арсенія на Аѳонъ для закупки греческихъ книгъ было совершено въ 1654 г. Арсеній привезъ съ собою болѣе 500 рукописей [1]).

Мелетій Смотрицкій и Арсеній Сухановъ были—такъ сказать—корифеями русскаго паломничества XVII в. и наиболѣе видными представителями измѣнившихся отношеній русскаго общества къ грекамъ. Но кромѣ Смотрицкаго и Суханова, было въ XVII в. не мало и другихъ русскихъ путниковъ на востокъ, отправлявшихся большею частію по какимъ либо церковнымъ порученіямъ. Перечислимъ, кого знаемъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1632 г. ѣздилъ къ к—польскому патріарху Кириллу Лукарису велебный отецъ Исаія Трофимовичъ, докторъ богословія и ректоръ школъ кіевскихъ, за благословеніемъ на посвященіе въ митрополиты кіевскіе Петра Могилы [2]).

Въ 1665 г. ѣздилъ на востокъ по дѣлу патр. Никона—вмѣстѣ съ Мелетіемъ грекомъ моск. подъячій Оловениновъ [3]).

Избранные на кіевскую митрополію въ 1657 г. Діонисій Балабанъ и въ 1664 г. Іосифъ Нелюбовичь—Тукальскій по свидѣтельству составителя *иконы* [4]), „власть пріимали обраніемъ людей духовныхъ и мірскихъ и по благословеніе на то посылали въ Царьградъ ко вселенскимъ патріархамъ, и патріархи избраннаго благословляютъ заочно и посылаетъ избранному митрополиту кіевскому саккосъ и жезлъ архіерейскій; и сами митропо-

[1]) А. Филарета обзоръ р. д. л. I. № 213. Объ Арсеніѣ Сухановѣ есть монографія въ *прав. об.* 1867 №№ 9—12. Подобнымъ Суханову, но болѣе желчнымъ порицателемъ грековъ, былъ позднѣйшій русскій паломникъ, московскій священникъ Лукьяновъ, путешествовавшій уже въ царствованіе Петра I-го.

[2]) Сильвестра Коссова Paterikon. 1635 г.

[3]) Соловьева ист. р. XI, 332.

[4]) *Икона или изображеніе... церкве всероссійскія патріарша престола . приключающихся дѣлъ*.—сборникъ оффиціальныхъ документовъ, относящихся къ патріаршеству Іоакима и Адріана изд. въ V томѣ 1 ч. *архив. юоз. Россіи* см. стр. 35.

литы сіи и инии нѣціи, въ Царьградъ не ѣздили къ патріархамъ." Вообще, не смотря на номинальную зависимость южной Руси отъ к—польскаго патріархата, правильныхъ сношеній между Русью и к—скою патріархіею не было. Патріархъ іерусалимскій Досиѳей въ 1578 г. писалъ южно-русскимъ православнымъ: „престолъ константиноградскій не иматъ вѣсти о иже вамъ случающихся нынѣ отъ нѣкiихъ, и подобаше, егда имате таковая стропотничества, да посылаете человѣка, да дастъ знаніе" [1]). Только случайные вѣстники съ отрывочными и односторонними извѣстіями заходили въ К—поль и результатомъ ихъ посѣщеній бывали иногда изрекаемыя к—скими патріархами неосновательныя проклятія. Такъ въ 1664 г. посланный отъ митрополита Діонисія Балабана и Юрія Хмѣльницкаго исходатайствовалъ у патріарха цареградскаго проклятіе противъ назначеннаго Москвою мѣстоблюстителя кіевской митрополіи епископа Меѳодія [2]). Въ 1670 г. попъ Романъ Ракушка поѣхалъ отъ митрополита Тукальскаго въ послахъ къ Меѳодію, патріарху к—польскому, и хитростію выправилъ неблагословенный листъ на гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. *Неблагословенный листъ* былъ написанъ въ сильныхъ выраженіяхъ: „Честный отецъ Романъ протопопъ браславскій извѣстилъ насъ, что во время войны и смятенія межъ людьми Демко Игнатенко овладѣлъ домомъ онаго іерея и пограбилъ имѣніе его.... Если Демко Игнатенко... не захочетъ отдать, то да будетъ отлученъ отъ Бога, проклятъ и непрощенъ, мертвый да не разсыплется никогда до уреченнаго суда; камни, дрова, желѣзо да истлѣютъ и разсыплются и земля разсядется, онъ же никогда" и проч. [3]).

---

1) Архивъ югоз. Россіи ч. I т. V. стр. 30.

2) Соловьевъ ист. Россіи XI. 152.

3) Соловьева и. р. XII, 95. Кажется проклятіе въ такой формѣ т. е. съ угрозою нерастлѣнія было усвоено к—польскими патріархами со времени извѣстнаго чудеснаго событія при патр. Максимѣ. См. церк. хронику Арсенія подъ 1481 г. Въ такой же формѣ встрѣчается проклятіе и въ современныхъ греческихъ актахъ: ἀφωρισμένος ἔιη ἀπὸ Θεοῦ Κυρίου Παντοκράτορος· καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος. αἱ πέτραι καὶ ὁ σίδηρος λιθύσονται, αὐτὸς οὐδαμῶς· (Грамота п. Діонисія 1677 г. въ *актахъ русскаго на Аѳонѣ монастыря* стр. 220).—Въ томъ же 1670 г. былъ посланъ въ К—поль къ патріарху переводчикъ грекъ Христофоровъ съ ходатайствомъ московскаго государя о снятіи заклятія съ гетмана, и патріархъ снялъ заклятіе. Соловьева и. р. XII. 98.

взятыхъ—и спрашиваемъ: было ли такимъ людямъ полезно путешествіе въ Грецію для усиленія ихъ знакомства съ византійскою жизнью? Отвѣтъ на это мы можемъ дать утвердительный.

Во 1-хъ: пребываніе въ Греціи укрѣпляло въ памяти уже готовыя знанія. Паломникъ лучше могъ запомнить, что̀ зналъ о царѣ Константинѣ и матери его Еленѣ, послѣ того какъ видѣлъ, что *у св. и Апостольской церкви царь Константинъ съ матерію своею лежатъ во единомъ гробѣ* [1]) *а во* св. Софіи во олтарѣ видѣлъ *тельцу сребряну Константина и Елены* [2]), *а на преградѣ великаго олтаря вчиненъ щитъ Константиновъ, и на немъ ставятъ агнецъ на обою страну и даютъ приходящимъ* [3]); *а въ велицѣй церкви въ царскихъ палатахъ Константиновъ крестъ верху олтарныхъ дверей, съ нимъ же на рать ѣздилъ Константинъ* [4]). Имя Юстиніана—этого широкодумнаго царя—строителя Св. Софіи—не могло не врѣзаться въ памяти паломника послѣ того, какъ онъ видѣлъ великолѣпный храмъ, *величество или красоту*, котораго *не мощно исповѣдати* [5]), или—памятникъ Юстиніану, который описывается такъ: *стоитъ столпъ чуденъ вельми, толстотою и высотою и красотою издалеча смотря видѣти его; а на верху его сидитъ Юстиніанъ великій на конѣ, вельми чуденъ, аки живъ, въ доспѣхѣ одѣянъ срацынскомъ; грозно видѣти его а въ рукѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблоцѣ крестъ, а правую руку отъ себя простръ буйно на полдни, на срацынскую землю къ Іерусалиму* [6]). Мрачная эпоха иконоборства воскресала въ памяти паломника, когда ему изображали одну сцену изъ этой эпохи на самомъ мѣстѣ событія: *ту̀ стоитъ ікона св. Спасъ и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется, и того всего не мочно исписати. Ту бо погани иконоборцы лѣстницу приставили, восхотѣвъ содрати вѣнецъ златый, и св. Өеодосія опроверже лѣстницу, и разби поганина, и ту̀ святую заклаша рогомъ козьимъ* [7]). Мистическая фигура имп. Льва мудраго съ его сверхъестественнымъ знаніемъ будущаго крѣпче напечатлѣвалась въ памяти паломника, послѣ того какъ

[1]) Путешест. Антонія 118.
[2]) Ibid. 69.
[3]) Ibid. 103.
[4]) Ibid. 100.
[5]) Александръ дьякъ.
[6]) Стефанъ новгородецъ.
[7]) Ibid.

Въ 1681—2 гг. посолъ Прокофій Возницынъ вмѣстѣ съ дипломатическими имѣлъ и церковное порученіе: онъ долженъ былъ просить патріарховъ о снятіи церковнаго приговора съ покойнаго патр. Никона и о вписаніи его въ диптихъ съ именемъ патріарха. Патріархи конечно безъ труда возстановили покойнаго Никона въ его патріаршескомъ достоинствѣ; но не всѣмъ патріархамъ Возницынъ могъ угодить: по крайней мѣрѣ александрійскій жаловался на него такъ: „грамоты, иже прислалъ къ намъ приснопамятный царь Ѳеодоръ Алексіевичь, съ посломъ Прокопіемъ Богдановымъ, и прислалъ онъ тѣ грамоты распечатаны. И сіе беззаконно есть и неподобно христіанскаго жительства. Царь къ патріарху пишетъ, а другой распечатываетъ! На сіе есть законы царскіе и предѣлы отеческіе. И сіе токмо не достало. но и царскую милостыню приснoблаженнаго царя, юже намъ посла— четыре сорока соболей, прислалъ намъ посолъ Прокопій одинъ сорокъ [1])“.

Въ 1685 г. поѣхалъ къ к—скому патріарху подъячій съ Москвы Никита Алексѣевъ—или какъ величалъ его іерусалимскій патріархъ— *господинъ посланникъ державнѣйшій святаго и великаго царствія господинъ Никита Алексіевичь*—и гетманскій посланецъ Лисица—по дѣлу о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху. Малороссы очень опасались неблагопріятнаго отношенія къ этому дѣлу со стороны к—скаго патріарха: иные прикрывали этимъ опасеніемъ свое нежеланіе подчиниться Москвѣ, а другіе можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ боялись патріаршаго проклятія; ибо „извѣстно,—говорилъ гетманъ,—что греческія духовныя власти по малой винѣ склонны бываютъ къ недачѣ благословенія“. Впрочемъ при помощи турецкаго визиря и московскихъ соболей дѣло уладилось благополучно. И посланцы, видѣвшіеся въ Адріанополѣ и К—полѣ, съ патріархомъ к—скимъ и іерусалимскимъ, возвратились во свояси съ желаемыми грамотами [2]).

Этимъ мы можемъ и закончить сводъ свѣденій о русскихъ людяхъ, бывавшихъ въ Константинополѣ и Греціи. Остается рѣшить гласный для нашей цѣли вопросъ: въ какой мѣрѣ всѣ эти путешествія способствовали изученію и пониманію византійской исторіи? Мы разумѣемъ прежде всего русскихъ граматныхъ людей, читавшихъ хронографы и

---

[1]) Архивъ Югоз.-Россіи ч. I. Т. V. стр. 451.

[2]) Соловьева ист. р. XIV, Архивъ югоз. р. ч. I. Т. V.

житія святыхъ,—и спрашиваемъ: было ли такимъ людямъ полезно путешествіе въ Грецію для усиленія ихъ знакомства съ византійскою исторіею? Отвѣтъ на это мы можемъ дать утвердительный.

И во 1-хъ: пребываніе въ Греціи укрѣпляло въ памяти уже готовыя свѣденія. Паломникъ лучше могъ запомнить, что̀ зналъ о царѣ Константинѣ и матери его Еленѣ, послѣ того какъ видѣлъ, что *у св. и Апостольскія церкви царь Константинъ съ матерію своею лежатъ во единомъ гробѣ* [1]) а во св. Софіи во олтарѣ видѣлъ *тельцу сребряну Константина и Елены* [2]), *а на преградѣ великаго олтаря вчиненъ щитъ Константиновъ, и на немъ ставятъ агнецъ на обою страну и даютъ причащеніе людемъ* [3]); *а въ велицѣй церкви въ царскихъ палатахъ Константиновъ крестъ верху олтарныхъ дверей, съ нимъ же на рать ѣздилъ* [4]).—Имя Юстиніана - этого широкодумнаго царя —строителя Св. Софіи—не могло не врѣзаться въ памяти паломника послѣ того, какъ онъ видѣлъ великолѣпный храмъ, *величество или красоту*, котораго *не мощно исповѣдать* [5]), или—памятникъ Юстиніану, который описывается такъ: *стоитъ столпъ чуденъ вельми, толстотою и высотою и красотою издалеча смотря видѣти его; а на верху его сидитъ Юстиніанъ великій на конѣ, вельми чуденъ, аки живъ, въ доспѣхѣ одѣянъ срацынскомъ; грозно видѣти его и въ руцѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблоцѣ крестъ, а правую руку отъ себя простръ буйно на полдни, на срацынскую землю къ Іерусалиму* [6]). Мрачная эпоха иконоборства воскресала въ памяти паломника, когда ему изображали одну сцену изъ этой эпохи на самомъ мѣстѣ событія: *ту̀ стоитъ ікона св. Спасъ и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется, и того всего не мочно исписати. Ту бо погани иконоборцы лѣстницу приставили, восхотѣвъ содрати вѣнецъ златый, и св. Θеодосія опровержe лѣстницу, и разби поганина, и ту̀ святую заклаша рогомъ козьимъ* [7]). Мистическая фигура имп. Льва мудраго съ его сверхъестественнымъ знаніемъ будущаго крѣпче напечатлѣвалась въ памяти паломника, послѣ того какъ

---

[1]) Путешест. Антонія 118.

[2]) Ibid. 69.

[3]) Ibid. 103.

[4]) Ibid. 100.

[5]) Александръ дьякъ.

[6]) Стефанъ новгородецъ.

[7]) Ibid.

ихъ греческой грамотѣ и пристально смотрѣть за ними, хотя патріар находилъ ихъ слишкомъ взрослыми и опасался, какъ бы они не у жали къ туркамъ [1]). Около тогоже времени и съ тоюже цѣлію п ходилъ на востокъ *Киръ Трифонъ*, т. е. Трифонъ Коробейниковъ [2])

Въ 1584 г. ѣздилъ посломъ въ Царьградъ Борисъ Благовѣ у отъ новаго царя Ѳеодора Ивановича: посолъ долженъ былъ раздат царскую милостыню по душѣ Ивана Грознаго. Современно этому сольству упоминается жившій въ Царѣградѣ Грязнуша Ушаковъ, торый былъ присланъ въ Царьградъ для изученія греческой грамоты

Въ 1586 г. отпущенъ былъ московскимъ государемъ Михаи Огарковъ помолиться ко св. гробу и на св. гору и для выкупа сво сына изъ плѣну турецкаго, а кстати и съ нѣкоторыми порученія къ патріарху к—польскому [4]).

Въ томъ же году посланы были въ К—поль нарочные съ г мотами отъ царя и духовнаго собора по дѣлу объ учрежденіи пат аршества [5]).

Въ 1592—3 г. были въ К—полѣ: царскій посолъ Григорій щокинъ и подъячій Андрей Ивановъ, привезшіе подарки греческо духовенству. На слѣдующій годъ дьякъ Кошуринъ привезъ царск милостыню на Аѳонъ по случаю рожденія царевны Ѳеодосіи.

Въ 1593 г. отправились Трифонъ Коробейниковъ и Михаі Огарковъ съ царскою заздравною щедрою милостынею въ Царьгра Александрію, Антіохію, въ Іерусалимъ и на Синай [6]).

Въ 1594 г. поѣхалъ посломъ въ Царьградъ Данило Исленьевъ

Въ 1597 г. прибылъ въ Царьградъ отъ князя Констант Острожскаго архидіаконъ Кипріанъ къ Мелетію, мѣстоблюстите

---

[1]) Сношенія Россіи съ востокомъ. стр. 134.

[2]) Письмо патр. Мелетія къ Ѳеодору Іоанновичу—во 2-мъ томѣ с И. И. Малышевскаго: *Мелетій Пигасъ* стр. 3.—А. Филарета. Обзоръ р. л. I № 148.

[3]) Снош. Россіи съ востокомъ, стр. 145. 151.

[4]) Ibid. стр. 182.

[5]) А. Филарета ист. р. ц. IV. 6.

[5]) Сношенія России съ востокомъ стр. 265—6.

[6]) Карамз. X. пр. 298.

к—польскаго патріаршаго престола съ извѣстіями объ уніи и съ приглашеніемъ Мелетія придти на Русь [1]).

Въ 1598 г. былъ въ Царѣградѣ какой-то Іоаннъ Михайловичь,—какъ видно изъ западной Руси,—съ которымъ патр. Мелетій отправилъ письмо къ виленскому типографу Лукѣ Мамоничу [2]).

Въ 1601 г. былъ на востокѣ русскій инокъ Исаакій (впослѣдствіи епископъ луцкій и острожскій), присутствовавшій при кончинѣ патріарха Мелетія Пигаса (14 сент. 1601 г.) [3]).

Въ самомъ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка жилъ въ Царѣградѣ въ турецкой неволѣ человѣкъ, которому суждено было въ 1606—8 гг. тряхнуть Москвою; это былъ холопъ князя Телятевскаго, Иванъ Болотниковъ, взятый въ плѣнъ татарами, проданный въ неволю туркамъ и выкупленный нѣмцами въ К—полѣ. Упоминаемъ объ этомъ невольномъ посѣтителѣ Царяграда, потому что въ XVI, XVII и даже XVIII в.—однимъ словомъ во все время разбойническаго существованія Крыма,—весьма много русскихъ людей, подобно Болотникову, влачили бѣдственную и несносную жизнь на турецкихъ каторгахъ [4]).

---

[1]) Малышевскаго. Мелетій Пигасъ VI, 74.

[2]) Ibid. II, 90. Къ XVI в. по всей вѣроятности относится путешествіе нѣкоего архимандрита Грееенія, должно полагать новгородца. *Ркп. музея Кіевской д. ак.*

[3]) Ibid. I. 656.

[4]) Страданія русскихъ плѣнниковъ въ турецкой неволѣ сдѣлались достояніемъ народной поэзіи. См. *историч. пѣсни малорусскаго народа*. Кіевъ 1874 стр. 73—314. Паломникъ Лукьяновъ такъ описываетъ страданія русскихъ плѣнниковъ: „На Бѣлое море и на Черное часто мы гуливали въ каторгахъ, гдѣ наши миленькіе невольники, а на которую каторгу придешь—какъ пойдешь по каторгѣ, такъ иной руку цѣлуетъ, иной полу; таковы миленькіе рады, какъ есть во адѣ сидятъ... Да говорятъ: „для чего-де Государь съ туркомъ замирился?“ А сами миленькіе плачутъ: „кажется не видать-де тѣхъ дней, кабы-де Государь пришелъ! Дай-де Господи! А то Государя-то въ Царьградѣ желаютъ всѣ, что Бога! какъ пророки ждали Христова сошествія во адъ, такъ-то Государя“!.. А мы уже говоримъ: „потерпите—молъ Господа ради! какъ придетъ время Богъ васъ свободитъ!“ А они миленькіе, говорятъ: ой-де, отче, терпѣли, да уже и терпѣнія не стало: хотя-бы-де и камень отъ такого насилія, инъ бы-де разсѣлся! Иной скажетъ: я-де на каторгѣ сорокъ лѣтъ, иной тридцать, иной двадцать. Только ужасъ отъ ихъ басенъ.... А на всякой лопатѣ человѣкъ по пяти,

Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. жилъ на Аѳонѣ въ зографскомъ монастырѣ русскій инокъ Іоаннъ Вишневскій, ревностный противникъ уніи. Въ 1596 г. съ авторитетомъ пожилаго человѣка Іоаннъ писалъ свои горячія посланія противъ уніи; въ 1621 г. онъ былъ еще живъ, ибо соборъ кіевскій 1621 г. опредѣлялъ: „послать на аѳонскую гору, вызвать и привести преподобныхъ мужей русскихъ, въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна прозваніемъ Вишневскаго и прочихъ, тамъ находящихся, процвѣтающихъ жизнію и богословіемъ" [1]).

Въ XVII вѣкѣ дипломатическія сношенія между московскимъ государствомъ и К—полемъ шли своимъ чередомъ. Въ 1613 г. были въ Царьградѣ послы царя Михаила Ѳеодоровича Соловой-Протасьевъ и дьякъ Даниловъ. Въ 1615 г. другіе послы: Петръ Мансуровъ и дьякъ Самоновъ,—которые для успѣшнаго исполненія своего порученія пользовались содѣйствіемъ патріарха Тимоѳея и другихъ грековъ [2]). Въ 1621 г. отправился въ Царьградъ изъ Москвы Иванъ Бѣгичевъ со многими дары [3]). Въ 1622 г. были въ Царьградѣ царскіе послы Иванъ Кондыревъ и дьякъ Бормосовъ; въ 1628 г. дворянинъ Яковлевъ, да дьякъ Евдокимовъ, въ 1630 г. Андрей Совинъ и дьякъ Алфимовъ; въ 1632 г. Аѳанасій Прончищевъ и дьякъ Борисовъ; въ 1634 г. Даниловъ и Сомовъ; въ 1634 г. Каробьинъ и Матвѣевъ; въ 1636 г. толмачъ Букаловъ; въ 1637 г. дворянинъ Илья Даниловичь Милославскій и дьякъ Леонтій Лазоревскій [4]); въ 1646 г. стольникъ Телепневъ и дьякъ Кузовлевъ, нашедшіе въ К—полѣ русскихъ воровъ и самозванцевъ Ивашку Вергуненка, который называлъ себя сыномъ царя Димитрія, и Тимошку Акундинова, который—называлъ

по шти прикованы: гдѣ сидитъ, тутъ и спитъ, тутъ и проходъ пущаетъ. Уже на свѣтѣ такой нужды нельзя больше быть! терпятъ миленькіе—а вѣры христіанской въ поруганіе не предаютъ; дай Богъ имъ за сіе страданіе царство небесное"!

[1]) А. Филарета. Обзоръ р. д. л. I. № 158. На Аѳонѣ внимательно слѣдили за дѣлами русской церкви: доказательствомъ этого, кромѣ посланій Іоанна Вишневскаго, можетъ служить соборъ аѳонскій 1650 г., на коемъ сожжены книги моск. печати, признанныя аѳонитами за неправославныя. *Пр. о.* 1867. № 9 стр. 48.

[2]) Соловьева ист. р. IX, 81—88.

[3]) Верха ист. ц. М. Ѳ. I, 124.

[4]) Соловьева ист. р. IX, 276—312.

себя сыномъ Василія Шуйскаго [1]); въ 1678 г. стольникъ Поросуковъ [2]), въ 1680 г. Илья Ивановичъ Чириковъ [3]) въ 1681—2 гг. дьякъ Прокофій Возницынъ [4]) въ 1699 г. Украинцевъ и Чередеевъ [5]).

Но паломничество въ собственномъ смыслѣ въ XVII в. значительно упало. Купцу Василію Гагарѣ, посѣтившему Палестину въ 1634 г., іерусалимскіе греки говорили, что отъ Трифона Коробейникова, посланнаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ, до него, Гагары, у нихъ никто не бывалъ изъ русскихъ людей [6]).

Въ 1624—6 гг. путешествовалъ по св. мѣстамъ востока епископъ полоцкій и могилевскій Мелетій Смотрицкій, возвратился на родину чрезъ Римъ уніатомъ и совершившуюся въ себѣ перемѣну засвидѣтельствовали въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *апологія моему странствованію на востокъ.* (Изд. въ дерманскомъ мон. 1628). Православные дали слѣдующую оцѣнку паломничеству Смотрицкаго: „дойде Константинополя и Іерусалима и бысть у патріарховъ, и сбыстся съ нимъ, якоже со Іудою предателемъ, повнегда бо пріяти ему тѣло Господне, внійде въ онь сатана, такожде и сей, повнегда быти ему на мѣстахъ святыхъ, отвержеся быти сынъ церкви восточныя, яже его св. купелью породи, и начатъ составляти яда исполненную книжицу, *апологію* сію нарицая.“ И еще: „демонскому житію поревновалъ еси и свое благочестіе ни во чтоже вмѣнилъ еси, Архиаріе враживый, св. града Іерусалима достиглъ еси и хулникъ св. мѣстцовъ непоколебимый показался“ и проч. [7]).

Своего рода Мелетіемъ Смотрицкимъ по отношенію къ востоку оказался другой, нѣсколько позднѣйшій, паломникъ изъ московской Руси, строитель богоявленскаго монастыря Арсеній Сухановъ, по порученію московскаго правительства ѣздившій на востокъ въ сопутствіи троицкаго іеродіакона Іоны Маленькаго, для описанія св. мѣстъ и

---

1) Ibid. X. 116—120.

2) Ibid. XIII. 271.

3) Архивъ югоз. р. ч. I. т. V. стр. 446.

4) Соловьевъ XIII, 293.

5) Ibid. XIV, 336.

6) А. Филарета. Обзоръ р. д. л. I № 204. Соловьева ист. р. IX. 489.

7) Изъ современнаго памфлета на Мелетія Смотрицкаго, найденнаго въ рукописи, принадлежавшей М. А. Максимовичу. *Кіев. е. вѣд. 1875 № 14.* *Апологія* М. Смотрицкаго въ переводѣ на современный русскій языкъ издана іезуитомъ Мартыновымъ въ Лейпцигѣ 1863.

греч. церковныхъ чиновъ. Первое путешествіе Арсенія продолжалось годъ и три мѣсяца (съ 28 февр. 1651 по іюнь 1652 г.) и *Проскинитарій*, бывшій плодомъ этого путешествія, своимъ недовольствомъ по отношенію къ востоку соотвѣтствуетъ отчасти *апологіи* Мелетія Смотрицкаго. Второе путешествіе Арсенія на Аѳонъ для закупки греческихъ книгъ было совершено въ 1654 г. Арсеній привезъ съ собою болѣе 500 рукописей [1]).

Мелетій Смотрицкій и Арсеній Сухановъ были—такъ сказать—корифеями русскаго паломничества XVII в. и наиболѣе видными представителями измѣнившихся отношеній русскаго общества къ грекамъ. Но кромѣ Смотрицкаго и Суханова, было въ XVII в. не мало и другихъ русскихъ путниковъ на востокъ, отправлявшихся большею частію по какимъ либо церковнымъ порученіямъ. Перечислимъ, кого знаемъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1632 г. ѣздилъ къ к—польскому патріарху Кириллу Лукарису велебный отецъ Исаія Трофимовичъ, докторъ богословія и ректоръ школъ кіевскихъ, за благословеніемъ на посвященіе въ митрополиты кіевскіе Петра Могилы [2]).

Въ 1665 г. ѣздилъ на востокъ по дѣлу патр. Никона—вмѣстѣ съ Мелетіемъ грекомъ моск. подъячій Оловениновъ [3]).

Избранные на кіевскую митрополію въ 1657 г. Діонисій Балабанъ и въ 1664 г. Іосифъ Нелюбовичь—Тукальскій по свидѣтельству составителя *иконы* [4]), „власть пріимали обраніемъ людей духовныхъ и мірскихъ и по благословеніе на то посылали въ Царьградъ ко вселенскимъ патріархамъ, и патріархи избраннаго благословляютъ заочно и посылаетъ избранному митрополиту кіевскому саккосъ и жезлъ архіерейскій; и сами митропо-

[1]) А. Филарета обзоръ р. д. л. I. № 213. Объ Арсеніѣ Сухановѣ есть монографія въ *прав. об.* 1867 №№ 9—12. Подобнымъ Суханову, но болѣе желчнымъ порицателемъ грековъ, былъ позднѣйшій русскій паломникъ, московскій священникъ Лукьяновъ, путешествовавшій уже въ царствованіе Петра I-го.

[2]) Сильвестра Коссова Paterikon. 1635 г.

[3]) Соловьева ист. р. XI, 332.

[4]) *Икона или изображеніе... церкве всероссійскія патріарша престола приключающихся дѣлъ*,—сборникъ оффиціальныхъ документовъ, относящихся къ патріаршеству Іоакима и Адріана изд. въ V томѣ 1 ч. *архив. юго. Россіи* см. стр. 35.

литы сія и иніи нѣціи, въ Царьградъ не ѣздили къ патріархамъ." Вообще, не смотря на номинальную зависимость южной Руси отъ к—польскаго патріархата, правильныхъ сношеній между Русью и к—скою патріархіею не было. Патріархъ іерусалимскій Досиѳей въ 1578 г. писалъ южно-русскимъ православнымъ: „престолъ константиноградскій не имать вѣсти о иже вамъ случающихся нынѣ отъ нѣкіихъ, и подобаше, егда имате таковая стропотничества, да посылаете человѣка, да дастъ знаніе" [1]). Только случайные вѣстники съ отрывочными и односторонними извѣстіями заходили въ К—поль и результатомъ ихъ посѣщеній бывали иногда изрекаемыя к—скими патріархами неосновательныя проклятія. Такъ въ 1664 г. посланный отъ митрополита Діонисія Балабана и Юрія Хмѣльницкаго исходатайствовалъ у патріарха цареградскаго проклятіе противъ назначеннаго Москвою мѣстоблюстителя кіевской митрополіи епископа Меѳодія [2]). Въ 1670 г. попъ Романъ Ракушка поѣхалъ отъ митрополита Тукальскаго въ послахъ къ Меѳодію, патріарху к—польскому, и хитростію выправилъ неблагословенный листъ на гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. *Неблагословенный листъ* былъ написанъ въ сильныхъ выраженіяхъ: „Честный отецъ Романъ протопопъ браславскій извѣстилъ насъ, что во время войны и смятенія межъ людьми Демко Игнатенко овладѣлъ домомъ онаго іерея и пограбилъ имѣніе его.... Если Демко Игнатенко... не захочетъ отдать, то да будетъ отлученъ отъ Бога, проклятъ и непрощенъ, мертвый да не разсыплется никогда до реченнаго суда; камни, дрова, желѣзо да истлѣютъ и разсыплются и земля разсядется, онъ же никогда" и проч. [3]).

---

1) Архивъ югоз. Россіи ч. I т. V. стр. 30.

2) Соловьевъ ист. Россіи XI. 152.

3) Соловьева и. р. XII, 95. Кажется проклятіе въ такой формѣ т. е. съ угрозою нерастлѣнія было усвоено к—польскими патріархами со времени извѣстнаго чудеснаго событія при патр. Максимѣ. См. церк. хронику Арсенія подъ 1481 г. Въ такой же формѣ встрѣчается проклятіе и въ современныхъ греческихъ актахъ: ἀφωρισμένος εἴη ἀπὸ Θεοῦ Κυρίου Παντοκράτορος· καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος. αἱ πέτραι καὶ ὁ σίδηρος λιθύσονται, αὐτὸς οὐδαμῶς· (Грамота п. Діонисія 1677 г. въ *актахъ русскаго на Аѳонѣ монастыря* стр. 220).—Въ томъ же 1670 г. былъ посланъ въ К—поль къ патріарху переводчикъ грекъ Христофоровъ съ ходатайствомъ московскаго государя о снятіи заклятія съ гетмана, и патріархъ снялъ заклятіе. Соловьева и. р. XII. 98.

Въ 1681—2 гг. посолъ Прокофій Возницынъ вмѣстѣ съ дипл матическими имѣлъ и церковное порученіе: онъ долженъ былъ пр сить патріарховъ о снятіи церковнаго приговора съ покойнаго па Никона и о вписаніи его въ диптихъ съ именемъ патріарха. Пат архи конечно безъ труда возстановили покойнаго Никона въ его п тріаршескомъ достоинствѣ; но не всѣмъ патріархамъ Возницынъ мо угодить: по крайней мѣрѣ александрійскій жаловался на него та „грамоты, иже прислалъ къ намъ приснопамятный царь Θеодоръ А ксіевичь, съ посломъ Прокопіемъ Богдановымъ, и прислалъ онъ грамоты распечатаны. И сіе беззаконно есть и неподобно христіанск жительства. Царь къ патріарху пишетъ, а другой распечатываетъ! сіе есть законы царскіе и предѣлы отеческіе. И сіе токмо не доста но и царскую милостыню приснoблаженнаго царя, юже намъ посла четыре сорока соболей, прислалъ намъ посолъ Прокопій одинъ сорокъ [1]

Въ 1685 г. поѣхалъ къ к—скому патріарху подъячій съ Моск Никита Алексѣевъ—или какъ величалъ его іерусалимскій патріархъ *господинъ посланникъ державнѣйшій святаго и великаго царствія* *сподинъ Никита Алексіевичь*—и гетманскій посланецъ Лисица— дѣлу о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху. Ма россы очень опасались неблагопріятнаго отношенія къ этому дѣлу стороны к—скаго патріарха: иные прикрывали этимъ опасеніемъ св нежеланіе подчиниться Москвѣ, а другіе можетъ быть и въ само дѣлѣ боялись патріаршаго проклятія; ибо „извѣстно,—говорилъ ге манъ,—что греческія духовныя власти по малой винѣ склонны б ваютъ къ недачѣ благословенія". Впрочемъ при помощи турецкаго в зиря и московскихъ соболей дѣло уладилось благополучно. И посланц видѣвшіеся въ Адріанополѣ и К—полѣ, съ патріархомъ к—скимъ іерусалимскимъ, возвратились во свояси съ желаемыми грамотами [2])

Этимъ мы можемъ и закончить сводъ свѣденій о русскихъ людях бывавшихъ въ Константинополѣ и Греціи. Остается рѣшить гласн для нашей цѣли вопросъ: въ какой мѣрѣ всѣ эти путешествія способ вовали изученію и пониманію византійской исторіи? Мы разумѣе прежде всего русскихъ граматныхъ людей, читавшихъ хронографы

[1]) Архивъ Югоз.-Россіи ч. I. Т. V. стр. 451.

[2]) Соловьева ист. р. XIV, Архивъ югоз. р. ч. I. Т. V.

житія святыхъ,—и спрашиваемъ: было ли такимъ людямъ полезно путешествіе въ Грецію для усиленія ихъ знакомства съ византійскою исторіею? Отвѣтъ на это мы можемъ дать утвердительный.

И во 1-хъ: пребываніе въ Греціи укрѣпляло въ памяти уже готовыя свѣденія. Паломникъ лучше могъ запомнить, что́ зналъ о царѣ Константинѣ и матери его Еленѣ, послѣ того какъ видѣлъ, что *у св. и Апостольскія церкви царь Константинъ съ матерію своею лежатъ во единомъ гробѣ* [1]) а во св. Софіи во олтарѣ видѣлъ *тельцу сребряну Константина и Елены* [2]), *а на преградѣ великаго олтаря вчиненъ щитъ Константиновъ, и на немъ ставятъ агнецъ на обою страну и даютъ причащеніе людемъ* [3]); *а въ велицѣй церкви въ царскихъ палатахъ Константиновъ крестъ верху олтарныхъ дверей, съ нимъ же на рать ѣздилъ* [4]).—Имя Юстиніана - этого широкодумнаго царя—строителя Св. Софіи—не могло не врѣзаться въ памяти паломника послѣ того, какъ онъ видѣлъ великолѣпный храмъ, *величество или красоту*, котораго *не мощно исповѣдати* [5]), или—памятникъ Юстиніану, который описывается такъ: *стоитъ столпъ чуденъ вельми, толстотою и высотою и красотою издалеча смотря видѣти его; а на верху его сидитъ Юстиніанъ великій на конѣ, вельми чуденъ, аки живъ, въ доспѣхѣ одѣянъ срацынскомъ; грозно видѣти его и въ рущѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблоцѣ крестъ, а правую руку отъ себя простръ буйно на полдни, на срацынскую землю къ Іерусалиму* [6]). Мрачная эпоха иконоборства воскресала въ памяти паломника, когда ему изображали одну сцену изъ этой эпохи на самомъ мѣстѣ событія: *ту̀ стоитъ ікона св. Спасъ и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется, и того всего не мочно исписати*. Ту *бо погани иконоборцы лѣстницу приставили, восхотѣвъ содрати вѣнецъ златый, и св. Ѳеодосія опроверже лѣстницу, и разби поганина, и ту̀ святую заклаша рогомъ козьимъ* [7]). Мистическая фигура имп. Льва мудраго съ его сверхъестественнымъ знаніемъ будущаго крѣпче напечатлѣвалась въ памяти паломника, послѣ того какъ

[1]) Путешест. Антонія 118.
[2]) Ibid. 69.
[3]) Ibid. 103.
[4]) Ibid. 100.
[5]) Александръ дьякъ.
[6]) Стефанъ новгородецъ.
[7]) Ibid.

онъ видѣлъ во св. Софіи икону велику: *а на ней написанъ царь Корлъй о софосъ, и у него камень драгій въ челъ и свътитъ въ нощи во св. Софіи* [1])...

Но 2-хъ пребываніе въ Греціи расширяло кругъ историческихъ свѣдѣній нашихъ предковъ о Византіи. Иные какъ напр. Аѳанасій Высоцкій, Іоаннъ Вишенскій жили въ Царѣградѣ или на Аѳонѣ по 20 и болѣе лѣтъ: не могли они за это время, обладая знаніемъ греческаго языка, не узнать по византійской исторіи болѣе, чѣмъ сколько давала скудная историческая письменность славянскихъ хронографовъ и прологовъ. Современная же византійская исторія, развертывавшаяся у нихъ предъ глазами, была имъ также хорошо знакома, какъ и любому греку, и даже нѣсколько лучше, ибо *со стороны виднѣе*. Это близкое знакомство съ современною Византіею могло давать нашимъ предкамъ ясный и вѣрный на ея прошедшее, которымъ подготовлялось настоящее. Когда Антоній новгородскій въ концѣ своего труда сообщаетъ слѣдующее: *отъ греческаго моря и до русскаго есть поповъ 40000,—а кромъ монастырскихъ; а монастыревъ 14000; а у св. Софіи 3000 поповъ; 500 ругу емлютъ, а полтретьи тысящи не емлютъ: егда же умретъ отъ пятисотъ, то отъ полутретьи тысящи входитъ попъ на мъсто его*; то этимъ краткимъ извѣстіемъ онъ бросаетъ довольно свѣта и на исторію Византіи, подготовлявшую такой ультраклерикальный порядокъ.

Конечно послѣ паденія Византіи путешествіе туда уже менѣе могло знакомить съ византійскою исторіею, закрывавшеюся позднѣйшими наслоеніями мусульманской культуры.

Греки, приходившіе на Русь.

Живыми продуктами византійской исторіи были приходившіе на Русь греки. Ихъ вліяніе особенно сильно и авторитетно было на первыхъ порахъ по принятіи Русью христіанства. Они открывали новый міръ, новый свѣтъ русскому народу, коснѣвшему дотолѣ во тьмѣ язычества и первобытной грубости и неразвитости, и пользовались полною признательностію новопросвѣщеннаго народа.

Еще при Аскольдѣ и Дирѣ (865—6 г.) приходилъ въ Кіевъ

[1]) Антонія повтор. стр. 78.

греческій епископъ, совершилъ чудо и крестилъ варваровъ [1]). При Игорѣ (въ 945 г.) была въ Кіевѣ соборная церковь пр. Иліи;—вѣроятно существовали и другія церкви. Священниками въ этихъ храмахъ были конечно греки. *Папа;* Григорій, сопровождавшій Ольгу во время ея путешествія въ Константинополь, былъ конечно одинъ изъ кіевскихъ грековъ-священниковъ. Принявши крещеніе въ Царѣградѣ, Ольга возвратилась домой съ греческими клириками, которые должны были совершать для нея богослуженіе. Умирая, Ольга завѣщала не совершать надъ нею языческой тризны,—и похоронили ее, по обряду христіанскому, конечно опять-таки греческіе клирики. Ко Владиміру приходилъ греческій философъ т. е. ученый монахъ и своимъ сильнымъ словомъ и картиною страшнаго суда на половину склонилъ князя къ принятію христіанства. Послѣ того какъ Владиміръ принялъ крещеніе въ Херсонесѣ таврическомъ, онъ возвратился въ Кіевъ, сопутствуемый корсунскими попами и множествомъ византійскаго духовенства, прибывшаго съ греческою царевною Анною. Эти-то корсунскіе и византійскіе попы и совершили крещеніе всѣхъ кіевлянъ. Между ними особенно извѣстенъ намъ Анастасъ корсунянинъ, впослѣдствіи настоятель кіевской Десятинной церкви. Есть предположеніе, что эти корсунскіе и византійскіе попы были родомъ не чистые греки, но происходили изъ южныхъ славянъ. Это весьма вѣроятно. Такіе люди на половину славяне, на половину греки, т. е. по происхожденію славяне, а по образованію греки, стоя посрединѣ между двумя народностями и двумя міросозерцаніями, всего удобнѣе могли быть духовными руководителями русскаго народа. Но для нашей цѣли вопросъ о происхожденіи этихъ людей—вещь безразличная, потому что въ своей дѣятельности они были представителями и проводниками греческаго православія и греческаго образованія.

Первые іерархи русскіе были также греки. Первый митрополитъ кіевскій Михаилъ (988—992), мощи котораго покоятся въ кіево-печерской лаврѣ былъ грекъ, а по другимъ извѣстіямъ сиріянинъ; второй—Леонтій (992—1008) также грекъ; третій Іоаннъ или Іона (1008—35) и четвертый Ѳеопемптъ (1035—47) также выдаются за грековъ. Пятый митрополитъ былъ изъ русскихъ—извѣстный Иларіонъ. (1051—71) Затѣмъ опять были митрополиты изъ грековъ: Ефремъ (упом. 1071 г.), Георгій (1072—9),—Іоаннъ пророкъ Христовъ

[1]) См. первую часть нашего изслѣдованія стр. 138.

(1080—89), и Іоаннъ скопецъ (1089—90). Десятый былъ опять русскій Ефремъ скопецъ (1091—96). О происхожденіи одиннадцатаго Николая (1097—1106) ничего неизвѣстно. Двѣнадцатый—Никифоръ (1106—21), тринадцатый Никита (1122—26), четырнадцатый Михаилъ (1127—45) опять греки. Пятнадцатый Климентъ смолятичь (1147—56) былъ русскій. Поставленіе его соборомъ русскихъ епископовъ въ свое время надѣлало много шуму. Шестнадцатый Константинъ, (1155—59) семнадцатый—Θеодоръ, (1159—63) осьмнадцатый Іоаннъ (1164—66) и девятнадцатый Константинъ 2-й (1167—84) опять греки. Происхожденіе Никифора (1185—97) и Матθея (1200—1221) неизвѣстно. Послѣдніе же митрополиты до-монгольскаго періода Кириллъ (1224—76) и Іосифъ (1236—40) были несомнѣнно греки.

Такимъ образомъ изъ 23-хъ митрополитовъ до-монгольскаго періода 17 были несомнѣнно греки; происхожденіе трехъ неизвѣстно: и только трое русскіе. Процентъ грековъ, какъ видимъ, весьма значительный. Нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ митрополитовъ оставались до такой степени греками, что даже не выучивались по русски и писали на греческомъ языкѣ свои сочиненія, которыя и по содержанію имѣли весьма мало отношенія къ русской жизни. Таковъ былъ напр. митр. Леонтій, (+ 1007) писавшій на греческомъ языкѣ полемическое сочиненіе противъ латинянъ [1]), борьба съ которыми имѣла тогда животрепещущій интересъ для греческой церкви.

Тѣмъ не менѣе крѣпко держали греки въ рукахъ своихъ бразды русскаго церковнаго правленія и ни за что не хотѣли уступить ихъ туземцамъ. Это всего лучше замѣтно въ знаменитой исторіи о поставленіи Климента смолятича. Патріархъ Николай посылаетъ похвальную грамоту Нифонту, епископу новгородскому, отстаивавшему верховныя права константинопольской церкви. Преемникъ Климента, грекъ Константинъ начинаетъ свою пастырскую дѣятельность тѣмъ, что клянетъ память русскаго князя Изяслава, замышлявшаго автокефальность русской церкви, объявляетъ низложенными всѣхъ духовныхъ лицъ, при-

[1]) Филарета. Обзоръ р. д. л. I, № 9. На зарѣ русской письменности видимъ еще одно сочиненіе съ греч. подлинникомъ: какой-то пустынникъ Филиппъ въ 1005 г. написалъ для смоленскаго инока Каллиника *Діоптру*, греческое духовное нравственное сочиненіе, переведенное и на славянскій Ibid. № 19.

нявшихъ поставленіе отъ Климента и не прежде разрѣшаетъ ихъ, какъ взявъ отъ нихъ *рукописаніе на Клима*.

Что же касается до нравственныхъ качествъ вышеисчисленныхъ митрополитовъ изъ грековъ, то повидимому они были люди, достойные своего высокаго положенія. По крайней мѣрѣ русскія лѣтописи отзываются о нихъ въ очень лестныхъ выраженіяхъ. Напр. Іоаннъ II или Пророкъ Христовъ называется мужемъ хитрымъ въ книжномъ ученіи, милостивымъ для убогихъ и вдовицъ, ласковымъ ко всякому, богатому и бѣдному, смиреннымъ и кроткимъ, молчаливымъ, а когда нужно разговорчивымъ, утѣшающимъ печальныхъ, вообще такимъ митрополитомъ, какого прежде не было на Руси и послѣ не будетъ [1]). Подобные похвальные отзывы и о нѣкоторыхъ другихъ митрополитахъ. Только объ Іоаннѣ скопцѣ (+ 1089) отзывъ лѣтописи довольно не лестный. „Люди говорили о немъ: *это мертвецъ пришелъ*; и умеръ онъ по прошествіи года; былъ мужъ не книжный, умомъ простой и просторѣчивый“ [2]). Равно и о митр. Георгіѣ при разсказѣ о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба замѣчается, что онъ былъ *нѣ твердъ вѣрою* въ новыхъ русскихъ святыхъ [3]).

На епископскихъ каѳедрахъ другихъ русскихъ епархій въ домонгольскій періодъ по временамъ сидѣли также греки. Извѣстны: *въ Новгородѣ*—первый епископъ Іоакимъ корсунянинъ (+ 1030) и ученикъ его Ефремъ, иже учаше новгородцевъ, святительству же не сподобися [4]); *въ Ростовѣ*—Ѳеодоръ и Иларіонъ, первые епископы ростовскіе, оба оставившіе свою паству въ теченіе одного 992 г. вѣроятно по причинѣ крайней ея неподготовленности и св. Леонтій (+ 993 г.); *въ Черниговѣ*—первые епископы Неофитъ (+ 992) Мартирій и Ѳеодулъ по всей вѣроятности были греки; Антоній же, изгнанный княземъ въ 1168 г., былъ несомнѣнно грекъ [5]); *въ Смоленскѣ*—Мануилъ скопецъ и доместикъ (уставщикъ пѣнія), епископствовавшій съ 1137 г. былъ грекъ; *во Владимірѣ волынскомъ*,—Ѳома грекъ, (въ 998 г.),—грекъ же вѣро-

[1]) Лавр. лѣт. Спб. 1872. стр. 201.

[2]) Ibid. стр. 202.

[3]) Ibid. стр. 177.

[4]) Карамз. II. пр. 29.

[5]) Лѣтопись говоритъ о коварствѣ епископа Антонія, какъ объ общемъ свойствѣ греческаго народнаго характера. „Молвяше, лесть тая въ себѣ: бяше бо родомъ гречинъ“: Ibid. пр. 406.

ятно былъ и скопецъ Θеодоръ (съ 1137 г.) [1]). Очень можетъ быть, что было много и другихъ грековъ на епископскихъ каθедрахъ древней Руси; но скудость свѣденій о нашей древнѣйшей іерархіи лишаетъ насъ возможности относить къ какой либо народности тѣхъ епископовъ, коихъ извѣстны только имена. Но вообще можемъ замѣтить, что если большинство древнѣйшихъ митрополитовъ были греки, то большинство епископовъ русскіе,—и по вопросу объ избраніи епископовъ народноее чувство заявляло себя съ особенною енергіею. Въ этомъ отношеніи любопытенъ разсказъ лѣтописи подъ 1185 г. „Князь Всеволодъ посла къ Кыеву къ Святославу къ Всеволодичю и къ митрополиту Никифору, прося епископа, хотя поставити Луку, смѣренаго духомъ и кроткаго, игумена св. Спаса на Берестовѣмъ; митрополитъ же Никифоръ не хотяше поставити его, зане бѣ *на мздѣ* поставилъ *Николу грьчина* (т. е. вѣроятно съ обязательствомъ уплаты изъ будущихъ доходовъ епархіи). Князю Всеволоду не хотящу его, паче же Богови, нѣсть бо достойно наскакати на святительскій чинъ на мздѣ, но егоже Богъ позоветъ и св. Богородица, князь восхощетъ и людіе: тако и сего игумена Луку Богу изволшу и св. Богородицѣ и князю Всеволоду за его кротость и смѣренье. Митрополитъ же Никифоръ повелѣ Николѣ грьчину отписатися землѣ ростовьской, и постави сего Луку епископомъ Ростову и Володимеру и Суждалю и всей земли ростовьской" [2]).

Священники и иноки—были отчасти также греки, особенно на первыхъ порахъ. Упомянемъ Анастасія корсунянина и Савву грека, попа новгородской церкви Константина и Елены, поставленнаго во игумены юрьевскіе въ 1226 г.). Что же касается до иноковъ, то княжескіе монастыри, существовавшіе на Руси въ первой половинѣ XI и быть можетъ въ концѣ X в. и искуственно прививавшіе на Руси учрежденіе монашества, всеконечно на первый разъ наполнялись греками. Эти монастыри вѣроятно не вполнѣ отвѣчали идеалу монашества. „Антоній пришелъ къ Кіеву",—читаемъ *въ патерикѣ*, „и сталъ думать, гдѣ бы ему жить. Онъ ходилъ по монастырямъ, но такъ уже Богу было угодно—не нравилось ему въ нихъ. И сталъ онъ ходить по дебрямъ и по горамъ" и т. д. Далѣе читаемъ: „многіе монастыри поставлены царями, боярами и богатствомъ, но не таковы они, какъ

[1]) Карамз. II пр. 269.

[2]) Лавр. лѣт. 1872 стр. 370—371.

[3]) Карамз. II. пр. 369.

поставленные слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ. Антоній вотъ не имѣлъ ни золота, ни серебра, да пріобрѣлъ все слезами и постомъ".

Изъ греческихъ иноковъ на Руси извѣстенъ намъ Михаилъ, чернецъ студійскаго монастыря, пришедшій изъ Греціи съ митр. Георгіемъ: у сего Михаила Θеодосій печерскій нашелъ уставъ студійскихъ иноковъ и нашедши списалъ и установилъ въ своемъ монастырѣ [1]).

Греки были строителями древнѣйшихъ и знаменитыхъ русскихъ храмовъ: Десятиннаго, Софійскаго, Успенія Богоматери въ печерскомъ монастырѣ и т. д. Для построенія Десятинной церкви Владиміръ—по

---

[1]) Лаврент. лѣт. Спб. 1812 стр. 156. У насъ есть подъ руками, обязательно сообщенная И. П. Хрущовымъ, пергаменная рукопись XII в., содержащая въ себѣ обширное житіе пр. Θеодора Студита, переведенное на славянскій языкъ съ подлинника, какъ видно, составленнаго въ студійскомъ монастырѣ. Изъ текста этого житія, по всей вѣроятности современнаго пр. Θеодосію, узнаемъ слѣдующія подробности о порядкахъ студійской обители: а) въ студ. обители было раздѣленіе обязанностей. Не имѣя возможности наблюдать за всею многочисленною братіею, пр. Θ. Студитъ *о насъ лоучше нѣчто промысливъ своѥго великоразумия достойно... ихъже первыя видя паче инѣхъ, сія на посѣщеніе прилагаетъ прочимъ да якоже что и сдѣваѥмоѥ не добро другымъ боудѣтъ, сами видѣти имѣють и къ обьщемоу възвѣщати оучителю и не възмощи оутаитися толицѣми искоушающа зраки. Ихъже оубо званіемъ своимъ и побѣднѣ вънменова и наставникъначальникы и чиноначальникы и съблюдатеде и оубоужателя сихъ възвавъ: тако же пакы симъ возходящимъ на жизнь вышшю иною сподобищася званія. Овому второѥ по игуменѣ вѣщавъ быти. Овомоу же икономьскоѥ имя носити, овбому же подъикономомъ, иному же иною причаститися званія по коейждо оуставленѣ службѣ и дѣлоуначинанию. Положиже оубо заповѣди написаны стихы иамьвискыми како комоуждо подобаѥть повелѣнная съвршати. Паче же нарекованіе стиховъ начатъся от самаго того игоумена и таче всѣхъ преходя доже и до всѣхъ послѣднято.* Раздѣленіе обязанностей было введено и въ печерской обители; не знаемъ только, извѣстны ли были студійскіе ямбы, опредѣлявшіе обязанности каждаго должностнаго инока. б) Въ студійской обители были въ ходу епитеміи. *Повелѣ же и казнити епитимьями ли отлоученіемъ, ли поклономъ тоцѣмъ иже божественныхъ пѣнии лишался да въспріиметь, ли иже съсоудъ что съкроушивъ, ли въсоуе мещa и презря, ли иже брата въ коемъ любо разгнѣвавъ, ли слово излиха беседоуя и языка не оудържа. Симъ всемъ ращитая по дѣломъ и епитимьѥ възлагаашеть.* Эти епитиміи были въ ходу и въ печерской обители. в) Студійскіе иноки не имѣли

словамъ лѣтописи—„пославъ приведе мастеры отъ грекъ“ [1]). Св. Софія кіевская построена и украшена также греческими художниками и отчасти изъ греческихъ матеріаловъ. „Вся загадка въ томъ,—говоритъ Павелъ алеппскій, путешественникъ XVII вѣка, удивляясь обилію мрамора во св. Софіи,—откуда они добываютъ этотъ мраморъ и эти огромныя колонны, находящіяся внѣ церкви, потому что въ цѣлой этой странѣ нѣтъ ничего похожаго на ломки мрамора. Оказывается, что они возили его чрезъ Черное море изъ Магмога, находящагося въ окрестностяхъ Константинополя, и потомъ поднимались большою рѣкою Nieprоs, впадающей въ это море, выгружали же въ этомъ городѣ Кіевѣ“. Фрески и мусія кіевской Софіи служатъ и досель памятниками византійскаго искусства XI в.—Художники, строившіе св. Софію, должно полагать, были заняты послѣ другими работами и остались въ Кіевѣ до конца жизни. Лассота, путешественникъ XV в., описывая св. Софію прибавляетъ: „внѣ церкви показываютъ мѣсто, гдѣ похоронены художники, которые составляли планы и построили церковь, но памятника надъ ними нѣтъ никакого“ [3]). Относительно же грековъ-строителей церкви печерской—

никакой собственности. Пр. Θеодоръ Студитъ *обычна всѣмъ имѣти одѣянія повелѣ яко коемуждо требующому боудеть нераздѣльно освоюющу, поставихъ всѣмъ хранъ единъ ли на испраніе ли шитіе и пріимати отъ оуставльщаго сия ново ино и чисто. Имъже бо жизнь общи и пища и трапеза вся коупно. Сего ради и самъ отецъ ни оубо что освоя имѣеть оу себе ни инаке приемлемое, но въ самой той пъртохранильници ризоу подобно инымъ полагая оплоучшее ли, иже паче видя въ пъртахъ тѣхъ възимаше, яко да быти оуставоу соущимъ подъ нимъ смѣренію. Въспоминая же бл. Павла глаголюща яко тоуне хлѣба не ядохъ... дѣлати и самъ въсхотѣ роукама книги пиша и свой троудъ роукодѣльный нося оученикомъ. Отъ нихъже и нынѣ книги и еще соуть оу насъ, еже роукою писана добра суща полезна.* Отсутствіе собственности и обязательный трудъ были также закономъ жизни пр. Θеодосія и его братіи. По всей вѣроятности уставъ студійскій былъ первоначально заимствованъ пр. Θеодосіемъ отъ черица Михаила—грека, впослѣдствіи же, когда встрѣтились недоразумѣнія на практикѣ, посланъ былъ въ Царьградъ печерскій инокъ Ефремъ, чтобы познакомиться на мѣстѣ съ житіемъ студійскихъ иноковъ, и вторично принесъ въ печерскую обитель студійскій уставъ, конечно уже съ нѣкоторыми разъясненіями и дополненіями.

[1]) Лавр. лѣт. стр. 119.
[2]) Матеріалы для топографіи Кіева. 1874. II стр. 81.
[3]) Ibid. II. стр. 17—18.

зодчихъ и живописцевъ, существуетъ цѣлая легенда, преисполненная чудесами. Строители печерской церкви также легли близь нея на вѣчный покой.

Были на Руси греки, умѣвшіе бить монету, какъ это доказываетъ знаменитая монета съ надписью съ одной стороны ὁ Γεώργιος, а съ другой: *Ярославле сребро* [1]).

Приходили на Русь изъ Греціи и пѣвцы. По свидѣтельству Степенной книги въ 1053 г., „пріидоша вѣры ради христолюбиваго Ярослава изъ Царяграда богоподвизаеміи тріе пѣвцы гречестіи съ роды своими. Отъ нихъ же начатъ быти въ русстѣй землѣ ангелоподобное пѣніе: изрядное осмогласіе, наипаче и трисоставное сладкогласовоніе, и самое красное демественное пѣніе" [2]). Лѣтопись говоритъ, что Мануилъ, поставленный во епископы смоленскіе въ 1137 г., былъ искусный пѣвецъ, и что онъ пришелъ ко Мстиславу изъ Греціи самъ третей [3]).

Не мало приходило на Русь и грековъ купцовъ. Изъ *патерика* видимъ, что они торговали между прочимъ *мусіею*; въ былинахъ упоминается *шляпа земли греческой*; звонкая монета византійской чеканки, металлическія утвари, церковное вино, лекарственныя травы, мраморъ, фофудьи и другія дорогія ткани доставлялись также греками. Греческіе купцы приходили съ своими товарами цѣлымъ купеческимъ флотомъ въ видахъ безопасности. Эта предосторожность была неизлишня, потому что половцы были не прочь разграбить греческіе товары и ожидали ихъ близь пороговъ днѣпровскихъ. Русскіе князья такъ дорожили греческою торговлею, что иногда сами шли на встрѣчу купцамъ грекамъ для ихъ охраненія. Такъ подъ 1170 г. читаемъ, что Мстиславъ Изяславичь послѣ удачнаго похода на половцевъ говорилъ другимъ князьямъ: *се, братье, половцемъ много зла створили;.. а тьмъ всяко пакостити Гречнику нашему и залознику; а быхомъ въшли противу Гречнику* [4]). Князья согласились на это предложеніе; дошли до Канева и встрѣтили благополучно прибывшій купеческій флотъ изъ

[1]) Карамз. II. пр. 56.

[2]) Степ. кн. т. I. ст. 2. гл. 2. стр. 244. Подробный анализъ этого свидѣтельства въ соч. Ряжскаго *о происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія.* Пр. об. 1866 №№ 9, 10 и 11.

[3]) Карамз. II. пр. 269.

[4]) Ипатьевская лѣт. подъ 6873 (1170) г. Подобное извѣстіе и о Ростиславѣ—Михаилѣ подъ 1166 г. Карамз. II. 183.

Грецiи. Изъ купцовъ греческихъ извѣстенъ по имени *Пирогоща*, привезшiй икону Богоматери [1]).

Приходили изъ Грецiи и послы отъ императора. Такъ въ 1164 г. пришелъ посолъ отъ виз. императора къ в. кн. Ростиславу съ дарами многими *аксамитами, паволоками и всякими узорочьями разноличными* и съ прозьбою принять новопоставленнаго митрополита Ивана грека [2]). Припомнимъ, что это было въ то время, когда Русь пыталась отрѣшиться отъ византiйской iерархической зависимости.

Послы конечно бывали и при заключенiи брачныхъ союзовъ между греческими и русскими царственными домами [3]).

Приходили—хотя весьма рѣдко—на Русь и лица византiйскаго царственнаго дома, терпѣвшiе неудачи на родинѣ. Такъ у галицкаго князя Ярослава Осмосмысла жилъ нѣсколько времени Андроникъ Комнинъ, сынъ Исаакiя, бѣжавшiй изъ темницы константинопольской,— и пользовался полнымъ русскимъ гостепрiимствомъ, ѣздилъ на охоту вмѣстѣ съ Ярославомъ, обѣдалъ за его столомъ, жилъ въ его дворцѣ и т. д. Императоръ Мануилъ, гонитель Андроника, (+ 1179) прислалъ наконецъ въ Галичь двухъ греч. митрополитовъ, которые уговорили Андроника возвратиться въ Царьградъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1182 г.) Андроникъ достигъ тамъ императорскаго сана и властвовалъ около трехъ лѣтъ (1182—86), своею жестокостiю возбудилъ противъ себя народное возстанiе, хотѣлъ бѣжать моремъ опять на Русь, но схваченъ, изуродованъ и умерщвленъ разъяренною толпою [4]).

Въ 1186 г. прiѣзжалъ въ Новгородъ человѣкъ, называвшiй себя греч. царемъ Алексѣемъ, сыномъ Мануила,—можетъ быть и самозванецъ [5]).

Упомянемъ наконецъ о гречанкахъ, выходившихъ замужъ за русскихъ князей. Таковы: а) царевна Анна, сестра имп. Василiя и Константина, супруга св. Владимiра съ 988 г.+1011 б) неизвѣстная по имени дочь имп. Константина Мономаха, супруга Всеволода Яро-

---

[1]) Карамз. II. пр. 383. Карамзинъ впрочемъ сомнѣвается въ существованiи такого купца.

[2]) Кар. II. пр. 414. См. также о дарахъ, получаемыхъ изъ Царяграда Константиномъ кн. ростовскимъ. Ibid. III. пр. 179.

[3]) См. напр. Кар. III, 56.

[4]) Кар. II, 184—5. Арсенiя церк. хроника подъ 1182 г.

[5]) Кар. II пр. 153.

славича, мать Владиміра Мономаха, котораго по этому м. Никифоръ и называетъ смѣшаннымъ *отъ царскія* и княжескія крови; в) неизвѣстная по имени вторая жена Георгія Влад. Долгорукаго, по смерти его удалившаяся въ Грецію съ своими сыновьями, притѣсняемыми Андреемъ Боголюбскимъ [1]).

Въ періодъ монгольскаго ига, когда русская митрополія изъ Кіева была перенесена на сѣверъ, сначала во Владиміръ, потомъ въ Москву, митрополиты были частію русскіе, частію греки. Кириллъ (1250—80), св. Петръ (1308—26), св. Алексій (1354—78) были русскіе; но Максимъ (1283—1305), Ѳеогностъ (1328—53), Фотій (1409—31) были греки,—Кипріанъ (1376—1407) сербъ; Исидоръ (1437—41), бывшій на флорентійскомъ соборѣ,—изъ южныхъ славянъ.

Между епископами этого періода попадаются также греки. Таковы: Варлаамъ, первый епископъ Крутицкій ок. 1300 г. [2]), Матѳей, е. ростовскій + 1385, Іеремія е. рязанскій съ 1390 г.

Между нисшимъ клиромъ и иноками этого періода также попадаются греки. Такъ намъ извѣстенъ „ключарь соборной владимірской церкви, священникъ Патрекій родомъ гречинъ, иже пріиде съ Фотіемъ изъ грекъ, нарочитъ и многодобродѣтеленъ мужъ“, замученный татарами при ихъ нападеніи на Владиміръ 3 іюля 1412 г., за

---

[1]) Позднѣйшія кіевскія преданія называютъ еще Варвару, первую жену вел. кн. Святополка Михаила, будто бы дочь имп. Алексія Комнина, принесшую съ собою изъ Греціи мощи св. Варвары, почивающія нынѣ въ кіево-михайловскомъ монастырѣ. Древніе памятники не говорятъ ничего ни о Варварѣ, первой супругѣ Святополка Михаила, ни о присылкѣ въ то время мощей вел. Варвары. Говорятъ даже нѣчто иное. Антоній новгородецъ въ 1200 г. находитъ мощи св. Варвары въ К—полѣ. “А св. мученицы Варвары мощи ея въ церкви ея; и отъ сосцу шла кровь и млеко на землю и учинилъ Богъ камененъ сосецъ“: (стр. 158—9.)

[2]) Сказаніе о началѣ Москвы, обставленное баснословными подробностями, въ которомъ впрочемъ нельзя отрицать исторической основы, говоритъ слѣдующее: „пріиде изъ грекъ епископъ Варлаамъ къ князю Данилу (московскому) и многіе мощи съ собою принесе; и кн. Данило повелѣ ему освятити храмъ на горахъ подонскихъ (?) и да ему область крутицкую и нарекоша его владыкою сарскимъ и подонскимъ: тако нарекоша Крутицы“ Кар. II пр. 301.

то, что не хотѣлъ показать, гдѣ лежатъ церковныя сокровища [1]). Изъ иноковъ-грековъ этого времени мы знаемъ Лазаря, Авву мурманскаго, который—по свидѣтельству его духовнаго завѣщанія—родился и воспитался въ Константинополѣ, принялъ тамъже постриженіе отъ руки нѣкоего Аѳанасія Дискота, а потомъ ушелъ спасаться на дальній сѣверъ и водворился на островѣ Мучь на онежскомъ озерѣ, гдѣ и умеръ въ 1391 г. 105 лѣтъ отъ роду [2]).

По прежнему и въ этомъ періодѣ продолжали приходить изъ Византіи художники въ особенности иконописцы. Такъ въ 1338 г. расписывалъ въ Новгородѣ Входо-іерусалимскую церковь *Исаіа гречинъ съ другы* [3]). Въ 1344 г. въ Москвѣ церковь Богородицы расписывали *грецы, митрополичи писцы Ѳеогностовы* и расписывали очень скоро, *котораго лѣта почали, того же лѣта кончили;* другія моск. церкви расписывали русскіе ученики греческихъ художниковъ [4]). Въ 1408 г. грекъ Ѳеофанъ вмѣстѣ съ русскими художниками расписывалъ соборную церковь Богоматери во Владимирѣ; а также—Вознесенскій монастырь и церковь Рождества Богородицы въ Москвѣ [5]).

Греческіе купцы продолжали, хотя конечно въ меньшемъ числѣ, являться на Руси. Въ числѣ торгующихъ на Холопьемъ городкѣ при устьѣ рѣки Мологи упоминаются и греки [6])

Болѣе заслуживаютъ вниманія греки, приходившіе въ послахъ отъ патріарха или для церковныхъ сборовъ. Въ 1310 г. пріѣзжалъ клирикъ отъ к—скаго патріарха произвести слѣдствіе по поводу доноса тверскаго епископа Андрея на митр. Петра. *Пріидоша словеса*

---

[1]) Карамз. V, пр. 27. Изъ лицъ, прибывшихъ вмѣстѣ въ м. Фотіемъ упоминается еще священноинокъ Пахомій болгаринъ, „живый прежде въ пустыни Амморейской у тогоже великаго старца Акакія, у негоже и Фотій" Ibid.

[2]) А. Филарета русскіе святые подъ 8 марта. Упоминается еще подъ 1323 г. жившій въ Твери какой то Цареградскій игуменъ Іоаннъ. Кар. IV. пр. 280.

[3]) Карамз. VI пр. 328.

[4]) Ibid. VI пр. 372.

[5]) Ibid. V. 138. 140. Въ 1404 г. поставилъ въ Москвѣ первые боевые часы Аѳонскій монахъ, Лазарь сербъ Ibid. пр. 249.

[6]) Ibid. IV пр. 324.

тяжка на тя, писалъ патріархъ митрополиту, *потщися сіе очистити и исправити*. И для разслѣдованія дѣла былъ собранъ соборъ духовныхъ лицъ въ Переяславлѣ (сѣв.) [1]).—Въ 1376 г. отъ патріарха Филоѳея пріѣзжали два протодіакона Георгій и Іоаннъ къ Алексѣю митрополиту [2]). Быть можетъ къ этому же времени относится слѣдующее извѣстіе изъ житія преп. Сергія: „пріидоша греки отъ Константинограда ко святому въ монастырь, и даша ему благословеніе отъ патріарха Филоѳея крестъ и парамандъ и схиму и грамоту"; въ грамотѣ содержалось предложеніе ввести въ монастырѣ общежительное устройство [3]). Въ 1378 г. „пріиде нѣкій митрополитъ именемъ Марко отъ пр. Богородицы изъ синайскія горы милостыни ради. Въ тоже лѣто пріиде изъ Іерусалима архимандритъ именемъ Нифонтъ изъ монастыря арх. Михаила также милостыни ради на Русь, и паки собравъ милостыни отъиде, и ста тѣмъ на патріаршество іерусалимское" [4]).

Въ 1384 г. пріидоста изъ Царягорода два митрополита гречина, Матѳей и Никандръ со архидіаконы и сановницы и позываху митрополита Пимена въ Царьгородъ [5]). Въ 1389 г. пріѣхалъ въ Россію за милостынею трапезунтскій митрополитъ грекъ Ѳеогностъ [6]). Въ 1390 г. вмѣстѣ съ м. Кипріаномъ пришли на Русь два митрополита гречина Матѳей андріанопольскій и Никандръ гаанскій [7]). Въ 1394 г.

---

[1]) Карамз. IV пр. 243. А. Филарета русск. святые подъ 25 декабря. Кн. Курбскій считаетъ такой порядокъ церковнаго суда идеаломъ, отъ коего уклонился Иванъ Грозный въ дѣлѣ митроп. Филиппа. „Бѣсясь на св. архіепископа, негли забылъ еси повѣсть свѣжую или не зѣло древную устнами твоими часто произносимую, о св. Петрѣ сущую русскомъ митрополитъ на приключшуюся ему лжеклевету отъ тверского епископа прегордаго? Тогда услышавше сіе, вси велицыи княжата русскіи не дерзнули разсмотрѣти между епископовъ или судити священниковъ, бо абіе послали ко патріарху к—скому о ексарха, да разсмотритъ или разсудитъ о семъ." *Сказ. кн. Курбск.* Сп. 1868 стр. 163.

[2]) Карамз. IV. пр. 371.

[3]) Карамз. V. пр. 137.

[4]) Карамз. V. пр. 127.

[5]) Карамз. V. пр. 124.

[6]) Ibid. V. пр. 137.

[7]) Ibid. V. пр. 232. Изъ нихъ Матѳей и умеръ въ Москвѣ въ 1392 г. и торжественно погребенъ Ibid. пр. 254.

пришелъ въ Новгородъ отъ патріарха Антонія виѳлеемскій владыка Михаилъ съ двумя грамотами „о поученіи христіанскомъ“ [1]). Въ 1407 г. пріиде изъ Цареграда владыка Ѳеодулъ трапизонскій милостыня ради [2]).

Флорентійская унія и паденіе Царьграда провели рѣзкую черту въ исторіи отношеніи грековъ и русскихъ. Русь рѣшилась сбросить съ себя іерархическую опеку грековъ, а греки такъ были матеріально и морально обезсилены и унижены что, не въ состояніи были долѣе удерживать своего опекунства. Тѣмъ не менѣе взаимныя сношенія между русскими и греками не прекращались, напротивъ сдѣлались оживленнѣе прежняго. Оба народа только помѣнялись ролями; роль покровительственная досталась русскимъ, а греки очутились просителями милостыни. Среди своего утѣсненія отъ иноплеменниковъ греки обратили полные надеждъ взоры на процвѣтающее на сѣверѣ единовѣрное государство московское. Отдѣльные случаи хожденія въ Москву за милостынею, замѣчаемые и въ прежній періодъ, приняли теперь общій характеръ. Изъ Царьграда, съ Аѳона, изъ Іерусалима отъ живоноснаго гроба Господня, изъ Антіохіи, изъ Александріи, съ Синая, изъ Сербіи, со всѣхъ угловъ востока, поползли въ московское государство, богатое деньгами и мѣхами, иноки, игумены, архимандриты, епископы, архіепископы, митрополиты и даже святѣйшіе патріархи не разъ рѣшались подвинуться съ своихъ престоловъ за московскою милостынею.

Восточные пришельцы шли не съ пустыми руками: они несли съ собою всѣ свои святыни: іорданскую землицу, древнія иконы, частицы мощей св. Георгія, св. Екатерины, Іоанна Златоустаго и др. св., даже часть страстей Христовыхъ (т. е. орудій страданій, губы, трости и пр.), даже часть жезла Моисеева и пылали желаніемъ промѣнять эти священныя и безцѣнныя реликвіи на московское золото, соболей и бѣлокъ. На рубежѣ греческіе пришельцы обыкновенно были останавливаемы московскими воеводами,—и оттуда они посылали въ Москву просительную и умилостивительную грамоту, изъясняя цѣль

---

[1]) Обзоръ р. д. л. I № 78. Посланіе противъ стригольниковъ помѣщено въ *ист. акт.* т. I № 6.

[2]) Карамз. V пр. 245.

своего прiѣзда и прося дозволенiя видѣть царскiя очи. Всѣ эти грамоты написаны на одинъ ладъ: сначала просители жалуются на крайнiя притѣсненiя отъ безбожныхъ агарянъ, на конечное запустѣнiе и обветшанiе св. мѣстъ, заявляютъ, что послѣ Бога они всю надежду возлагаютъ только на православнаго государя московскаго, который, какъ пресвѣтлое солнце, сiяетъ по всей подсолнечной,—умоляютъ его быть ктиторомъ св. обители или храма, и подать имъ щедрую милостыню, сколько ему Богъ на сердце положитъ;—съ своей стороны обѣщаются молиться за него въ полдень, вечеръ и заутра, служить заздравныя и заупокойныя обѣдни и пр. Не рѣдко обозначалась и цыфра желаемой милостыни большею частiю подъ формою долга, который необходимо уплатить туркамъ или жидамъ. Вотъ для примѣра грамота, посланная съ московскаго рубежа антiхiойскимъ патрiархомъ Iоакимомъ царю Θеодору Ивановичу отъ 12 апрѣля 1586 г. „Пришелъ я изъ епархiи моей, великаго града Антiохiи, въ Царьградъ ради нѣкоей своей потребы къ брату моему единослужителю о Христѣ, патрiарху вселенскому, и случилось тамъ быть въ одно время со мною патрiарху александрiйскому, и мы, какъ братiя о Христѣ, воспоминали себѣ благочестiе и благодѣянiе твоей царской любви, о которыхъ слышали отъ многихъ людей духовныхъ и мiрскихъ; посему умыслилъ я не возвращаться въ свою епархiю, доколѣ не увижу царское твое лице. Итакъ, принявъ прощенiе, изволенiе и согласiе братiи моей единослужителей патрiарховъ, устремился идти въ страну отечества твоея царской державы, съ великимъ желанiемъ, какъ богомолецъ твоего благочестiя,—видѣть и привѣтствовать тебя и довольно побесѣдовать о тягости бремени, которою мы во всѣ времена отъ безбожныхъ басурманъ обложены и не жалѣю великаго труда и долгаго путнаго шествiя въ старости моей, говоря себѣ, что великое есть дѣло видѣть великаго православнаго государя. Писано: если кто видѣлъ небо и небо небесе и всѣ звѣзды, а солнца не видѣлъ, тотъ еще ничего не видѣлъ; но когда увидитъ солнце, то возрадуется и прославитъ сотворшаго его. Солнце же наше правовѣрныхъ христiанъ въ нынѣшнiе дни—ваша царская милость и кто видитъ царское лице возрадуется и прославитъ живодавца Бога, который далъ тебя во утвержденiе просвѣщенiя восточной церкви Христовой, какъ солнце, свѣтящее надъ всѣми звѣздами. И нынѣ, благодатiю Спасителя Бога, достигши съ великимъ трудомъ ради моей ста-

рости въ предѣлы царской твоей державы, предпосылаю тебѣ сіе мое писаніе: изволишь ли мнѣ придти къ тебѣ, пожелать тебѣ здравія, посѣтить и благословить тебя и всѣхъ въ области твоей христіанъ, сущихъ о Христѣ братіий? ибо писано: *пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріемлетъ*, также и пріемляй патріарха во имя патріарше, мзду патріаршу пріемлетъ. Богъ же мира да будетъ стражемъ твоимъ во всѣхъ путяхъ царскаго твоего православія. Аминь" [1]).

Милостыня изливалась щедрою рукою, особенно въ царствованіе набожнаго Θеодора Ивановича, но не могла наполнить бездонной пропасти нуждъ грековъ. То ихъ грабили турки, то они сами проматывали милостынныя деньги или употребляли ихъ для того, чтобы подкопаться другъ подъ другомъ или перекупить какое либо іерархическое достоинство. Иногда милостыня не доходила по назначенію; греки, получившіе милостыню въ Москвѣ, пропадали безъ вѣсти, такъ что не разъ московскій государь долженъ былъ посылать милостыню съ своими посланцами, съ росписаніемъ, кому дать и сколько. Взаимные интриги и жалобы грековъ не были тайною для московскаго двора и нужно было московскимъ государямъ имѣть много постоянства, доброй воли и любви къ православному востоку, чтобы продолжать удовлетворять нужды, которыя, казалось, росли по мѣрѣ ихъ удовлетворенія.

Впрочемъ нельзя сказать, чтобы совсѣмъ безполезны были для московскаго государства эти приходы грековъ за милостынею. Во 1-хъ русскіе цари, давая щедрую милостыню, могли утѣшаться мыслію, что имя ихъ гремитъ по всему востоку, что за здоровье ихъ горятъ предъ гробомъ Господнимъ неугасимыя лампады, что популярностію на востокѣ подготовляется для русскаго царства возможность овладѣть Византіею, ибо эта мечта со времени паденія Византіи не покидала московской политики и греческіе пришельцы тщательно и искусно поддерживали эту мечту. Во 2-хъ при скудости международныхъ сношеній, при отсутствіи постоянныхъ посланниковъ русскихъ при иностранныхъ дворахъ, хитрые греки, сновавшіе вездѣ и отлично понимавшіе всѣ политическія отношенія, были для русскихъ государей живыми газетами, вѣстовщиками политическихъ новостей. Иногда ихъ нарочито заставляли развѣдывать то, тѣмъ интересовался московскій дворъ. Новоприбывшихъ грековъ обыкновенно приглашали въ посоль-

---

[1]) Сношенія Россіи съ востокомъ Спб. 1858. стр. 171—2.

скій приказъ и просили разсказывать, что видимо было ими на пути. Въ 3-хъ между греками—попрошайками бывали, хотя не часто, греки просвѣщенные, могшіе оказать честь и пользу какой угодно странѣ, тѣмъ болѣе Москвѣ, крайне нуждавшейся въ просвѣщеніи. Таковъ былъ Максимъ грекъ, таковы отчасти Лихуды. Южная Русь съ благодарностію могла признать заслуги экзарха Никифора, Кирилла Лукариса, патр. Ѳеофана и т. д. Наконецъ въ 4-хъ греки, подобно Исаву, продавшему за чечевицу право первородства, готовы были за московскую милостыню переуступить Москвѣ свои историческія права и преимущества, которыми уже не могли пользоваться. Къ духовному авторитету грековъ Москва признавала нужнымъ обратиться для утвержденія царскаго титула за московскимъ государемъ и для введенія на Руси патріаршества.

Скажемъ въ заключеніе этого общаго очерка объ измѣненіи взгляда русскаго народа на грековъ съ тѣхъ поръ, какъ они стали просителями милостыни. Хотя русскіе съ самыхъ первыхъ сношеній съ греками убѣдились, что *греки суть льстиви*, но до XV в. признавали ихъ преимущество надъ собою и относились къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ. Но принимающій милостыню всегда по силѣ вещей долженъ стать въ приниженное отношеніе предъ дающимъ. Это сбылось и на грекахъ. Они такъ безцеремонно протягивали руку за милостынею, что должны были наконецъ испытать холодность со стороны московскаго правительства. Они такъ часто и дорого продавали права своего историческаго первородства, что русскій народъ долженъ былъ наконецъ признать себя уже достаточно заплатившимъ за эти права, и перестать чувствовать уваженіе къ прежнимъ владѣльцамъ, продолжавшимъ продавать то, что̀ уже было продано. Эта перемѣна отношеній русскаго народа и правительства къ грекамъ отразилась и въ отдѣльныхъ фактахъ и въ общихъ сужденіяхъ. Вотъ напр. какъ встрѣчалъ моск. митрополитъ Діонисій патріарха антіохійскаго Іоакима въ 1586 г.: „митр. Діонисій былъ на ту пору въ святительскомъ облаченіи на амвонѣ,... встрѣтилъ патріарха за сажень отъ своего мѣста и благословилъ его, а потомъ патріархъ благословилъ митрополита, да и поговорилъ слегка, что пригожѣе было бы отъ него митрополиту принять благословеніе прежде“ [1]). Этимъ легкимъ замѣчаніемъ все дѣло и кончилось. Патрі-

1) Сношенія Россіи съ востокомъ Спб. 1858. стр. 174.

царь Ѳова и многихъ тѣхъ четырехъ родовъ томленію и мукамъ предалъ, и отъ злодѣйства своего и лѣтописцы всѣ велѣлъ огню предати памяти для; и тѣ роды царскіе оставшіе въ иныхъ государствахъ пребывали, донелѣжь беззаконный умре.

И послѣ того многимъ лѣтомъ минувшимъ и былъ на Царѣградѣ по Комнинѣ Исацѣ царь Ѳедоръ Ласкарь во дни Всеволода в. кн. Юрьевича всея Россіи Владимирскаго. (Многое невѣрно въ этомъ извѣстіи: Ѳеодоръ Ласкарь а) своими ближайшими предшественниками имѣлъ Алексѣя Мурцуфла и Исаака Ангела, а отъ Комниныхъ отдѣленъ цѣлою династіею Ангеловъ, властвовавшею около 20 лѣтъ. б) царствовалъ не въ Царѣградѣ, который былъ тогда завоеванъ латинянами, а въ Никеѣ). И царствовалъ царь Ѳедоръ Ласкоръ въ Царѣрадѣ 18 лѣтъ, а остался у Ѳедора сынъ Иванъ Дуксъ 4-хъ лѣтъ; и Ѳедоръ приказалъ сына своего Ивана зятю своему Ивану Вотахти; и царствовалъ Иванъ Дуксъ Ласкоръ съ зятемъ своимъ 18 лѣтъ, и одинъ царствовалъ 19 лѣтъ. (Исторія знаетъ только одного преемника Ѳедора Ласкаря, именно зятя его Іоанна Дукса Ватацца, царствовавшаго 33 года). А у Ивана сынъ Ѳедоръ и царствовалъ Ѳедоръ 28 лѣтъ, (въ дѣйствительности только около 3 лѣтъ); дочь свою далъ Ѳедоръ за Михаила за Палеолога; а у Ѳедора сынъ Константинъ. Ѳедора же оставлена (отравлена?) глаголютъ отъ зятя своего отъ Михаила отъ Палеолога; и Ѳедоръ при смерти своей приказалъ царство и сына своего Константина полутретья году зятю своему Михаилу Палеологу и взялъ на немъ проклятую грамоту до 8 родовъ, что ему царства у его сына не отняти. И какъ Ѳеодора не стало и Михайло забылъ клятву и шурина своего Константина Ѳеодоровича ослѣпилъ, и самъ сѣлъ царемъ и помыслилъ его убити. (Михаилъ Палеологъ не былъ зятемъ Ѳедора II Ласкарева, и ослѣпленнаго царевича звали не Константиномъ, а Іоанномъ). И Аѳинисскій государь Мануилъ таемъ укралъ Константина ослѣпленнаго, да къ себѣ привезъ, да его воскормилъ, да женилъ, а далъ за него дочь свою; и у Константина ослѣпленнаго сынъ Симеонъ. И послѣ Михаила Палеолога царя сѣлъ на царство въ Царѣградѣ сынъ его Андроникъ, и нача Андроникъ звати къ себѣ сына Константинова Симеона и проклятую на себя давати, и призва его къ себѣ, и далъ ему въ удѣлъ Аморея, внѣ тѣхъ городовъ, и устроя у себя его деспотомъ Амморейскимъ. И у Семена Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Дмитрій, тысяцкой былъ въ Новѣградѣ, (въ

Царѣградѣ?) а Дмитріевъ сынъ Ѳедоръ, а Ѳедоровъ сынъ Дмитрій. И Ѳедоръ тысяцкой и съ сыномъ своимъ пріѣхали изъ Грекъ служити къ Москвѣ къ великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи".

Дмитрію Ласкиреву обязано своимъ происхожденіемъ *сказаніе о Спасовой иконѣ, писанной царемъ Мануиломъ*, сохранившееся въ новгородской лѣтописи и также не чуждое историческихъ несообразностей. „Во св. Софѣи премудрости божіи, въ в. Новѣградѣ, во время божественныя службы, стоялъ Дмитрій Ласкиревъ, и призва софѣйскихъ священниковъ Прокопія съ товарищи, и воззрѣвъ на образъ милосерднаго Спаса, иже и донынѣ стоитъ на правомъ клиросѣ, на столпѣ, противо мѣста владычня, и вопросилъ ихъ Дмитрей: вѣдомо ли вамъ про ту икону каковъ слухъ? Они же ему отвѣщали: слухъ, господине, таковъ, что не одна та икона изъ Корсуня привезена греческаго писма. И Дмитрей отвѣща: у насъ де въ мудрыхъ людей слухъ идетъ, да и писаніе въ нашей греческой земли есть, что та икона прежде Владимерова крещенія бѣ въ Царѣградѣ, а писмо Мануила царя греческаго: нѣкогда, убо, ѣхалъ царь Мануилъ на свою потребу, и узрѣ священника неподобно дѣлающа, и повелѣ на него возложити раны нещадно; и въ ту нощь явися Мануилу царю Спасъ тѣмъ образомъ, якоже на иконѣ написалъ Мануилъ царь, и рече ему царю: почто восхищавши святительскій судъ, сгоже ти не предахъ? Тебѣ предано начальство въ человѣцѣхъ и отъ супостатъ обороняти, святителемъ же повелѣно духовнѣ вязати и рѣшати. И повелѣ Спасъ пришедшимъ, указываючи пречистымъ своимъ перстомъ, якоже нынѣ видимъ на иконѣ написано, ангеломъ, возложити раны на царя Мануила греческаго: и возбнувъ царь услышалъ раны тяжки на тѣлѣ своемъ, и возставъ притече ко иконѣ Спасовѣ, и узрѣ руку Спасову указующу низу, а не такъ, якоже онъ написалъ преждѣ, и восплакася горцѣ царь, и оттолѣ не учалъ святительскаго суда восхищати" [1]).

Въ разсказѣ Дмитрія Ласкарева есть крупный анахронизмъ: говорится, что та икона прежде крещенія Владимірова была въ Царѣградѣ, а писана Мануиломъ царемъ греческимъ. Между тѣмъ извѣстно, что крещеніе Владиміра было въ 988 г., а Мануилъ Комнинъ жилъ почти двумя столѣтіями позже (+ 1180). Этотъ анахронизмъ не помѣшалъ впрочемъ нашимъ предкамъ дать полную вѣру сказанію

---

[1]) Аристова Хрест. по р. ист. стр. 689—690. III. Новг. подъ 1045 г.

Какъ императоры ихъ злодѣйствовали прежде, такъ и теперь греки, гдѣ ни появятся, совершаютъ множество преступленій... Что сказать объ ихъ епископахъ! Боже, пощади насъ и ихъ! Мы высказываемъ не свое сужденіе о грекахъ; такъ говорятъ о нихъ вездѣ, гдѣ мы ни были, и преступное поведеніе ихъ видѣли мы сами" [1]). Какъ на образчикъ поведенія грековъ въ Москвѣ, Павелъ алеппскій указываетъ на искуственное составленіе свиты патріархомъ Паисіемъ, бывшимъ въ Москвѣ въ 1649 г. „Въ дѣйствительности въ свитѣ патріарха было не болѣе 35 человѣкъ: въ этомъ числѣ было достаточно архимандритовъ, священниковъ и монаховъ,—а равно родственниковъ патріарха, его племянниковъ и братьевъ, также архонтовъ, которыхъ онъ пожаловалъ, сколько ему было угодно, титуломъ архонта изъ купцовъ, и проч., потому что любить блескъ и величіе—въ натурѣ грековъ. Но затѣмъ патріархъ набралъ еще въ число своихъ спутниковъ разнаго сброда и въ спискѣ назвалъ ихъ священниками, архимандритами и клириками разныхъ монастырей, и это все для того, чтобы, благодаря сопутничеству бо̀льшей свиты, получить бо̀льшую прибыль, потому что всѣ пожертвованія, которыя шли патріаршимъ сопутникамъ и ихъ монастырямъ, патріархъ отъ перваго до послѣдняго бралъ себѣ; также обирались и купцы, пожалованные въ архонты. Подобно патріарху Паисію, поступала и большая часть греческихъ митрополитовъ, бывавшихъ въ Москвѣ" [2]). Только одно нравственное достоинство указываетъ Павелъ алеппскій въ грекахъ, но и то достоинство сомнительнаго свойства,—это преверженность грековъ къ своему духовенству, грѣхи котораго они тщательно прикрываютъ. „Греки видятъ, какъ ихъ патріархи однихъ ссылаютъ, другихъ обезглавливаютъ, третьихъ топятъ, однако, закрывъ глаза на ихъ безславіе, все таки любятъ и почитаютъ ихъ, какъ достойныхъ своего сана,—и продолжаютъ повиноваться своимъ клирикамъ, даже когда видятъ, что они уклоняются отъ чистоты вѣры" [3]).

Павелъ алеппскій не говоритъ, чтобы москвичи презирали грековъ за упадокъ церковно-политическаго могущества, но изъ его раз-

---

[1]) Ibid. II p. 45—46. По ошибочной пагинаціи стр. 46—48 въ англійскомъ изданіи, которымъ мы пользовались, помѣщены дважды.

[2]) Ibid II p. 386.

[3]) Ibid. II p. 46.

сказа это слѣдуетъ само собою. „Сколько церквей въ Москвѣ? спрашивалъ я объ этомъ"—пишетъ арх. Павелъ—„у многихъ, наконецъ спросилъ у патріаршаго архидіакона, и тотъ отвѣчалъ: „болѣе 4000, алтарей же, въ коихъ ежедневно совершается литургія, болѣе 10000, ибо въ каждой церкви алтаря три и болѣе". Какъ поражаетъ это душу христіанина!—Въ Константинополѣ и Антіохіи вмѣстѣ не будетъ 2000 церквей" [1]). „Намъ говорили",—пишетъ Павелъ въ другомъ мѣстѣ, „что коломенская епископія самая бѣдная изъ всѣхъ московскихъ епископій, однако къ этой каѳедрѣ принадлежитъ болѣе 25 городовъ, такихъ, какъ Коломна (которую въ другомъ мѣстѣ Павелъ сравниваетъ по величинѣ съ Емессою), гдѣ посажены воеводы, подъ управленіемъ коихъ находится болѣе 2000 деревень, съ такимъ числомъ жителей, которое скорѣе можно угадать, чѣмъ пересчитать. И это у нихъ бѣдная! Тогда какъ три патріарха антіохійскій, александрійскій и іерусалимскій вмѣстѣ не имѣютъ столько" [2]). Нельзя думать, чтобы москвичи не замѣчали того, что замѣчалъ арабскій писатель, и не сознавали своего превосходства надъ греками въ церковно-политическомъ могуществѣ, и мы сейчасъ увидимъ, что они сознавали это очень хорошо.

Это сознаніе національнаго превосходства русскихъ надъ греками съ особенною силою выразилось въ такъ называемомъ *преніи соборнаго старца Арсенія съ греки о вѣрѣ* [4]). Дѣйствительно ли Арсеній Сухановъ имѣлъ съ греками въ 1651 г. такое *преніе* въ присутствіи патріарха іерусалимскаго, или это *преніе* вымышленное,—во всякомъ случаѣ оно интересно для насъ, потому что выражаетъ собою сложившійся въ XVII в. взглядъ русскихъ на грековъ. „Чѣмъ вы лучше насъ?" говоритъ авторъ *пренія* грекамъ. „Все ваше начало къ намъ перешло. Былъ у васъ царь благочестивый, а нынѣ нѣту. И въ то мѣсто возставлъ Господь Богъ на Москвѣ царя благочестиваго... Паки скажу вамъ о второмъ началѣ: писано есть во второмъ всел. соборѣ: величатися сирѣчь украшатися церковными утварьми к—польскому

---

[1]) Ibid. II, 31.

[2]) Ibid. I, 317.

[3]) Извлеченіе изъ *пренія Арс. Суханова* помѣщено въ *Правосл. об.* 1867 г. № 9, въ статьѣ: *Арсеній Сухановъ* и въ 11 № 1861 г. въ статьѣ: *о происхожденіи раскола въ русской церкви.*

патріарху, второму по римскомъ епископѣ, сирѣчь папѣ. И у васъ нынѣ какъ и чѣмъ величатися патріарху, якоже римскому епископу? Не могутъ патріархи ваши по граду со кресты ходить и на главѣ креста носить и на церкви креста имѣти, надъ мертвецемъ у церкви отпѣвать и по граду нести, или въ колокола звонить, или на осляти ѣхать. И въ то мѣсто папы у насъ на Москвѣ патріархъ, вмѣсто к—польскаго, не токмо, якоже вторый по римскомъ величается, но якоже и первый епископъ римскій,.... запеже клобукъ бѣлый перваго папы Селивестра римскаго на себѣ носитъ.. И всякій святительскій чинъ и священническій и иноческій въ московскомъ государствѣ украсися, якоже исперва бѣ въ Римѣ и у васъ. У насъ на Москвѣ у государя царя и епископа (т. е. патріарха) есть до 700 церквей, а у митрополита новгородскаго будетъ до 2000 церквей. А у васъ что то за патріархъ? Патріархъ зоветця отцемъ начальникъ, сирѣчь имѣетъ подъ собою митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; а вотъ патріархъ александрійскій надъ кѣмъ будетъ патріархъ? Только всего у него подъ властію двѣ церкви во всей его епархіи, а не имѣетъ подъ собою ни единаго архіепископа и епископа, то надъ кѣмъ будетъ патріархъ? Монастырей было у васъ много, иконъ не бѣ числа, а нынѣ только слѣдъ знать. Церкви многія бусормане завладѣли и починили мечетями, христіане многіе побусорманились. Мощей св. было у васъ много, и вы ихъ разносили по землямъ и нынѣ у васъ нѣту, а у насъ стало много: да и нашея земли Богъ многихъ прославилъ угодниковъ Своихъ: мощи ихъ нетлѣнны лежатъ и чудеса творятъ, и риза Спасителя нашего Бога Христа у насъ же“.

„Скажете мнѣ вы, греки, что мы крещеніе отъ васъ пріяли, ино чѣмъ вамъ тѣмъ величатися?.. Всуе вы хвалитеся тѣмъ, будто мы крещеніе отъ васъ пріяли. Мы крещеніе пріяли отъ апостола Андрея. А хотябъ отъ грекъ, то отъ тѣхъ, которые непорочно сохранили правила св. отецъ и апостолъ и седми вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которые не соблюдаютъ св. апостолъ правила. Велико зло въ васъ: своимъ книгамъ повинутися не хощете, а все вамъ то случилось отъ римлянъ, занеже и печатнаго двора еллинскаго ученія у себя не имѣете,—и книги вамъ печатаютъ въ Венеціи и во Англіи, и еллинскому писанію ходите учиться въ Римъ и въ Венецію, и дидаскалы всѣ у васъ отъ тѣхъ наукъ приходятъ въ вамъ: и тамо—они будучи, якожъ въ коростовомъ стадѣ и здравая скотина окоростовеетъ,

такъ и ваши дидаскалы приходятъ къ вамъ изъ Рима и изъ Венеціи всѣ шелудивыи. А вы ихъ во всемъ слушаете. Прочее реку вамъ; что у васъ ни было добраго, все къ намъ въ Москвѣ перешло".

Болѣе глубокія основанія для принебреженія къ грекамъ представляетъ Юрій Крижаничь Сербъ, католическій священникъ и всеславянскій патріотъ, пріѣхавшій на Москву искать осуществленія своихъ идеаловъ о славянскомъ царствѣ, сосланный въ Тобольскъ въ 1661 г. и проживщій тамъ 15 лѣтъ. „Корыстолюбивые греки", говоритъ Крыжаничь въ своемъ сочиненіи о Россіи, писанномъ во время сибирскаго досуга, „волочатся по нашимъ странамъ безъ нужды и дѣлаютъ многое противъ святыхъ правилъ и въ ущербъ добраго церковнаго порядка. Всякія святыни превращаютъ въ товаръ и стараются тысячу разъ продать намъ Христа, котораго Іуда продалъ только однажды. За деньги посвящаютъ свинопасовъ и мясниковъ, которыхъ въ бѣлой Руси не посвятили туземные епископы. За деньги разрѣшаютъ всякіе браки и позволяютъ одному мужу перемѣнить пять—шесть женъ, отсылая прежнихъ въ монастырь. За деньги прощаютъ людямъ грѣхи безъ исповѣди, безъ покаянія; даютъ письменное разрѣшеніе только тому, кто даетъ деньги, и такимъ образомъ отсылаютъ души прямо въ адъ. За деньги продаютъ св. муро. Ради денегъ скитаются и выдумываютъ предлоги для нищенства и для выпрашиванья милостыни. Называются епископами, не будучи епископами,—и посвящаютъ поповъ. Вотъ какъ поступаютъ на Руси восточные пастыри!" [1]). Сравнивая вліяніе на Русь нѣмцевъ и грековъ, Крыжаничь доказываетъ, что и тѣ, и другіе обманываютъ Русь только на разные лады, но съ одною цѣлію. „Какъ нѣмцы, такъ и греки ищутъ нашихъ денегъ и средствъ жизни. Голодной ихъ жадности никогда не наполнить, какъ дыряваго мѣшка. Ихъ очи никогда не насыщаются, но всегда алкаютъ все больше и больше, и хотѣли бы высосать кровь изъ жилъ нашихъ, мозгъ изъ костей нашихъ" [2]).

Наконецъ самый рѣзкій и жесткій отзывъ о грекахъ вообще, и въ частности о грекахъ, приходящихъ на Русь, мы находимъ у московскаго священника Лукьянова въ описаніи его путешествія на востокъ 1710—11 г.—Не получивъ гостепріимства въ Цареградѣ ни у патріарха, ни въ синайскомъ монастырѣ, Лукьяновъ выражается такими словами:

[1]) Крыжаничъ русск. госуд. въ пол. XVII в. Приложеніе ко 2 № *Русск. бесѣды* 1859 г. стр. 69—7.

[2]) Ibid. Прил. къ 5 № *Рус. бес.* 1859 г. стр. 171—94.

„Таковы-то греки милостивые! да еще бѣдный старецъ ни въ кои-то вѣки одинъ забрелъ, инъ ему мѣста нѣтъ... А какъ сами,... дѣти, что мошенники, по вся годы въ Москвѣ-то человѣкъ по 30 волочатся за милостынею, да имъ на Москвѣ-то отводятъ мѣста хорошія, да и кормъ государевъ. А пріѣхавъ къ Москвѣ, мошенники, плачутъ предъ государемъ, предъ властьми и предъ боярами: „отъ турка насиліемъ отягчены“! А набравъ на Москвѣ, да пріѣхавъ въ Царьградъ, да у патріарха иной купитъ митрополитство, иной епископство; такъ-то они все дѣлаютъ. А плачутъ: обижены отъ турка! А кабы обижены забыли бы простые старцы носить рясы луданныя, да камлотныя, да суконныя по три рубля аршинъ. Напрасно миленькаго турка-то старцы греческіе оглашаютъ, что насилуетъ: а мы сами видѣли, что имъ насилія ни въ чемъ нѣтъ; и въ вѣрѣ ни въ чемъ: все лгутъ на турка! кабы насилены, забыли бы старцы въ луданныхъ, да камлотныхъ рясяхъ ходить. Прямь, что насилены отъ турка! А когда къ Москвѣ пріѣдутъ, такъ въ такихъ рясахъ худыхъ таскаются, будто студа нѣтъ; а тамъ бывши, не заставишь его такой рясы носить [1]“.

Переходимъ теперь къ длинному и утомительному перечню греческихъ пришельцевъ на Русь отъ паденія Византіи до конца XVII вѣка.

Первымъ, извѣстнымъ по имени, грекомъ, принесшимъ въ Москву горькую вѣсть о разгромѣ Византіи, былъ какой-то Димитрій. Пришельца приняли ласково и съ живымъ сочувствіемъ,—и митрополитъ Іона окружною грамотою приглашалъ всѣхъ православныхъ оказать милостыню несчастному греку. „Се чада мои,—гласила грамота,—человѣкъ христіанинъ православный, по имени Димитрій, гречинъ пришелъ до насъ отъ великого православія отъ великаго того царствующаго Константинограда и повѣдалъ намъ, что попущеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, тотъ, отъ толикихъ лѣтъ никѣмъ не взятый и Богомъ хранимый, Константиноградъ взяли безбожные турки, святыя божіи церкви и монастыри разорили и св. мощи сожгли, старцевъ и старицъ, иноковъ и инокинь и весь греческій родъ, многолѣтныхъ—мечу и огню предали, а юныхъ и младыхъ въ плѣнъ отвели. И сей вышереченный Димитрій гречинъ тутъ же съ женою и чадами немилостиво въ плѣнъ отведенъ, имѣніе, какъ сказано, все взято,

[1]) Путешествіе во св. землю св. Лукьянова М. 1864. стр. 28.

нечѣмъ себя, жены и чада искупить отъ того горькаго плѣненія; онъ же, положа упованіе на великое Божіе человѣколюбіе и слыша вашу великую вѣру къ Богу, пришелъ прося и желая принять что отъ кого въ милостыню—на искупленіе ему и женѣ и чадамъ. И благословляю васъ, своихъ дѣтей, что кому Богъ положитъ на сердце, ради спасенія души подадите имъ что на милостыню" [1]) и пр. Этотъ радушно принятый грекъ Димитрій приходилъ въ Москву въ самый годъ паденія Византіи, (1453) чѣмъ и объясняется особое участіе, принятое московскимъ митрополитомъ въ его положеніи.

Въ 1464 г. или немного ранѣе—пошелъ былъ въ Москву за милостынею іерусалимскій патріархъ Іоакимъ, но на пути умеръ въ городѣ Каѳѣ. До Москвы дошелъ патріаршій сродникъ, протосингеллъ, Іосифъ, котораго московскій митрополитъ Ѳеодосій, согласно письменной эпитропіи покойнаго патріарха, поставилъ на митрополію Кесаріи Филипповой, и снабдилъ грамотой, обезпечивавшею ему щедрую милостыню со стороны московской паствы [2]).

Въ 1472 г. 12 ноября Иванъ III вступилъ въ бракъ съ греческою царевною Софьею Ѳоминичною Палеологъ, племянницею послѣдняго византійскаго императора Константина Палеолога. Событіе это для нашей цѣли замѣчательно потому, что вмѣстѣ съ Софьею—или немного прежде и послѣ нея—пришло на Москву много грековъ не въ качествѣ просителей милостыни, но съ тѣмъ, чтобы играть важную политическую роль въ новораждающейся московской монархіи. Таковы были: родственники Софьи—Палеологи, а также греческія фамиліи Ласкарисовъ, Траханіотовъ и Ховриныхъ.

Скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о самой Софьѣ. Тридцать лѣтъ (съ 12 ноября 1472 по 7 апр. 1503 г.) прожила она въ своемъ новомъ отечествѣ и прожила небезслѣдно. Нравственная физіогномія Софьи рисуется вообще въ непривлекательныхъ чертахъ, но вліянія ея на русскую жизнь и на Ивана III никто не отрицаетъ. По словамъ Герберштейна, это была женщина весьма коварная и честолюбивая; по ея внушенію великій князь сдѣлалъ многое. „Какъ пришла сюда великая княгиня Софья съ вашими греками,—говорилъ Максиму Греку опальный бояринъ Берсень,—такъ наша земля и замѣшалась и пришли

[1]) Сношенія Россіи съ востокомъ Спб. 1852 стр. 2—3.

[2]) Ibid. стр. 6—12.

нестроенія великія, какъ и у васъ въ Царѣградѣ при вашихъ царяхъ“ [1]). Курскій называетъ Софью чародѣйцою греческой [2]).

Вліяніе Софьи сказалось въ рѣшимости Ивана III-го свергнуть иго татарское. „Эта гречанка,—говоритъ Герберштейнъ,—не хотѣла, чтобы ея мужъ встрѣчалъ униженно пословъ ордынскихъ и ежедневно твердила, что она вышла за раба татарскаго“. За это Софья могла бы заслужить признательность Руси; но поведеніе ея во время роковой борьбы, трусливое и тяжелое для народа, не возбуждало общаго сочувствія. „Пріиде вел. кн. Софья изъ бѣговъ,—говоритъ лѣтописецъ,—бѣ бо бѣгала отъ татаръ на Бѣлоозеро, а не гонялъ никтоже; а по которымъ странамъ ходила, тѣмъ пущи татаръ отъ боярскихъ холоповъ, отъ кровопійцевъ христіанскихъ“ [3]).

Вліянію Софьи конечно должно приписать въ значительной степени усиленіе монархизма, перемѣну отношеній государя къ окружающимъ его сановникамъ, столь ненавистную Берсеню и Курбскому, вызовъ въ Москву итальянскихъ художниковъ умноженіе придворныхъ чиновъ и церемоній при моск. дворѣ, по подобію двора византійскаго. Софья сама принимала иностранныхъ пословъ, чего не видимъ относительно послѣдовавшихъ московскихъ государынь [4]).

Но главнымъ пунктомъ, около котораго вращалась полная интригъ дѣятельность Софьи,—была борьба со старшею по праву первородства половиною Иванова семейства. Отъ первой жены Маріи кн. тверской Иванъ III имѣлъ сына Ивана младого, женатаго на дочери молдавскаго государя Стефана Еленѣ. Сдвинуть съ дороги эту ненавистную старшую линію Иванова семейства и открыть путь къ престолу своему непосредственному потомству—вотъ что сдѣлалось существенною задачею всей московской жизни Софьи. Курбскій обвиняетъ ее въ отравленіи Ивана младаго. „Дѣдъ твой“—пишетъ Курбскій къ Ивану Грозному—„съ Гречкою бабою твоею сына предобраго Іоанна отъ первыя жены своея, отъ Тверскія княжны святыя Маріи рожденна, наимужественнѣйша и преславнаго въ богатырскихъ исправленіяхъ... смертоносными ядомъ... погубиша“. Обстоятельства смерти Ивана младаго не подтверждаютъ обвиненіе Курбскаго.

---

[1]) Соловьева ист. р. V. 82—3.

[2]) Курбскаго сказ. Спб. 1868. стр. 111.

[3]) Соловьева ист. р. V. прим. 123.

[4]) Ibid. V. стр. 83 217. 256. 273. Карамз. VI. стр. 134.

Но безспорно, что зложелательство Софьи всею тяжестію обрушилось на сынѣ Ивана младаго Димитріи. Этотъ злополучный ребенокъ съ самаго рожденія своего служилъ для Софьи источникомъ непріятностей. По случаю рожденія Димитрія (въ концѣ 1483 г.) Иванъ III хотѣлъ подарить матери новорожденнаго Еленѣ драгоцѣнное узорочье своей первой княгини. По справкѣ оказалось, что Софія уже подарила это узорочье своей племянницѣ гречанкѣ Маріи, женѣ князя Василія Мих. Верейскаго. До какой степени Иванъ III-й разсердился на этотъ самовольный подарокъ, видно изъ того, что Марія съ мужемъ принуждены были спасаться бѣгствомъ въ Литву; конечно досталось и Софьѣ.... Послѣ смерти Ивана младаго двѣ женщины молдаванка Елена и гречанка Софья, дѣятельно работая—каждая въ пользу собственнаго сына—образовали при дворѣ Ивана III-го двѣ партіи, различно рѣшавшія вопросъ о престолонаслѣдіи. Борьба партій имѣла мѣсто не только въ политической, но и въ религіозной области. Елену съ Димитріемъ поддерживали сторонники ереси жидовствующихъ, Софью съ Василіемъ—Іосифляне. Сначала, какъ извѣстно, одолѣла Елена съ Димитріемъ: Иванъ III заподозрилъ жену въ чародѣйствѣ, потопилъ лихихъ бабъ, ходившихъ къ ней съ зельемъ, а съ нею учалъ съ тѣхъ поръ жити въ бреженіи. Сторонники Софьи и Василія были казнены, а внукъ Іоанна Димитрій вѣнчанъ на царство. Это было въ 1498 г. Но въ слѣдующемъ году Софья снова взяла верхъ: сторонники Елены и Димитрія были казнены, а въ 1502 г. подверлись опалѣ государевой и были заключены подъ стражу и Елена съ Димитріемъ. Въ слѣдующемъ году Софья умерла, еще не видѣвъ сына своего государемъ, но уже обезпечивъ ему наслѣдство престола.

Съ Софьею пришли на Русь многіе греки, но для исторіи уцѣлѣли имена только немногихъ. Такъ еще въ 1468 г. приходилъ въ Москву грекъ Юрій съ письмомъ отъ кардинала Виссаріона, который предлагалъ Софью въ невѣсты Ивану Васильевичу [1]); грекъ Димитрій сопровождалъ Софью на Русь въ 1472 г. въ качествѣ посла отъ ея братьевъ Андрея и Мануила [2]). Самъ Андрей, братъ Софьи, два раза

---

[1]) Карамзинъ VI. 38.

[2]) Ibid. VI. 41. По всей вѣроятности эти греки Юрій и Дмитрій принадлежали къ фамиліи Траханіотовыхъ, о коей рѣчь дальше.

[3]) Ibid. VI. 45.

Михаиломъ. Въ *соборной* грамотѣ, за подписью 27 архіереевъ, патріархъ признаетъ царственныя права Ивана, выводя ихъ изъ родства его предковъ съ византійскими императорами, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что *не дѣлаетъ* царское вѣнчаніе, *совершенное митрополитомъ московскимъ; ибо не только митрополитъ, или кто иной во власти сущій не имѣетъ права сіе совершить, но ни даже патріархъ иной, кромѣ только двухъ, коимъ присвоено сіе преимущество т. е. римскаго и константинопольскаго*. Въ особой грамотѣ къ царю отъ своего лица патріархъ уполномочивалъ посланнаго имъ митрополита евгрипскаго повторить надъ Иваномъ обрядъ царскаго вѣнчанія. Но Иванъ Грозный не пожелалъ вѣнчаться на царство въ другой разъ и вообще, какъ видно, не весьма остался доволенъ патріархомъ. Три года держалъ онъ въ Москвѣ митрополита евгрипскаго и наконецъ въ 1564 г. отпустилъ его, пославъ съ нимъ милостыню *охранныя*, (которая впрочемъ не дошла по назначенію) [1].

За тѣмъ опять слѣдуетъ рядъ грековъ просителей милостыни, не представлявшихъ особеннаго интереса для московскаго двора. Въ 1583 г. приходилъ въ Москву виѳлеемскій митрополитъ Михаилъ съ грамотами отъ трехъ патріарховъ [2]. Въ томъ же году приходилъ изъ турецкія земли митрополитъ Тимоѳей (который и умеръ въ Москвѣ), со старцами Николаемъ и Никодимомъ и тремя слугами [3]. Святогорскіе же аѳонскіе старцы, хотя постоянно смѣнялись, но кажется никогда не переводились въ Москвѣ. При воцареніи Ѳеодора сразу отпущены изъ Москвы съ милостынею 13 аѳонитовъ, двое старцовъ антіохійскихъ и одинъ солунскій. Въ 1586 г. приходили въ Москву святогробскій архимандритъ Авраамій съ тремя человѣками братіи и ватопедскій архидіаконъ Авраамій [4].—Около того же времени были въ Москвѣ отъ патріарха цареградскаго архіепископъ элассонскій Арсеній и епископъ дирраxійскій Паисій [5], и отъ патріарха іерусалимскаго архимандритъ Іоасафъ [6];—аѳонскій игуменъ Романъ

---

1) Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 74—122.

2) Ibid. 128.

3) Ibid. 133.

4) Ibid. 133.

5) Ibid. 154.

6) Ibid. 163.

славный царь.. помысли создати градъ во имя свое.. и вся Византію.. и нарече имя ему Царьградъ и Богородицынъ градъ и Костантиновъ градъ, и домы великія повелѣ строити иподромія, и самъ отъ Рима пріиде и нача тутъ жити, и боярамъ и вельможамъ и всякому воинству тутъ жити отъ Рима повелѣ и приведе съ собою 4-хъ братовъ и въ великихъ чинѣхъ устрои ихъ. Первый братъ Комитъ, (Комнинъ?) нареченъ во св. крещеніи Мануйло; другой братъ Ласкарь, нареченъ во св. крещеніи Мануйло же; третій братъ Палеологъ, нареченъ во св. крещеніи Иванъ: четвертый братъ Катакузинъ, нареченъ во св. крещеніи Иванъ же. И заповѣда царь Костянтинъ во всей своей области вельможамъ своимъ и всему воинству: *не станетъ царя, и не останется у него сына или внука царева; и брата и братанича царева на царство не поставить мимо тѣхъ 4-хъ братовъ родовъ; кого излюбитъ изъ нихъ вся земля, того и на царство посадити*: И многіе изъ тѣхъ родовъ на царствахъ и на господствахъ и на несарствахъ были". (Современная Константину великому исторія ничего не знаетъ о 4-хъ вышеупомянутыхъ братьяхъ, равно и о заповѣди Константина, обезпечивающей права на царскій престолъ 4-мъ вышеупомянутымъ родамъ. Очевидно, вся эта басня сочинена уже въ XV вѣкѣ послѣ того, какъ на царскомъ престолѣ дѣйствительно сидѣли Ласкари, Кантакузинъ и Палеологи).

А се родъ Мануила Ласкира: а у Мануила сынъ Иванъ, звахy его Воиномъ; сей былъ на Анатолской землѣ государь; (въ исторіи неизвѣстенъ); а у Ивана у Воина сынъ Увіанъ, и царемъ былъ въ Новѣградѣ (въ Царѣградѣ?) послѣ Ульяна преступника и царствовалъ 20 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ. (Іовіанъ царствовалъ 8 неполныхъ мѣсяцовъ— съ 26 іюня 363 г. по 16 февраля 364 г.—и конечно не имѣлъ никакого родоваго отношенія къ миѳическому Мануилу Ласкарю). А остался у него сынъ полутретья году, имя ему Иванъ Гордіянъ. (Далѣе сочинитель генеалогіи Ласкиревыхъ чувствуетъ свое безсиліе наполнить вымыслами 900 лѣтъ, остающіеся отъ IV вѣка до дѣйствительнаго выступленія фамиліи Ласкиревыхъ въ XIII вѣкѣ—и причину этого пробѣла сваливаетъ на злодѣя Фоку, царствовавшаго съ 602 по 610 г.) И отселѣ различными и долгими временами и многими бѣдами на царствующій градъ и на плѣненья его не исполнимъ написати сполна роду того: занеже Царьградъ стоялъ въ православіи 1100 лѣтъ, а тѣхъ родовъ на великихъ чинахъ жили на своихъ вотчинахъ. И воста мучитель

Для соблюденія приличія и учтивости предложили самому Іереміи быть московскимъ патріархомъ съ тѣмъ, чтобы жить во Владимірѣ. Патріархъ отказался. А царь съ своей стороны не соглашался удалить изъ Москвы наличнаго московскаго іерарха митрополита Іова. Рѣшено было—просить п. Іеремію посвятить новаго патріарха изъ русскихъ и установить такъ, что на будущее время московскій патріархъ посвящался соборомъ русскихъ епископовъ. Патріархъ согласился. „Понеже убо,—разсуждалъ патріархъ—ветхій Римъ падеся аполлинаріевою ересью, вторый же Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ; твое же, благочестивый царю, великое россійское царствіе третій Римъ благочестіемъ всѣхъ превзыде и вся благочестивая царствія во твое въ одно собрася. Ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь имянуешися во всей вселеннѣй во всѣхъ хрестьянѣхъ“ [1]). Изъ вышеизложеннаго разсужденія само собою вытекало, что нельзя не быть патріарху при такомъ царѣ, который, по словамъ п. Іереміи, есть *самодержецъ всего христіанства*. Намъ нѣтъ надобности излагать исторію учрежденія московскаго патріаршества; для нашей цѣли достаточно показать, что соборъ, учреждавшій патріаршество, именовался соборомъ *греческаго* и русскаго царствія—по причинѣ немалаго числа присутствовавшихъ на немъ духовныхъ греческихъ особъ,—что въ обрядѣ посвященія Іова, кромѣ знатныхъ греческихъ духовныхъ особъ, принимали участіе ар-

---

рово. А въ дальнемъ путномъ шествіи какія нужи великія были, отнынѣ благочестиваго царя государя жалованьемъ всего есмя забылъ, а на митрополичье поисканье челомъ бью“. А что по приказу преосв. Іева митрополита... говорили про великую соборную апостольскую церковь, то патр. Иремѣя противъ тоя статьи говорилъ: „то—де дѣлается судьбами божіими за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, понеже Господь нашъ І. Х. рекъ во св. евангели *просите и пріимете*, а мы молимъ и просимъ, а не пріемлемъ, зане злѣ просимъ, да просить неумѣемъ. А прежние турские солтаны, нынѣшняго солтана дѣдъ и отецъ его, въ своей вѣрѣ стояли крѣпко, а на св. вел. соб. и ап—скую церковь не посягали; и тѣ благоденствовали, и все православное хр—ство в покое было. А какъ нынѣшней турской солтанъ (Муратъ III) на св. вел. и ап—скую церковь возсталъ и на св. мѣста посягъ и на все православное христіанство. Да чаемъ Господь Богъ, яко всемогущій Богъ, пременитъ его вскоре и ізберетъ царя по сердцу своему“.

[1]) Ркп. каз. д. ак. сборникъ № 852.

Царѣградѣ?) а Дмитріевъ сынъ Өедоръ, а Өедоровъ сынъ Дмитрій. И Өедоръ тысяцкой и съ сыномъ своимъ пріѣхали изъ Грекъ служити къ Москвѣ къ великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи".

Дмитрію Ласкиреву обязано своимъ происхожденіемъ *сказаніе о Спасовой иконѣ, писанной царемъ Мануиломъ*, сохранившееся въ новгородской лѣтописи и также не чуждое историческихъ несообразностей. „Во св. Софѣи премудрости божіи, въ в. Новѣградѣ, во время божественныя службы, стоялъ Дмитрій Ласкиревъ, и призва софѣйскихъ священниковъ Прокопія съ товарищи, и воззрѣвъ на образъ милосерднаго Спаса, иже и донынѣ стоитъ на правомъ клиросѣ, на столпѣ, противо мѣста владычня, и вопросилъ ихъ Дмитрей: вѣдомо ли вамъ про ту икону каковъ слухъ? Они же ему отвѣщали: слухъ, господине, таковъ, что не одна та икона изъ Корсуня привезена греческаго писма. И Дмитрей отвѣща: у насъ де въ мудрыхъ людей слухъ идетъ, да и писаніе въ нашей греческой земли есть, что та икона прежде Владимерова крещенія бѣ въ Царѣградѣ, а писмо Мануила царя греческаго: нѣкогда, убо, ѣхалъ царь Мануилъ на свою потребу, и узрѣ священника неподобно дѣлающа, и повелѣ на него возложити раны нещадно; и въ ту нощь явися Мануилу царю Спасъ тѣмъ образомъ, якоже на иконѣ написалъ Мануилъ царь, и рече ему царю: почто восхищавши святительскій судъ, егоже ти не предахъ? Тебѣ предано начальство въ человѣцѣхъ и отъ супостатъ обороняти, святителемъ же повелѣно духовнѣ вязати и рѣшати. И повелѣ Спасъ пришедшимъ, указываючи пречистымъ своимъ перстомъ, якоже нынѣ видимъ на иконѣ написано, ангеломъ, возложити раны на царя Мануила греческаго: и возбнувъ царь услышалъ раны тяжки на тѣлѣ своемъ, и возставъ притече ко иконѣ Спасовѣ, и узрѣ руку Спасову указующу низу, а не такъ, якоже онъ написалъ преждѣ, и восплакася горцѣ царь, и оттолѣ не учалъ святительскаго суда восхищати" [1]).

Въ разсказѣ Дмитрія Ласкарева есть крупный анахронизмъ: говорится, что та икона прежде крещенія Владимірова была въ Царѣградѣ, а писана Мануиломъ царемъ греческимъ. Между тѣмъ извѣстно, что крещеніе Владиміра было въ 988 г., а Мануилъ Комнинъ жилъ почти двумя столѣтіями позже († 1180). Этотъ анахронизмъ не помѣшалъ впрочемъ нашимъ предкамъ дать полную вѣру сказанію

[1]) Аристова Хрест. по р. ист. стр. 689—690. III. Новг. подъ 1045 г.

Димитрія Ласкирева, тѣмъ болѣе, что оно благопріятствовало іерархическимъ стремленіямъ. И патріархъ Никонъ съ особеннымъ удовольствіемъ останавливался на этомъ разсказѣ, отстаивая отъ свѣтской власти свои іерархическія преимущества [1]).—Не смотря на свое царственное происхожденіе Ласкиревы не пользовались виднымъ положеніемъ при московскомъ дворѣ. Мы знаемъ, что Дмитрій Ласкиревъ въ 1514 г. ѣздилъ посломъ къ Цезарю,—и только [2]).

Болѣе служилыхъ людей дала московскому государству греческая фамилія Траханіотовыхъ, развѣтвленіе которой такъ изображается въ родословной книгѣ: „въ лѣто 6981 (1473) къ великому князю Ивану Васильевичу съ царевною Софьею Ѳомичною деспота Амморейскаго Великаго Рима пріѣхали служити Дмитрей, да Юрьи Монойловы дѣти греки, а были они въ Амморен у деспота бояре; и государь ихъ пожаловалъ. Дмитрей былъ бездѣтенъ, а у Юрья дѣти: Василей былъ у царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси бояринъ, да Иванъ, да Захарья; а у Василья дѣти: Иванъ да Никифоръ, а у Ивана дѣти: Тихонъ да Михайло".

Изъ этой фамиліи выдавался впередъ своими способностями Юрій Мануиловичъ Траханіотъ Малый, быть можетъ прозванный такъ потому, что онъ былъ младшимъ по отношенію къ брату своему Димитрію. Кажется онъ—первый изъ Софьиныхъ грековъ—пріѣзжалъ въ Москву въ 1469 г. съ письмомъ кардинала Виссаріона, заключавшимъ въ себѣ предложеніе руки Софьи Ивану III-му. Онъ два раза былъ посланникомъ отъ московскаго государя въ Австрію въ 1490—91 гг. и въ 1492—93 гг., между прочимъ съ порученіемъ пригласить въ Москву различныхъ иноземныхъ художниковъ [3]); въ 1500 г. онъ же былъ посломъ къ Датскому королю [4]). Въ томъже году вмѣстѣ съ другими боярами греками принималъ участіе въ свадебной процессіи по случаю бракосочетанія в. княжны Ѳеодосіи (шелъ у саней—Софьи). Въ 1505 г. самъ мечталъ выдать дочь свою за наслѣдника великокняжескаго престола Василія,—но обманулся въ своихъ ожиданіяхъ [5]).

---

[1]) Субботина. Дѣло патр. Никона стр. 186.

[2]) Карамзинъ VII, стр. 30.

[3]) Карамз. VI, 134—142. Въ 1490 г. Юрій Траханіотъ былъ и въ Римѣ. Кар. VI. пр. 104.

[4]) Ibid. VI. пр. 434.

[5]) Ibid. VII. 207. Слич. 1 випускъ нашего изслѣдованія стр. 102.

Какъ старый слуга Софьи—еще изъ ея морейской отчизны—Юрій Траханіотъ пользовался особенною довѣренностію Василія, хотя на нѣкоторое время и подвергался опалѣ за тайную связь съ греческимъ купцомъ Маркомъ, осужденнымъ въ Москвѣ за какую-то опасную ересь. Зная способности и необыкновенный разумъ Юрія Траханіота, великій князь, по свидѣтельству Герберштейна, возвратилъ ему свою милость, совѣтовался съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ и для того приказывалъ знатнымъ чиновникамъ возить его нездороваго во дворецъ на тележкѣ [1]).

Изъ другихъ Траханіотовъ знаемъ Андрея, въ 1506 г. ѣздившаго изъ Москвы въ Италію чрезъ Литву [2]), Василія Юрьевича, въ 1552 г. посланнаго гонцемъ къ Ивану Грозному съ вѣстію о рожденіи ему сына Димитрія [3]). Ивана Васильевича, бывшаго казначеемъ у царя Θеодора Ивановича [4]). Другіе Траханіоты, упоминаемые въ родословной книгѣ, извѣстны только по именамъ. Должно думать, что фамилія Траханіотовыхъ, вступивъ въ родственныя связи съ русскими дворянскими домами и обрусѣвши, пережила много поколѣній. Во время московскаго бунта 1648 г. жертвою народной ярости сдѣлался завѣдывавшій пушкарскимъ приказомъ Траханіотовъ [5]).

Если фамилія Ласкиревыхъ хвалилась своимъ царственнымъ происхожденіемъ, если Траханіоты выдавались впередъ, какъ природженные извѣчные слуги Софьи и ея семейства, за то греческая фамилія Ховриныхъ пользовалась болѣе прочнымъ положеніемъ при московскомъ дворѣ, благодаря своей болѣе долгой службѣ этому самому двору. „Во дни благовѣрнаго великаго князя Дмитрія Ивановича Донского“—говоритъ *родословная книга*, (стр. 89)“ прииде князь Стефанъ Васильевичь изъ своей вотчины съ Судака, да изъ Манкупа, да изъ Каѳы. А у князя Стефана сынъ Григорей Ховра; а у Григорья сынъ *Володимеръ*, а былъ у великаго князя у Ивана Васильевича бояринъ. А у Володимера пять сыновъ: большой *Иванъ Голова*, а прозваніе его *головою*, потому что крестилъ его князь Иванъ Ва-

---

1) Карамз. VII. 107.

2) Ibid. VII. 10.

3) Ibid. X пр. 192.

4) Ibid. VIII. 17.

5) Соловьева X. 138.

сильевичь, а былъ у великаго князя бояринъ, а другой Иванъ же бездѣтенъ ходилъ ко гробу Господню молитися, и убили его на полѣ татаровя, а третей Иванъ Третьякъ, а четвертый Иванъ Четвертакъ, бездѣтенъ, а пятой *Дмитрей....* А у Ивана Володимеровича у Головы дѣти Петръ, да Иванъ Скряба бездѣтенъ. А у Петра Ивановича 6 сыновъ: *Михайло*, да Иванъ Ѳома, да Василей, да *Петръ*, да Михайло бездѣтенъ, да Олексѣй бездѣтенъ,—убили его татарове, казанскіе;—*да дочь Настасья была за князем Александромъ* Борисовымъ *Горбатымъ*".. Мы не выписываемъ изъ родословной книги дальнѣйшаго развѣтвленія фамиліи Ховриныхъ; довольно сказать, что фамилія была большая и значительно переплетшаяся родствомъ съ русскими родами. При Иванѣ III-мъ большимъ вѣсомъ при дворѣ пользовались Владиміръ Григорьевичь Ховринъ и два сына его Иванъ Голова и Дмитрій, казначей великокняжескій [1]). Иванъ Грозный, казня русскихъ бояръ, должно быть счелъ и Ховриныхъ достаточно обрусѣвшими и казнилъ двухъ членовъ изъ этой фамиліи. За то ихъ почтилъ сочувственнымъ отзывомъ кн. Курбскій,—заклятый врагъ Софьи и грековъ, съ нею пришедшихъ. „Убіенъ отъ него,—читаемъ въ *исторіи Ивана Грознаго*,—„княжо Суздальское Александръ глаголемый Горбатый... И того же дня убіенъ съ нимъ шуринъ его Петръ Ховринъ, мужъ грецкого роду, зѣло благороднаго и богатаго, сынъ подскарбія земскаго; а потомъ и братъ его Михаилъ Петровичь" [2]).

Вотъ и всѣ знатныя греческія фамиліи, дѣйствовавшія нѣкоторое время при московскомъ дворѣ. Замѣчательно, что ни одинъ греческій родъ не вошелъ въ составъ русской родовой аристократіи. Счастливѣе въ этомъ отношеніи были пришлые роды,—нѣмецкіе (Воронцовы, Романовы), литовскіе (Голицыны, Хованскіе), даже татарскіе (Годуновы, Глинскіе и т. д.). Чѣмъ объяснить это? Конечно не недостаткомъ властолюбія въ грекахъ. При своей склонности къ интригѣ греки ничуть не прочь были играть при московскомъ дворѣ первую роль,—и нѣкоторое время при Софьѣ дѣйствительно пользовались значеніемъ. Но не отрицая способности грековъ къ придворной жизни съ ея мелкими интригами, дол-

[1]) Соловьева и. р. V. 222. Не въ слѣдствіе ли вліянія Ховриныхъ Иванъ III не прочь былъ породниться съ ихъ родичемъ, княземъ мангупскимъ? Карамз. VI. 56. пр. 125.

[2]) Курбскаго сказ. Спб. 1868 стр. 82.

жно полагать, что ихъ не хватало для крупной государственной дѣятельности. Употреблялись они сначала по дипломатической части - въ качествѣ пословъ; но потомъ и это пресѣклось. Вѣроятно и въ этомъ отношеніи они обнаружили хотя болѣе изворотливости, но менѣе твердости и ясности въ пониманіи московскихъ интересовъ, чѣмъ природные москвичи, у которыхъ—по пословицѣ *алтыннаго за грошъ не выторгуешь*.

Кромѣ знатныхъ греческихъ фамилій въ концѣ XV и первой половинѣ XVI в. жили въ московскомъ государствѣ и другіе греки менѣе родовитые, но быть можетъ болѣе даровитые. Намъ извѣстны: великокняжескіе чиновники Мануилъ Ангеловъ, (упом. подъ 1490 г.) [1]) и Николай Ангеловъ (упом. подъ 1500 г.) [2]), греческій купецъ Маркъ, онъ же и врачъ, онъ же, по мнѣнію москвичей, еретикъ,—объ отпускѣ котораго въ Царьградъ султанъ безуспѣшно просилъ моск. государя [3]),—и знаменитый Максимъ Грекъ, проживщій въ московскомъ государствѣ почти 40 лѣтъ (съ 1518 по 1556 г.)

Капитальное изслѣдованіе В. С. Иконникова избавляетъ насъ отъ труда останавливаться долго на Максимѣ Грекѣ. Сообразно съ нашею цѣлью, мы покажемъ только, въ какой мѣрѣ Максимъ Грекъ былъ распространителемъ на Руси свѣденій по византійской исторіи. Максимъ, мужъ многосвѣдущій, не имѣлъ спеціальною цѣлію предлагать нашимъ предкамъ нѣчто въ родѣ курса византійской исторіи; онъ сообщалъ нѣкоторыя выдержки изъ исторіи, такъ сказать, кстати, къ слову, при случаѣ. Таковы его упоминанія о Константинѣ великомъ (I, 359) объ Аріѣ (III, 63, I, 32), о Спиридоніѣ чудотворцѣ (II, 269—271) о Ѳеодосіѣ в. (II, 297, 347, 338 I 364—5), о Константинѣ Копронимѣ (I, 500. 503), о семи вселенскихъ соборахъ (I. 519.) о милостивомъ магистріанѣ (III. 172), о Львѣ е. катанскомъ (I, 440). Всѣ эти ссылки Максима на виз. исторію обозначены нами въ I выпускѣ нашего изслѣдованія [4]). Намъ остается сообщить свѣдѣнія и сужденія Максима изъ современной греческой исторіи,—и именно объ аѳонской горѣ и о константинопольской патріархіи.

Постриженникъ аѳонской горы, постоянно жаждавшій возвратиться

---

[1]) Карамз. VI. пр. 106.

[2]) Ibid. VI. пр. 628,

[3]) Ibid. VI. 106. VII. пр. 235.

[4]) См. страницы: 31, 35 36—7 44. 48. 51. 93. 95. 187. 197. 199.

туда же. Максимъ не могъ умолчать объ ея исторіи. Онъ сообщаетъ извѣстное аѳонское преданіе о посѣщеніи Аѳона Богоматерью [1]. „Пречистая ходила съ апостоломъ Іоанномъ во святую гору кораблемъ, и приставъ корабль въ пристанище на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Иверскій монастырь и донынѣ, и отъ того мѣста пошла Пречистая пѣша на то мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ монастырь Ватопедъ, а на томъ мѣстѣ жили тогда еллини некрещены. И вопросили еллини ап. Іоанна, глаголюще: которая та есть честная жена? и отвѣща имъ ап. Іоаннъ: *то есть мати Іисусова* и поклонилися ей. И она многа сотвори чудеса, и крестилися многія на томъ мѣстѣ. И послѣ того, времени минувшу великій царь Константинъ созда на томъ мѣстѣ монастырь, во имя св. Богородицы, и послѣ того спустя время тотъ монастырь разорилъ Іуліанъ преступникъ, и опять спустя тотъ монастырь создали православные крестьяне: по чюдеси дали и имя монастырю Пречистыя Ватопедь“ [2]. Высоко цѣня Аѳонъ въ современномъ его видѣ, Максимъ Грекъ предлагаетъ, какъ образецъ для подражанія, аѳонскій обычай водоосвященія въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца [3], и съ тою же конечно цѣлію разсказываетъ старцу Вассіану о святогорскомъ иночествѣ [4].

Что касается до современной исторіи цареградскаго патріаршества, то на этотъ разъ Максимъ, какъ горячій греческій патріотъ, хранитъ глубокое молчаніе. Похвалиться было нечѣмъ. Въ теченіе ста лѣтъ отъ паденія Византіи (1453) до смерти Максима Грека (1556) въ Цареградѣ смѣнилось 23 патріарха, и почти всякая смѣна была насильственная, ознаменованная подкупомъ и интригами. Максиму оставалось, тщательно избѣгая всякихъ фактическихъ разсказовъ о цареградской патріархіи, ограничиваться общими разсужденіями, „яко

---

[1]) Слѣдовательно—скажемъ къ слову—не совсѣмъ правъ преосв. Порфирій, который въ своей *исторіи Аѳона* (труды к. д. ак. 1871. № 8, стр. 336) полагаетъ, что первоначально преданіе о посѣщеніи Аѳона Богоматерью сообщено въ книгѣ: *Рай мысленный* въ 1659 г.

[2]) Максимъ Грекъ соч. III, 111. Преданіе о чудѣ, давшемъ основаніе къ применованію монастыря Ватопедскаго, также сообщается у Максима Грека. Ibid. 113—4.

[3]) Максимъ Грекъ III, 118—122. Установленіе этого обычая пр. Максимъ приписываетъ патріарху Фотію.

[4]) Ibid. III, 243—5.

не оскверняются святая николиже, аще имнога лѣта обладаема суть отъ поганыхъ“ и т. д. [1]). Только стоя на почвѣ общихъ разсужденій, Максимъ могъ сбивать нѣсколько гордость москвичей *велеименитою Москвою* и поддерживать духовный авторитетъ цареградскаго патріарха; на фактической же почвѣ современной виз. исторіи Максимъ былъ крайне слабъ и сознавалъ свою слабость.

Максимъ находилъ возможнымъ ограничиваться молчаніемъ относительно современной Византіи, которая была далека отъ русскихъ. Но относительно греческихъ пришельцевъ, которые во множествѣ приходили въ Москву часто съ авторитетомъ ученыхъ людей, Максимъ Грекъ не ограничился умолчаніемъ, но разсудилъ дать Москвѣ рецептъ, какъ различать изъ нихъ истинно-ученыхъ людей и какъ обращаться съ ними. Въ основаніе испытанія положены были Максимомъ два греческія стихотворенія одинаковаго содержанія, написанныя одно героическимъ, другое элегическимъ размѣромъ—съ приложеніемъ славянскаго перевода. „Аще по умертвіи моемъ“—писалъ Максимъ,—„будетъ нѣкто пришедъ къ вамъ, иже аще возможетъ превести вамъ срокъ тѣхъ, по моему преводу, имите вѣры ему, добръ есть и искусенъ; аще ли не умѣетъ совершенно превести, по моему преводу, не имите вѣры ему, хотя и тмами хвалится. И первѣе вопросите то, коею мѣрою сложени суть сроки тіи, и аще речетъ: *иройскою и елегійскою мѣрою*, истиненъ есть; еще рцыте ему: коликими ногами обоя мѣра совершается? и аще отвѣщаетъ, глаголя: яко *иройска убо шестію, а елегійска пятію*, ничто же прочее сомнитеся о немъ, предобръ есть, пріймите его съ любовью и честію и, елико время у васъ жити произволяетъ, жалуйте его нещадно, и егда же хощетъ возвратитися во свояси, отпустите его съ миромъ, а силою не держите у себя таковыхъ; нѣсть бо похвально ниже праведно, но ни полезно земли вашей, якоже и Омиръ глаголетъ премудрый, законополагая страннолюбію: *лѣпо есть*, рече, *любити гостя у насъ живуща, а хотяща отъити пустити*“ [2]).

Мы не знаемъ, приходилось ли въ Москвѣ хоть разъ прилагать къ греческимъ пришельцамъ критерій Максима. Едва-ли. Просвѣщеніе

[1]) Ibid. III 154—164.

[2]) Ibid. III. 287—8.

на востокѣ быстро гасло. Мало было ученыхъ людей; много охотниковъ до милостыни. Перечислимъ и ихъ.

Въ началѣ княженія Василія Ивановича приходили въ Москву за милостынею изъ аѳонскаго Пантелеимонова монастыря архидіаконъ Павелъ съ товарищами. Въ 1509 г. приходили оттуда же старцы: Василій, Симеонъ и Іаковъ [1]). Въ 1516 г. приходилъ отъ цареградскаго патріарха Ѳеолипта митрополитъ Зихновскій Григорій и архидіаконъ Діонисій. Около того же времени приходилъ святогорецъ Симонъ съ товарищами [3]) и ватопедецъ Нифонтъ [4]). Въ 1518 г. вмѣстѣ съ Максимомъ Грекомъ приходили ватопедцы Неофитъ и Лаврентій [5]), и около того же времени изъ Пантелеимонова монастыря Савва, Пахомій и Матѳей [6]). Около того же времени приходили въ Москву синаиты Климентъ и Лаврентій [7]). Въ 1533 г. приходили съ рекомендательнымъ письмомъ отъ александрійскаго патріарха Іоакима старцы Симеонъ, Макарій и Игнатій и инокиня Макрина [8]). Въ 1547 г. святогорскіе Пантелеимоновскіе старцы Савва, Сильвестръ, Герасимъ и Романъ [9]). Въ 1550 г. приходилъ въ Москву султановъ купецъ грекъ Адріанъ Халкокандилъ, принесшій грамоту и отъ патріарха цареградскаго Діонисія [10]). Въ томъ же 1550 г. приходили отъ патріарха іерусалимскаго Германа старцы Даніилъ и Гавріилъ [11]); изъ святогорскаго Пантелеимонова монастыря Іаковъ и Мартирій и въ 1554 г. Евфимій [12]).

Въ началѣ царствованія Ивана IV у московскаго двора возникло особое побужденіе заискивать благосклонности константинопольскаго патріарха и дорожить греческими пришельцами.

---

[1]) Сношенія Россіи съ востокомъ Спб. 1858 стр. 12—13.
[2]) Ibid. 25.
[3]) Ibid. 31.
[4]) Ibid. 33.
[5]) Ibid. 27.
[6]) Ibid 28.
[7]) Ibid. 34.
[8]) Ibid. 40—41.
[9]) Ibid. 50.
[10]) Ibid. 57—59.
[11]) Ibid. 56—9.
[12]) Ibid. 60. 69.

16 Генваря 1547 г. московскій митрополитъ Макарій, согласно желанію Ивана IV-го, вѣнчалъ его на царство, возложилъ на него бармы и вѣнецъ Мономаховъ, и съ того времени Иванъ IV сталъ именоваться царемъ. Но вѣнчанія, совершеннаго московскимъ митрополитомъ, казалось для Грознаго недостаточно. Онъ желалъ окончательной санкціи своего царскаго достоинства со стороны констатинопольскаго патріарха. Къ этому желанію привела Ивана IV слѣдующая связь идей. Свои права на царскій титулъ Иванъ IV основывалъ не на величіи и могуществѣ своемъ и своего государства, но на воображаемой связи его съ древнею римскою имперіею. Московскіе книжники толковали: „Москва есть третій Римъ: первый ветхій Римъ затмился, ибо папы впали въ ересь; второй Римъ Константинополь плѣненъ безбожными турками. Третій Римъ есть Москва, въ православіи свѣтло сіяющая, которая и будетъ стоять до скончанія вѣка". Говорилось на туже тему опроисхожденіи московскихъ государей—рюриковичей отъ Римскаго Августа чрезъ миѳическаго Прусса,—вспоминалось о царскомъ вѣнчаніи Владиміра Мономаха регаліями, присланными отъ византійскаго императора и т. д. Конечно все это были историческія иллюзіи, но для того времени онѣ имѣли значительную степень убѣдительности. Какъ бы то ни было, но если дѣло ставилось такъ, что третій Римъ Москва получала свои царственныя права—такъ сказать—по наслѣдству отъ втораго Рима Византіи, то естественно было желать, чтобы сама Византія, уже отжившая свою политическую жизнь, признала и узаконила это наслѣдованіе. П[illegible]у въ 1557 г., когда прибылъ въ Москву за милостынею отъ цареградскаго патріарха Іоасафъ митрополитъ Евгрипскій съ словеснѣйшимъ риторомъ инокомъ Кирилломъ, то Иванъ IV, уже покорившій тогда царства казанское и астраханское, заблагоразсудилъ послать патріарху богатую милостыню и просить его о присылкѣ соборной грамоты съ благословеніемъ и утвержденіемъ царскаго вѣнчанія. Патріархъ не вдругъ исполнилъ прошеніе Иваново, вѣроятно желая основательнѣе испытать, соотвѣтствуетъ ли щедрость Ивана его царскому достоинству. Спустя уже пять лѣтъ,—послѣ того какъ въ Москвѣ успѣли побывать за милостынею синаиты Іосифъ и Малахія и царь послалъ щедрые дары главнѣйшимъ іерархамъ востока,—въ 1562 г. прибылъ наконецъ давно ожидаемый посолъ патріаршій, тотъже митрополитъ Евгрипскій, вмѣстѣ съ бояриномъ отъ патріаршаго дома, господиномъ

Михаиломъ. Въ соборной грамотѣ, за подписью 27 архіереевъ, патріархъ признаетъ царственныя права Ивана, выводя, ихъ изъ родства его предковъ съ византійскими императорами, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что *не довлѣетъ* царское вѣнчаніе, *совершенное митрополитомъ московскимъ: ибо не только митрополитъ, или кто иной во власти сущій не имѣетъ права сіе совершить, но ни даже патріархъ иной, кромѣ только двухъ, коимъ присвоено сіе преимущество т. е. римскаго и константинопольскаго.* Въ особой грамотѣ къ царю отъ своего лица патріархъ уполномочивалъ посланнаго имъ митрополита евгрипскаго повторить надъ Иваномъ обрядъ царскаго вѣнчанія. Но Иванъ Грозный не пожелалъ вѣнчаться на царство въ другой разъ и вообще, какъ видно, не весьма остался доволенъ патріархомъ. Три года держалъ онъ въ Москвѣ митрополита евгрипскаго и наконецъ въ 1564 г. отпустилъ его, пославъ съ нимъ милостыню *вкратцѣ*, (которая впрочемъ не дошла по назначенію) [1]).

За тѣмъ опять слѣдуетъ рядъ грековъ просителей милостыни, не представлявшихъ особеннаго интереса для московскаго двора. Въ 1583 г. приходилъ въ Москву виѳлеемскій митрополитъ Михаилъ съ грамотами отъ трехъ патріарховъ [2]). Въ томъ же году приходилъ изъ турецкія земли митрополитъ Тимоѳей (который и умеръ въ Москвѣ), со старцами Николаемъ и Никодимомъ и тремя слугами [3]). Святогорскіе же аѳонскіе старцы, хотя постоянно смѣнялись, но кажется никогда не переводились въ Москвѣ. При воцареніи Ѳедора сразу отпущены изъ Москвы съ милостынею 13 аѳонитовъ, двое старцовъ антіохійскихъ и одинъ солунскій. Въ 1586 г. приходили въ Москву святогробскій архимандритъ Авраамій съ тремя человѣками братіи и ватопедскій архидіаконъ Авраамій [4]).—Около того же времени были въ Москвѣ отъ патріарха цареградскаго архіепископъ элассонскій Арсеній и епископъ дирpахійскій Паисій [5]), и отъ патріарха іерусалимскаго архимандритъ Іоасафъ [6]);—аѳонскій игуменъ Романъ

---

1) Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 74—122.
2) Ibid. 128.
3) Ibid. 133.
4) Ibid. 133.
5) Ibid. 154.
6) Ibid. 163.

съ братіею [1]), синайскій архимандритъ Мелетій [2]), три старца иверскаго монастыря, игуменъ ксенофскій Антоній [3]) и т. д.

Скоро сношенія съ востокомъ снова получаютъ интересъ для московскаго правительства. Возникаетъ мысль объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества, а для приведенія ея въ исполненіе очевидно необходима была санкція восточныхъ іерарховъ. Въ 1586 г. приходилъ въ Москву за милостынею антіохійскій патріархъ Іоакимъ: ему поручено было по возвращеніи во свояси переговорить съ восточными патріархами, нельзя ли учредить въ Москвѣ патріаршество. Вслѣдъ за тѣмъ (въ іюнѣ 1588 г.) пришелъ въ Москву за милостынею цареградскій патріархъ Іеремія, и съ нимъ митрополитъ Дороѳей монемвасійскій, Арсеній, архіепископъ элассонскій, архидіаконъ Мелетій, пѣвчіе патріарши Димитрій съ товарищи и дьяки патріарши—вообще свита не малая. Послѣ первыхъ привѣтствій [4]) и пріемовъ поведена была рѣчь и объ учрежденіи о Москвѣ патріаршества.

---

[1]) Ibid. 164.

[2]) Ibid. 166.

[3]) Ibid. 169. Милостыня пересылалась также чрезъ бывавшихъ въ Москвѣ грековъ мірянъ, каковы были Ѳедоръ Андреевъ, Иванъ Константиновъ Джемандеръ, Константинъ Иларіоновъ (Ibid. 180—1): въ 1587 г. пріѣзжалъ отъ патріарховъ за милостынею грекъ Николай (Ibid. 184.)

[4]) Въ рукописи казанской академіи (№ 862 стр. 63 и слѣд.) мы читали слѣдующее описаніе перваго привѣтствія, сдѣланнаго патріарху отъ моск.— митр. Іова 1588 г. іюня 14. Тотчасъ по пріѣздѣ патріарха посланы были привѣтствовать его архим. Ѳеодосій, прот. Евфимій и дьякъ Тимоѳей.

„I какъ архимандритъ Ѳеодосей и протопопъ Евфимей и дьякъ Тимоѳей пришли къ патріарху въ комнату, а патріархъ сѣдитъ въ лавкѣ противъ дверей, а подъ нимъ мѣсто и подушка, а передъ нимъ стольчикъ, а на столѣ лежатъ книги, а по конецъ стола у патріарха сѣдитъ греческій митрополитъ Дороѳей, да греческій архіепископъ Арсеней; и патріархъ всталъ говорить *достойно* по гречески. И какъ *достойно* проговорили, и патріархъ Иеремѣя архимандрита Ѳеодосія и протопопа Еуфимея и дьяка Тимоѳея благословилъ, да какъ архимандритъ Ѳеодосей патріарху благословеніе и миръ о Христе изговорилъ и о здоровье вспросъ исправилъ и патріархъ Иеремѣя противъ патріаршаго (митрополичьяго?) благословенія и вспросу вставъ говорилъ толмачемъ: „Дай Господи—великій государь благочестивый царь и в. кн. Ѳеодоръ Іоановичь всея Русіи здравъ былъ на многіе лѣта и отецъ его и богомолецъ преосв. Іевъ митрополитъ всея Русіи. А азъ Божіею милостію и государевымъ жалованьемъ россійскаго царя въ его царство достигъ здо-

Для соблюденія приличія и учтивости предложили самому Іереміи быть московскимъ патріархомъ съ тѣмъ, чтобы жить во Владимірѣ. Патріархъ отказался. А царь съ своей стороны не соглашался удалить изъ Москвы наличнаго московскаго іерарха митрополита Іова. Рѣшено было—просить п. Іеремію посвятить новаго патріарха изъ русскихъ и установить такъ, что на будушее время московскій патріархъ посвящался соборомъ русскихъ епископовъ. Патріархъ согласился. „Понеже убо,—разсуждалъ патріархъ—ветхій Римъ падеся аполлинаріевою ересью, вторый же Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ; твое же, благочестивый царю, великое россійское царствіе третій Римъ благочестіемъ всѣхъ превзыде и вся благочестивая царствія во твое въ одно собрася. Ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь имянуешися во всей вселеннѣй во всѣхъ хрестьянѣхъ“ [1]). Изъ вышеизложеннаго разсужденія само собою вытекало, что нельзя не быть патріарху при такомъ царѣ, который, по словамъ п. Іереміи, есть *самодержецъ всего христіанства*. Намъ нѣтъ надобности излагать исторію учрежденія московскаго патріаршества; для нашей цѣли достаточно показать, что соборъ, учреждавшій патріаршество, именовался соборомъ *греческаго* и русскаго царствія—по причинѣ немалаго числа присутствовавшихъ на немъ духовныхъ греческихъ особъ,—что въ обрядѣ посвященія Іова, кромѣ знатныхъ греческихъ духовныхъ особъ, принимали участіе ар-

---

рово. А въ дальнемъ путномъ шествіи какія нужи великія были, отнынѣ благочестиваго царя государя жалованьемъ всего есмя забылъ, а на митрополичье поисканье челомъ бью“. А что по приказу преосв. Іева митрополита... говорили про великую соборную апостольскую церковь, то патр. Иремѣя противъ тоя статьи говорилъ: „то—де дѣлается судьбами божіими за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, понеже Господь нашъ І. Х. рекъ во св. евангеліи *просите и пріимете*, а мы молимъ и просимъ, а не пріемлемъ, зане злѣ просимъ, да просить неумѣемъ. А прежние турские солтаны, нынѣшняго солтана дѣдъ и отецъ его, въ своей вѣрѣ стояли крѣпко, а на св. вел. соб. и ап—скую церковь не посягали; и тѣ благоденствовали, и все православное хр—ство в покое было. А какъ нынѣшней турской солтанъ (Муратъ III) на св. вел. и ап—скую церковь востался и на св. мѣста посягъ и на все православное христіанство. Да чаемъ Господь Богъ, яко всемогущій Богъ, пременитъ его вскоре и іззберетъ царя по сердцу своему“.

[1]) Ркп. каз. д. ак. сборникъ № 852.

хидіаконъ патріаршій Мелетій и пѣвчіе патріарши Димитрій съ товарищи, которые пѣли при посвященіи Іова на литургіи *Херувимскую* и многолѣтствовали новому патріарху по гречески,—что подъ пергаменною грамотою, содержавшею въ себѣ актъ учрежденія московскаго патріаршества подписались изъ грековъ: патріархъ Іеремія, Дороѳей, митрополитъ монемвасійскій, Арсеній, архіепископъ элассонскій, Іерусалима отъ гроба Господня архимандритъ Ѳеодосій, св. горы синайскія архимандритъ Лаврентій, св. горы аѳонскія игуменъ Сергій [1])—и что патріархъ съ своею свитою прогостилъ въ гостепріимной Москвѣ почти годъ.

Достойны замѣчанія спутника п. Іереміи Дороѳей м. монемвасійскій и Арсеній арх. элассонскій своею образованностію и литературными произведеніями.

Дороѳей составилъ хронографъ отъ Адама до паденія Византіи, и нѣсколько далѣе до 1629 г.,—переведенный и на славяно-русскій языкъ въ 1656—65 гг. позднѣйшими пришельцами греками [2]). Въ своемъ хронографѣ Дороѳей коснулся и своего пребыванія въ Россіи и своего участія въ дѣлѣ объ учрежденіи московскаго патріаршества. Мы рѣшаемся перевести этотъ небольшой отрывокъ изъ хронографа Дороѳеева, доселѣ неизвѣстный въ русской исторической литературѣ [3]).

„О Россіи пишемъ кратко, потому что на подворье, гдѣ жилъ Іеремія, нельзя было никому изъ тамошнихъ жителей приходить и видѣть патріарха, ни самому патріарху выходить вонъ. Только монахи, когда хотѣли, съ царскими людьми выходили на базаръ, и подъ ихъ охраною возвращались обратно. Говорили патріарху Іереміи объ учрежденіи патріаршества. Іеремія сначала отвѣчалъ: „нельзя тому быть развѣ устроимъ архіепископію, какъ въ Ахридѣ“. (т. е. автокефальную). А монемвасійскій (т. е. самъ Дороѳей) говоритъ наединѣ патрі-

---

[1]) Греки подписывались выше русскихъ соотвѣтственныхъ духовныхъ чиновъ. Ркп. Каз. д. ак. № 852.

[2]) Дороѳея Монемвасійскаго книга историчная сирѣчь Хронографъ переведенная отъ греческаго языка на славяно-россійскій языкъ іеромонахомъ Арсеніемъ грекомъ, начася въ лѣто 7163 (1656) и святогорцемъ архимандритомъ Діонисіемъ грекомъ совершися въ л. 1665 Ркп. См. Филарета обзоръ I № 224. Существуетъ и печатное изданіе труда Дороѳеева въ 549 стр. на новогреческомъ языкѣ: Βιβλίον ἱστορικόν.... παρὰ τοῦ ἱερωτάτου Μητροπολίτου Μονεμβασίας Κυρίου Δοροφέου et. caet. ἐνετιησιν. ἔτι κυρίου 1684.

[3]) Указаніемъ этого любопытнаго отрывка мы обязаны проф. И. И. Малышевскому.

арху: "Владыко, нельзя этого сдѣлать, потому что великій Константинъ со вселенскимъ соборомъ устроилъ патріархіи, а великій Юстиніанъ съ пятымъ вселенскимъ соборомъ устроилъ ахридскую архіепископію и іерусалимскую патріархію ради честныхъ страстей Христовыхъ. А мы втроемъ ничего не можемъ сдѣлать, да притомъ одинъ изъ насъ архіепископъ элассонскій Арсеній не имѣетъ каѳедры и замедлилъ въ Литвѣ и возвратился въ Россію съ патріархомъ. Вообще, владыко, мы пришли къ царю за милостынею и ради долговъ, возникшихъ во дни наши." На это Іеремія сказалъ: „я и самъ не хочу, а если бы и хотѣлъ, такъ самъ остаться патріархомъ". Говоритъ на это монемвасійскій: „владыко святый, нельзя тебѣ здѣсь патріаршествовать, ибо ты иноязыченъ и не знаешь мѣстныхъ обычаевъ, а у нихъ другіе порядки и другіе нравы, да и не хотятъ тебя, а только вывѣдываютъ". Но такихъ рѣчей патріархъ не хотѣлъ и слушать. Онъ имѣлъ при себѣ людей безтолковыхъ и нелюдскихъ, которые что ни слышали, тó передавали толмачамъ, и тѣ доводили до царскаго свѣдѣнія. За тѣмъ русскіе подошли съ хитростію и говорили: „владыко, благоволи остаться у насъ патріархомъ". Но такихъ рѣчей не говорилъ ни царь, ни кто либо изъ придворныхъ бояръ, а только одни приставы. Іеремія же неосмотрительно и неосновательно и безъ совѣта съ кѣмъ-либо отвѣчалъ: „остаюсь". Ибо онъ имѣлъ такую привычку, что не слушалъ добраго совѣта и не внималъ подначальному человѣку: поэтому и самъ попадалъ въ стремнины, да и церковь во дни его управленія. За тѣмъ русскіе, замѣтивъ, что Іеремія не хочетъ хиротонисать патріарха, а намѣренъ самъ остаться, говорятъ ему: „владыко, ты желаешь здѣсь остаться, и мы желаемъ тогоже, но древній престолъ русскій во Владимірѣ; соизволь тамъ занять каѳедру".—А Владиміръ хуже Кукуза [1]).—Тогда по настоянію нѣкоторыхъ христіанъ, Іеремія говоритъ: „если такъ, то я не желаю здѣсь остаться". Тогда русскіе говорятъ: „воля царя такова, чтобы ты устроилъ намъ патріархію". Іеремія отвѣчалъ: „не будетъ законно поставить другаго, если мнѣ самому не быть на двухъ каѳедрахъ". Въ концѣ концовъ, хотя и не по доброй волѣ, Іеремія рукоположилъ патріарха Россіи. И вынесли великую и длинную пергаменную грамоту (*μέμβρανον*), написанную болгарскими письменами,—и подписалъ патріархъ. А монемвасійскій спросилъ: "чтó это за грамота, предлагаемая

[1]) Кукузъ мѣсто заточенія Іоанна Златоустаго.

для подписи"? Первый дѣлецъ, по имени Андрей Щелкановъ, отвѣчалъ: „грамота объ учрежденіи патріархіи и о вашемъ пришествіи сюда". Монемвасійскій отвѣчалъ: „слѣдовало бы написать ее по гречески, а не по русски, да и предложить выслушать". Подписались іеромонахи патріаршіи и элассонскій, а монемвасійскій до конца противился, да не раздѣлится церковь и да не будетъ другая глава и великій расколъ,—и былъ въ опасности, что его бросятъ въ рѣку. Впрочемъ патріархъ наложилъ заклятіе соотвѣтственно предостереженіямъ монемвасійскаго. Царь Ѳедоръ былъ человѣкъ смирный, по всему подобный младшему Ѳеодосію, простой, тихій. А шуринъ царя, по имени Борисъ, былъ ко всему способенъ, уменъ, лукавъ: онъ всѣмъ завѣдывалъ, и его всѣ слушались. Царица была хороша, но бездѣтна, а Борисъ былъ ея братъ. И пригласила царица патріарха и монемвасійскаго, и приняла благословеніе и говорила: „помолитесь Богу, да дастъ мнѣ чадо", и иное многое. И далъ царь патріарху 30000 аспровъ послѣ его прибытія и еще 30000, когда онъ удалялся, чтобы идти въ Царьградъ,—а монемвасійскому 5000 сначала и 5000 въ заключеніе,—а чаши, облаченія, и коней (*σαμόνρια*) патріарху русскому, именемъ Іову, въ 7097 году, индикта 2, января 26. И отправился киръ Іеремія со всею свитою,—и со многими трудами пришли въ Литву"[1]).

Другой спутникъ Іереміи Арсеній, арх. элассонскій, также описалъ новымъ греческимъ языкомъ свое пребываніе въ Москвѣ[2]). Описаніе Арсенія носитъ болѣе оффиціальный характеръ и касается внѣшней стороны московской жизни—церковныхъ и придворныхъ церемоній. Не считаемъ нужнымъ останавливаться на Арсеніевомъ описаніи, такъ какъ содержаніе его изложено у Карамзина и автора книги: *Сношенія Россіи съ востокомъ*.—Не имѣя своей епархіи на востокѣ[3]), Арсеній возвратился въ Москву и завѣдывалъ епархіею суз-

[1]) Δοροθέου Σύνοψις, ed. cit. p. 448—9.

[2]) Сія любопытная рукопись хранилась въ Туринской библіотекѣ и была напечатана въ книгѣ, изданной тремя италіанскими учеными подъ титуломъ: Codices manuscripti bibl. regiae Taurinensis Athenaei. Латинскій переводъ Арсеніева путешествія: Descriptio itineris in Moscouiam et caet. помѣщенъ г. Вихманомъ въ его Sammlung kleiner Schriften. I p. 57—123. *Карамз*. X. пр. 198.

[3]) Хотя при полученіи даровъ отъ царицы Ирины Арсеній титуловался такъ: „архіепископъ элассонскій, что изъ славной земли греческой, гдѣ мудрецовъ слава и витій украшеніе, у подошвы Олимпа западнаго, а не

дальскою [1]); впрочемъ кажется большею частію онъ жилъ въ Москвѣ при Архангельскомъ соборѣ и служилъ царскія панихиды. Въ Москвѣ Арсеній жилъ долго, прожилъ все смутное время и въ 1612 г. 27 ноября шелъ во главѣ крестнаго хода, выступавшаго изъ освобожденнаго отъ поляковъ кремля [2]).

Докончимъ сказаніе объ участіи грековъ въ учрежденіи патріаршества въ Россіи. По возвращеніи п. Іереміи въ Царьградъ созванъ былъ соборъ, на которомъ утверждено было патріаршество въ Россіи и поставленъ былъ московскій патріархъ пятымъ т. е. послѣднимъ въ ряду православныхъ патріарховъ. Съ соборною грамотою прибылъ въ 1590 г. въ Москву Діонисій митрополитъ тырновскій и ларскій, потомокъ царственнаго рода Палеологовъ и Кантакузиновъ [3]). Но царь Өедоръ Ивановичь не совсѣмъ доволенъ былъ привезенною имъ грамотою: царю хотѣлось, чтобы московскій патріархъ былъ или вторымъ патріархомъ непосредственно послѣ константинопольскаго или по крайней мѣрѣ третьимъ послѣ константинопольскаго и александрійскаго, и то потому что александрійскому патріарху былъ усвоенъ громкій титулъ „судіи вселенной".

Въ періодъ московскаго патріаршества число греческихъ пришельцовъ въ Москву не уменьшалось. Милостыня по прежнему нужна была для грековъ, а для московскаго правительства по прежнему нуженъ бывалъ по временамъ греческій авторитетъ. Начиная со смутнаго времени московская жизнь была сдвинута съ своихъ старыхъ основаній. Появилось сознаніе переходности настоящаго положенія, почувствовалось желаніе идти впередъ—куда неизвѣстно. Въ высшей правительственной области появилось стремленіе все улучшить, упорядочить, законоположить, поставить на мѣрѣ: въ низшихъ общественныхъ кружкахъ появился духъ сомнѣнія, разбора, пререканія, препи-

---

восточнаго" (Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 218), но и изъ свидѣтельства Дороѳея и по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что своей епархіи у Арсенія не было.

[1]) Кар. X. 124. Ист. росс. іер. I стр. 178 и 251.

[2]) Соловьева и. р. VIII. 494. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ кіев. д. ак. есть статья: *о явленіи [illegible]нія чудотворца галасунскому архіепископу и о вошествіи со иконами [illegible]ремль воеводъ и [illegible] людей*. См. Тр. к. д. а. 1868 № 5. стр. 769.

[3]) Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 233. Вмѣстѣ съ Діонисіемъ пришли архимандриты Макарій и Евфимій, архіепископъ гревенскій Каллистратъ и т. д.

рательства. И тамъ, и тутъ было мало пониманія дѣла, много безтолковаго упорства.

Такъ какъ древній русскій человѣкъ жилъ преимущественно вѣрою, то въ религіозно-церковной области и обнаружились первыя попытки *новшествъ* и первыя изъ-за нихъ столкновенія. Патріархъ Никонъ былъ прямой предшественникъ Петра въ преобразованіяхъ, и не смотря на непріязнь, какую Петръ всегда питалъ къ памяти Никона, нужно сказать, что между обоими преобразователями была полная мѣра сходства, какая только допускалась различіемъ ихъ положенія.

Для проведенія въ жизнь задуманныхъ новшествъ, для успокоенія недовѣрчиво настроеннаго московскаго народа и нуженъ былъ духовный авторитетъ грековъ. За греками въ этомъ случаѣ не могло быть задержки. Они были послѣдовательны и вѣрны себѣ. Они приходили въ Москву за милостынею, и конечно должны были заискивать въ лицахъ сильныхъ, правительствующихъ, могущихъ дать милостыню:—остальное было для нихъ дѣло второстепенное. Если сильныя лица спрашивали совѣта у греческихъ пришельцевъ или просили ихъ поддержать своимъ авторитетомъ задуманную мѣру, то очевидно эти люди, пришедшіе за милостынею, по существу дѣла не могли быть въ положеніи спокойныхъ и безпристрастныхъ судей: долгомъ простой вѣжливости и благодарности за гостепріимство они считали дать спрашивающему лицу отвѣтъ, сообразный съ его желаніями, приложить печать своего авторитета къ обнародываемой мѣрѣ, и наложить проклятіе на иномыслящихъ или непослушныхъ. Хотя греки того времени вообще плохо знали исторію, но въ случаѣ надобности они не прочь были дать историческую справку, разумѣется по достоинству соотвѣтствующую мѣрѣ ихъ познаній и историческаго безпристрастія. И такъ—повторяю—за греками задержки не было. Но затрудненіе возникало съ другой стороны. Московскій народъ, чутко—подозрительный ко всему иноземному, не могъ не замѣтить слабой стороны греческихъ учителей, и замѣтивъ ее, не сталъ уже считать авторитета ихъ для себя обязательнымъ. „Вселенстіи учителіе"! говорилъ Аввакумъ патріархамъ александрійскому и антіохійскому на соборѣ 1667 г. „Римъ давно упалъ и лежитъ невосклонно... а у васъ православіе пестро, отъ насилія турскаго Могмета немощи есте стали; и впредь пріѣзжайте къ намъ учиться; у насъ Божіею благодатію самодержство. До Никона отступника въ нашей

Россіи у благочестивыхъ князей и царей все было православіе чисто и непорочно, и церковь немятежна"…. Я отошелъ къ дверямъ, (продолжаетъ Аввакумъ въ своей автобіографіи) да на бокъ повалился: *посидите вы, а я полежу,* говорю имъ" [1]). И Аввакумъ на этотъ разъ былъ представителемъ образа мыслей тогдашняго московскаго большинства. Паденіе авторитета грековъ и было обстоятельствомъ, обусловившимъ собою возникновеніе на Руси раскола старообрядства. Если бы авторитетъ греческихъ учителей въ XVII вѣкѣ стоялъ на Руси также высоко, какъ до паденія Византіи, то о расколѣ конечно не было бы и помину [2]).

Таковъ въ общихъ чертахъ существенный смыслъ отношеній грековъ къ московскому государству въ эпоху патріаршества. Переходимъ теперь къ лицамъ и событіямъ.

Въ 1591 г. пришелъ въ Москву палестинской лавры Саввы освященнаго келарь Дамаскинъ съ братіею и прогостилъ въ Москвѣ слишкомъ 12 лѣтъ—что впрочемъ и неудивительно, потому что его племянникъ и зять служили въ Москвѣ толмачами [3]). Въ томъже 1591 г. былъ въ Москвѣ за милостынею игуменъ іерусалимскаго архангельскаго монастыря Кириллъ. Въ 1597 г. получали милостыню отъ московскаго государя строитель того же монастыря Никодимъ съ тремя старцами [4]).

Въ началѣ царствованія Бориса Годунова—въ которомъ году неизвѣстно—приходили въ Москву отъ іерусалимскаго патріарха за милостынею и получили ее святогробскій архимандритъ Дамаскинъ, келарь Пахомій и старецъ Симеонъ, а также—митрополитъ Кесаріи Филипповой Германъ [5]).

---

[1]) Соловьева и. р. XIII, 216.

[2]) Эта же мысль развивается въ статьѣ П. Огнѣва: *о происхожденіи раскола въ русской церкви.* Прав. об. 1861. № 11.

[3]) Сношенія Россіи съ востокомъ I стр. 280. 284. Должно полагать, что число толмачей т. е. переводчиковъ было въ Москвѣ не малое, такъ какъ они дали свое имя урочищу, на которомъ стоитъ церковь *Никиты мученика въ толмачахъ,*—или иначе *въ старыхъ толмачахъ.* Значительная часть этихъ толмачей были конечно греки.

[4]) Ibid. 266.

[5]) Ibid. 291—2, 296. 298.

Съ началомъ XVII столѣтія увеличивается, если не количество греческихъ пришельцевъ въ Москву, то по крайней мѣрѣ количество извѣстій о нихъ. Въ 1602—4 гг. явился въ Москвѣ архимандритъ монастыря Саввы освященнаго Григорій и келарь Гавріилъ со старцами [1]). Въ тоже время прибыли въ Москву и другіе посланники отъ іерусалимскаго патріарха архимандритъ Ѳеофанъ (будущій патріархъ) и съ келарь Іоакимъ и два діакона [2]). Тогда же явились митрополитъ христіанопольскій Симеонъ, епископъ мослинскій Каллистъ, святогорскіе старцы и изъ монастыря св. Симеона столпника келарь Геннадій. Всѣ они просили милостыни, всѣ вмѣстѣ были представлены царю и патріарху и, получивъ щедрое пособіе, отпущены во своя.

Въ самомъ концѣ царствованія Бориса явилась въ Москву цѣлая колонія греческихъ просителей милостыни: Діонисій Палеологъ, митрополитъ тырновскій, Іеремія, митрополитъ пелагонійскій, Ѳеодосій, архіепископъ амиклонскій, Аѳанасій, архіепископъ охридскій, Іосифъ епископъ мглинскій,—архимандриты: синайскій Іоасафъ, цареградскій Митрофаній, аѳонскіе Лонгинъ, Іаковъ и Хрисанѳъ и множество другихъ менѣе чиновныхъ старцевъ. Изъ разныхъ мѣстъ они собрались въ Москвѣ, какъ въ общему центру, неся мощи и рекомендательныя письма, получили отъ Бориса милостыню, а ему сообщили горькую для него вѣсть о появленіи въ Литвѣ названнаго Димитрія [3]).

Въ кратковременное царствованіе названнаго Димитрія былъ посылаемъ въ предѣлы Россіи только святогробскій архимандритъ Дамаскинъ (самъ—третій) съ привѣтственнымъ письмомъ отъ іерусалимскаго патріарха и съ неизбѣжною просьбою милостыни [4]).

Но зато на вершинѣ русской іерархіи въ санѣ патріарха былъ грекъ. Это былъ кипрскій архіепископъ Игнатій, пріѣхавшій въ Москву еще при Ѳеодорѣ Ивановичѣ, а при Борисѣ получившій въ управленіе рязанскую архіепископію. Когда названному Димитрію, во время пути его въ Москву, присягнула рязанская земля, Игнатій первый изъ русскихъ архіереевъ явился къ новому царю и Лжедимитрій, недовольный Іовомъ, какъ сторонникомъ Годуновымъ, рѣшился замѣнить

---

[1]) Ibid. 280.

[2]) Ibid. 287.

[3]) Ibid. 306—325. Въ 1604 г. пріѣхалъ служить моск. царю знатный грекъ Христофоръ Аркадонскій. Карамз. XI. пр. 113.

[4]) Ibid. 325—6. Карамз. XI. пр. 377.

его Игнатіемъ. „Этотъ архипастырь,—разсуждаетъ Костомаровъ,—во многомъ сходился съ царемъ: былъ онъ нрава веселаго, любитель прекраснаго пола, снисходителенъ къ себѣ и другимъ, не суровый, не понурый аскетъ, и притомъ, раздѣлялъ съ Димитріемъ его вѣротерпимость и расположеніе къ западу“ [1]).

О патріаршествѣ Игнатія мы имѣемъ мало свѣдѣній, такъ или иначе характеризующихъ Игнатія. Мы знаемъ, что 24 іюля 1605 г. Игнатій былъ безпрекословно посвященъ въ патріархи освященнымъ соборомъ русскихъ архіереевъ [2]), а 30 іюля новый патріархъ обычнымъ чиномъ вѣнчалъ Димитрія на царство [3]). По всей вѣроятности онъ же посвятилъ Филарета Никитича Романова въ санъ митрополита ростовскаго; 25 апр. 1606 г. Игнатій присутствовалъ при торжественной аудіенціи Мнишка, 8 мая 1606 г. короновалъ Марину и вѣнчалъ ее съ царемъ, не смотря на то, что это приходилось подъ пятницу и наканунѣ дня св. Николая, слѣд. во время по обычаямъ церковнымъ не положенное для брака. „Можетъ быть—разсуждаетъ Костомаровъ,—„патріархъ, будучи грекомъ, дозволилъ это отступленіе потому, что на востокѣ не наблюдается такъ строго, какъ на Руси, выборъ дней для брака“ [4]). Въ запискахъ Паерле мы находимъ извѣстія о роскоши Игнатія и объ угодливости его царю. Во время пріема воеводы Сендомирскаго 25 апрѣля 1606 г. „нѣсколько вдали отъ трона, по правую сторону сидѣлъ въ креслахъ, покрытыхъ чернымъ бархатомъ, московскій патріархъ въ черной бархатной рясѣ, обшитой по краямъ на ладонь шириною жемчугомъ и дорогими каменьями; въ правой рукѣ держалъ онъ свой жезлъ патріаршій, (похожій на костыль), съ золотымъ украшеніемъ; подлѣ него стоялъ служка съ крестомъ и серебрянымъ сосудомъ, наполненнымъ святою водою; далѣе отъ патріарха сидѣли отдѣльно семь архіепископовъ и епископовъ“ [5]). О короновaніи Марины сообщается слѣдующее: „по окончаніи литургіи принесли на золотомъ блюдѣ царское украшеніе, которое патріархъ повѣсилъ на царевну; за тѣмъ подали на золотомъ блюдѣ ожерелье, на коемъ сіяли 6 большихъ смарагдовъ; патріархъ возложилъ его на

---

[1]) Костомарова. Монографіи IV, 210.
[2]) Ibid. IV. 228.
[3]) Ibid. VI. 238.
[4]) Ibid. IV. 336.
[5]) Устрялова. Сказанія [illegible] итріѣ самозванцѣ Спб. 1859 I, 177.

плечо царевны, а на голову надѣлъ императорскую корону *и поцѣловалъ ея руку*, или широкій рукавъ ея одежды" [1]). Припомнимъ, что все это дѣлалось тогда, когда митрополитъ Гермогенъ, высказывая общее мнѣніе московскаго большинства, горячо настаивалъ, что Марину нужно крестить, прежде совершенія надъ нею какого-бы то ни было священнодѣйствія.

Вмѣстѣ съ царствованіемъ самозванца кончилось и патріаршество Игнатія, и конечно авторитетъ грековъ на Руси не поднялся вслѣдствіе того, что одинъ изъ нихъ почти годъ стоялъ во главѣ московской іерархіи [2]). Лишенный патріаршества, Игнатій удалился въ Римъ, гдѣ жилъ и въ прежнее время, и въ каталогѣ русскихъ патріарховъ не считается [3]).

Въ смутное время было не до грековъ. Московское государство было въ такомъ положеніи, что само нуждалось въ милостынѣ. Но лишь только московское государство стало успокоиваться, какъ сношенія съ востокомъ снова возобновились, и первымъ голубемъ, прилетѣвшимъ въ ковчегъ московскаго государства послѣ потопа смутнаго времени, былъ Θеофанъ, патріархъ іерусалимскій, нѣкогда посѣтившій въ Москву въ санѣ архимандрита. Обстоятельства его пришествія восторженно и трогательно описываются въ *житіи пр. Діонисія, архимандрита троицкаго*. „Егда слышано бысть восточнымъ церквамъ, како бѣднѣ великая Россія отъ зміева гоненія уже 14 лѣтъ страждетъ, св. отци четыре патріархи восточніи не вознерадѣша о останкахъ въ погибели бывающихъ изчадіяхъ россійскихъ сѣмянъ,... двигнушася отъ престолъ своихъ и дошедше гроба Господня [4]), молиша... Бога Вседер-

---

[1]) Ibid. I, 186.

[2]) Объ административной дѣятельности Игнатія мы ничего не знаемъ. Въ музеѣ при кіевской д. академіи есть *апостолъ*, изданный при царѣ Дмитріѣ Ивановичѣ и патріархѣ Игнатіѣ (по указ. Ундольскаго № 164). Русская библіографія знаетъ еще двѣ или три книги московской печати того же времени.

[3]) Исторія россійской іерархіи Москва 1822 I, 42,

[4]) Дѣйствительно въ 1608 г. приходили въ Іерусалимъ два патріарха Кириллъ александрійскій и Дороѳей антіохійскій и посвятили третьяго Θеофана іерусалимскаго. *Брянцева. Кириллъ Лукарисъ* Спб. 1870 стр. 54.

жителя, да не дасть одолѣти жезлу грѣшныхъ своего жребія. Избраша убо... святѣйшаго патріарха Θеофана, прекраснаго душею и тѣломъ... и наполниша его слезъ духовныхъ, ихъже бы принести ему въ пищу гладнымъ всякаго хлѣба, слова Божія лишеннымъ въ Россіи велицѣй. И тако молитвами ихъ отъ Іерусалима до Россіи во едино лѣто приспѣ здравъ и правъ во благочестіи, наполняя всѣхъ мира и любве" [1]). Въ частности для самого Діонисія приходъ патріарха Θеофана былъ въ высшей степени благодѣтеленъ. Этотъ великій патріотъ, такъ много сдѣлавшій добра для Россіи въ эпоху смутнаго времени,—въ 1618 г. сидѣлъ въ душной темницѣ за то, что, исправляя требникъ, въ чинѣ водоосвященія выкинулъ неправильно поставленное слово *и огнемъ*. Патріархъ вступился за страдальца, заявивъ вѣрность сдѣланной имъ поправки. Для всего московскаго государства патр. Θеофанъ оказалъ весьма важную услугу тѣмъ, что дождался возвращенія изъ плѣна митрополита Филарета Никитича и 24 іюня 1619 г. посвятилъ его въ патріархи всероссійскіе. Конечно Θеофанъ получилъ щедрую милостыню (2236 рублей), но услуга, оказанная имъ нашему отечеству была неоцѣненна, потому что двойной авторитетъ отца патріарха и сына царя весьма много содѣйствовалъ укрѣпленію на престолѣ династіи Романовыхъ. Въ заключеніе своего пребыванія въ московскомъ государствѣ посѣтивъ троицкую лавру, патр. Θеофанъ конечно много порадовалъ русскихъ своимъ уваженіемъ къ русской святынѣ. Онъ положилъ свой клобукъ къ мощамъ преп. Сергія въ знаменіе—какъ онъ сказалъ,—что „патріархи восточные поклонники суть св. мѣсту сему и честь свою предъ св. Троицею оставили, съ главы своей снявъ по себѣ въ память, и положили подъ ноги великому стражу и блюстителю богоносному Сергію, дабы и прочимъ патріархамъ, если сюда прійдутъ на поклоненіе, извѣстно было сіе произволеніе предстоятеля іерусалимскаго" [2]).

Въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка вологодскою епархіею управлялъ Нектарій грекъ, именовавшійся *архіепископомъ ахридонскимъ на Вологдѣ* [3]).

---

[1]) Выдержки изъ житія пр. Діонисія помѣщены въ *снош. Россіи съ востокомъ* I, 340—1 и 347.

[2]) Сношенія Россіи съ востокомъ I, 347.

[3]) Арсенія церк. хроника III, 59. Сличи. ист. р. іерархіи I, 185.

Въ 1622 г. прибылъ въ Москву іеромонахъ Іосифъ съ грамотою отъ александрійскаго патріарха Кирилла Лукариса [1]). Нѣсколько позже приходилъ въ Москву солунскій епископъ Макарій [2]). Въ 1627 г.—братія ларисскаго Преображенскаго монастыря [3]). Въ 1628 г. приходилъ въ Москву аѳонскаго Пантелеимонова монастыря архим. Макарій [4]) съ рекомендательнымъ письмомъ Кирилла Лукариса, патріарха цареградскаго. Около этого же времени, по порученію того же Кирилла Лукариса, отправлялся въ Москву за милостынею Кириллъ, епископъ беррійскій, и собранную милостыню употребилъ въ послѣдствіи на то, чтобы низвергнуть своего патріарха и самому сѣсть на его мѣсто [5]). Въ 1632 г. приходили отъ тогоже Кирилла Лукариса съ грамотами и святынями два архимандрита Амфилохій и Даніилъ [6])

Въ 1633 г. пріѣхалъ въ Москву протосингеллъ александрійской церкви Іосифъ и опредѣленъ для переводовъ греческихъ книгъ на славянской языкъ [7]).

Въ 1634 г. пріѣзжалъ въ Москву за милостынею охридскій архіепископъ Авраамій съ просительнымъ листомъ за подписью 7 митрополитовъ и 5 епископовъ охридскаго округа [8]).

Въ 1629 г. пріѣзжали за милостынею аѳонскаго пантелеимонова монастыря старцы Григорій и Іеремія, но были задержаны на рубежѣ,

---

[1]) Сношенія Россіи съ востокомъ II, 6—7.

[2]) Ibid. II. 42.

[3]) Ibid. II. 45.

[4]) Акты русскаго аѳонскаго мон. стр. XIX.

[5]) Ibid. II, 130—132. Брянцева Кириллъ Лукарисъ Спб. 1870. стр. 96.

[6]) Сношенія съ востокомъ II, 140. Авторъ этой книги замѣчаетъ, что никто изъ патріарховъ вселенскихъ болѣе Кирилла Лукариса не писалъ грамотъ въ Россію съ разными духовными особами, ее посѣщавшими, или просительныхъ или поручавшихъ царской благосклонности самихъ просителей. Въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ хранится болѣе 50 подлинныхъ писемъ Кирилла Лукариса, писанныхъ по гречески къ царю Михаилу Ѳеодоровичу и патріархамъ Филарету и Іоасафу, съ 25 апр. 1626 г. по іюнь 1638 г.

[7]) Соловьева и. р. IX, 444.

[8]) Арсенія церк. хроника III, 73.

хотя и ссылались, какъ на свидѣтеля въ свою пользу, на солунскаго митрополита Паисія, вѣроятно бывшаго тогда въ Москвѣ.—Въ 1636 г. пріѣзжали оттуда же игуменъ Іоаннъ съ братіею; въ 1642 г. архим. Григорій съ келаремъ Христофоромъ и другими старцами [1]).

Въ 1642 г. приходилъ въ Москву за милостынею Парѳеній архіепископъ кипрскій. Говорилъ, что долгу на архіепископіи 1750 золотыхъ. Въ 1643 г. посѣтилъ Москву константинопольскій протосингелъ Мелетій Сиригъ и написалъ службу положенію ризы Господней, присланной въ Москву шахомъ Аббасомъ [2]).

Въ 1644 г. посѣтилъ Москву грекъ митрополитъ Ѳеодосій [3]).

Три раза (въ 1621, въ 1627 и въ 1630 г.) пріѣзжалъ въ Москву, въ качествѣ посла отъ турецкаго султана, грекъ Ѳома Кантакузинъ и, наконецъ, во время четвертаго путешествія въ 1637 г. былъ убитъ недалеко отъ Азова донскими козаками. Вмѣстѣ съ Кантакузинымъ были убиты и сопровождавшіе его греческіе монахи [4]).

Два раза въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (въ 1626 и 1637 г.) являлся въ предѣлахъ Россіи претендентъ на турецкій престолъ, искатель приключеній, Александръ Ахія, называвшій себя сыномъ турецкаго султана Магомета, вывезеннымъ изъ Турціи матерью своею гречанкою Еленою [5]).

Царствованіе Алексѣя Михайловича (съ 12 іюля 1645 г. по 29 янв. 1676 г.) особенно богато было греческими пришельцами, между которыми были именитѣйшіе іерархи востока.

Въ 1647 г. посѣтилъ Москву греч. митрополитъ Кириллъ, въ 1648 г. епископъ Кипріанъ [6]).

Въ 1649 г. посѣщалъ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій съ большою свитою [7]). Объ этомъ посѣщеніи мы находимъ слѣдующее

---

[1]) Акты русск. аѳонс. монастыря стр. XIX—XXI.

[2]) Арсенія церк. хроника III, 78.

[3]) Филарета истор. ц. пер. IV стр. 154.

[4]) Соловьева и. р. VIII, 214,282. 292—297.

[5]) Ibid. IX, 93—95.

[6]) Филарета ист. р. ц. пер. IV стр. 154.

[7]) О составѣ свиты патр. Паисія мы имѣемъ свидѣтельство Павла алеппскаго (The travels of Macarius et caet. II. p. 38), приведенное нами выше.

свидѣтельство у Олеарія. „Въ 1649 г. пріѣзжалъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій съ нѣсколькими греками и привезъ съ собою земли изъ гроба Господня, (который впрочемъ высѣченъ былъ изъ камня), и святой воды изъ рѣки Іордана. Патріархъ этотъ принятъ былъ великолѣпно, содержался у царя и патріарха московскаго самымъ роскошнымъ образомъ и получилъ приношенія болѣе, чѣмъ на 50000 червонцевъ, (какъ писали мнѣ объ этомъ люди достовѣрные). Все это богатство, золото и деньги, соболя и шелковыя матеріи, которыя патріархъ увозилъ съ собою въ отечество, отнято было у него на обратномъ пути изъ Россіи турками, которые оставили ему одни священныя вещи, да книги, бывшія при немъ“ [1]).

Въ числѣ сопутниковъ патр. Паисія находился нѣкто Арсеній грекъ, человѣкъ ученый, получившій образованіе въ западно-европейскихъ училищахъ. Видя, что въ Москвѣ есть большой запросъ на ученыхъ людей, Арсеній не послѣдовалъ за патріархомъ, но остался въ Москвѣ. Между тѣмъ патріархъ Паисій, за что-то недовольный Арсеніемъ, съ дороги писалъ царю, что хотя Арсеній человѣкъ ученый, но за нимъ надобно смотрѣть строго, потому что онъ бывалъ въ разныхъ мѣстахъ. Наброшеннаго патріархомъ на Арсенія подозрѣнія въ неправославіи было достаточно, для того, чтобы московское правительство сослало Арсенія въ Соловки [2]).

О пребываніи Арсенія въ Соловкахъ мы имѣемъ слѣдующее любопытное свидѣтельство современника, какъ видно соловецкаго монаха, по духу старообрядца, (заключающееся въ рукописи Солов. мон. нынѣ Каз. дух. ак. № 897 лист. 42—3).

„Съ тѣмъ же Паисіемъ патріархомъ іерусалимскимъ выѣхалъ изъ горы Аѳона грекъ, по имени Арсеній въ 157 (1649) году. И онъ патріархъ Паисій имѣлъ его у себя за истиннаго учителя. А какъ онъ патріархъ Паисій пошелъ изъ русскія земли въ Іерусалимъ, а тотъ Арсеній остался на Руси, и какъ будетъ патріархъ Паисій на литовскомъ рубежѣ, и пишетъ онъ листъ ко пресвѣтлому православія держателю государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея великія Руси самодержцу. А въ немъ писано съ моленіемъ на его царскомъ одарованіи и великой чести, что онъ патріархъ одаренъ

---

[1]) Олеарій въ русс. переводѣ стр. 308.

[2]) Филарета обзоръ I № 225.

вышелъ отъ великаго государя православнаго христіянскаго царя изъ его державы здравъ въ Польшу. И въ томъ же листѣ пишетъ про того Арсенія, что де онъ вамъ попадобился, что многимъ языкомъ книженъ и грамотамъ, а много въ немъ и иныхъ вѣръ обычаевъ; и вамъ бы его разсмотрѣти гораздо, былъ де онъ и въ жидовствѣ. И того ради разсмотрѣнія присланъ былъ тотъ Арсеній въ Соловецкой монастырь. И что въ немъ обрѣли здраво, въ томъ и похвалили. Обрѣли въ немъ здраво исповѣданіе православныя вѣры, безъ приложенія и безъ отнятія, и о единомъ отъ пресвятыя Троицы имени Господа нашего Іисуса Христа исповѣданіе было здраво, безъ нынѣшняго приложенія еже приложенъ союзъ по грамматическому разуму, а по осмичастному Іоанна екзарха слову. Да у него же обрѣли Арсенія правомудрствующа о крестѣ; еже благословляти людей и креститися то единъ съ нами крестъ былъ, а не такъ что нынѣ учатъ: тремя первыми персты креститися. И самъ онъ говорилъ Арсеней, что де у насъ много потеряно въ неволи турской и грѣхъ ради нашихъ правыхъ книгъ и учителей; яже во всю де землю изъ Веницѣи книги идутъ отъ латинскихъ учителей. А и самъ онъ Арсеній былъ попъ. Да и книги у него пришли съ нимъ, греческимъ языкомъ, печать венецейская; только одна съ нимъ граматика латинская... А родомъ тотъ Арсеній сказа отъ Солуня града, и братья де у него служатъ турскому царю. А что у него Арсенія увидѣли неисправно противо нашего христіанскаго обычая: была на немъ рубашка мирская бязинная, поясъ шолковой, а креста на немъ Арсенье не было. И противъ того стали ему говорить: „у насъ—де, Арсеней, носятъ иноки—свитки, да кресты древяны, и параманды, и поясы усмяны, сирѣчь кожаны“. И онъ противъ того отвѣщалъ: „слыхалъ и азъ, надобно инокомъ тако носити, да у насъ того нѣтъ; а вы противъ писанія творите, то и добро“. Да и о поклонѣхъ ему Арсенію говорили, чтобъ поклоны земные въ кельи и въ церкви клалъ. И то ему стало тяжело: „у насъ—де воистину того нѣтъ, только нынѣ вижу, какъ вы творите, и я также, какъ Богъ поможетъ, радъ творити по вашему: вижу у васъ, что еще благочестие не изронено“. И на Соловецкомъ монастырѣ отвѣщали ему: „такъ—де мы, Арсеней, не отъ себя то замышляемъ. Вѣдаешь ты и самъ Христово ученіе святыхъ книгъ пресвятое евангеліе,—како Христосъ во время своея спасенныя страсти *отступи отъ ученикъ своихъ, яко верженіемъ камени, и прилежнее моляшеся;*

бысть же потъ его, яко кровь каплющи". Арсеней и противъ того молчаше. И списание Епифанія Кипрскаго предложиша ему словеса на Успение Пресвятыя Богородицы о молитвѣ ея, како по вознесеніи на небеса Сына своего Господа нашего Іисуса Христа моляшеся на камени мраморѣ, идѣже нозѣ ея пресвятыя стояху на камени и колѣнѣ прегибающе и руцѣ вообразистася на камени и до сего дне;—тако есть зримъ той камень въ Геѳиманіи у гроба Пресвятые Богородицы. Онъ же, слышавъ таковая словеса, умиленъ сѣдяше. Пребысть же въ добремъ послушаніи у инока Никодима въ монастырѣ два лѣта. Егда же пріиде постъ великій, онъ же мало радяше по своему навыченію о постѣ и скорбяше зѣло, зазирая немощи своея, тако глаголя всѣмъ сущимъ въ монастырѣ: „воистину, братие, у насъ и половины вѣры нѣтъ;— все потеряно: нѣтъ ни поста, ни поклоновъ, ни молитвы келейныя, а и соборы малыя". Егда же пріиде ко отцу духовному на исповѣдь, тогда наипаче истязанъ бысть о вѣрѣ и не держитъ ли въ тайнѣ какія ереси у себя. Онъ же съ покаяниемъ извѣстился отцу духовному священнику Марьтирию: „что—де, батко, таить тебя, а у Бога все явно же будетъ. Былъ—де я во многихъ школахъ, сирѣчь училищахъ, во многихъ государствахъ, да только не примешь того государства вѣры, и во училище не примутъ. Ино то́ такъ сталось, а впередъ какъ Богъ изволитъ. Прости Бога ради". А ничего у насъ въ Руси тогда не хулилъ. А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ научился и грамотѣ словенской, и какъ сталъ наши книги русскимъ языкомъ прочитать и онъ похвалялъ: „у васъ—де еще истинна есть предъ нашими книгами во всемъ". Вопросили же мы его и о патриарсѣ Поисѣи іерусалимстѣмъ, еже чего ради оклеветалъ тебя ко благочестивому царю. I онъ тако просто намъ отвѣщалъ: „патріархъ—де и самъ не лутчи меня. Взялъ онъ меня изъ святыя горы и ѣхалъ я съ нимъ до Киева. И какъ в Киевъ пришли и стали ѣсть двоеногие птицы, и Киевлены ему патріарху сказали: „святый патриархъ! идешь ты въ Русь, а на Руси того не водится, не токмо что патріархомъ ясти двоеногое, но и иноки воздержатся отъ того. Не будетъ тебѣ и чести". И онъ тутъ и пересталъ с тѣхъ мѣстъ ѣсть мясо. А все лицемѣрятъ, чѣмъ милостыня выманить. А нечѣмъ стало откупиться отъ Турскаго. Дани тяжелыя! Не услышь Господи того, что у насъ дѣлаетца во всей палестинѣ". Изъ всего этого разсказа видно, что хитрый грекъ, попавши въ соловецкую неволю, счелъ для себя самымъ

лучшимъ примѣняться къ мѣстнымъ порядкамъ и похваливать,—хотя конечно неискренно,—мѣстные обычаи.

Когда патр. Никонъ взошелъ на патріаршую каѳедру, (1652 г.) то чувствуя нужду въ образованныхъ людяхъ, возвратилъ Арсенія въ Москву и поручилъ ему заниматься обученіемъ юношества, переводами съ греческаго и наблюденіемъ за печатаніемъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Трудами Арсенія переведены: а) „*Іоанна* монаха *Наѳанаила скрижали духовныя;* сію присла Паисій патріархъ іерусалимскій лѣта 7161 (1653) Никону патріарху московскому, егоже велѣніемъ преложи на славянскій языкъ Арсеній монахъ грекъ отъ языка греческаго простаго". Напечат. въ Москвѣ 1656 г. in 4-to около 1000 лист. (Медвѣдева № 99, Ундольскаго № 710) б) *Анѳологіонъ* напечат. въ Москвѣ въ 1660 in fol. и in 8-uo. (Обзоръ Филарета № 225, Ундольскаго № 752 и 758) в) Дороѳея монемвасійскаго хронографъ отчасти. Ркп. (Обзоръ Филарета № 225). Но главная работа Арсенія состояла конечно въ книжномъ исправленіи, которое поручено было ему совмѣстно съ ученымъ святогорцемъ архимандритомъ Діонисіемъ грекомъ [1]), съ Епифаніемъ Славяницкимъ и другими кіевскими учеными. Ученый иностранецъ Олеарій съ одобреніемъ упоминаетъ о педагогической дѣятельности Арсенія. „Въ настоящее время—(т. е. въ 1654 г.) говоритъ Олеарій „къ немалому удивленію надо замѣтить, что по распоряженіямъ патріарха и великаго князя, русское юношество начинаютъ обучать греческому и латинскому языкамъ. Для этого близь патріаршаго двора учреждена уже латинская и греческая школа, которой завѣдываетъ и управляетъ одинъ грекъ, по имени Арсеній" [2]). Но иначе смотрѣли на дѣятельность Арсенія москвичи. Во время чумы 1654 г. въ народѣ говорили: „во всемъ виноватъ патріархъ, держитъ онъ вѣдомаго еретика, старца Арсенія, далъ ему волю, велѣлъ быть у справки печатныхъ книгъ, и тотъ чернецъ много книгъ перепортилъ, ведутъ насъ къ конечной погибели, а тотъ чернецъ за многія ереси вмѣсто смерти сосланъ былъ въ соловецкій монастырь", и проч. [3]). Въ такомъ же духѣ высказывалось противъ Арсенія и московское священство. Въ челобитной Неронова съ товарищами писалось: „Арсеній грекъ взятъ къ Москвѣ и живетъ у патріарха Никона въ

---

[1]) Субботина. Дѣло п. Никона стр. 38.

[2]) Олеарій въ русскомъ переводѣ стр. 310.

[3]) Соловьевъ и. р. X, 323.

келіи, Никонъ его врага свидѣтелемъ поставляетъ, а древнихъ великихъ мужей и св. чудотворецъ свидѣтельство отмѣняетъ. Охъ, увы! благочестивый царю! Стани добрѣ, церковное чадо, и вонми плачу и моленію твоихъ государевыхъ богомольцевъ. И паки молимъ тя, государь, иностранныхъ иноковъ ереси вводителей въ совѣты не принимай, зримъ въ нихъ ни едину отъ добродѣтелей: крестнаго знаменія истиннаго на лицѣ вообразить не хотятъ и сложенію перстовъ противятся; на колѣни же поклониться Господеви покоя ради не хотятъ" [1]). Соловецкій дьяконъ Нилъ въ 1663 г. говорилъ въ церкви: „Арсеній грекъ научилъ ереси патріарха Никона, а Никонъ научилъ ереси государя" [2]). Не смотря на то, что Никонъ поддерживалъ Арсенія и даже подвергался изъ за него нареканіямъ,—неблагодарный грекъ, во время суда надъ патріархомъ, присталъ на сторону враговъ его, между прочимъ сблизился съ Паисіемъ Лигаридомъ, перевелъ на русскій языкъ благодарственное слово его царю Алексѣю Михайловичу, за что получилъ бархатную рясу [3]).

Въ 1651 г. былъ въ Москвѣ Гавріилъ митрополитъ Назаретскій [4]).

Въ 1652—53 г. посѣтилъ Москву и весьма любезно былъ принимаемъ патріархъ цареградскій Аѳанасій Пателларій, и прежде (въ 1643 г.) получавшій милостыню отъ щедротъ московскаго государя [5]). О пребываніи патр. Аѳанасія на Руси мы знаемъ мало. Юрій Крижаничь пишетъ: „я видѣлъ на русскомъ языкѣ напечатанныя въ Кіевѣ отпустительныя грамоты, которыя на Руси продавалъ византійскій патріархъ Аѳанасій. Какимъ образомъ или по чемъ онъ продавалъ ихъ, я не знаю" [6]). Павелъ алеппскій, описавъ, какъ іерусалимскій патріпрхъ Паисій привелъ съ собою большую свиту и експлуатировалъ ея подаянія въ свою пользу, прибавляетъ: „также поступалъ Пателларій (Patalaron) и большая часть греческихъ митрополитовъ" [7]). Такъ какъ

---

1) Ibid. XI. 285.

2) Ibid. XI. 396.

3) Филарета. Обзоръ р. д. л. I. № 225.

4) Филарета и. р. ц. IV стр. 154.

5) Арсенія церк. хроника Ш, 78—9, 81.

6) Крижанича *Русское юс. въ XVII в.* изд. Безсоновымъ при *Русской Бесѣдѣ* 1860 г. стр. 196.

7) Travels of Macarius II, 386. Вмѣстѣ съ Пателларіемъ приходилъ какой-то митрополитъ мурскій, о которомъ Павелъ алеппскій отзывается крайне неблагосклонно. Ibid. I, 420.

господствующимъ современнымъ вопросомъ было исправленіе *богослужебныхъ* книгъ, то и Аѳанасій принялъ въ немъ участіе. Сущность и размѣры этого участія намъ неизвѣстны [1]. На пути изъ Москвы патр. Аѳонасій скончался въ Лубнахъ и донынѣ почиваетъ нетлѣнный и между русскими богомольцами извѣстенъ, подъ именемъ *Аѳанасія сѣдящаго*.

Въ 1654 г. патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичь, желая укрѣпить авторитетомъ восточныхъ іерарховъ дѣло книжнаго исправленія, отправили въ Константинополь къ патріарху грека Мануила съ грамотами, въ коихъ предложили патріарху до 26 вопросовъ касательно чина церковнаго и погрѣшностей, вкравшихся въ новопечатныя богослужебныя книги. Патр. Паисій созвалъ соборъ, *дѣяніе* коего, присланное въ Москву въ формѣ письма отъ патр. Паисія къ патр. Никону помѣщено въ предисловіи къ служебнику, изд. 1655 г. (Ундол. № 707.) [2].

Въ 1654—5 г. были въ Москвѣ Макарій патріархъ антіохійскій и Гавріилъ патріархъ сербскій [3]), митрополиты никейскій Григорій и молдавскій Гедеонъ. Всѣ они участвовали въ моск. соборѣ 1665 г. объ исправленіи книжномъ.

Макарій былъ родомъ арабъ, но его іерархич. положеніе уравнивало его съ патріархами—греками, и онъ, также какъ и греки, былъ приглашаемъ въ Москвѣ скрѣпить своимъ авторитетомъ никоновскія реформы. Поэтому,—желая дать общую характеристику отношенія Москвы къ восточнымъ пришельцамъ, мы считаемъ себя вправѣ представить, по запискамъ сына и спутника Макаріева Павла алеппскаго, участіе, принятое патр. Макаріемъ въ проведеніи никоновской реформы монашескаго одѣянія. Извѣстно, что до временъ Никона русскіе иноки носили *кукули* или

[1]) Объ участіи Аѳанасія въ благоустроеніи въ Москвѣ церковнаго богослуженія см. *Исторію росс. іерархіи* I стр. 323—4.

[2]) Арсенія церк. хроника III, 85.

[3]) *Филарета* и. р. ц. пер. IV. стр. 153 Гавріилъ былъ заточенъ и въ 1659 г. задушенъ турками,—по навѣтамъ своей же братіи, будто ходилъ въ Москву съ вредными для Турціи замыслами *Арсенія церк. хр.* III. 88. Во время суда надъ Никономъ въ 1666 г., патр. Макарій припомнилъ какую-то старую вину Никона противъ Гавріила. „Архіепископа сербскаго Гавріила били Никоновы крестьяне въ селѣ Пушкинѣ, и Никонъ обороны не далъ“. *Соловьева Ист.* XI. 368.

овальные клобуки, а со временъ Никона были введены клобуки въ ихъ настоящемъ видѣ, клобуки греческіе или—какъ ихъ называютъ старообрядцы—*рогатые.* Вотъ какъ при пособіи патріарха антіохійскаго была проведена эта трудная реформа. „По великой любви къ клобукамъ греческихъ монаховъ, Никонъ къ празднику св. Петра митрополита московскаго (21 дек. 1655г.) сдѣлалъ греческій клобукъ и себѣ. До этого дня Никонъ не находилъ случая сдѣлать перемѣну. Теперь же, зная великую любовь къ себѣ царя и чувствуя пользу, какую можетъ принести присутствіе одного изъ вселенскихъ патріарховъ, Никонъ сначала переговорилъ объ этомъ съ патр. Макаріемъ и убѣдилъ его обратиться къ царю съ предложеніемъ о ношеніи московскому патріарху греческаго клобука. Никонъ сильно боялся, чтобы народъ не сталъ упрекать его за отмѣну древнихъ обычаевъ, освященныхъ примѣромъ святыхъ епископовъ, и потому новый клобукъ съ покрываломъ принесъ тайно и спряталъ въ олтарѣ. Опасенія патріарха сбылись. Какъ скоро онъ надѣлъ новый клобукъ, народъ, хотя и скрытно изъ боязни государя, но все-таки сильно зароптамъ. Тогда къ государю подошелъ нашъ господинъ (т. е. патріархъ Макарій) и обратился къ нему съ такими словами: „мы четыре вселенскіе патріарха—всѣ одѣваемся одинаково. Съ нашего соизволенія и согласія и этотъ нашъ братъ на мѣсто папы римскаго сдѣлался патріархомъ московскимъ. А отличіе папы римскаго—бѣлый цвѣтъ. Съ позволенія вашего величества я желалъ бы, чтобы вашъ патріархъ носилъ такой же клобукъ, какъ и мы“. Услыхавъ это государь, любившій Никона, отвѣчалъ нашему господину: *добро батюшка!* то есть: „хорошо, отецъ“! и взявъ изъ рукъ нашего господина новый клобукъ, поцѣловалъ его и приказалъ Никону надѣть, а прежній оставить. Никонъ просіялъ отъ радости, получивъ исполненіе своего желанія. Новый клобукъ и новое покрывало какъ нельзя лучше шли къ нему, тогда какъ прежній клобукъ былъ некрасивъ и закрывалъ лице, а покрывало было коротко. Но какъ скоро увидали эту перемѣну стоявшіе тутъ архіереи, игумены, священники и міряне, они возроптали.—„Смотрите“, говорили они про себя, „какъ Никонъ мѣняетъ одѣяніе нашихъ архіереевъ, принятое ими по внушенію св. Духа, отъ временъ первыхъ христіанъ, чрезъ ап. Петра!. Какъ земля не потрясется отъ такого дѣла, не поколеблется отъ такой перемѣны, что тотъ, кто прежде одѣвался по московски, теперь сталъ грекомъ“! Вообще народъ сильно ропталъ

на Никона, хотя и про себя, потому что боялся царя, и такъ продолжалось не малое время. Но потомъ однакоже всѣ архіереи и монахи пожелали перемѣнить свое прежнее некрасивое одѣяніе. Многіе приходили даже къ нашему господину съ просьбою дать имъ хоть нѣсколько новыхъ клобуковъ, но къ сожалѣнію у насъ не было ни одного. Желающихъ было такъ много, что если бы къ этому времени кто нибудь изъ святогорцевъ привезъ цѣлый грузъ клобуковъ и покрывалъ, то могъ бы распродать ихъ всѣ и очень выгодно. Какъ радовались тѣ, которымъ удавалось добыть новые клобуки и покрывала и принять это облаченіе изъ рукъ нашего владыки. Скоро наконецъ они стали дѣлать клобуки и покрывала по греческому и нашему образу—сами,—клобуки—изъ чернаго сукна, а покрывала—изъ чернаго шелку. Плачась на прежніе клобуки и сбрасывая ихъ, московскіе иноки говорили: „если бы греческое одѣяніе не было отъ Бога, то патріархъ первый не сталъ бы носить его"! А вскорѣ какъ новость узнали мы, что въ троицкомъ монастырѣ вся братія—числомъ до 500—пожелала перемѣнять клобуки" [1]).

Подобную же услугу оказалъ Никону патр. Макарій и по вопросу о крестномъ знаменіи. Въ недѣлю православія 1655 г. въ Успенскомъ соборѣ Никонъ—,по словамъ Павла алеппскаго,—„съ силою и рѣшительностію проповѣдывалъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Ибо москвичи крестятся не троеперстнымъ сложеніемъ, какъ мы, но слагая персты на подобіе благословенія священническаго. Никонъ пригласилъ для свидѣтельства нашего владыку патріарха. Это потому, что нашъ господинъ прежде говорилъ ему объ этомъ и признавалъ неправильнымъ московское перстосложеніе. И вотъ нашъ владыка чрезъ толмача обратился къ собранію съ такими словами: *въ Антіохіи, а не гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, вѣрующіе во Христа первоначально стали именоваться христіанами, и оттуда распространились церковные обряды. Ни въ Александріи, ни въ Константинополѣ, ни въ Іерусалимѣ, ни на Синаѣ, ни на Святой горѣ, ни въ Молдавіи и Валахіи, ни у казаковъ не знаменуются крестомъ, какъ у васъ; но всѣ мы имѣемъ одинаковое перстосложеніе*" [2]).

Патр. Макарій пробылъ въ московскомъ государствѣ два года.

---

[1]) Travels of Macarius et caet. II, 227—229.

[2]) Ibid. II, 50—51.

(отъ 20 іюля 1654 г. на 20 іюля 1656 г.). И затѣмъ чрезъ 10 лѣтъ снова прибылъ въ Москву для суда надъ патріархомъ Никономъ.

Обращаемся къ знаменитому дѣлу патр. Никона, болѣе 9 лѣтъ волновавшему собою не только московское государство и проживавшихъ въ Москвѣ грековъ, но и весь православный востокъ,—потому что какъ безъ греческихъ патріарховъ нельзя было учредить на Руси патріаршества, такъ равно признавалось невозможнымъ и низвергнуть патріарха безъ ихъ содѣйствія.

Всѣмъ извѣстпа печальная исторія патр. Никона. Сначала онъ былъ другомъ и *собиннымъ пріятелемъ* царя Алексѣя Михайловича. Личной благосклонности государя Никонъ обязанъ своимъ быстрымъ возвышеніемъ изъ іеромонаховъ пустынной обители въ архимандриты новоспасскіе, потомъ въ митрополиты новгородскіе, потомъ въ патріархи московскіе. Вскорѣ затѣмъ Никонъ получилъ титулъ *великаго государя*. Во время отбытія государя въ польскій походъ Никонъ управлялъ всѣми дѣлами внутренними. Но Никонъ не умѣлъ удержаться на такой опасной высотѣ. Счастіе вскружило ему голову. *Онъ возлюбилъ стоять высоко, ѣздить широко*, говорили современники. *Государевы—царевы власти уже не слыхать, отъ патріарха всѣмъ страхъ*. Возвратившись изъ похода, государь разумѣется не могъ не оскорбиться широкими размѣрами власти, захваченной патріархомъ; а Никонъ не имѣлъ благоразумія стать въ болѣе скромное и сообразное съ его саномъ положеніе [1]). Подоспѣли боярскія интриги и наговоры. И вотъ между собинными пріятелями съ 10 іюля 1658 г. началась открытая вражда, продолжавшаяся много лѣтъ. Распрѣ не предвидѣлось конца. Никонъ уѣхалъ въ построенный имъ монастырь, Новый Іерусалимъ, и, устранившись самъ отъ церковныхъ дѣлъ, въ тоже время не соизволялъ на избраніе новаго патріарха.

Греки, приходившіе въ Москву и проживавшіе въ ней, чувствовали раздвоеніе общества и не знали, къ которой сторонѣ пристать. Это откровенно высказалъ Паисій Лигаридъ, прибывшій въ Москву въ 1662 г. [2]). „Не знаю,—куда мнѣ обратиться? потому что никто не

---

[1]) Павелъ алеппскій сообщаетъ темный слухъ о ссорѣ, происшедшей между царемъ и п. Никономъ еще около пасхи 1656 г. Travels of Macarius II, 290.

[2]) Паисій—до постриженія въ монашество Панталеонъ—Лигаридъ, уроженецъ острова Хіоса, учился въ римской коллегіи для грековъ и

можетъ работать двумъ господамъ",—такъ начинаетъ Лигаридъ свое письмо къ Никону. „Безъ ласкательства скажу: Алексѣй и Никонъ, самодержецъ и патріархъ; одинъ всякій день оказываетъ милости, другой молится и благословляетъ. *Не благо многогосподствіе, одинъ господинъ да будетъ*"…. Но конечно колебаніе могло быть только на первыхъ порахъ, и притомъ пока оставалась еще надежда на примиреніе царя съ патріархомъ. Скоро московскіе греки раздѣлились на двѣ стороны: противъ Никона и за Никона. Большинство было противъ Никона—и это были греки наиболѣе ловкіе и практическіе, которые понимали, что дѣло Никона проигранное и безнадежное, что всѣ преданія византійской и московской исторіи клонятся къ торжеству царской власти,—что наконецъ опальный патріархъ не можетъ быть источникомъ милостей и милостыни, по крайней мѣрѣ въ такой степени, какъ царь самодержецъ. Такъ разсуждали и сообразно съ этимъ дѣйствовали: Парѳеній, митрополитъ ѳивскій, Кириллъ, архіепископъ хіосскій, Нектарій, архіепископъ пѣганіотскій, Діонисій архим. святогорскій, высказавшіеся противъ Никона на моск. соборѣ 1660 г. [1]); далѣе—Паисій Лигаридъ, Арсеній грекъ, іеродіаконъ Мелетій грекъ,—Стефанъ грекъ.

Но были и такіе греки, которые стояли за Никона,—быть можетъ по чувству признательности къ патріарху, котораго даже Паисій Лигаридъ называлъ *филелленомъ*, и который дѣйствительно во время своей силы былъ весьма милостивъ къ греческимъ пришельцамъ,—а быть можетъ по неоправдавшейся надеждѣ, что кроткій царь уступитъ

жилъ въ Римѣ до 1642 г., затѣмъ жилъ въ Цареградѣ, въ Молдовлахіи, постриженъ въ Іерусалимѣ 16 ноября 1651 г. іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ и первое время былъ подъ началомъ московскаго старца извѣстнаго Арсенія Суханова. Поставленъ въ митрополиты газскіе до 1656 г.,—но больше проживалъ въ Молдавіи. Патр. Никонъ, получивъ о немъ добрую рекомендацію отъ Арсенія грека, вѣроятно школьнаго товарища Лигаридова, письмомъ отъ 1 дек. 1657 г. приглашалъ его въ Москву. „Слышахомъ о любомудріи твоемъ отъ монаха Арсенія, и яко желаеши видѣти насъ великаго государя, тѣмъ и мы тебя, яко чадо наше по духу возлюбленное, съ любовію пріяти хощемъ" Паисій явился спустя четыре года послѣ приглашенія и—не на радость Никону. *О П. Лигаридѣ* см. ст. Субботина *приб. къ тв. св. о.* 1862 кн. 1.

[1]) Соловьева И. Р. XI. 308. Субботина. Дѣло п. Никона 201—4.

патріарху. За Никона были: Аөанасій, митрополитъ иконійскій, рекомендовавшій себя экзархомъ и племянникомъ цареградскаго патріарха и отъ имени сего послѣдняго убѣждавшій царя примириться съ Никономъ, Савва Дмитріевъ, грамотоносецъ примирительной грамоты іерусалимскаго патріарха Нектарія, и какой-то грекъ Анастасій, жившій въ Москвѣ [1]).

Совершенно различно было въ Москвѣ положеніе грековъ—противниковъ и грековъ сторонниковъ Никона.

Греки—противники Никона пользовались вниманіемъ правительства: имъ давались особыя порученія, имъ повѣрялись деньги, они были осыпаемы подарками. Такъ Паисій Лигаридъ—по его собственнымъ словамъ—„часто являлся во дворецъ, поджидалъ удобныя минуты и осторожно велъ переговоры" [1]); онъ писалъ отвѣты на вопросы Стрѣшнева по дѣлу Никона, (15 авг. 1662 г.); являлся—по порученію царя и синклита—къ Никону въ качествѣ судебнаго слѣдователя, (17 іюл. 1663 г.) и вообще былъ главнымъ дѣлопроизводителемъ, дававшимъ законный видъ и толкъ суду надъ Никономъ. Конечно все это дѣлалось не безмездно. Царь подарилъ Паисію богатую архіерейскую митру [2]), и много денегъ и другихъ драгоцѣнностей, значительную часть которыхъ похитилъ дьяконъ Паисіевъ, Агаөангелъ, котораго Паисій прозвалъ за это *Какангеломъ* [3]).

---

[1]) Волненіе умовъ московскихъ грековъ отразилось и на грекахъ цареградскихъ: приверженные Никону, московскіе греки писали въ Константинополь, что Никонъ—это второй Златоустъ, царь его любитъ, ночью приходилъ къ нему для бесѣды, но бояре ненавидятъ за то, что онъ уговариваетъ царя выдти на войну противъ татаръ и пр.;—обвиняли своихъ земляковъ—Лигарида, Мелетія въ подкупѣ и т. д. Антіохійскій архимандритъ высказалъ это предъ самимъ патріархомъ. Еще сильнѣе волновалъ к—скихъ грековъ какой-то клирикъ Михаилъ, получившій письмо изъ Москвы отъ своего зятя Анастасія, а какой-то Еммануилъ Маивалъ будто-бы тайно обѣщалъ двоимъ патріархамъ 15000 золотыхъ, чтобы только не давали отвѣтовъ, осуждавшихъ Никона.. *Соловьева* и. р. XI. 330—1.

[1]) Субботина. Дѣло п. Никона стр. 57.

[2]) Ibid. стр. 69.

[3]) Свой убытокъ самъ Паисій исчисляетъ такъ: „украли у Газскаго ключи и захватили *золотыя монеты, которыми царь надѣлилъ его за службу*; захватили и прекрасную шкатулку, въ которой было множество денегъ,

Землякъ и другъ Лигаридовъ, іеродіаконъ Мелетій, бывшій въ Москвѣ для устройства пѣвческаго дѣла, получилъ въ 1663 г. почетное порученіе ѣхать къ патріархамъ и отбирать ихъ мнѣніе по дѣлу о Никонѣ; и вмѣстѣ съ этимъ порученіемъ получилъ на руки значительное количество денегъ (8000 червонцевъ) [1]). Порученіе свое Мелетій исполнилъ не совсѣмъ удовлетворительно; ѣздилъ *не смирно* и привезъ грамоты, подлинность которыхъ была подвергнута сомнѣнію. Не смотря на то, царь вторично послалъ Мелетія въ 1665 г. на востокъ для приглашенія патріарховъ лично прибыть въ Москву и *многострадальный*—по выраженію царя,—Мелетій дѣйствительно успѣлъ пригласить и сопровождалъ въ Москву двухъ патріарховъ [2]).

Греки же—сторонники Никона, Аѳанасій митр. иконійскій и Савва, граматоносецъ патріарха іерусалимскаго, были отданы въ заточеніе.

Никонъ очень хорошо зналъ своихъ друзей и враговъ, и отношенія его къ той и другой партіи грековъ были діаметрально противоположны отношеніямъ московскаго правительства.

„Воръ, нехристь, собака, самоставленникъ, мужикъ! давно ли на тебѣ архіерейское платье? есть ли у тебя отъ вселенскихъ патріарховъ, ко мнѣ грамоты"?... „Я съ тобою, воромъ, ни о чемъ говорить не хочу": вотъ какими рѣчами привѣтствовалъ Никонъ Лигарида при первомъ свиданіи [3]). Въ письмѣ къ патріарху константинопольскому отъ 1665 г. (не дошедшемъ впрочемъ по назначенію) Никонъ объяснялъ слѣдующее: „главный врагъ мой у царя—это Паисій Лигаридъ; царь его слушаетъ и какъ пророка Божія почитаетъ; говорятъ, что онъ отъ Рима и вѣруетъ по римски, хиротонисанъ діакономъ и пресвитеромъ отъ папы, и когда былъ въ Польшѣ у короля, то служилъ латинскую обѣдню. Въ Москвѣ живущіе у него духовные греческіе и русскіе разсказываютъ, что онъ ни въ чемъ не поступаетъ по достоинству святительскаго сана, мясо ѣстъ и пьетъ безчинно; ѣстъ и пьетъ, а потомъ объ-

---

жемчугу и другихъ драгоцѣнностей". *Субботинъ. Дѣло п. Никона.* стр. 53. Но это была только половина щедрой милостыни царской. Слич. *Соловьева И. Р.* XI. стр. 364.

[1]) Соловьева и. р. XI. 329. 331.

[2]) Соловьева и. р. XI. 355 Субботина Дѣло п. Никона стр. 83.

[3]) Соловьева и. р. XI. 322—3.

дню служитъ...; я съ этимъ свидѣтельствомъ послалъ письмо къ царю, но онъ не обратилъ вниманія“ [1]). Наконецъ на соборѣ 1 дек. 1667 г. предъ лицемъ патріарховъ Никонъ говорилъ такъ: „газскому митрополиту по правиламъ служить не слѣдуетъ, потому что епархію свою оставилъ и живетъ въ Москвѣ долгое время; слышалъ я отъ дьякона Агаѳангела, что онъ іерусалимскимъ патріархомъ отлученъ и проклятъ; у меня много такихъ мужиковъ;.... всякій мужикъ мантію надѣнетъ— такъ онъ и митрополитъ“ [2]).

Мелетій—по отзыву Никона—*воришко*, „злой человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлываетъ“ [3]).

Къ сторонникамъ же своимъ, страдавшимъ за него, Никонъ относился съ трогательною ласковостію.

Аѳанасій, митр. иконійскій и каппадокійскій, явился въ Москву въ 1664 г. въ качествѣ экзарха и племянника к—польскаго патріарха и на аудіенціи царю говорилъ такъ: *„отъ имени константинопольскаго патріарха и всего собора говорю тебѣ, государь! помирись съ Никономъ патріархомъ и призови его на престолъ по прежнему.“* Предложеніе это не совпадало съ намѣреніями царя и въ особенности бояръ, его окружавшихъ. Чрезъ посланнаго изъ Москвы греческаго монаха Савву наведена была справка объ Аѳанасіѣ у Діонисія патр. константинопольскаго, и тотъ—быть можетъ по свойственной грекамъ

---

[1]) Ibid. XI. 352—3.

[2]) Ibid. XI. 362. 364. Чтобы не возвращаться въ другой разъ къ Паисію Лигариду, докончимъ его исторію. Послѣ низложенія Никона Паисій еще шесть лѣтъ жилъ въ Москвѣ, наконецъ въ іюнѣ 1672 г. удалился въ Кіевъ. Здѣсь онъ жилъ въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ, на жалованьи царскомъ и вызвался преподавать въ коллегіи философію. (Лекціи его хранились въ бумагахъ проф. Барсова). *Филарета. Обзоръ* I № 226. Въ Кіевѣ Лигаридъ и умеръ—вѣроятно въ началѣ 1679 г., такъ какъ іерус. патріархъ Досиѳей отъ 24 іюл. 1679 г. пишетъ Іоакиму, патр. московскому: „Газскій епископъ Паисій Лигаридій умеръ въ Кіевѣ, и будите вѣдоми, что онъ, хотя былъ и подъ запрещеніемъ, однакоже былъ подъ Іерусалимомъ,—и для того, что̀ осталося у него: книги, деньги и иное что̀, молимъ прилежно, чтобы приказали тѣмъ, что завладѣли ихъ, чтобы они посылали въ Яссы галацкому игумену Іоанникію“ и т. д. *Архивъ Ююз. Россіи* ч. I. т. V стр. 440.

[3]) Ibid. XI. 140.

изворотливости и способности примѣняться къ обстоятельствамъ—начисто отрекся отъ Аѳанасія.

Достойно замѣчанія, что это отреканье отъ Аѳанасія идетъ crescendo. Въ отвѣтѣ чрезъ монаха Савву патріархъ отрекается отъ Аѳанасія еще въ сдержанныхъ выраженіяхъ, но въ грамотѣ къ московскому государю отъ 12 ноября 1665 г. патріархъ выражается объ Аѳанасіѣ уже такъ: „проклятый той Аѳанасій, движимый отцемъ лжи діаволомъ, яко орудіе его безъ всякой нужды пришелъ туда (т. е. въ Москву), лжесвидѣтельствуя на святыя и правильныя главы; лживо бо глаголетъ, яко посланъ есть отъ насъ и яко есть единокровный намъ. Вѣждь, яко есть сосудъ злосмрадный, злаго изволенія, и отъ церкве изверженъ уже много лѣтъ. Сего ради да посланъ будетъ въ нѣкое мѣсто, да плачется за душу свою, *и да не возвратится въ наши страны до скончанія живота своего*". Но, какъ видно, патріархъ не совсѣмъ съ доброю совѣстію писалъ свой извѣтъ противъ Аѳанасія, потому что далѣе прибавляетъ: „*и той извѣтъ нашъ буди тайнѣйшій*, паче же въ малѣйшія части да издеретъ пресвѣтлость твоя,—чтобы не видимъ былъ многихъ ради винъ (т. е. причинъ), чтобъ инымъ не слышно было" [1]).

Сначала Аѳанасій былъ заключенъ въ Симоновъ монастырь, а потомъ посланъ куда-то подальше. Изъ своего заточенія Аѳанасій писалъ два письма къ Никону, за котораго страдалъ, никогда его не видавши: „послаша мене здѣ въ монастырь, а людей моихъ послаша въ Сибирь, а иныхъ не знаю куды сослаша" [2]). Никонъ въ отвѣтныхъ письмахъ называя Аѳанасія *преблаженнѣйшимъ, новымъ исповѣдникомъ правды, не туне носящимъ имя безсмертія*, утѣшаетъ его множествомъ текстовъ св. писанія: „*постражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ*. Жалишися, яко страждеши въ чужой земли. *Господня есть земля и исполненіе ея*" [3]).

Граматоносецъ іерусалимскаго патріарха Нектарія, Севастосъ или Савва Дмитріевъ подвергся невзгодѣ только за то, что принесенная имъ грамота отъ 20 марта 1664 г. была уже слишкомъ благопріятна для Никона [4]). Севастосъ былъ заключенъ „въ палатахъ царскаго

[1]) Русскій архивъ 1873. № 9 стр. 1607.

[2]) Ibid. стр. 1618.

[3]) Ibid. стр. 1619. 1124—5.

[4]) Патріархъ между прочимъ умолялъ царя Алексѣя Михайловича,

величества на верху". Изъ своего придворнаго заточенія Севастосъ послалъ Никону пять писемъ, полныхъ живаго сочувствія. Съ такимъ же сочувствіемъ отвѣчалъ и Никонъ. Онъ то осыпаетъ Севастоса комплиментами. *Почудихся сладости словесъ твоихъ. Словеса твои суть, яко Сироха сладкоглаголиваго... Желаю, и прежелаю и молю Бога, чтобы честніи нозѣ твои злострадавшія цѣловалъ.* То выражаетъ сожалѣніе о невозможности помочь Севастосу: *ей, много и сего мученія твоего, но не вѣмъ, что сотворити, дабы пользовалъ тя, развѣ смиренныхъ своихъ молитвъ.* То упоминаетъ о размѣнѣ подарками: *дары же твоя, посланные къ намъ, да приметъ Господь Богъ, якоже пріятъ Авелевы дары, Ноево всеплодіе, Моисеева мирная.... Да послалъ я къ тебѣ рыбы: семгу свѣжую, да семгу просольную, да двѣ щуки, да два леща свѣжихъ* [1]).

Пересылка и переписка съ восточными патріархами по Никоновскому дѣлу ни къ чему не повела. Патріархи и сами колебались между желаніемъ не выдать своего собрата и опасеніемъ прогнѣвать царя;—и противъ жившихъ въ Москвѣ грековъ внушали царю недовѣріе. Такъ Нектарій патр. іерусалимскій предостерегалъ царя, чтобы не отдавалъ грекамъ переводить патріаршія грамоты, а отдалъ бы своимъ царскимъ переводчикамъ, потому что греки искажаютъ смыслъ грамотѣ [2]).

Въ концѣ концовъ признано было необходимымъ личное присутствіе патріарховъ въ Москвѣ, для того, чтобы не было никакого сомнѣнія въ ихъ сужденіи по дѣлу о Никонѣ.

И вотъ мы видимъ, что послѣднимъ актомъ трагедіи Никона было

дабы во время священнаго его царствованія не было положено злаго и гибельнаго начала смѣнять православныхъ патріарховъ,—прибавляя, что „сіе есть началомъ разрушенія церкви нашея въ Константинополѣ". *Русск. архивъ* 1873 № 9, стр. 1662.

[1]) Переписка между Севастосомъ и Никономъ въ *Русск. арх.* 1873 г. № 9 стр. 1626—40. По окончаніи суда надъ Никономъ Севастосъ, по ходатайству восточныхъ патріарховъ, былъ освобожденъ изъ заточенія.

[2]) Соловьева и. р. XI. 335.

призваніе восточныхъ патріарховъ для суда надъ Никономъ. Въ 1666 г. по приглашенію государя прибыли въ Москву чрезъ Астрахань два патріарха: Паисій александрійскій, папа и судія вселенной, и Макарій, патр. антіохійскій (уже разъ бывшій въ Москвѣ около 10 лѣтъ тому назадъ). Царь встрѣтилъ восточныхъ гостей весьма любезно. „О святая и пречестная двоице"!—говорилъ между прочимъ царь въ привѣтственной имъ рѣчи, сочиненной по всей вѣроятности Паисіемъ Лигаридомъ,—„что̀ васъ наречемъ толикъ душеспасительный трудъ подъемшихъ? Херувимы ли, яко на васъ почилъ есть Христосъ? серафимы ли, яко непрестанно прославляете Его" [1])? и т. д. Но патріархъ Никонъ, будучи призванъ на судъ, отнесся къ патріархамъ довольно враждебно. Не имѣя возможности заподозрить ихъ подлинности,—такъ какъ съ Макаріемъ антіохійскимъ былъ знакомъ лично и прежде,—Никонъ сначала заподозрилъ, не отставные ли они патріархи, а потомъ усомнился, имѣютъ ли они полномочіе отъ двухъ другихъ патріарховъ. „Слышалъ я отъ грековъ",—говорилъ Никонъ,—„что на антіохійскомъ и александрійскомъ престолахъ иные патріархи сидятъ". И еще: „свидѣтельствуюсь Богомъ, что не буду предъ патріархами говорить, пока константинопольскій и іерусалимскій сюда будутъ" [2]). А потомъ когда, по опредѣленію соборному, Никона лишали патріаршества, (12 дек. 1666 г.) и самъ патріархъ александрійскій снималъ съ него клобукъ и панагію и давалъ ему наставленіе, какъ жить, Никонъ отвѣчалъ: „знаю я и безъ вашего поученія, какъ жить; а что вы клобукъ и панагію съ меня сняли, то жемчугъ съ нихъ раздѣлите по себѣ, достанется вамъ жемчугу золотниковъ по пяти и по шести, да золотыхъ по десяти. Вы султанскіе невольники, бродяги, ходите всюду за милостынею, чтобъ было чѣмъ заплатить дань султану" [3]).

---

[1]) Соловьева и. р. XI. 356.

[2]) Ibid. XI. 369.

[3]) Ibid. XI. 373. На московскомъ соборѣ 1666—7 г. кромѣ осужденія Никона разрѣшено было много вопросовъ, касающихся церковной дисциплины. При обсужденіи вопроса о иконописаніи приводимы были ссылки на византійскую исторію, о коихъ рѣчь впереди. По соборному соизволенію патр. Паисій подарилъ въ Чудовъ монастырь для архимандричьяго служенія жезлъ Мелетія (Пиги?) патр. александрійскаго. *Истор. іер.* I, 338. Чудовскимъ архимандритомъ былъ тогда Іоакимъ Савеловъ, въ послѣдствіи патріархъ.

По поводу никоновскаго дѣла перебывало на Руси много грековъ. На соборѣ 1666 г. было два патріарха, шесть греческихъ митрополитовъ: никейскій, амасійскій, иконійскій. трапезунтскій, варнскій, хіосскій, два греч. архіепископа [1]) и, если вѣрить Страленбергу [2]), 117 греч. монаховъ.

Исторія Никона привела Петра в. къ рѣшимости уничтожить санъ патріаршескій, чтобы не пришлось въ случаѣ разлада патріарха съ царемъ приглашать для суда грековъ, что и тяжело, и неудобно, и раззорительно.

Чуть ли не къ томуже заключенію,—по крайней мѣрѣ относительно грековъ,—пришелъ и Алексѣй Михайловичь, какъ это видно изъ того что въ 1671 г. царь предписалъ сѣвскому воеводѣ Вердеревскому не пропускать въ Москву палестинскихъ властей и греческихъ монастырей архимандритовъ и старцевъ, ежели они не будутъ имѣть дозволительныхъ грамотъ для въѣзда въ Россію. Прибывшему въ томъже году сербскому митрополиту царь приказалъ сказать, чтобы онъ ѣхалъ обратно въ Виддинъ [3]).

Тоже самое обстоятельство—т. е. значительное уменьшеніе, если не совершенное прекращеніе пріѣзда въ Москву греческихъ духовныхъ властей—подтверждается и распоряженіемъ о греческой торговлѣ, состоявшимся въ самомъ началѣ царствованія Өеодора Алексѣевича. По указу государя бояре приговорили—подтвердить постановленіе царя

[1]) Медовикова. Ист. значенія царствованія А. М. 1854. стр. 206.

[2]) Берха ист. ц. А. М. Спб. 1836 I, 228. Къ числу грековъ, бывшихъ на Руси во время никоновской смуты принадлежитъ—по хронологическому разсчету—нѣкто Софроній, о которомъ Юрій Крижаничь сообщаетъ слѣдующее: „нѣкто Софроній, называвшій себя митрополитомъ Филиппополя и Драмы, а въ народѣ извѣстный подъ именемъ македонскаго, принуждалъ меня сочинить ему подложныя грамоты отъ имени патріарха Іоанникія, (Іоанникій александрійскій 1645—62.;—к—польскій, трижды восходившій на каѳедру, послѣдній разъ въ 1654 г.) какъ будто бы онъ отправленъ имъ по общимъ нуждамъ церковнымъ. Когда я не соглашался на это, то онъ, вмѣстѣ съ какимъ-то другимъ митрополитомъ, хотѣли меня высѣчь, но я вырвался и убѣжалъ къ городскому писарю. Но признаюсь, что я послѣ сочинилъ ему грамоты, опасаясь за свою жизнь. *Русское госуд. въ XVII в.* прилож. къ 4 № *Р. Бесѣды* 1859 г. стр. 190.

[3]) Берха ист. ц. А. М. I, 226.

Алексѣя, состоявшееся въ 1647 г., чтобы греки торговали только въ Путивлѣ,—при чемъ выставлены и причины, побудившія къ этому: сначала пріѣзжали изъ *палестинъ* греческія власти, привозили съ собою многоцѣлебныя мощи и чудотворныя иконы, а ихъ братья, торговые греки пріѣзжали самые знатные люди и привозили съ собою дорогіе товоры, самые добрые, *а теперь духовнаго чина никто не пріѣзжаетъ*; начали пріѣзжать греки самые незначительные и не для прямаго торгу; у которыхъ объявятся товары и тѣ худые, вмѣсто алмазовъ и другихъ дорогихъ камней поддѣланныя стекла; да изъ нихъ же многіе начали воровать, товары провозить тайно, а иные поддѣлываютъ заочно воровскія кабалы, торгуютъ виномъ и табакомъ [1]).

---

[1]) Соловьева и. р. XIII, 306—7. О торговлѣ грековъ въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ—мы имѣемъ слѣдующія любопытныя замѣтки Павла алеппскаго. „Никакихъ купцовъ и торговцевъ москвитяне положительно не хотять знать и никогда такимъ людямъ не даютъ позволенія войти въ свою страну. Посему пріобрѣтеніе права торговли въ московской странѣ требуетъ большаго искуства. Именно: желающимъ получить это право или позволеніе нужно прежде всего собраться въ одну компанію и выхлопотать изъ какого-нибудь патріаршескаго синода грамату на имя государя, которая могла бы быть благоволительно принята царемъ. Вотъ они наконецъ прибыли въ Путивль; здѣсь они предъявляютъ патріаршее порученіе доставить грамату государю, выбираютъ изъ себя главу посольства и отправляются въ Москву, а по дорогѣ между тѣмъ тайно обдѣлываютъ всѣ свои торговыя дѣла. Наконецъ, доставивъ грамоту государю и получивъ дары, тѣмъ же путемъ возвращаются въ Путивль". Короче сказать: для того, чтобы проникнуть въ московское государство съ торговыми цѣлями чрезъ путивльскую границу, нужно было или явиться въ качествѣ патріаршаго посла съ граматою къ государю, или примкнуть къ свитѣ какого-нибудь именитаго греческаго архіерея, отправлявшагося въ Москву. Travels of Macarius et caet. I, 266. Но такъ какъ и тотъ, и другой способъ былъ очень труденъ, а главное накладенъ, потому что греческіе іерархи не упускали случая получить наживу и неохотно поручали свои грамоты на имя государя всякому искателю торговыхъ барышей, то" многіе греки придумали новый способъ получать доступъ въ московское государство. Именно —пришедши въ, Путивль они объявляли, что идутъ *на имя государя;* это значило что, они обязываются: во 1-хъ всю жизнь молиться за государя, во 2-хъ никогда уже не оставлять Россіи для возвращенія на родину. Не смотря на то.

Если усиліями московскаго правительства уменьшено было въ концѣ XVII в. число грековъ просителей милостыни, то греки, носители просвѣщенія тогда болѣе прежняго были уважаемы и приглашаемы. Къ сожалѣнію ихъ было немного.

Еще въ 7176 (1668) г. бывшіе въ Москвѣ патріархи Паисій и Макарій благословили и писаніемъ и своихъ рукъ приписаніемъ утвердили: *быть на славу Божію въ Россіи ученію разными діалекты греческимъ, славянскимъ и латинскимъ*,—а противящихся клятвѣ предали [1]). Въ частности прихожанамъ московской церкви Іоанна Богослова патріархи дали грамоту, чтобы при сей церкви *быть школѣ греческія и славянскія грамматики* [2]). Какъ видно, это была попытка перенести въ Русь восточную тѣ формы быта, которыя такъ успѣшно развивались въ западно-русскихъ братствахъ,—попытка, должно полагать, кончившаяся ничѣмъ. Болѣе десяти лѣтъ мы не видимъ никакихъ слѣдовъ осуществленія въ Москвѣ патріаршей мысли объ устрой-

---

что эта уловка выдумана очень недавно, и царь и бояре очень внимательны и благосклонны къ употребляющимъ вышеприведенную фразу". Ibid. I 281. Конечно отъ такихъ продѣлокъ всего болѣе терпѣло московское государство. Кромѣ того что ловкіе греки торговали безпошлинно во все время пребыванія въ Россіи, они еще и получали отъ казны содержаніе. Со времени своего пропуска въ Путивлѣ до возвращенія тудаже, греки не тратятъ ни копѣйки, за право торговли на платятъ, лошадей не нанимаютъ, провизію получаютъ изъ казны ежемѣсячно сообразно своему чину, при чемъ самому послѣднему греку идетъ по 4 копѣйки на день и пива, сколько выпьетъ. „Так. обр. кто приходилъ съ запасомъ денегъ или товару, получалъ большой барышъ; а кто разчитывалъ только на милостыню,—Богъ знаетъ—выручалъ ли и на путевыя издержки. Познакомившись ближе съ положеніемъ дѣлъ, мы убѣдились, что большая часть приходящихъ въ Москву за милостыней, какъ архимандритовъ, такъ и міряиъ, не надѣются на одно подаяніе, но запасаются деньгами для закупки соболей, горностаевъ и т. д., отъ продажи чего въ Турціи получаютъ большую выгоду". Ibid. I, 403.

[1]) Ист. росс. іерархіи I, 519. Нельзя при этомъ не помянуть добромъ и Паисія Лигарида,—такъ сказать—водившаго перомъ восточныхъ патріарховъ. *Если бы меня спросили*—говорилъ Паисій,—*какіе столпы церкви и государства, то я бы отвѣчалъ: во первыхъ училища, во вторыхъ училища и въ третьихъ училища.*

[2]) Ibid. I, 420.

ствѣ училищъ; знаемъ только, что въ это время—въ семидесятыхъ годахъ XVII вѣка—жилъ въ Москвѣ и пользовался репутаціею весьма ученаго человѣка переводчикъ посольскаго приказа и любимый собесѣдникъ боярина А. С. Матвѣева, грекъ Николай Гавриловичь Спафарій [1]).

Не раньше какъ въ 1679 г. открыто было въ Москвѣ училище подъ смотрѣніемъ русскаго іеромонаха Тимоѳея, долго жившаго на востокѣ и выучившагося по гречески. Въ этомъ училищѣ греческому языку обучалъ сначала міррянинъ грекъ Мануилъ, а потомъ грекъ іеромонахъ Іоакимъ [2]). Въ 1682 г. училище это было преобразовано въ академію. По уставу академіи предполагалось, что блюстителемъ и учителями могутъ быть и греки,—но съ извѣстными ограниченіями. „Греческаго народа тіи да будутъ, иже будутъ имѣти о своемъ въ восточной христіанской вѣрѣ крѣпкомъ утвержденіи отъ православныхъ патріарховъ достовѣрное свидѣтельство: такожде тіи и въ Россіи да будутъ крѣпцѣ въ вѣрѣ свидѣтельствовани, дабы кто изъ нихъ такожде не содѣлалъ, якожде прежде Исидоръ еретикъ“ [3]). Въ 1685 г. прибыли въ академію въ качествѣ учителей съ грамотами отъ патріарховъ два родные брата іеромонахи Софроній и Іоанникій Лихуды, и въ томъ же году жившій въ Москвѣ грекъ доместикъ іеродіаконъ Мелетій, всеконечно тотъ самый,—который два раза ѣздилъ къ патріархамъ по никоновскому дѣлу—завѣщалъ Лихудамъ на построеніе новой академіи 2000 рублей [4]). Лихуды были знатнаго происхожденія, имѣли

---

[1]) Спафарій—вмѣстѣ съ подъячимъ Долговымъ—скомпилировалъ слѣдующія книги: а) Василіологіонъ, б) Мусы или седмь свободныхъ ученій въ лицахъ г) о Сивиллахъ д) Хрисмологіонъ на откровеніе сна Даніиломъ пророкомъ Навуходоносору о четырехъ монархіяхъ е) исторія о мужественнѣйшихъ въ воинскихъ ополченіяхъ—ассирійскихъ, перскихъ, еврейскихъ, греческихъ, римскихъ царяхъ и пр. *Соловьева и. р.* XIII, 185. Спафарій училъ сына боярина Матвѣева по гречески и по латыни;—когда съ воцареніемъ Ѳеодора Алексѣевича Матвѣевъ попалъ въ опалу, противъ него выдвинуто было нелѣпое обвиненіе, что онъ вмѣстѣ съ Спафаріемъ читалъ черную книгу и вызывалъ злыхъ духовъ Ibid. XIII, 239. Въ 1679 г. Спафарій былъ посломъ отъ московскаго государя у китайскаго богдыхана Ibid XII, 325—330.

[2]) Ист. русск. іерархіи I, 514.

[3]) Ibid. I, 525.

[4]) Ibid. I, 545.

докторской дипломъ изъ падуанскаго университета, принимали живое участіе въ тогдашней современной полемикѣ по поводу хлѣбопоклонной ереси,—но за всѣмъ тѣмъ въ Москвѣ имъ не особенно посчастливилось. Впрочемъ описаніе ихъ дальнѣйшихъ приключеній выходитъ уже за предѣлы разбираемаго нами періода [1]).

Ко времени реформы Петра всяческая роль грековъ въ московскомъ государствѣ была покончена. И греческій іеромонахъ Серафимъ, пытавшійся въ 1705 г. заняться въ Москвѣ педагогіею, имѣлъ полное право сказать, что въ его время грековъ ставятъ въ Москвѣ ниже всѣхъ иноземцевъ [2]).

Въ югозападной и западной Руси бывали почти всѣ тѣже самые греки, какіе бывали и на Москвѣ, такъ какъ путь въ Москву лежалъ чрезъ русскія области, состоявшія подъ польскимъ владычествомъ. Рѣдко случалось, что сколько-нибудь именитые греки задерживались въ западной Руси и не доходили до Москвы и, еще рѣже греки проникали въ Москву инымъ путемъ, а не чрезъ русско-польскія области

---

[1]) О Лихудахъ см. въ обзорѣ Филарета I, № 238. у Смирнова въ исторіи московской академіи и у Соловьева XIV 95. 161—2. Сочиненія ихъ *Акосъ* и *діалоги* помѣщены въ *Правосл. Собесѣдникѣ*.

[2]) Пекарскаго. Наука при Петрѣ, X I, 131—2. Для полноты очерка упомянемъ о другихъ извѣстныхъ намъ грекахъ, бывавшихъ на Москвѣ во 2-й половинѣ XVII вѣка. Въ 1662 г. былъ въ Смоленскѣ львовскій купецъ грекъ Кирьякъ, выкупившій кн. Щербатова изъ польскаго плѣна за 20000 злотыхъ и пріѣхавшій получать свои деньги (Соловьева и. р. XI. 16). Въ 1671 г. ѣздилъ въ Москву греческій архіерей Манассія (Ibid XII, 98); въ 1673 г. были въ Москвѣ торговые греки, которые, смотря на московскія пушки, говорили: „когда турки брали Кандію, а теперь Каменецъ, то у нихъ было пушекъ много, только невелики; такія или немного побольше бывали при султанѣ по двѣ или по три, но сдѣланы грубо и не такъ къ войнѣ удобны“ (ibid XII, 137); въ 1674 г. былъ въ Москвѣ Галактіонъ, архим. солунскій (Архив. Югоз. Р. ч. I. т. V, 439.); въ 1683 г.—Симеонъ архидіаконъ александрійскій (ibid. 445) и пр. въ 1684 г. ѣздилъ изъ Москвы въ Царьградъ къ патріарху грекъ Захарій Софиръ (Соловьева XIV, 32); въ 1688 г. былъ въ Москвѣ аѳонскаго свято-павловскаго монастыря архимандритъ Исаія (ibid. XIV. 55.); въ томъ же году ѣздилъ изъ Москвы въ Валахію грекъ Ѳоминъ (ibid. 56). Подъ 1694 г. упоминаются дѣти Софронія Лихуда, Николай и Анастасій (ibid. 161—3).

(напр. въ 1666 г. патріархи Паисій и Макарій проѣхали въ Москву чрезъ Астрахань). Поэтому въ хронологическомъ перечнѣ грековъ, бывавшихъ въ русско-польскихъ областяхъ, намъ часто пришлось бы встрѣчать уже знакомыя имена,—и чтобы избѣжать излишнихъ повтореній, мы отмѣтимъ только тѣхъ грековъ, пребываніе которыхъ въ западной Руси было чѣмъ-нибудь примѣчательно.

Въ Руси литовской греческіе пришельцы находили иную, болѣе родственную себѣ среду, чѣмъ въ Руси московской. Съ южно-руссами грековъ сближало сознаніе общаго несчастія—угнетенія и страданія за вѣру подъ державою иновѣрнаго правительства. Въ расшатанныхъ порядкахъ польской государственности грекъ могъ видѣть подобіе своихъ домашнихъ неустройствъ подъ игомъ мусульманскимъ. Конечно въ раззоренной и угнетенной Руси литовской греки не могли получить столь щедрой милостыни, какъ въ Руси московской: но нравственный авторитетъ ихъ стоялъ здѣзь гораздо выше, чѣмъ на Москвѣ. Переходя изъ Москвы чрезъ литовскій рубежъ,—всѣ вообще восточные пришельцы могли испытать тоже ощущеніе, которое такъ вѣрно выражено Павломъ алеппскимъ: „въ продолженіе нашего пребыванія въ Московіи, какъ будто замокъ висѣлъ у насъ на сердцѣ, наши мысли тамъ были до крайности стѣснены, потому что въ московской землѣ никто не можетъ чувствовать себя свободнымъ и веселымъ, кромѣ развѣ туземнаго населенія. Каждый изъ насъ, хотя бы сдѣлался обладателемъ всей ихъ страны, не считалъ бы себя счастливымъ и сердце его не перестало бы тосковать. Напротивъ того въ козацкой землѣ мы чувствовали себя, какъ дóма, потому что обитатели той страны любезны и радушны и относились къ намъ, какъ будто земляки“ [1]). Конечно и въ западной Руси была нѣкоторая опасность попасться въ руки польскаго правительства и кончить дни въ заточеніи (какъ это и случулось съ экзархомъ Никифоромъ); но во 1-хъ вѣроятность этой опасности была крайне незначительна, а во 2-хъ страдать со славою мученика за вѣру гораздо пріятнѣе, чѣмъ, по распоряженію единовѣрнаго московскаго правительства отправиться въ соловецкую или сибирскую ссылку съ именемъ еретика.

Переходимъ къ исчисленію греческихъ пришельцевъ южной Руси.

---

[1]) Travels of Macarius... II, 306—7.

Въ 1495 г. послѣ поставленія въ митрополиты литовскіе и кіевскіе св. Макарія, „тояже осени пріиде изъ Царяграда отъ патріарха Нифонта посолъ келейникъ его старецъ Исафъ„. Посолъ принесъ патріаршіи *сигилліоны*,—„листы благословеньи подъ великими печатьми оловяными.... Токмо прирече патріаршь посолъ епископомъ, *да не поставите потомъ митрополита, аще не прежде отъ насъ благословенія берете, кромѣ великое нужда.* Они же рѣша: мы не отмещемся древнихъ обычаевъ, сборныя церкве цареградскія и благословенія отца нашего патріарха, но за нужду сотворихомъ се“ [1]).

Въ 1580 и слѣдующихъ годахъ жилъ на Волыни Θеофанъ грекъ епископъ мглинскій, которому Стефанъ Баторій, „прихиляючися прозьбѣ нѣкоторыхъ пановъ радъ,“ далъ въ пожизненное владѣніе монастырь жидичинскій, и даже поручилъ князю Константину Острожскому оборонять греческаго пришельца отъ гвалтовныхъ наѣздовъ Іоны Красенскаго, владыки луцкаго [2]).

Въ устроенный кн. Константиномъ Острожскимъ школѣ въ восьмидесятыхъ годахъ XVI в. преподавателями были: Кириллъ Лукарисъ (въ послѣдствіи патріархъ) и Арсеній арх. элассонскій [3]).

Въ началѣ 1586 г. патріархъ антіохійскій Іоакимъ, идучи въ Москву за милостынею, останавливался во Львовѣ и утвердилъ уставъ львовскаго братства съ широкими для братчиковъ полномочіями [4]).

Отъ мая по августъ 1589 г. былъ въ литовской Руси патр. Іеремія на обратномъ пути изъ Москвы вмѣстѣ съ Дороѳеемъ монемвасійскимъ. „Была тогда война между татарами и ляхами“, говоритъ Дороѳей въ своемъ *хронографѣ*. „И великій мудростію и благостію Іоаннъ Замойскій весьма почтилъ патріарха и далъ 200 проводниковъ до Каменца,—поелику свѣтлѣйшій господинъ Іоаннъ Замойскій былъ тогда канцлеромъ и гетманомъ литовскимъ“. (*Νομοφύλαξ πρωτοστράτωρ Λέχιας*) [5]). Вошедши въ русскія области, находившіяся подъ поль-

---

[1]) Карамз. VI, прим. 476.

[2]) Архивъ Югоз. Россіи ч. I т. I. стр. 138—142. 152 158—9. Великое насиліе терпѣлъ также Θеофанъ и отъ Гедеона Балабана, епископа львовскаго Ibid. 193—5. 269—274.

[3]) *Брянцева*, Кириллъ Лукарисъ стр. 44.

[4]) Грамата издана въ III томѣ *Памятниковъ изд. кіевскою коммиссіею* Кіевъ 1852. стр. 1—21.

[5]) Δωροθέου Σύνοψις et caet. Ἐνετίῃσιν. 1684. стр. 439—40.

скимъ, владычествомъ, патріархъ почувствовалъ себя въ иномъ положеніи, чѣмъ на Москвѣ, гдѣ онъ былъ невольнымъ орудіемъ разсчетливой и настойчивой московской политики. Борьба разнородныхъ элементовъ рѣчи посполитой и отсутствіе устойчивости въ каждомъ изъ нихъ давали полный просторъ обнаруженію самостоятельности цареградскаго первосвятителя. Кромѣ общей борьбы православныхъ съ католиками—внутри самого православія шла борьба между мірянами, сложившимися въ братства, и іерархами, ревниво охранявшими свои права, но не хотѣвшими знать своихъ обязанностей. Патріархъ не могъ не видѣть, что въ немъ заискиваютъ и дорожатъ его сужденіями. Онъ сталъ на сторону братствъ: благословилъ учрежденіе виленскаго братства, подтвердилъ и расширилъ права львовскаго братства, смѣнилъ митр. кіевскаго Онисифора Дѣвочку, какъ двоеженца, и на его мѣсто, по рекомендаціи мірянъ, посвятилъ Михаила Рогозу. Патріархъ поступалъ справедливо и основательно но печальнымъ послѣдствіемъ его распоряженій было то, что епископы стали быстро склоняться на унію. „Патріархи будутъ часто ѣздить въ Москву за милостынею,—писалъ Терлецкій Потѣю,—а ѣдучи назадъ насъ не минуютъ: Іеремія уже свергнулъ одного митрополита, братства установилъ, которые будутъ и уже суть гонители владыкъ: чего и нѣтъ, и то взведутъ и оклевещутъ; а патріархъ, по пустымъ доносамъ обезчеститъ и санъ отниметъ; самъ посуди, какая неволя“ [1])!

Послѣ посѣщенія патр. Іереміи унія созрѣла быстро. Въ ноябрѣ 1596 г. послѣдовалъ уже брестскій соборъ, обозначившій собою отдѣленіе уніатовъ отъ православныхъ. Не смотря на то, что король предписалъ пограничнымъ старостамъ не пропускать въ польскія владѣнія пословъ патріаршихъ, изъ Константинополя все-таки успѣлъ проѣхать на Русь экзархъ патріаршій протосинкеллъ Никифоръ, который и предсѣдательствовалъ на брестскомъ соборѣ со стороны православныхъ, какъ представлявшій собою особу патріарха. Кромѣ Никифора на соборѣ были пришедшіе съ востока: Кириллъ Лукарисъ, протосинкеллъ александрійскій, Лука, митрополитъ бѣлградскій (нашедшій убѣжише въ помѣстьяхъ князя Острожскаго и жившій въ степанскомъ михайловскомъ монастырѣ), Макарій архимандритъ Симопетры—аѳонскаго

---

[1]) Соловьева и. р. X. 29.

монастыря, Матѳей, архимандритъ аѳонскаго пантелеймонова монастыря [1]), іеродіаконъ Кипріанъ, переводившій для Никифора на греческій языкъ рѣчи русскихъ членовъ собора [2]). Соборъ православныхъ низложилъ уніатскихъ епископовъ и патріаршій экзархъ Никифоръ розослалъ всюду между православнымъ населеніемъ грамоту съ повелѣніемъ, впредь до избранія новаго митрополита, поминать при богослуженіяхъ имя к—польскаго патріарха Гавріила [3]). Король Сигизмундъ III конечно принялъ сторону уніатовъ, и въ окружной грамотѣ къ русскому народу о поведеніи православныхъ на соборѣ выражался такъ: „взявши тебѣ въ товарищество шпіоновъ и измѣнниковъ нашихъ *какого-то Никифора и другихъ грековъ* чужестранцевъ, въ божницѣ еретической засѣли, злостію и упорствомъ фараоновымъ сердцемъ окаменѣлымъ поступали" [4]). Въ слѣдующемъ 1597 г. Никифоръ былъ схваченъ, обвиненъ во враждебныхъ для Польши замыслахъ и не смотря на ходатайство князя К. Острожскаго заточенъ въ Маріенбургъ, гдѣ и умеръ—по нѣкоторымъ извѣстіямъ—насильственною смертію [5]).

Въ 1600 г. патріархъ Мелетій прислалъ на Русь архимандрита Кирилла Лукариса съ письмами къ королю и нѣкоторымъ вельможамъ по дѣлу объ уніи. Кириллъ, сознавая опасность и безполезность своего пребыванія въ польскихъ владѣніяхъ, изо Львова отправился въ Египетъ, оставивъ порученныя ему письма у львовскаго католическаго епископа, и собственное письмо, чтобы другіе знали, зачѣмъ онъ пріѣзжалъ и почему возвратился, ничего не сдѣлавъ [6]).

Великимъ постомъ 1620 г. Ѳеофанъ патріархъ іерусалимскій пришелъ въ Кіевъ и возстановилъ православную іерархію; 15 августа тогоже года посвятилъ въ митрополиты кіевскіе Іова Борецкаго,

---

[1]) Арсенія церк. хроника III, 41.

[2]) Соловьева и. р. X. 54.

[3]) Грамота отъ 11 окт. въ *Вѣстникѣ зап. Россіи* 1870 кн. I.

[4]) Соловьева и. р. X. 63.

[5]) Поводомъ къ начатію процесса противъ Никифора были отобранныя у слуги кн. Острожскаго письма съ жесткими выраженіями противъ поляковъ, принадлежавшія впрочемъ не Никифору, а нѣкоему греч. монаху Пафнутію, ѣхавшему въ Москву. О *экзархѣ Никифорѣ* есть статья Кояловича въ *Странникѣ* 1860 № 9 стр. 197—229.

[6]) Арсенія церк. хроника III 45—6.

и на [illegible] въ Славянскія [illegible] положили. Мелетія Смо-трицкаго, [illegible] [illegible] [illegible] Исаакія Бо-рисковича—[illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] холмскаго [illegible]. [illegible] [illegible] и Өеофанъ для южной Руси сдѣлалъ не менѣе добра, какъ и для [illegible] [illegible] посвященіемъ въ патріархи Филарета Романова. Во время пребыванія въ Кіевѣ Өеофанъ останавливался въ [illegible] въ [illegible] [illegible] при богоявленскомъ братствѣ и [illegible] [illegible] въ братству [illegible] [illegible] благословенными [illegible] въ которыхъ въ [illegible] [illegible] братство ставропигіею патріарха константинопольскаго [illegible]. Есть извѣстіе, что по просьбѣ казаковъ Өеофанъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] великаго [illegible]—[illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] единовѣрное московское государство.[2] Вмѣстѣ съ патр. Өеофаномъ были въ Кіевѣ и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]: Арсеній, экзархъ к—польскаго патріарха, Неофитъ, митрополитъ софійскій, Авраамій, епископъ [illegible][3].

Въ [illegible] [illegible] былъ въ Кіевѣ и умеръ въ немъ Симеонъ арх. [illegible] о которомъ въ послѣдствіи митрополитъ Варлаамъ Ясинскій [illegible] патріарху Адріану слѣдующее: въ печерской лаврѣ есть [illegible] икона нѣкоего ахридонскаго святителя Симеона, иже [illegible] въ Кіевѣ преставился и почиваетъ въ гробницѣ печерскія [illegible] [illegible], на иконѣ же его есть написано сицевое: *Симеонъ, милостію Божією, архіепископъ первый кесарія Іустиніана, земли македонская и [illegible] и албанскія, болгарскія, сербскія, хорватскія и [illegible] [illegible] и угорскія патріархъ и всея [illegible], екзархъ великаго трону константинопольскаго и всея вселенныя року божія 1636*[4].

Въ 1643 г. былъ въ Кіевѣ константинопольскій протосинкеллъ, ученый Мелетій Сиригъ. По просьбѣ митр. Могилы, онъ написалъ канонъ всѣмъ печерскимъ угодникамъ, печатаемый съ нѣкоторыми перемѣнами и донынѣ[5].

[1]) Граматы эти напечатаны въ 1 т. *Исторіи росс. іерархіи* стр. 459—472.

[2]) Кояловича. Лекціи о западной Россіи. л. 6-я.

[3]) Архивъ югоз. Россіи ч. I т. V стр. 1—4.

[4]) Архивъ югоз. Россіи ч. I. т. V. стр. 112—3.

[5]) Арсенія церк. хроника III, 78.

Въ 1648 г., въ самый разгаръ возстанія Богдана Хмѣльницкаго—проѣзжалъ чрезъ Кіевъ Паисій патр. іерусалимскій. Какое вліяніе на ходъ борьбы имѣлъ пріѣздъ патріарха Паисія, это всего лучше объяснилъ самъ Хмѣльницкій польскимъ коммиссарамъ: „патріархъ благословилъ меня на эту войну, вѣнчалъ меня съ моей женой, разрѣшилъ меня отъ грѣховъ, хотя бы я и не исповѣдывался, и *приказалъ доканать ляховъ*: какъ же мнѣ не слушаться святаго владыки, начальнаго нашего человѣка и гостя любимаго" [1]). Сочувствуя козакамъ, патріархъ Паисій не одобрялъ медлительной политики московскаго правительства, не вдругъ рѣшавшагося открыто выступить противъ ляховъ. „Та кровь и полонъ",—говорилъ онъ, "взыщется на государѣ, что государь не помогъ козакамъ".

Въ томъже духѣ дѣйствовали и другіе тогдашніе пришельцы греческіе архіереи.

8 Ноября 1650 года митрополиты коринѳской и назаретскій служили обѣдню въ церкви, что у гетманскаго двора; гетманъ стоялъ съ сыномъ на правомъ крылосѣ. По заамвонной молитвѣ, оба митрополита вышли изъ алтаря царскими дверьми, предъ которыми послали коверъ, и призвали къ себѣ гетмана съ сыномъ и велѣли имъ обоимъ стать на коврѣ на колѣнахъ, а митрополиты положили имъ на главы омофоры свои и напередъ челъ молитву по гречески коринѳскій, потомъ челъ двѣ молитвы назаретскій по русски. Въ многолѣтіяхъ и въ ектеньяхъ митрополиты поминали гетмана *государемъ* и гетманомъ великія (малыя?) Россіи [2]).

---

[1]) Соловьева И. Р. X. 220.

[2]) Соловьева И. Р. Прилож. къ 284 стр. X тома, въ концѣ XI тома. Въ какой мѣрѣ гетманъ разсчитывалъ на нравственную поддержку восточныхъ іерарховъ, видно изъ слѣдующаго разговора его съ Арсеніемъ Сухановымъ. Арсеній говорилъ: „мости пане гетмане! какъ государю идти на ляховъ, преступить крестное цѣлованіе и нарушить вѣчное мирное постановленіе"?... Гетманъ возразилъ: „на такое дѣло благословятъ его государя четыре вселенскіе православные патріархи со всѣмъ своимъ православнымъ освященнымъ соборомъ и Бога молить за него станутъ вся греческая страна и всѣ православніи, и въ той клятвѣ его разрѣшатъ и простятъ: то мнѣ вѣдомо, понеже пишетъ ко мнѣ о томъ вселенскій патріархъ Парѳеній Цареграда и Паисій ерусалимскій... Ино папа отступной благословляетъ и рѣзрѣшаетъ ляховѣ и во всякихъ заклинаніяхъ прощаетъ, и ляхи на то

Въ 1562 г. проѣзжалъ чрезъ Малороссію въ Москву цареградскій патріархъ Аѳанасій Пателларій. На пути онъ посѣтилъ Троицкій монастырь близь Чигирина и народная молва говоритъ, что болотныя лягушки въ окрестностяхъ монастыря стали безгласны (каковы и до нынѣ) вслѣдствіе запрещенія патріаршаго [1]).

Послѣ никоновскаго дѣла, когда уменьшилась благосклонность московскаго двора къ восточнымъ пришельцамъ, греческіе архіереи продолжали подолгу проживать въ Малороссіи, гдѣ жить имъ было привольнѣе, чѣмъ на Москвѣ. Особенно Лазарь Барановичъ, арх. черниговскій „престарѣлости ради своея иногда удерживалъ молитвенно у себя нѣкіе греческія архіереи въ помощь себѣ и за то милостынею ущедрялъ ихъ" [2]). Около 20 лѣтъ жилъ въ Нѣжинѣ Мелетій святитель ахридонскій, именовавшійся патріархомъ, и скончавшійся 31 генваря 1695 г. Около того же времени были въ Малороссіи: Никодимъ, митрополитъ сербскій и епископъ Дамаскинъ [3]), нѣсколько позже епископъ Рувимъ. Конечно въ десять разъ больше было греческихъ странствующихъ архіереевъ, имена коихъ не дошли до насъ.

Но кромѣ духовныхъ лицъ изъ грековъ, живали въ Малороссіи и греки міряне. Намъ извѣстны: грекъ Иванъ Тамара [4]), грекъ Анастасій Дмитріевъ [5]), Панагіотъ Никосій [6]), и цѣлая колонія нѣжинскихъ грековъ [7]).

надѣятся: колми паче наши благочестивіи патріархи и весь священный соборъ и иноки могутъ государя разрѣшити". Ibid.

[1]) Арсенія церк. хроника Ш, 84. Мощи св. Аѳанасія почиваютъ въ Лубнахъ.—Близь Путивля Павелъ алеппскій видѣлъ могилу Іереміи митр. акрскаго, шедшаго въ Москву, но задержаннаго въ Путивлѣ притѣснителемъ воеводою. Travels of Macarius I. 276.

[2]) Архивъ югоз. России ч. 1. т. V. стр. 412.

[3]) Ibid. 413.

[4]) Соловьева И. Р. XI. 215.

[5]) Ibid. XII 171.

[6]) Арсенія церк. хроника Ш, 96.

[7]) У Шафонскаго въ *Описаніи черниговскаго намѣстничества* (1786 г. изд. въ Кіевѣ 1854 г. стр. 185) читаемъ слѣдующее: „греки, большею частію въ городѣ Нѣжинѣ, на особливыхъ высокомонаршихъ жалованныхъ вольностяхъ и свободахъ поселившіеся и свой природный греческій языкъ,

Въ заключеніе этого историческаго свода свѣдѣній о грекахъ, бывавшихъ въ Россіи остается рѣшить главный для нашей цѣли вопросъ: въ какой мѣрѣ всѣ эти греческіе пришельцы знакомили русскихъ съ византійскою исторіею? Большой пользы въ этомъ отношеніи изъ бесѣдъ грековъ русскіе извлечь не могли. Конечно между пришельцами греками попадались иногда люди весьма ученые напр. Максимъ грекъ, Дороѳей монемвасійскій (авторъ *хронографа*), Кириллъ Лукарисъ, Паисій Лигаридъ. Но такихъ было немного. Большинство грековъ имѣли общія и поверхностныя свѣдѣнія по своей исторіи и для того, чтобы придать себѣ большій авторитетъ, старались выдвигать впередъ такія извѣстія, которыя, не имѣя общаго историческаго значенія, только съ выгодной стороны рекомендовали самихъ пришельцевъ. Такъ Ласкиревы и Лихуды разсказывали о знаменитости своихъ предковъ [1]). Паисій Лигаридъ—въ виду ожидаемаго прибытія въ Москву патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго — представлялъ историческую справку о томъ, почему первый патріархъ носитъ титулъ *судіи вселенной*, а второй—*пастыря пастырей и архіерея архіереевъ* [2]).

Если къ малому знанію исторію прибавимъ еще греческую изворотливость и стремленіе примѣняться къ обстоятельствамъ (οἰκονομία), то поймемъ, что историческія свѣдѣнія, сообщаемыя греками, мало могли имѣть объективнаго значенія. Но за то, сами въ себѣ своею особою греки представляли драгоцѣнную иллюстрацію къ *хронографамъ* и другимъ литературнымъ памятникамъ относительно византійской исторіи. Народный характеръ византійскихъ грековъ съ его доблестями и недостатками становился ясенъ для русскаго человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ становилась ясна и вся византійская исторія съ ея печальнымъ окончаніемъ.

кромѣ русскаго, употребляющіе. Одѣяніе у многихъ греческое длинное, съ турецкимъ сходное,... Нравъ имѣютъ тихій, скупой и въ обѣщаніи невѣрный и обманчивый“.

[1]) О родѣ Ласкиревыхъ см. выше. О родѣ Лихудіевъ въ *Мечцѣ духовномъ* изд. при *правосл. соб.*, стр. 26.

[2]) Субботина. Дѣло патр. Никона стр. 134.

Тенденціозное приложеніе византійской исторіи въ древней Руси.

Мы обозначили кругъ свѣдѣній по византійской исторіи, доступныхъ нашимъ предкамъ. Книжное и наглядное изученіе (хронографы и житія съ одной стороны, опыты русскихъ паломниковъ и бесѣды заѣзжихъ грековъ съ другой стороны) вотъ два источника, которые соединялись въ одинъ общій потокъ свѣденій нашихъ предковъ по византійской исторіи. Теперь намъ слѣдуетъ говорить о тенденціозномъ приложеніи этихъ свѣденій къ русской жизни.

Прежде чѣмъ приступимъ къ этому отдѣлу нашего сочиненія, считаемъ нужнымъ для ясности высказать въ формѣ общихъ положеній нашъ взглядъ на дѣло.

I. Византійская исторія была для Руси не только сборомъ совершившихся фактовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сборомъ примѣровъ для подражанія и учительницею жизни. Примѣры эти—выражаясь слогомъ нашего времени—имѣли не оффиціальное, а оффиціозное значеніе, были не обязательны, а имѣли только ободряющее вліяніе.

II. Такого рода полуобязательное значеніе византійской исторіи основывалось на томъ, что изъ Византіи принесена была къ намъ вѣра и цивилизація, запечатлѣнная христіанскимъ божественнымъ авторитетомъ, въ силу чего Византія сдѣлалась для насъ образцемъ достойнымъ подражанія. Но—не во всѣхъ отношеніяхъ. Съ самыхъ давнихъ поръ русскій человѣкъ привыкъ замѣчать темныя стороны греческаго народнаго характера и различать христіанство отъ византинизма. *Греки для насъ не еванѣеліе*, говорилъ Иванъ Грозный, *мы вѣримъ Христу, а не грекамъ.*

III. Русская мысль и жизнь не отъ примѣра Византіи шла въ область современнаго самоопредѣленія, (хотя и подобнаго поступанія

въ иныхъ случаяхъ отрицать нельзя)—а наоборотъ. Совершающійся фактъ или возбудившійся вопросъ въ области современности заставляли наводить справку, какъ было въ Византіи.

IV. Частію характеръ источниковъ византійской исторіи на половину легендарнаго свойства, частію слабое знакомство нашихъ предковъ съ византійскою исторіею и вообще неразвитое историческое мышленіе не позволяли дѣлать точныхъ справокъ.

V. Въ точныхъ справкахъ собственно и не было надобности, такъ какъ смыслъ искомыхъ фактовъ былъ заранѣе предрѣшенъ, и требовалась только санкція для совершившагося или имѣющаго совершиться по логикѣ русской мысли и жизни.

VI. Результатомъ было то, что подбирались такіе факты, какіе нужны были на данный случай; имъ противупоставлялись факты противуположнаго свойства, и византійская исторія могла поучать то тому, то другому.

VII. Въ слѣдствіе упадавшаго отъ разныхъ причинъ кредита грековъ положительное отношеніе къ византійской исторіи стало смѣняться отрицательнымъ; стали поучаться a contrario, чего не должно дѣлать на основаніи печальныхъ примѣровъ Византіи. Этимъ еще болѣе обусловливалось различіе выводовъ, какіе можно было сдѣлать изъ византійской исторіи.

Обращаемся къ исчисленію тѣхъ случаевъ, когда въ русской жизни и письменности дѣлались ссылки на византійскую исторію, и располагаемъ эти случаи въ хронологическомъ порядкѣ.

Русь удѣльно-вѣчевая (до 1462 г.)

Въ начальной русской лѣтописи хронологія отечественныхъ событій устанавливается кое-гдѣ чрезъ сопоставленіе ихъ съ событіями византійскими. Желая опредѣлить время появленія въ славянской странѣ Угровъ и Обровъ, начальный лѣтописецъ говоритъ: придоша Угри бѣли, наслѣдиша землю словенску. Си бо Угри почаша быти при Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя, царя Перьскааго. Въ сиже времена быша и Обри, ходиша на Ираклія царя и мало его не яша. Си же Обри воеваху на словѣнѣхъ“ [1]).

[1]) Лаврентьевская лѣтопись Спб. 1872. стр. 11. Ираклій царствовалъ въ Византіи съ 610 по 641 г. Слич. 1 выпускъ нашего изслѣдованія стр. 15

Съ 852 г. съ царствованія Михаила II-го нашъ лѣтописецъ начинаетъ вести погодную запись, взявши исходнымъ пунктомъ событіе русской исторіи, упоминаемое въ греческой лѣтописи [1]). Кое-гдѣ для характеристики лица или событія употребляется сопоставленіе его съ аналогическимъ лицемъ или событіемъ визант. исторіи. Разсказывая о крещеніи Ольги, начальный лѣтописецъ говоритъ: „бѣ же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Костянтина" [2]). Іаковъ черноризецъ сопоставляетъ смерть Святополка окаяннаго со смертію Юліана отступника. „Якоже бо и Уліанъ цезарь, иже много крови святыихъ мученикъ пролія, горькую нечеловѣчную смерть прія, невѣдомо отъ кого бысть копіемъ въ сердце продруженъ. Тако и сь бѣгая, не вѣдый ся, отъ кого злострастную смерть прія" [3]). Особенно замѣчательная ссылка на византійскую исторію находится въ лѣтописи подъ 1064 г. Разсказавъ о странныхъ явленіяхъ въ природѣ при началѣ удѣльнаго періода,—о кровавой звѣздѣ, объ уродѣ, вытащенномъ рыболовами изъ Сѣтомли, о солнцѣ, восходившемъ безъ лучей подобно мѣсяцу,—лѣтописецъ желаетъ уяснить значеніе этихъ явленій и достигаетъ этого при помощи ссылокъ между прочимъ на визант. исторію, сдѣланныхъ на основаніи хроники Георгія Амартола. Окончательный выводъ, къ которому приходитъ лѣто-

---

81—85. Приключеніе съ Ираклiемъ, которое имѣетъ въ виду нашъ начальный лѣтописецъ, такъ изображается у Амартола: „Авары пришли къ царю, якобы прося мира; царь, принявши ихъ и назначивъ походъ въ Гераклею, оказалъ гостепріимство вѣстникамъ мира. А они, замышляя злое въ сердцахъ своихъ, дали знать своимъ землякамъ: „поспѣшайте скорѣе; и царь, и богатство его—въ нашихъ рукахъ". Тѣ съ своей стороны не дремали и захватили Гераклею. Тогда, промышленіемъ человѣколюбиваго Бога, спасающаго правыя сердцемъ, насилу тайкомъ—отставши отъ аваръ—царь убѣжалъ въ Византію. Авары далеко преслѣдовали царя и не догнавши захватили всю его свиту, и прошедши ѳракійскія области „плѣнили 70000 мужей и женъ и возвратились во свояси". Αμαρτ. 555—6. Событіе это Муральтъ относитъ къ 619 г.

[1]) Слич. 1-ю часть нашего изслѣдованія стр. 107.

[2]) Лавр. лѣтопись стр. 60. слич. 1-й выпускъ нашего изслѣдованія стр. 30.

[3]) Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ Іакова черноризца въ *Хрест. О. Миллера* стр. 198. слич. 1-й выпускъ стр. 42.

писецъ при помощи историческихъ справокъ слѣдующій: „знаменья въ небеси, или звѣздахъ, ли солнцѣ, ли птицами, ли етеромъ (ἕτερος иной) чимъ не на благо бываютъ, но знаменья сица на зло бываютъ“ [1]).

Противуполагая христіанству—единой истинной религіи—какъ славянское, такъ и греко-римское язычество подъ общимъ предикатомъ вѣры ложной, бѣсовской, предки наши естественно склонны были не только проводить параллель между двумя видами язычества, но даже взаимно отождествлять ихъ. Это qui pro quo дорого для изслѣдователя, потому что даетъ ему ключь къ объясненію темнаго славянскаго язычества болѣе ясною греческою миѳологіею. Въ силу такой подмѣны представленій то греческія божества являются предметомъ почтенія для славянъ. (Въ апокриѳическомъ словѣ Григорія Богослова (до 1100 г.) читаемъ: „овъ рѣку богыню нарицаетъ и звѣрь живущь въ ней яко бога нарицая требу творитъ—овъ Дыю, а другія Дивии“ (Зевсу и Діанѣ?) [2]) Въ апокриѳическомъ словѣ Златоуста до 1400 г. читаемъ: „инии въ Сварожитца вѣруютъ и въ Артемиду, имже невѣгласи человѣцы молятся и куры имъ рѣжутъ“ [3]). То славянскія божества врываются на греческій Олимпъ, какъ *еллинскій старецъ Перунъ и Хърсъ жидовинъ* [4]).

Вообще именованіе славянскаго язычества *еллинствомъ* долгое время было ходячимъ литературнымъ оборотомъ въ русской письменности. Русское двоевѣріе называется *обычаями треклятыхъ еллинъ* [5]); про русскихъ двоевѣровъ, якобы вѣрующихъ въ Артемиду, говорится, что они *горши еллинъ* [6]). По всей вѣроятности сознаваемая-русскими іерархами необходимость стать въ какія-нибудь опредѣленныя юридическія отношенія къ русскому двоевѣрію много содѣйствовала отождествленію еллинскаго и русскаго язычества, потому что при такомъ отождествленіи русскимъ

---

[1]) Лавр. лѣт. стр. 160—1. Слич. 1-й выпускъ нашего изслѣдованія стр. 24—5. 72. 77. 84.

[2]) Аристова историч. хрест. стр. 45 и 53.

[3]) Ibid. стр. 59. Въ Паисіевскомъ сборникѣ читаемъ: „*навыкоша елени класти требы Артемиду и Артемидѣ, рекше роду и рожаницамъ*“. Этими словами славянскій *родъ* сближается съ греческою *Артемидою*.

[4]) Аѳанасьева поэтич. сказ. русскаго народа I, 250.

[5]) Русскія достопамятности ч. 1-я стр. 114.

[6]) Апокриѳич. слово Златоустаго въ *ист. хрест. Аристова* ст. 59.

іерархамъ оставалось только безъ дальнихъ разсужденій прилагать къ русскому двоевѣрію византійскія церковныя правила относительно остатковъ еллинскаго язычества [1]). Въ послѣдствіи слово *еллинство* превратилось просто въ бранное слово, заключавшее въ себѣ идею о чемъ-то не хорошемъ, и употребленіе его стало плодомъ грубаго недоразумѣнія [2]).

Если отождествленіе еллинскаго и славянскаго язычества, весьма понятное и естественное, должно быть признано все-таки плодомъ историческаго недоразумѣнія; то тѣмъ болѣе плодомъ громаднаго недоразумѣнія должно быть признано производство одного русскаго двоевѣрнаго обычая отъ еретика Несторія [3]). *Несторій еретикъ научи трапезу ставити рожаничную, мня Богородицу—человѣкородицу* [4]). Происхожденіе этого недоразумѣнія можно кажется объяснить такъ:

Рожаницы—миѳическія дѣвы судьбы,—по мнѣнію славянъ-язычниковъ, опредѣляли судьбу человѣка при его рожденіи. Славяне чтили рожаницъ, поставляя въ честь ихъ трапезу: хлѣбъ, сыръ и медъ и пр.

---

[1]) Митр. Даніилъ (1522—38 г.), приводя 61 и 62 правила Труллъскаго собора, прилагаетъ эти правила и къ русскимъ двоевѣрамъ. „Тацѣмъ же запрещеніемъ покорити подобаетъ и водящихъ медвѣди.... И глаголемыхъ облакопрогонниковъ, и чаровниковъ и наузниковъ, и волшебниковъ; пребывающихъ же въ тѣхъ и непремѣняемыхъ, и не отбѣгающихъ *отъ пагубныхъ тѣхъ еллинскихъ обычаевъ* весьма отметати отъ церкви повелѣваемъ“. *Памятники, изд. Костомарова* IV, 802. Стоглавъ (Казанск. изд. стр. 189), запрещая колядскіе и купальскіе праздники и игры, говоритъ: „и таковыхъ бы *древнихъ бѣсованій еллинскихъ* не творили и въ конецъ престали, занеже святыми отцы *тѣ вся еллинскія прелести* по свящ. правиламъ отречени быша“. См. также ibid. стр. 180, 191, 392, 394—9.

[2]) Иванъ Грозный пишетъ къ Курбскому: „*якоже бо еллини* подобно своимъ страстямъ боги почитаху; такоже и ты подобно своей измѣнѣ измѣнниковъ похваляеши.., *Якоже еллини*, такоже и тебѣ подобаетъ; яковаже они пострадаша, и тебѣ праздники мучениковъ своихъ страдати“. Сказ. Курбскаго изд. 1868 стр. 161—2. Курбскій съ своей стороны попрекаетъ царя Афродитскими дѣлами и Кроновыми жертвами. Ibid. 134. Астраханскіе бунтовщики 1705 г. приняли парикмахерскихъ болвановъ за юпитерскихъ боговъ,—что и было одною изъ причинъ возстанія. Соловьева И. Р. XV. 144, 147—8.

[3]) О немъ см. 1-й выпускъ нащего изслѣдованія стр. 180.

[4]) Аѳанасьева поэтич. сказ. р. народа III, 518.

Поставленное конечно потреблялось при пѣніи хвалебныхъ пѣсней рожаницамъ. По введеніи христіанства подобная трапеза стала поставляться при пѣніи не только хвалебныхъ пѣсней рожаницамъ, но и тропаря рождеству Богородицы. Если Богоматерь не замѣняла собою рожаницъ въ народномъ представленіи, то по крайней мѣрѣ получала извѣстную долю участія въ культѣ въ честь рожаницъ. Но конечно русскій обличитель двоевѣрія имѣлъ право признать это униженіемъ для Богоматери, и потому сопоставилъ русскихъ двоевѣровъ, унижавшихъ Богоматерь своимъ чествованіемъ, съ византійскимъ еретикомъ, который унижалъ Богоматерь своимъ догматствованіемъ.

Въ 1147 г. былъ въ Кіевѣ соборъ русскихъ іерарховъ по дѣлу объ избраніи и посвященіи кіевскаго митрополита независимо отъ константиноп. патріарха. Кандидатомъ на митрополію былъ Климентъ Смолятичь, также присутствовавшій на соборѣ. Соборнаго дѣянія не дошло до нашего времени,—быть можетъ по случаю несогласія, господствовавшаго между членами собора, оно вовсе не было составлено—, но отрывки изъ соборныхъ разсужденій сохранились въ лѣтописи.

Когда на соборѣ зашла рѣчь о томъ, какимъ образомъ русскіе епископы могутъ посвятить сами новоизбраннаго въ митрополиты, то Онуфрій, епископъ черниговскій, по свидѣтельству лѣтописи, сказалъ: „вотъ у насъ глава св. Климента, а у грековъ ставятъ рукою Іоанна Крестителя,“ и предложилъ, руководясь примѣровъ грековъ, поставить новаго митрополита главою св. Климента. Предложеніе было принято.

Наши церк. историки разногласятъ, при оцѣнкѣ приведенной е. Онуфріемъ ссылки на примѣръ грековъ. Пр. Филаретъ говоритъ слѣдующее: „*у грековъ ставятъ рукою Іоанна Крестителя.*“ Такого посвященія въ санъ не бывало у грековъ. Былъ одинъ случай, но не посвященія въ санъ епископа, а только избранія. Въ 1025 г. патр. Василій, готовясь къ смерти, назначилъ Алексѣя въ патріархи, и такъ какъ къ нему была принесена тогда глава Предтечи для облегченія страданій его, то онъ осѣнилъ сею главою Алексѣя въ знакъ сего назначенія“ [1]).

---

[1]) Филарета. Истор. церкви изд. 1862, I, 109. Въ *лѣтописи церк. событій* (Спб. 1870. вып. II, 164) событіе, по мнѣнію пр. Филарета пере-

Пр. Макарій полагаетъ, что е. Онуфрій, имѣя на соборѣ противъ себя трехъ епископовъ—грековъ (Нифонта, Косму и Мануила), не могъ бы приводить невѣрныхъ ссылокъ на примѣръ греч. церкви, не будучи изобличенъ ими; по мнѣнію пр. Макарія, е. Онуфрій имѣлъ въ виду дѣйствительный примѣръ изъ греч. церковной исторіи или практики, хорошо извѣстный ему и другимъ членамъ собора, но неизвѣстный намъ въ настоящее время [1]). Мнѣніе пр. Макарія кажется основательнѣе. Какъ бы то ни было, для насъ важно только то, что фактъ визант. исторіи въ вѣрномъ или невѣрномъ видѣ вызывался на сцену при рѣшеніи важнѣйшаго вопроса русской іерархич. жизни.

Въ 1150 г. епископъ смоленскій Мануилъ, скрѣпляя уставную грамоту, данную смоленской епископіи княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ, угрожаетъ нарушителю ея проклятіемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *да будетъ проклятъ отъ св. апостолъ и св. отецъ 300 и 18-ти* [2]). Подобное заклятіе встрѣчается и въ другихъ памятникахъ старинной русской письменности. На старинной кормчей конца XIII в. (син. библ. № 82) написано слѣдующее не вполнѣ уцѣлѣвшее заклятіе на того, кто дерзнулъ бы присвоить книгу: *да будетъ проклятъ святыми семью сборовъ вселенскихъ.... иже въ Ефесѣ и Халкидонѣ и въ Констянтинополи на Аригена.....* [3]) Въ извѣстномъ посланіи духовенства углицкому князю Димитрію Шемякѣ отъ 1448 г. угрожается ему въ случаѣ непокорности старшему брату Василію Темному проклятіемъ *отъ св. богоносныхъ отецъ, отъ всѣхъ семи вселенскихъ собо-*

путанное его давнимъ предшественникомъ по черниговской каѳедрѣ, излагается въ другомъ видѣ чѣмъ у самого а. Филарета. „Императоръ Василій умеръ въ декабрѣ 1025 г.; архимандритъ студійскаго монастыря Антоній, въ самый день смерти пришедшій навѣстить его съ главою св. Іоанна Предтечи, былъ имъ назначенъ въ патріархи и рукоположенъ тотчасъ по смерти. Патр. Евстафій умеръ за нѣсколько дней предъ тѣмъ". У Le Quien'a (Oriens Christianus I, 259) разсказывается согласно съ *хронологіею церк. событій*, только новопосвященный патріархъ называется Алексѣемъ.

[1]) Макарія ист. р. ц. III, б. 248.

[2]) Доп. къ акт. ист. I № 4. (Также хр. Арист. 680).

[3]) Русскія достопамятности изд. 1815 г. стр. 19.

ровъ, наряду *съ прежними.. богомерскыми еретики* [1]). Эта документальная формальность—со ссылкою на византійскую исторію—не русскаго происхожденія. Въ греч. церкви также былъ обычай заканчивать акты и документы угрозою клятвы отъ 318 отецъ 1-го вс. собора, а равно и всѣхъ семи вс. соборовъ [2]).

Дикіе кочевники, громившіе Русь, половцы и татары давали поводъ нашимъ предкамъ обращаться за разъясненіями къ византійской литературѣ. Казалось необъяснимымъ торжество этихъ народовъ, невѣдущихъ истиннаго Бога, надъ христіанами. Византійская письменность подсказала объясненіе лѣтописцу. Половцы побѣждали русскихъ потому что *„бяху водили ангеломъ*, по повелѣнью Божью. Аще ли кто речетъ, яко ангела нѣсть у поганыхъ, да слышать" (слѣдуетъ разсказъ о видѣніи Александромъ Македонскимъ ангела, котораго Богъ послалъ помогать ему). „Се убо не ангелъ ли вожаше Олексаньдра? Не поганъ ли побѣжаше и вси елини кумирослужебницы? Тако и си поганіи попущени грѣхъ ради нашихъ" [4]). Другое объясненіе заключалось въ мистико-апокалипсическомъ свидѣтельствѣ Меѳодія Патарскаго. „Се есть,—говорится въ лѣтописи о татарахъ—, о нихъже Меѳодій, епископъ Патаромьскый свидѣтельствуетъ: яко сіи суть вышли изъ пустыни Етривьскыя, сущи между востокомъ и сѣверомъ, ко скончанію времени явитися имъ, яже загна Гедеонъ и поплѣнять всю землю отъ востока и до Ефранта и отъ Тигра до Понтійскаго моря, кромѣ Еѳіопіи" [5]).

Вскорѣ послѣ татарскаго разгрома знаменитый проповѣдникъ XIII в., Серапіонъ, е. владимірскій, увѣщевая современниковъ къ по-

---

[1]) Акт. ист. I № 40 (также хр. Арист. 462).

[2]) Слич. 1-й вып. нашего изслѣдованія стр. 33.

[3]) Подобный разсказъ есть и у Амартола (Муральтова изданія стр. 22), но не совсѣмъ сходный; остается предположить, что у нашего лѣтописца былъ подъ руками на этотъ разъ другой источникъ, кромѣ извѣстныхъ намъ хронографовъ.

[4]) Лѣтопись подъ 1116 г. въ *историч. хрест. Аристова* стр. 202—4.

[5]) П. собр. р. лѣт. I 296=Аристова ист. хр. 1295. Тоже свидѣтельство Меѳодія Патарскаго въ лѣтописи прилагается и къ дикимъ народамъ, живущимъ въ странахъ полунощныхъ. Ibid. 242. и къ половцамъ. Ibid. 1256.

каянію, указывалъ имъ на современное событіе изъ византійской исторіи—именно на гибель Драчь-града.

„Драчь градъ 4000 лѣтъ стоялъ, отъ моря потопленъ бысть и нынѣ въ мори“ [1]). Проповѣдникъ произнесъ эти слова въ 1274 или 1275 году. Не задолго до этого—именно въ 1271 г.—городъ Диррахій или Епидамнъ, по славянски Драчь-градъ, городъ дѣйствительно весьма древній, стоявшій на берегу Адріатическаго моря, былъ разрушенъ сильнѣйшимъ землетрясеніемъ. Византійскій историкъ Пахимеръ такъ описываетъ это бѣдствіе: „трескъ и шумъ произошли мгновенно и съ такою силою, что вскипѣло самое море, и находившіеся за городомъ думали, что это уже не начало болѣзни, а конецъ міра. Диррахій былъ городъ приморскій, разрушеніе открылось неожиданно, люди были въ такомъ ужасѣ, трескъ зданій, падавшихъ одно на другое, такъ великъ, что загородные жители, которыхъ было очень много, чувствуя это дрожаніе и слыша этотъ трескъ, почитали такое явленіе ничѣмъ инымъ, какъ преставленіемъ свѣта. Землетрясеніе продолжалось столько времени, что ничто не устояло, но все упало и засыпало людей, кромѣ одной крѣпости, которая удержалась и не поддалась этой катастрофѣ..... Городъ превратился теперь въ совершенную пустыню“ [2]). Конечно Серапіонъ зналъ о гибели Драчь-града не изъ Пахимера, неизвѣстнаго въ славянской письменности, а изъ устной молвы, быть можетъ, отъ сарскаго епископа Ѳеогноста, въ первый разъ бывшаго въ Царѣградѣ въ 1270—71 гг.—Серапіонъ ошибся въ древности Драчь-града, (Драчь-градъ существовалъ не 4000, а только 2000, будучи основанъ,—если вѣрить Евсевію, около 627 г. до Р. Х.); ошибся и въ окончательномъ изчезновеніи Драчь-Града, (который вскорѣ возстановленъ и донынѣ существуетъ подъ именемъ Дураццо), но въ сущности извѣстіе Серапіона имѣетъ основаніе [3]).

Во 2-й половинѣ XIII в. оказалась необходимость въ нѣкоторой реформѣ относительно бѣлаго духовенства,—признано нужнымъ облегчить тяжесть архіерейскихъ поборовъ при поставленіи священниковъ,

[1]) Шевырева поѣздка въ Кирилловъ мон. II, 36.

[2]) Пахимеръ въ русск. пер. Спб. 1862. т. I. стр. 326—8.

[3]) О Драчь-градѣ есть рефератъ Аристова въ *Трудахъ III арх. съѣзда* т. II, стр. 40—48.

заставлявшую сихъ послѣднихъ въ свою очередь обирать мірянъ. Должно быть, предчувствовалось уже появленіе стригольниковъ, которые говорили, что духовные пастыри на мздѣ поставляются и поставляютъ, берутъ и съ живыхъ и съ мертвыхъ и собираютъ много имѣнія. М. Кириллъ и другіе епископы, сошедшись на соборъ 1271 г., воспретили симонію, поставивъ ее въ связь съ анаѳематствованнымъ именемъ Македонія. Соборное правило, запрещая поставленіе духовныхъ лицъ на мздѣ, внушаетъ, что такое поставленіе *злѣе есть Македоньскыя ереси. Македоній бо и прочіе духоборци раба Богу хуляще (Духа) Святаго глаголаху; сиже раба себѣ створяюще, купующе и продающе со Иудою сравняются* [1]). Должно полагать, что это правило осталось безъ должнаго осуществленія, такъ какъ не помѣшало возникновенію ереси стригольниковъ [2]). Подражая греческой изворотливости, наши пастыри обходили это правило, разсуждая, что иное дѣло мзда, а иное—протори и расходы при поставленіи. Если брали, и много брали при поставленіи въ Цареградѣ, то нельзя было не брать и въ Москвѣ и въ епархіяхъ, отъ нея зависѣвшихъ.

———

Въ концѣ XIV в. появилось на Руси стремленіе къ улучшенію монашества, какъ будто въ предчувствіи имѣющей скоро возникнуть ереси жидовствующихъ. Стремленіе это впрочемъ имѣетъ связь съ подобнымъ же стремленіемъ въ Византіи. Въ самой Византіи около того-же времени появилась попытка возсоздать монашество согласно съ его древними образцами, вселить въ него духъ нестяжательности и устроить въ монастыряхъ правильныя общежитія. Цареградскіе патріархи того времени были усердными поборниками реформы мона-

[1]) Русскія достопамятности М. 1815. стр. 109. О Македоніѣ упом. въ 1 выпускѣ, стр. 179.

[2]) Укажемъ одну неопредѣленную историч. ссылку въ граматѣ патр. Антонія псковичамъ по поводу ереси стригольниковъ (1388—95 г.). Убѣждая православныхъ не увлекаться строгою и благовидною жизнію стригольниковъ и ихъ книжностію, патріархъ замѣчаетъ: „*такови же быша и вси еретицы*, постницы, молебницы и книжницы, лицемѣрницы, предъ людьми чисти творящеся; аще бо бы не чисто житіе ихъ видѣли люди, то кто бы вѣровалъ ереси ихъ? или бы не отъ книжнаго писанія глаголали, то кто бы послушалъ ихъ“? Акты историч. I. № 6.

воздаждь славу Спасителю своему, да твоими повелѣньми, елико по всей вселеннѣй, церкви обновляти и чествовати. Ты же себе всего весма очисти: да всего ідолскаго многобѣсія отступиши и единому истинному живому Богу, иже есть единъ Богъ истинный вѣруеши и поклоняешися ему и того исполняеши хотѣнія". И воставъ убо отъ сна, повелѣніемъ святыхъ апостоловъ содѣявъ, поискавъ, и призвавъ изряднаго и великолѣпнаго отца соборнаго папу, иже насъ просвѣтившаго Сілвестра, вся ему яже отъ св. апостолъ повелѣнныя ми глаголы явихъ. Вопросихъ же его: кто суть Петръ и Павелъ имянуеміи? Глаголаше убо онъ: не по истинѣ тѣхъ боги имяновать, апостоли же Спаса и Господа Іисуса Христа быти—крѣпляшеея.

Паки начахъ вопрошати блаженнѣйшаго папы: аще имать сихъ святыхъ апостолъ написаны образы, яко да отъ писанія извѣстно возможемъ разумѣти, елико мощно, онѣмъ быти, ихже откровеніемъ научихомся. Тогда онъ высокія чести достойный отецъ божественныхъ сихъ апостолъ образы повелѣ принести своему архидіакону, ихже едва узрѣхъ и лица онѣхъ, яже во снѣ видѣхъ, абіе на іконахъ познахъ, веліимъ гласомъ предъ моими князи и предъ всѣми тысящники и сотники и велможами исповѣдахъ сихъ онѣхъ быти, иже во снѣ явлшихся мнѣ.

Къ симже блаженнѣйшій сей отецъ нашъ Сілвестръ, иже града римскаго епископъ, время намъ заповѣдавъ покаянія во единомъ вретищѣ одѣянну быти внутрь моея латеранскія полаты пребывати, яко да вся, яже нами неподобнѣ содѣянная и неправеднѣ поживпшая, постомъ и бдѣніемъ, слезами же и молитвами отъ Владыки Бога и Спаса нашего милость получимъ. Сему же бывшу, таже клирикомъ возложившимъ на мя руки своя, даже и до самого святителя дошедшу ми, ту абіе отрекохся сатанинскаго студа и дѣлъ его и всѣхъ рукотворенныхъ болвановъ. Вѣровати же во единаго Бога Отца вседержителя творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ,—и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія единороднаго Господа нашего рожденнаго отъ Духа свята и Маріи дѣвы,—своею волею предъ всѣми исповѣдахъ. И благословившися купели; и тамо мя третицею погруженіемъ спасительная она вода очисти. Внегда же въ нѣдрѣхъ купельныхъ поставленъ быхъ, руку коснувшуюся ми с небеси своима очима видѣхъ; отъ неяже изыдохъ всякаго одержанія, еже отъ проказы, познахъ себе очищена; возведену же ми бывшу отъ честныя

купѣли бѣлыми мя одеждами одѣяша, седмиричную же св. Духа печать подаде, блаженнаго помазанія мастію и знаменіемъ честнаго креста чело мое познаменавъ, рекъ: „знаменаетъ тя Богъ вѣры своея печатію во имя Отца и Сына и св. Духа“. Весь соборъ отвѣща: аминь. Приложи и сіе святитель, рекъ: „миръ ти“.

Въ первый же день, по еже пріяти ми тайну божественнаго крещенія, и по исцѣленіи, еже отъ проказы, моего тѣлеси познахъ не быти Богу иному, развѣ Отца и Сына и святаго Духа, егоже блаженный папа Сильвестръ возвѣщаетъ Тройцу во единицѣ и единицу во Тройцѣ: вси же бози язычестіи, имже изначала вѣровахъ, бѣсове суть, дѣла рукъ человѣческихъ явѣ показашася. Къ симже,—колику власть самый Спаситель нашъ Господь, своему апостолу Петру подаде на небеси и на земли, явственно и тое намъ честный той отецъ нашъ Силвестръ изложи. Внегда оного вѣрна обрѣтохъ (обрѣте?) въ вопросѣхъ, и рече: „ты еси Петръ камень вѣры, и на семъ камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей“. Разумѣйте силніи, и ушима сердечныма внушите, что благій учитель и владыка своему ученику совокупивъ рекъ: „и дамъ ти ключи царствія небеснаго, и егоже аще свяжеши на земли, будетъ и на небесѣхъ, и егоже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшенъ и на небесѣхъ“. Веліе убо сіе и преславно, и на земли вязати и разрѣшати, и на небесѣхъ связану быть и разрѣшену.

Сія убо блаженному нашему отцу Силвестру учащу, разумѣхъ и благодѣтельства самаго блаженнаго Петра, совершеннѣйшее здравіе ощущая, прешедшее тѣлеси моему. Разсудихомъ со всѣми тысящники и сотники и синклитомъ и вельможами, и со всѣми римскаго царства величествы подлежащему людству, понеже блаженный Петръ, яко Викарій (сирѣчь намѣстникъ) является уставленъ на земли Сыну Божію, сице и нами и нашимъ царствомъ: мѣсто преимущее и властелина апостолского пріймутъ данное имъ начальство, власть большая и превысочайшая, паче еже имать наша кротость и царство на земли всѣми видимо; предразсудихомъ бо того апостольскою властелина и того по немъ преемниковъ присныхъ быти намъ къ Богу отцевъ и ходатаевъ,—и яко же нашу на земли церковную власть, тако и его священную и святую церковь римскую уставихомъ чтити со благоговѣніемъ; и священнѣйшимъ его сѣдалищемъ блаженнѣйшаго апостола Петра паче, нежели нашего царства, наипаче бо земнаго престола преславнѣе превознести

шества въ указанномъ смыслѣ, и распространяли ее на всѣ области патріархата, въ томъ числѣ и на русскую церковь. Такъ изъ житія преп. Сергія мы знаемъ, что къ нему была грамата отъ патр. Филоѳея съ благословеніемъ учредить монастырское общежитіе. Съ порученіемъ вводить общежитія въ русскихъ монастыряхъ былъ отпущенъ отъ патріарха (Нила) суздальскій архіепископъ Діонисій. Въ уставной грамотѣ Снѣтогорскому монастырю, Діонисій излагаетъ между прочимъ свою миссію, указывая на древніе образцы иночества, возсоздать которые было ему поручено. Именно Діонисій говоритъ, что патріархъ заповѣдалъ ему возвратить монаховъ „на путь правый, сирѣчь на добродѣтельное житіе, еже уставиша святіи и богоносніи отцы, общее житіе, по великому Пахомію, еже ангелъ Божій, и по в. Василію, еже два чина вписа мнишьскаго житія—пустынный и общее житіе, еже похвалили паче пустыннаго, и св. Ефремъ тако пишетъ, и св. Іоанъ божественныя лѣствицы списатель наипаче утверди и украси различно премудростьными наказаньми“ [1]).

Тогдашній митрополитъ русскій Кипріанъ очевидно былъ проникнутъ такими же идеями относительно нормы монашеской жизни. Въ своемъ посланіи игумену Аѳанасію, поучая нестяжательности, митрополитъ приводитъ такую справку изъ исторіи восточнаго монашества: „а еже села и люди держати инокомъ, не предано есть св. отци... И древніе отци ниже селъ стяжали, ниже богатства и стяжанія, якоже св. Пахомій, и св. Ѳеодосій общежитель, и св. Герасимъ, и иніи мнозіи святіи въ палестинѣ, и въ той самой синайской горѣ, и въ Раиѳу, и въ святой горѣ, юже и самъ азъ видѣхъ: но еже послѣжде по малу въ разслабленіе пріиде вещь, и начаша монастырѣ тѣ и скиты держати села и стяжанія“ [2]). Такъ прямо и просто рѣшался въ концѣ XIV в. вопросъ, въ послѣдующіе вѣка вызывавшій, какъ увидимъ, столько споровъ и историч. справокъ pro и contra,—рѣшался впрочемъ только въ теоріи, а не на практикѣ.

Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка жилъ инокъ Епифаній (t+ok. 1420 г.), прозванный *премудрымъ*, ученикъ пр. Сергія, личн...

---

[1]) Акты историч. I № 5. Перепечат. въ хрестом. Аристова 533—6.
[2]) Акты историч. I. № 253. стр. 480.

ста во образъ агнца древняя церковная практика и 82-е правило шестаго собора л) *о заклинателяхъ* 27-е пр. лаодикійскаго собора и *о діакониссахъ* 15-е правило четвертаго собора и 6-е пр. кареагенскаго собора и отмѣна этихъ должностей послѣдующею церковною практикою. Изъ ряда этихъ сопоставленныхъ, но взаимно противорѣчащихъ, правилъ и обычаевъ открывается съ полною очевидностью то положеніе, что правила предыдущихъ соборовъ необязательны для послѣдующихъ, по крайней мѣрѣ по вопросамъ церковнаго устройства и практики. Это только и нужно было доказать Іосифу для того, чтобы оправдать законность дѣйствій московскаго собора, запретившаго священнослуженіе вдовымъ священникамъ,—чего не было въ прежнихъ канонахъ.

Реформою относительно бѣлаго духовенства дѣятельность собора не ограничилась;—дошла рѣчь и до монашества, тѣмъ болѣе, что оно возбуждало къ себѣ самую ожесточенную вражду жидовствующихъ. Признавая быть можетъ нѣкоторую основательность этой вражды въ недостаткахъ современнаго иночества, нѣкоторые представители монашества—въ особенности Нилъ сорскій и князь—инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ подали на соборъ заявленіе о неприличіи монастырямъ владѣть имуществами. Эти иноки конечно исходили изъ различныхъ побужденій. Нилъ сорскій, живавшій на Аеонѣ, гдѣ процвѣтало не только общежитіе, но и уединенное отшельничество, полюбилъ этотъ послѣдній видъ иноческаго житія, какъ болѣе соотвѣтствующій идеѣ монашества, и хотѣлъ перенести его и въ Россію, забывая и различіе климата и различіе народнаго характера. Вассіанъ Патрикѣевъ, отчасти и самъ не чуждый вольнодумнаго духу новгородскихъ еретиковъ, хотѣлъ прежде всего и паче всего насолить ненавистнымъ іосифлянамъ. Великій князь, сознавая государственную пользу отобранія монастырскихъ имуществъ, внутренно стоялъ на сторонѣ Нила и Вассіана, но, желая показать безпристрастіе, не явился самъ на соборъ, а предоставилъ членамъ собора спорить и разсуждать самимъ. Противъ заявленія Нила и Вассіана поднялась цѣлая буря. Игумены троицко-сергіевскій Серапіонъ и волоцкій Іосифъ особенно стояли за сохраненіе монастырскихъ имѣній. Примѣрами знаменитыхъ греческихъ иноковъ—Өеодосія общежитію начальника и Аеанасія аеонскаго—доказывалось, что и въ Греціи былъ обычай монастырямъ владѣть имѣніями.

Но нужно было доложить дѣло государю. Нужно было представить какія либо юридическія основанія, кромѣ стародавняго примѣра

единъ инокъ,... единъ во едино время,.. единъ въ единеньи уединися.. единъ единаго Бога въ помощь призывая, единъ единому Богу моляся".

Сравнивая далѣе изобрѣтателя пермской азбуки съ изобрѣтателемъ славянской, Епифаній отдаетъ преимущество русской и пермской азбукѣ предъ греческою, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ подвигъ св. Стефана труднѣе подвига св. Кирилла.—„Русская грамота честнѣйши есть еллинской, святъ бо мужъ сътворилъ ю есть, Кирилла реку философа; а греческую алфавиту елини некрещенни, погани суще, составливали суть. Такоже и потому же пермская грамота паче еллинскія.. Тамо Кириллъ, сдѣже Стефанъ, оба сія мужа добра и мудра быста и равна суща мудрованіемъ... но Кириллу философу способляше многажды братъ его Меѳодій... Стефану же никтоже обрѣтеся помощникъ, развѣ токмо единъ Господь Богъ нашь" [1]).

Устанавливая точную хронологію составленія русской и пермской азбуки, Епифаній сообщаетъ, что славянская азбука была сочинена въ царство Михаила, царя греческаго, при патріархѣ Фотіи, въ лѣта Бориса, князя болгарскаго и Растица, князя моравскаго, и Костела, князя блатенскаго, и Рюрика, князя русскаго, *погана суща*, за 120 лѣтъ до крещенія русской земли, отъ сотворенія міра въ 6363 г. (т. е. въ 855 г.). А пермская азбука сочинена въ 6883 г. (т. е. въ 1375 г.), за 120 лѣтъ до ожидаемой съ концемъ седьмаго тысячелѣтія кончины міра, при царѣ Иванѣ греческомъ, при патріархѣ Филоѳеѣ, при ордынскомъ властителѣ Мамаѣ, при русскомъ вел. князѣ Димитріѣ Ивановичѣ, „архіепископу же митрополиту не сущу на Руси въ ты дни никомуже, но ожидающимъ митрополича пришествія отъ Царяграда, егоже Богъ дастъ" [2]).

Съ такою же синхронистическою точностію обозначаетъ Епифаній и время кончины св. Стефана пермскаго. Св. Стефанъ скончался въ преполовенье пасхи, 26 апрѣля, индикта 4, въ 6904 г. отъ Адама (т. е. въ 1396 г.), при греческомъ царѣ Мануилѣ, при патрі-

---

[1]) Ibid. 152—3.

[2]) Ibid. 152. 154. Всѣ свѣденія, сообщаемыя Епифаніемъ о греч. и слав. азбукѣ, заимствованы имъ изъ черноризца Храбра, писателя X в. Слич. *ист. хр. Аристова* стр. 181—4. О времени изобрѣтенія славянскихъ письменъ и о превосходствѣ ихъ надъ греческими см. также въ ***Вивліоѳикѣ Новикова*** XVI. 21.

архѣ константинопольскомъ Антоніи, іерусалимскомъ Доровеѣ, александрійскомъ Маркѣ, антіохійскомъ Нилѣ, при русскомъ в. князѣ Василіѣ Димитріевичѣ въ седмомъ году княженія его, при митрополитѣ Кипріанѣ—„тогда въ ты дни сущу ему въ Кіевѣ"—, при литовскомъ в. кн. Витовтѣ, тверскомъ Михаилѣ, рязанскомъ Олегѣ, ростовскомъ Андреѣ, ярославскомъ Іонѣ, при татарскихъ царѣхъ Тактамышѣ и Темиръ-Кутлуѣ [1]). Конечно, для насъ собственно важно то, что во главѣ этого синхронистическаго сопоставленія ставится Византія.

Въ житіи преп. Сергія Епифаній далъ менѣе хода своей ученности. Впрочемъ онъ сопоставляетъ мать пр. Сергія, испытывавшую благодатныя ощущенія во время беременности съ матерями другихъ избранниковъ Божіихъ: Николая чудотворца, Ефрема Сирина, Алимпія столпника [2]),—и чудеса самого пр. Сергія съ чудесами Евфимія великаго [3]).

Въ 1457 г. м. Іона въ посланіи къ литовскимъ епископамъ, убѣждая ихъ сохранить вѣрность православію, не смотря на бѣдствія, припоминаетъ имъ назидательный примѣръ спасенія Византіи при Ираклiѣ [4]).

Мы пересмотрѣли съ достаточнымъ вниманіемъ русскую литературу до половины XV вѣка и нашли довольно мало ссылокъ на виз. исторію, да и тѣ ссылки, какія есть, имѣютъ значеніе не руководительное или тенденціозное, а только значеніе аналогій или простыхъ сближеній событій русской жизни съ давно минувшими событіями жизни греческой.

Отчего это такъ? Оттого, что Византія, еще не падшая, еще не утратившая своей самостоятельности, передавая Руси свои іерархическіе порядки, свои общественные принципы свои правила, и убѣжденія могла дѣйствовать и дѣйствовала живымъ примѣромъ. Всѣ несложные вопросы древнерусской жизни были предусматриваемы визант. практикою, рѣшаемы іерархомъ грекомъ, скрѣпляемы уставами русскихъ

---

[1]) Ibid. 159.

[2]) Хрущова Іосифъ Санинъ. стр. XXXVI.

[3]) Слич. 1-й выпускъ нашего изслѣдованія стр. 169.

[4]) См. 1-й выпускъ стр. 82.

князей, слагавшимися по образцамъ современнаго визант. законодательства. Можно сказать, что современная Византія большею частію давала отвѣты на вопросы древне-русской жизни прежде, чѣмъ возникали самые вопросы. Греки пользовались въ древней Руси полнымъ довѣріемъ и голосъ современной Византіи принимался нашими предками съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и послушаніемъ. Противъ уцѣлѣвшаго на Руси отъ временъ языческихъ обычая двоеженства м. Іоанну достаточно было сказать: *это противно греческому благовѣрному житію* [1])—и вопросъ считался рѣшеннымъ. Спорныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ движеніемъ религіозной жизни въ древней Руси, было вообще мало; но когда они возникали, то высшимъ безапелляціоннымъ судомъ считался судъ цареградскаго патріарха. Такъ, по поводу споровъ о постѣ въ среду и пятокъ, выступилъ съ своимъ судомъ и приговоромъ патр. Лука Хрисовергъ (1160 г.); по поводу ереси стригольниковъ—патріархи Нилъ (1381 г.) и Антоній (1394 г.) [2]). Каноническіе вопросы Өеогноста, е. сарайскаго, были разрѣшены на патріаршемъ константинопольскомъ соборѣ 1301 г. и т. д. Византія должна была напередъ умереть, чтобы поучать своимъ прошедшимъ, своею *исторіею*.

И она умерла къ тому времени, когда на Руси сложилось московское государство, поставившее своею задачею воспроизвести въ себѣ вторую Византію, по образу и подобію первой.

Русь московская. (1462—1700).

В. кн. Иванъ Васильевичъ III (1462—1505).

Въ 1471 г. Новгородцы задумали отпасть отъ вел. князя московскаго и подчиниться литовскому королю Казимиру, латынянину. Московскій митр. Филиппъ въ своей грамотѣ, увѣщевая ихъ остаться подъ властію православнаго князя московскаго, указываетъ на недавнее паденіе Византіи, какъ на страшный примѣръ казни Божіей за уклоненіе отъ православія [3]).

Въ 1478 г. по поводу освященія московскаго успенскаго собора былъ жаркій споръ между великимъ княземъ и митр. Геронтіемъ о

---

[1]) Русск. достопамятности М. 1815 стр. 91.

[2]) Руднева. О ересяхъ и расколахъ въ русск. церкви. стр. 42. 72. 81.

[3]) См. 1-й вып. нашего изслѣдованія стр. 152.

хожденіи съ крестами кругомъ церкви по солнцу или противъ солнца. Въ защиту митрополичьяго мнѣнія (о хожденіи противъ солнца) очевидцы приводили примѣръ современнаго Аѳона, гдѣ при освященіи церкви обхожденіе съ крестами совершалось также противъ солнца. *И много спирашася*—говоритъ лѣтопись—*и не обрѣтоша истины* [1]). „Истина,—по остроумному замѣчанію м. Платона—, состояла въ томъ, что въ семъ никакой важности не заключается".

Въ 1480 г. послѣдовало окончательное освобожденіе московскаго государства отъ ига татарскаго. При этомъ случаѣ в. кн. Иванъ Васильевичь не показалъ того мужества, какимъ отличился его предокъ Димитрій Донскій. Иванъ или испугался нашествія Ахматова или по крайней мѣрѣ велъ себя такъ, что народъ вообразилъ его испугавшимся [2]). Для возбужденія мужества въ князѣ духовникъ его Вассіанъ, архіепископъ ростовскій, написалъ ему длинное и витіеватое посланіе, въ которомъ между прочимъ приводилъ ему стародавній примѣръ изъ греческой и вмѣстѣ русской исторіи. „Поревнуй прежде бывшимъ прародителемъ твоимъ княземъ. Не точію обороняху русскую землю отъ поганыхъ, но иныя страны примаху подъ себя, еже глаголю Игоря, Святослава и Владимира, иже на греческихъ царехъ дань имали" [3]).

Въ 1492 г. исполнилось 7000 лѣтъ отъ созданія міра по греческому и русскому счисленію. Предки съ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ ожидали кончины міра. Въ Греціи Никифоръ Ксаноопулъ въ синаксарѣ на сыропустную недѣлю такъ передалъ мысль современниковъ: „глаголется же, яко седми тысящи лѣтъ будетъ приходъ Его" (т. е. Іисуса Христа). У насъ, когда Стефанъ пермскій изобрѣлъ пермскую азбуку, то нѣкоторые—по свидѣтельству его біографа—говорили: „и преже сего издавна въ Перми не было грамоты... нынеже въ скончаніи лѣтъ, въ послѣдняя дни на исходъ числа седмыя тысяща, пачеже мала ради времени, точію за 120 лѣтъ до скончанія вѣку,

---

[1]) Руднева о ересяхъ р. церкви стр. 213—5.

[2]) Объ этомъ см. 1-й выпускъ нашего изслѣдованія стр. 77—8.

[3]) Посланіе Вассіана въ *историч. хрест. Галахова* стр. 180—2. Слич. также 1-й выпускъ стр. 85.

грамота замышляти" [1]). Когда въ 1408 г. окончился міротворный кругъ, то продолжили пасхальное расчисленіе только на 81 года т. е. до конца седьмаго тысячелѣтія, тогда какъ полный пасхальный кругъ обращается въ 532 года, почему и называется *αλφα* ($\alpha = 1$, $\lambda = 30$, $\varphi = 500$, $\alpha = 1 = 532$). Печальныя обстоятельства современности, въ особенности паденіе Византіи, еще болѣе располагали къ такому убѣжденію. Въ концѣ неполной пасхаліи, а также въ лѣтописи подъ 1492 г., было написано: *здѣ страхъ, здѣ скорбь, аки въ распятіи Христовѣ, съ кругъ бысть сіе лѣто, и на концы явися въ немъ, чаемъ и всемирное тое пришествие* [2]). Но роковой годъ миновалъ благополучно. Міръ еще уцѣлѣлъ. Геннадій, арх. новгородскій составилъ начало пасхаліи на осьмое тысячелѣтіе, и московскій соборъ 1492 г. утвердилъ новую пасхалію и согласно съ византійцами ввелъ сентябрское новолѣтіе вмѣсто прежняго мартовскаго [3]). Необходимо было оправдать себя въ неисполнившемся ожиданіи и предъ собственнымъ сознаніемъ и предъ еретиками жидовствующими. Съ этою цѣлію и Геннадій въ своемъ предисловіи къ началу пасхаліи и Іосифъ въ своемъ *Просвѣтителѣ* стараются поставить на видъ, что съ седьмымъ тысячелѣтіемъ не заканчивается пасхальный кругъ, что онъ разсчитанъ на 532 года и можетъ круговращаться, сколько угодно разъ, доколѣ міръ стоитъ. Кромѣ того Іосифъ въ *Просвѣтителѣ* разсказываетъ исторію установленія пасхальнаго міротворнаго круга на 1-мъ вс. соборѣ при царѣ Константинѣ [4]), конечно для того, чтобы показать, что пасхалія и кончина міра не имѣютъ между собою ничего общаго.

Начиная съ семидесятыхъ годовъ XV вѣка появились на Руси новгородскіе еретики или жидовствующіе, по мнѣнію Іосифа Волоц-

---

[1]) Житіе Стефана въ *Памятн. Костомарова* IV, 152.

[2]) „*Начало пасхаліи преложено на осмую тысящу лѣтъ*" Геннадія арх. новгородскаго„ въ приложеніи къ VI т. ист. р. ц. пр. Макарія. Стр. 372—383.

[3]) Мартовское новолѣтіе въ свою пользу имѣло преданія, что въ мартѣ сотворенъ міръ и 21 марта Адамъ; въ мартѣ израильтяне вышли изъ Египта и перешли чермное море, въ мартѣ вступили въ землю обѣтованную, въ мартѣ было благовѣщеніе Богоматери, въ мартѣ пострадалъ Христосъ, и въ мартѣ же *паки чаемъ воскресенія мертвыхъ и вторагω пришествія Христова.* Житіе Стефана пермскаго въ Пам. Кост. IV, 151—2.

[4]) Просвѣтитель 396—8. См. 1-й выпускъ нашего изслѣдованія стр. 179.

каго, первые отъ крещенія Руси по времени происхожденія, и первые по своей злобѣ и ожесточенности. Главнымъ борцомъ противъ ереси былъ Іосифъ, игуменъ волоцкій, съ 1493 г. начавшій писать противъ еретиковъ рядъ *словъ* или трактатовъ, которые,—въ количествѣ 15—, будучи соединены, составили собою книгу, извѣстную подъ именемъ *Просвѣтителя*.

Просвѣтитель богатъ ссылками на греческую исторію. Іосифъ оправдываетъ свое авторство примѣромъ Антіоха и Никона черногорца [1]), сравниваетъ новгородскихъ еретиковъ съ Юліаномъ отступникомъ [2]), съ древними еретиками мессаліанами [3]) и съ Копронимомъ и отдаетъ [4]) имъ преимущество въ нечестіи.

Главный пунктъ, на которомъ Іосифъ враждебно столкнулся съ еретиками, стоя на почвѣ греч. исторіи—, это апологія монашества. Новгородскіе еретики терпѣть не могли монаховъ. Они признавали монаховъ тѣми ложными учителями, которые, по словамъ апостола, (1 Тим. IV, 3.) возстанутъ въ послѣдніе дни, запрещая жениться и повелѣвая уклоняться отъ брашенъ,—и заявляли, что ангелъ, явившійся св. Пахомію съ правилами иноческаго житія, былъ ангелъ тьмы, а не свѣта, какъ это видно изъ его мрачнаго одѣянія. Іосифъ возражаетъ, 1) что не монахи,—а маркіониты, мессаліане и какой-то еретикъ, препрѣнный пр. Макаріемъ, суть бракоборцы [5]), (подходящіе подъ извѣстный текстъ а. Павла) 2) что ангелъ, давшій иноческій уставъ Пахомію, явился въ темномъ одѣяніи, потому что заповѣдалъ проводить плачевное житіе [6]).

Выдвигая рядъ положительныхъ основаній въ пользу монашества, *Просвѣтитель*—согласно съ Амартоломъ—приписываетъ монашеству древность, современную возникновенію христіанства, и на основаніи свѣдѣній изъ житій Германа, Елевѳерія (+226 г.) и Галактіона (ок. 250 г.)

---

[1]) См. 1-й выпускъ стр. 185—6. Примѣрами Кирилла александрійскаго, Меѳодія патарскаго и Іоанна никейскаго Іосифъ оправдываетъ себя въ томъ, что писалъ о скверныхъ дѣлахъ еретическихъ. *Просв.* 585.

[2]) Ibid. стр. 40—41.

[3]) Ibid. стр. 39—40.

[4]) Ibid. стр. 92.

[5]) Просвѣт. 505.

[6]) Ibid. 481—2. Слич. 1 вып.

утверждаетъ, что монашество существовало при римскихъ императорахъ [1]). Далѣе,—переходя въ область византійской исторіи,—*Просвѣтитель* доказываетъ, что знаменитѣйшіе іерархи: три святителя, св. Аѳанасій, св. Николай были иноки [2]), что историческія заслуги иночества, особенно греческаго, въ устройствѣ церковной дисциплины и богослуженія весьма велики [3]). *Просвѣтитель* не можетъ скрыть того, что до пято-шестаго собора (691—2 г.) бывали епископы и не изъ монаховъ, но заявляетъ, что такіе епископы *худи быша и не нарочити, и ничтоже преславно сотвориша въ житіи ни чудеса, ни знаменія* [4]).

Время отъ 1490 г. по 1495 г. было періодомъ наибольшей силы ереси жидовствующихъ. Много знатныхъ придворныхъ лицъ въ Москвѣ увлеклось ересью, увлеклась ересью и невѣстка великаго князя Елена, и чуть было не увлекся и самъ великій князь. Но—что всего хуже—на престолѣ митрополичьемъ (съ 26 сент. 1490 г. по 16 мая 1494 г.) сидѣлъ Зосима, еретикъ и покровитель ереси, котораго пр. Іосифъ называлъ *новымъ Аріемъ, Максента злѣйшимъ* [5]). Зосима жилъ, какъ мыслилъ, т. е. полнымъ невѣромъ и практическимъ атеистомъ, но тѣмъ не менѣе воображалъ,—или другіе за него воображали,—что онъ можетъ пользоваться всѣми полномочіями святительской власти, отлучать, проклинать и духовно вязать своихъ сопротивниковъ. Жидовствующіе говорили, что *аще еретикъ будетъ святитель и аще проклянетъ или не благословитъ кого изъ православныхъ,—послѣдуетъ его суду божественный судъ* [6]). Такая постановка дѣла была весьма благопріятна для еретиковъ, имѣвшихъ на своей сторонѣ первенствующаго іерарха и въ его рукахъ такое могучее нравственное орудіе, какъ церковное проклятіе; положеніе же православныхъ было крайне прискорбно и даже опасно. Поэтому Іосифъ Волоцкій счелъ нужнымъ доказать безсиліе еретическаго проклятія,—и доказываетъ это при помощи примѣровъ изъ церковной исторіи относительно патріарховъ

---

[1]) Просв. 476—9.

[2]) Ibid. 493. Слич 1 выпускъ нашего изслѣдованія стр. 170.

[3]) Просв. 457.

[4]) См. 1-й выпускъ стр. 181—2.

[5]) О Зосимѣ см. 1-й выпускъ стр. 36, 104—5.

[6]) Просв. 515 и слѣд.

Флавіана и Германа, и св. Симеона дивногорца, которые подвергались несправедливымъ проклятіямъ и не терпѣли отъ этого никакого ущерба. „Діоскоръ убо еретикъ, патріархъ Царяграда, со Евтихомъ собраша соборъ со единомудренными себѣ епископы, и прокляша блаженнаго Флавіана, патріарха Царяграда, и не послѣдова имъ божественный судъ, но сами прокляти быша отъ Бога и отъ человѣкъ, понеже не по волѣ Божіей прокляша, а блаженный Флавіанъ со всѣми святыми вчиненъ бысть“ [1]).

Православнымъ удалось наконецъ избавиться отъ еретика митрополита. 17 мая 1494 г. Зосима оставилъ митрополію “не своею волею“, за то, по объясненію однихъ лѣтописей, что „непомѣрно держался питія и нерадѣлъ о церкви Божіей“, а по выраженію другихъ, „за нѣкое претнновеніе“. Зосимѣ, видимо, было оказано снисхожденіе; онъ не былъ судимъ на соборѣ, не былъ осужденъ и наказанъ, какъ еретикъ. Сначала онъ отошелъ въ симоновъ монастырь, а потомъ переведенъ въ троице-сергіевъ, гдѣ въ 1496 г., по свидѣтельству одной лѣтописи, „причащался божественныхъ таинъ на орлецѣ, во всемъ святительскомъ чину“. Но безпристрастная исторія,—по словамъ пр. Макарія,—должна сказать, что Зосима былъ самый недостойный изъ всѣхъ русскихъ первосвятителей и единственный между ними не только еретикъ, но и вѣроотступникъ [2]).

Появленіе еретиковъ всегда служило поводомъ къ порицанію духовенства. Естественно было думать и говорить, что духовенство не соотвѣтствуетъ своей идеѣ, не выполняетъ своего назначенія, если оно потеряло вліяніе на свою паству и допускаетъ изъ среды ея возникать ерстикамъ и отступникамъ. Если признавался недостатокъ, то естественно было искать средствъ къ его отстраненію,—и реформы духовенства логикою исторіи всегда вызывались въ отвѣтъ на появленіе еретиковъ. Такое же послѣдствіе имѣла и ересь жидовствующихъ.

На соборѣ 1503 года разсуждали о мѣрахъ къ поднятію духовенства. Отмѣнена была всякая плата при поставленіи въ священный чинъ, хотя бы подъ названіемъ исторей и расходовъ при поставленіи.

---

[1]) См. объ этомъ всю 12-ю главу *Просвѣтителя* (стр. 515—25), а также 1-й выпускъ нашего изслѣдованія о Симеонѣ дивногорцѣ стр. 166, о п. Германѣ стр. 174.

[2]) Макарія и. р. ц. VI. 112—3.

Теперь это было легче сдѣлать, чѣмъ въ предыдущемъ періодѣ, когда самъ верховный пастырь русской церкви долженъ былъ обязательно платить большіе взносы к—польскому патріарху при своемъ поставленіи. Больное мѣсто бѣлаго духовенства представляли вдовые попы, жизнь которыхъ подавала поводъ къ нареканіямъ. Соборъ рѣшился просто разрубить гордіевъ узелъ, представлявшійся положеніемъ вдоваго священства, именно: запретилъ священнослуженіе всѣмъ вдовымъ іереямъ, которые не хотѣли принять монашества. Такое распоряженіе собора естественно вызвало во многихъ іереяхъ сильное негодованіе, выразителемъ котораго явился ростовскій священникъ Георгій Скрипица. *Неужели попъ святъ женою?* вотъ сущность его возраженія. Но Георгій Скрипица касался дѣла и съ другой стороны. „*Зачѣмъ вы положили вражду*—возражалъ онъ членамъ собора,—*не только съ священниками, но и съ вселенскими соборами. Чего они не учинили, то учинили вы своимъ произволеніемъ. А прибавлять къ правиламъ св. отецъ или убавлять отъ нихъ за это угрожаетъ проклятіе* [1]).

Цѣлымъ рядомъ примѣровъ Іосифъ опровергаетъ возраженіе Скрипицы. Въ этихъ примѣрахъ всего лучше высказалась обширная историческая и каноническая начитанность Іосифа. Имъ сопоставляются правила: а) *о бракѣ епископовъ* 51-е прав. апостольское, 14-е анкирскаго собора, и (12-е) пято-шестаго собора—, б) *о переходѣ епископа изъ одной епархіи на другую* 14-е прав. апостольское и 1-е сардикійскаго собора,—в) о *Климентинахъ* 75-е апостольское и 2-е пр. шестаго собора—, г) *о четвертомъ бракѣ* 6-е правило неокесарійскаго собора и (?) пр. собора соединенія д) *о седмеричномъ числѣ діаконовъ* 14-е пр. кесарійскаго собора и 16-е пр. шестаго собора е) *о времени празднованія пасхи* церковная практика первыхъ трехъ вѣковъ, (?) правило 1 вс. собора и (?) антіохійскаго собора ж) 17-е и 19-е правила лаодійскаго собора (*о чтеніи въ субботу евангелія со инѣми писаньми* и *о преподаваніи мірянами привѣтствія мира священникамъ*) и послѣдующая церковная практика з) *о совершеніи литургіи въ домахъ* 57-е пр. лаодикійскаго собора и 31-е шестаго собора и) *о гроздіяхъ, приносимыхъ ко олтарю*, 3-е правило апостольское и 28-е шестаго собора і) *о невкушеніи предъ божественнымъ причащеніемъ* 41-е правило кароагенскаго собора и 29-е правило шестаго собора к) объ *изображеніи Хри-*

[1]) Макарія и. р. ц. VI. 124.

ста во образъ агнца древняя церковная практика и 82-е правило шестаго собора л) *о заклинателяхъ* 27-е пр. лаодикійскаго собора и *о діакониссахъ* 15-е правило четвертаго собора и 6-е пр. карѳагенскаго собора и отмѣна этихъ должностей послѣдующею церковною практикою. Изъ ряда этихъ сопоставленныхъ, но взаимно противорѣчащихъ, правилъ и обычаевъ открывается съ полною очевидностью то положеніе, что правила предыдущихъ соборовъ необязательны для послѣдующихъ, по крайней мѣрѣ по вопросамъ церковнаго устройства и практики. Это только и нужно было доказать Іосифу для того, чтобы оправдать законность дѣйствій московскаго собора, запретившаго священнослуженіе вдовымъ священникамъ,—чего не было въ прежнихъ канонахъ.

Реформою относительно бѣлаго духовенства дѣятельность собора не ограничилась;—дошла рѣчь и до монашества, тѣмъ болѣе, что оно возбуждало къ себѣ самую ожесточенную вражду жидовствующихъ. Признавая быть можетъ нѣкоторую основательность этой вражды въ недостаткахъ современнаго иночества, нѣкоторые представители монашества—въ особенности Нилъ сорскій и князь—инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ подали на соборъ заявленіе о неприличіи монастырямъ владѣть имуществами. Эти иноки конечно исходили изъ различныхъ побужденій. Нилъ сорскій, живавшій на Аѳонѣ, гдѣ процвѣтало не только общежитіе, но и уединенное отшельничество, полюбилъ этотъ послѣдній видъ иноческаго житія, какъ болѣе соотвѣтствующій идеѣ монашества, и хотѣлъ перенести его и въ Россію, забывая и различіе климата и различіе народнаго характера. Вассіанъ Патрикѣевъ, отчасти и самъ не чуждый вольнодумнаго духу новгородскихъ еретиковъ, хотѣлъ прежде всего и паче всего насолить ненавистнымъ іосифлянамъ. Великій князь, сознавая государственную пользу отобранія монастырскихъ имуществъ, внутренно стоялъ на сторонѣ Нила и Вассіана, но, желая показать безпристрастіе, не явился самъ на соборъ, а предоставилъ членамъ собора спорить и разсуждать самимъ. Противъ заявленія Нила и Вассіана поднялась цѣлая буря. Игумены троицко-сергіевскій Серапіонъ и волоцкій Іосифъ особенно стояли за сохраненіе монастырскихъ имѣній. Примѣрами знаменитыхъ греческихъ иноковъ—Ѳеодосія общежитію начальника и Аѳанасія аѳонскаго—доказывалось, что и въ Греціи былъ обычай монастырямъ владѣть имѣніями.

Но нужно было доложить дѣло государю. Нужно было представить какія либо юридическія основанія, кромѣ стародавняго примѣра

и собственнаго желанія владѣть имуществами. Намъ кажется, что члены собора могли бы сказать въ защиту своихъ владѣльческихъ правъ не мало дѣльнаго и убѣдительно. Не говоря уже о неприкосновенности того, что дала manus mortua,—можно было сказать, что бо́льшая часть земельныхъ владѣній монастырей (напр. соловецкаго и другихъ) получена ими не посредствомъ пожертвованія, а посредствомъ перваго занятія земли,—что пустынныя пространства колонизованы и обработаны монашескимъ трудомъ, что монашеская община, трудолюбивая и воздержная по обѣту, свободная отъ слабыхъ членовъ общества,—женщинъ и дѣтей—, много производившая, мало потреблявшая, имѣетъ полное право собственности на богатства природы, ею самою добытыя и т. д. Члены собора ничего этого не сказали. Они предпочли—и, судя по успѣху, весьма основательно—опереться на традиціонныя основанія, которыя могли имѣть особую убѣдительность для Ивана III. „Отъ перваго христіанскаго царя, равноапостольнаго Константина“,—говорили государю члены собора, „и при послѣдующихъ царяхъ, царствовавшихъ въ Греціи и во всей вселенной святители и монастыри держали волости, и села. Ни на какомъ соборѣ не было запрещено этого святителямъ и монастырямъ, напротивъ повелѣно имъ всѣми (?!) соборами, вселенскими и помѣстными, недвижимыхъ стяжаній церковныхъ ни продавать, ни отдавать (напр. VII вс. соб. пр. 12-е); эти стяжанія утверждены за святителями и монастырями страшными клятвами, непоколебимо и нерушимо, на всѣ вѣки“ [1]).

Во главѣ документальныхъ основаній въ пользу владѣльческаго права монастырей стояло знаменитое *вѣно Константиново*. Вотъ этотъ любопытный документъ, какъ онъ читанъ нами въ рукописи казанской д. академіи (сборникъ № 890):

„Иже во царѣхъ перваго христіанина бывшаго, святого и блаженнаго, и равноапостольного, великаго царя Константина.

Повелѣніе его царское содѣянно, и дано святѣй соборнѣй и апостолстѣй церкви.

Во имя святыя и нераздѣлимыя Троицы, Отца, являю, и Сына, и святаго Духа. Царь кесарь Флавій Константинъ. Во Христа Іисуса единаго отъ тоя святыя Троицы Спаса и владыки и Бога нашего вѣренъ, кротокъ, благодѣтель, аламанскій, нѣмецкій, готскій, сарматскій,

---

[1]) Макарія и. р. ц. VI, 129.

германскій, вритапійскій, уникійскій, благочестивъ, православенъ, побѣдитель, изъязнитель, проповѣдатель, облпчитель, славенъ и присный Августъ.

Святѣйшему и блаженнѣйшему отцу отцемъ поднебесныя, православному Сілвестру епископу и папѣ превысочайшему, великаго града Рима, и всѣмъ его сущимъ по немъ преемникомъ, святителемъ православнымъ, иже на сѣдалищи блаженнаго Петра, даже до скончанія вѣка сѣдящимъ, и иже всѣмъ благочестивѣйшимъ православнымъ соборнымъ епископомъ, иже той священнѣй и святѣй церкви римской, ради сего нашего священнаго и божественнаго и царскаго уставленія подлежащимъ. Благодать, миръ, любовь, веселіе, великодушіе, милость отъ вседѣтеля и вседержителя всесильнаго Бога Отца, и Іисуса Христа Сына его, и Господа святаго Духа, со всѣми вами;—и яже избавителемъ и Спасителемъ нашимъ Господемъ Іисусъ Христомъ, иже есть Сынъ вышняго Отца, ради святыхъ апостолъ его Петра и Павла. Ходатайствующу отцу нашему Сілвестру крайнему святителю православному и соборному папѣ, преславное, еже о насъ, щедротами его бывшая зѣло явленною повѣстію божественнаго велѣнія ради, царскимъ симъ нашимъ писаніемъ, и всѣмъ иже по насъ и по сихъ потщахомся предати въ разумѣніе всѣмъ сущимъ, иже по всей вселеннѣй людямъ, кротчайшего нашего смиренія и явленія извнутрь и отъ самого сердца проявлшееся исповѣданіе. Первое убо нашу вѣру проявляемъ, яже предреченнымъ и блаженнѣйшимъ пастыремъ отцемъ нашимъ Сілвестромъ соборнымъ святителемъ научихомся, ко устроенію мысли нашея и всѣмъ потомъ: тажс и еже на ны изліявшуюся Божію милость всѣмъ возвѣщающи, вѣдати бо всѣмъ вамъ хощемъ, якоже предварившимъ священнымъ дѣльнымъ уставомъ вамъ изъявихомъ.

Мы есмы, иже ідолскія службы безгласныхъ и глухихъ и рукотворенныхъ бѣсовскихъ служеній, и всего сатанинскаго студа отскочившіе, и къ цѣлой вѣрѣ христіанской православнѣй, яже есть свѣтъ истинный и животъ вѣчный, пришедше: яко же насъ той самый высочайшій и крайній отецъ и оучитель нашъ научи Сілвестръ въ Бога Отца вседѣтеля и вседержителя, и всесилнаго творца неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, и во Іисуса Христа Сына его единороднаго Господа нашего, имже вся содѣтелствовашася и въ Духа святаго и животворящаго всей твари, повелѣ вѣровати,—мы Отца и Сына и святаго Духа тако исповѣдуемъ: иже въ совершеннѣй святѣй

Тройцѣ и исполненіе безъдѣтства его и единства крѣпости его. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ святый, три едино суть три оубо лица, но едина сила, и едино существо и едино божество, совершившимся оубо небеснымъ силамъ, и всѣмъ земнымъ вещамъ человѣколюбнымъ мановеніемъ его и премудростію. Первѣе отъ земныя персти человѣка создавъ по образу и по подобію своему, в райстѣй сего положи пищи, емуже позавидѣвъ змій злоначальный врагъ діаволъ горкимъ вкусомъ отъ заповѣданнаго древа, и изгнана отъ веселія оного сотвори: оного оубо изгнавъ, не престаетъ своими ядовитыми стрѣлами смертными и донынѣ многоразлично и инѣхъ стрѣляя, имиже отвлекъ отъ истиннаго пути родъ человѣческій, и ко ідолскому служенію прель ти, еже есть твари, а не создателю служити предваряетъ всѣхъ; а елики возможе своими козньми запяти, сихъ вѣчнѣй муцѣ предаде мучитися. Но Богъ своего созданія не презрѣ въ конецъ, благоутробія своего; изволилъ послати святыя своя пророки прорицати животнаго свѣта пришествіе, Сына своего Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа, чрезъ нихъ предъявляя. Послѣди же и въ послѣдняя лѣта, посла того единороднаго своего Сына и слова премудрости, бездну неизреченную милосердія своего, иже сошедъ съ небесе нашего ради спасенія, и родився отъ Духа святаго и Маріи дѣвы, Слово плоть и вселися въ насъ: не отложивъ, еже бѣ: но начатъ быти, еже не бѣ: Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ. Яко Богъ чудеса совершая, и яко человѣкъ человѣческія страсти нося: сего словесми человѣка и Бога слова разумѣваемъ, оученіемъ нашего отца Сілвестра, высокаго святителя православнаго, яко Бога истинна и человѣка истинна тогоже бывша: и никакоже поразмышляти или сомнѣтися намъ вѣрующимъ въ онь.

И избра оубо 12 апостоловъ, съ сими же и безъ числа людей приведя. Предъ сими же паче естественными чудесы просіявъ: исповѣдаемъ того Господа нашего Іисуса Христа, исполнившаго законъ и пророки, и пострадавша, и распеншася и погребена бывша по писаніемъ, и въ третій день изъ мертвыхъ воскресша, и вознесшася на небеса, и сѣдша одесную Отца, отъонудуже пришедша, и паки пріити имуща со славою многою, и неизреченною гордостію, и со страшною грозою несказанною судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію нѣсть конца.

Сія есть наша православная вѣра, блаженнѣйшимъ отцемъ нашимъ Сілвестромъ предана.

Научаетъ же оубо и вся люди, и различныя языческія роды, во всѣхъ странахъ сію вѣру имѣти, и вѣровати и исповѣдовати и возвѣщати, и святыя Троицы именемъ пріимати крещенія благодати. И Господу нашему Іисусу Христу, иже со Отцемъ и со святымъ Духомъ, въ безконечныя вѣки царствующу, покланятися благоговѣйнымъ сердцемъ, егоже блаженнѣйшій отецъ нашъ Сілвестръ соборный святитель православный исповѣдаетъ и возвѣщаетъ. Той бо самъ Господь нашъ и мене грѣшнаго помиловалъ, пославъ святыя своя апостолы посѣщающихъ насъ, и свѣтомъ своея свѣтлости насъ облиста, и тмы избавивъ, ко истинному познанію пріити сподобилъ.

Понеже оубо крѣпкое обдержаніе проказы наскочи на всю тѣла моего плоть, многимъ оубо врачемъ собирающимся, прилежаніе ми бываше, и тѣхъ тщаніемъ никакоже получити здравія можахъ, но якоже и прежде быхъ. По сихъ же пріидоша ко мнѣ служебницы полатніи ідолскаго храма: „подобаетъ (глаголюще) во храмѣ боговъ нашихъ сотворити купѣль, и сію неповинныхъ младенцевъ кровію теплою исполнити, и въ ней измытися тебѣ. И тако очищеніе возможно ти есть получити". По ихже совѣту, многи младенцы незлобивіи повелѣвшу ми собрати и сему бывшу: хотящимъ имъ нечестивымъ священнотатцемъ и студнымъ священникомъ оныхъ младенцевъ заклати, и тѣхъ кровію исполнити купѣль оную;—слезы же матерей оныхъ младенецъ наша крѣпость смотряя, напраснаго оного грознаго и горкаго оустрашихся рыданія. Онѣхъ оубо помиловалъ, матеремъ повелѣхъ отдати чада ихъ, подводы повелѣхъ имъ дати, и дары подавшу ми имъ, и радостны оны во своя ихъ домы отслахъ.

Тому оубо дневи мимошедшу, и нощному безмолвію пришедшу и сну благопотребну нашедшу на мя, предсташа ми святіи апостолы Петръ и Павелъ, глаголюще ми сице: „понеже грѣха не восхотѣлъ еси сотворити, и пролитія возгнушался неповинныхъ кровей, отъ Христа Бога и Спаса нашего Господа послани есмы дати тебѣ совѣтъ, имже здравіе получиши. Послушай оубо нашего заповѣданія, и сотвори еже ти повелѣваемъ: иже града сего епископъ Сілвестръ, гоненія твоего бѣгая, въ пропастѣхъ каменныхъ крыется съ клирики своими въ горѣ Сарептѣ. Сего къ себѣ призвавъ, и оному сказавшу тебѣ, навыкнеши истинныя благочестія и православія догматы, и въ купѣли въ нейже третицею погрузишися, вся она проказная болѣзнь отбѣжитъ отъ тебѣ. Сіе же ти получившу, и возмѣздіе возмѣри своему Спасу и

воздаждь славу Спасителю своему, да твоими повелѣнми, елико по всей вселеннѣй, церкви обновляти и чествовати. Ты же себе всего весма очисти: да всего ідолскаго многобѣсія отступиши и единому истинному живому Богу, иже есть единъ Богъ истинный вѣруеши и поконяешися ему и того исполняеши хотѣнія". И воставъ убо отъ сна, повелѣніемъ святыхъ апостоловъ содѣявъ, поискавъ, и призвавъ изряднаго и великолѣпнаго отца соборнаго папу, иже насъ просвѣтившаго Сілвестра, вся ему яже отъ св. апостолъ повелѣнныя ми глаголы явихъ. Вопросихъ же его: кто суть Петръ и Павелъ имянуеміи? Глаголаше убо онъ: не по истинѣ тѣхъ боги имяновать, апостоли же Спаса и Господа Іисуса Христа быти—крѣпляшееся.

Паки начахъ вопрошати блаженнѣйшаго папы: аще имать сихъ святыхъ апостолъ написаны образы, яко да отъ писанія извѣстно возможемъ разумѣти, елико мощно, онѣмъ быти, ихже откровеніемъ научихомся. Тогда онъ высокія чести достойный отецъ божественныхъ сихъ апостолъ образы повелѣ принести своему архидіакону, ихже едва узрѣхъ и лица онѣхъ, яже во снѣ видѣхъ, абіе на іконахъ познахъ, веліимъ гласомъ предъ моими князи и предъ всѣми тысящники и сотники и велможами исповѣдахъ сихъ онѣхъ быти, иже во снѣ явлшихся мнѣ.

Къ симже блаженнѣйшій сей отецъ нашъ Сілвестръ, иже града римскаго епископъ, время намъ заповѣдавъ покаянія во единомъ вретищѣ одѣянну быти внутрь моея латеранскія полаты пребывати, яко да вся, яже нами неподобнѣ содѣянная и неправеднѣ пожившая, постомъ и бдѣніемъ, слезами же и молитвами отъ Владыки Бога и Спаса нашего милость получимъ. Сему же бывшу, таже клирикомъ возложившимъ на мя руки своя, даже и до самого святителя дошедшу ми, ту абіе отрекохся сатанинскаго студа и дѣлъ его и всѣхъ рукотворенныхъ болвановъ. Вѣровати же во единаго Бога Отца вседержителя творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ,—и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія единороднаго Господа нашего рожденнаго отъ Духа свята и Маріи дѣвы,—своею волею предъ всѣми исповѣдахъ. И благословившися купели; и тамо мя третицею погруженіемъ спасительная она вода очисти. Внегда же въ нѣдрѣхъ купельныхъ поставленъ быхъ, руку коснувшуюся ми с небеси своима очима видѣхъ; отъ неяже изыдохъ всякаго обдержанія, еже отъ проказы, познахъ себе очищена; возведену же ми бывшу отъ честныя

купѣли бѣлыми мя одеждами одѣяша, седмиричную же св. Духа печать подаде, блаженнаго помазанія мастію и знаменіемъ честнаго креста чело мое познаменавъ, рекъ: „знаменаетъ тя Богъ вѣры своея печатію во имя Отца и Сына и св. Духа". Весь соборъ отвѣща: аминь. Приложи и сіе святитель, рекъ: „миръ ти".

Въ первый же день, по еже пріяти ми тайну божественнаго крещенія, и по исцѣленіи, еже отъ проказы, моего тѣлеси познахъ не быти Богу иному, развѣ Отца и Сына и святаго Духа, егоже блаженный папа Сильвестръ возвѣщаетъ Тройцу во единицѣ и единицу во Тройцѣ: вси же бози язычестіи, имже изначала вѣровахъ, бѣсове суть, дѣла рукъ человѣческихъ явѣ показашася. Къ симже,—колику власть самый Спаситель нашъ Господь, своему апостолу Петру подаде на небеси и на земли, явственно и тое намъ честный той отецъ нашъ Силвестръ изложи. Внегда оного вѣрна обрѣтохъ (обрѣте?) въ вопросѣхъ, и рече: „ты еси Петръ камень вѣры, и на семъ камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей". Разумѣйте силніи, и ушима сердечныма внушите, что благій учитель и владыка своему ученику совокупивъ рекъ: „и дамъ ти ключи царствія небеснаго, и егоже аще свяжеши на земли, будетъ и на небесѣхъ, и егоже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшенъ и на небесѣхъ". Веліе убо сіе и преславно, и на земли вязати и разрѣшати, и на небесѣхъ связану быть и разрѣшену.

Сія убо блаженному нашему отцу Силвестру учащу, разумѣхъ и благодѣтельства самаго блаженнаго Петра, совершеннѣйшее здравіе ощущая, прешедшее тѣлеси моему. Разсудихомъ со всѣми тысящники и сотники и синклитомъ и вельможами, и со всѣми римскаго царства величествы подлежащему людству, понеже блаженный Петръ, яко Викарій (сирѣчь намѣстникъ) является уставленъ на земли Сыну Божію, сице и нами и нашимъ царствомъ: мѣсто преимущее и властелина апостолского пріимутъ данное имъ начальство, власть большая и превысочайшая, паче еже имать наша кротость и царство на земли всѣми видимо; предразсудихомъ бо того апостольскою властелина и того по немъ преемниковъ присныхъ быти намъ къ Богу отцевъ и ходатаевъ,—и яко же нашу на земли церковную власть, тако и его священную и святую церковь римсвую уставихомъ чтити со благоговѣніемъ; и священнѣйшимъ его сѣдалищемъ блаженнѣйшаго апостола Петра паче, нежели нашего царства, наипаче бо земнаго престола преславнѣе превознести

и воздати сему власть и славы достоинство, скорость же и господствованіе и силу и честь царскую. И еще же уставляюще законополагаемъ: власть же имѣти на изряднѣйшихъ четырехъ престолѣхъ: константинопольскаго глаголю, и александрійскаго, и антіохійскаго, и іерусалимскаго, еще же и на всѣхъ, иже по вселенней, божіихъ церквей; и по временомъ той священнѣйшей и святѣй римстѣй церкви сущаго святителя вышнаго быти и властелина надъ всѣми архіереи и священники, иже по всей вселеннѣй, но и вся, о ихъже достоитъ попеченіе имѣти къ божественнѣй службѣ и къ крѣпости и утвержденію христіанскія вѣры, сего судомъ устроатися. Достойно бо главу начальства святого имѣти закона, идѣже святыхъ законовъ законоположи Спаситель нашъ блаженнаго Петра и апостолстіи уставы повелѣща послушаніе имѣти престолу, идѣже крестную страсть и самъ той претерпѣ блаженный, смертную чашу испивъ, подобникъ своему Владыцѣ бывъ. И тамо до скончанія вѣка и всегда поищутъ учителя, идѣже святое почиваетъ его тѣло. Тамо же языцы и вси людіе, просвѣтившеся о имени Христова исповѣданія, выю свою преклоняютъ, идѣже сихъ и учитель блаженный апостолъ, за Христа шію свою протягъ, мечемъ во главу усѣченъ бысть и вѣнцемъ мученическимъ украсися. Тамо преклоненіе со смиреніемъ сотворяютъ и небеснаго царя и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа да поработаютъ сану, идѣже величественно и гордо земнаго царя поработаша власти: тамо да поработаютъ и небеснаго царя властелиномъ и первымъ лика апостольскаго Петру и Павлу.

Того ради вѣдати хощемъ всѣмъ, иже во всей вселеннѣй, языческимъ людемъ; яко мы внутрь латеранскія полаты нашея по крещеніи храмъ воздвигохомъ самому Спасу и Богу и владыцѣ Іисусу Христу отъ самыхъ основаній и съ крестильницею. Изъ онаго основанія 12 кошницъ земли самъ обременився своими рамены изнесохъ 12 апостоломъ, иже достоитъ священнымъ сію святую церковь главу и верхъ всѣмъ, иже по всей вселеннѣй, глаголатися, и вѣровати, и проповѣдати, и чтити повелѣваемъ, якоже и иными нашими царскими велѣніми законоположихомъ. Создахомъ же церковь и блаженнымъ Петру и Павлу, первымъ апостоломъ, юже сребромъ и златомъ достойно и обилно украсихомъ, идѣже и священнѣйшая тѣлеса ихъ положихомъ съ честію, раки имъ отъ лектора, егоже ни едина вещей сила есть крѣпчайши, сотворихомъ, кресты же златомъ честнѣйшимъ и бисеромъ

драгимъ украшены сотворихомъ, на коейждо рацѣ обоимъ положихомъ, златыми гвоздьми пригвоздивше, яже церквамъ всѣмъ по вселенной образъ дающе, многими свѣтилы и свѣщами устроихомъ, содержанія ради крѣпости и свѣтлости стяжанія.

Земли же и села и винограды и езера и пошлины сочетавше дахомъ и божественнымъ повелѣніемъ и нашимъ царскимъ положеніемъ уставихомъ на восточныхъ и на западныхъ и на полунощныхъ же и южныхъ странахъ: во Іудеи же, и во Ассіи, и во Аравіи, и во Елладѣ, и во Африкѣ же и во Італіи и въ различныхъ островѣхъ, нашего имъ повелѣнія свобожденіе возвѣщая. И по всей вселеннѣй, идѣже православніи цари и князи и властели подъ нами обладаютъ, симъ объявляемъ свободу и волю имъ утвердивше, предахомъ владѣти святителемъ и никакову мірскому сану смѣяти прикоснутися церковнымъ пошлинамъ Богомъ заклинаемъ, и нашимъ повелѣніемъ утверждаемъ, непреложно и соблюдено быти даже до скончанія вѣка сего. Сіе же вѣдомо буди, яко руками блаженнѣйшаго отца нашего Силвестра святителя, и того по немъ преемники, сія вся удержана будутъ. Да возвеселится нынѣ съ нами весь народъ и вси, яже по вселенней, языки и роды. Глаголемъ и молимъ, яко да съ нами Спасителю нашему Богу и Господу нашему Іисусу Христу безчисленныя исповѣмы благодати, яко той есть Богъ на небеси горѣ и на земли долѣ, иже насъ святыми апостолы посѣти и святую тайну крещенія и тѣлеси здравіе достойна сотвори пріяти. Онихъ же и подаемъ тѣмъ святымъ апостоламъ и владыкамъ нашимъ блаженнѣйшимъ Петру и Павлу, и съ ними блаженнѣйшему Силивестру, нашему отцу и всѣмъ отцемъ поднебесныя отцу, и крайнему святителю и соборнаго града римскаго папѣ, и всѣмъ его преемникамъ, иже по немъ святителемъ, даже и до скончанія міра на престолѣ блаженнаго Петра сѣдящимъ и по настоящему предаемъ: первое убо, иже въ латеранскую полату царства нашего, яже всѣхъ, иже по всей вселенней, полатъ предпочитается и преимѣетъ и славится, яко же и діадима, еже есть вѣнецъ главы нашея, подобнѣ же и фригіонъ, еже есть покрывало, иже митрою нарицаютъ, и не токмо той, но и эпоміонъ, еже есть препоясаніе, иже обычно есть царской мышцѣ облагатися, рекше омофоръ; еще же и багряну одежду и червлену ризу и вся царская одѣянія, но и царскаго предсѣданія достоинства, и царскихъ коней утвореніе, и царскія скипетры и вся знаменія, еще же и колесницы и различныя

царскія утвари, и вся, яже въ происхожденіихъ царскаго верха, славы и силы. Честнѣйшимъ же мужемъ клирикомъ, въ различныхъ санѣхъ, той священнѣй святѣй римской церкви работающихъ, оноя высоты усвоенія и силы преизящество имѣти уставляемъ, якоже и великій нашъ синклитъ славою зрится украшенъ, сирѣчь: патрикіемъ бывати симъ, и упатомъ. Къ симъ же и инѣми царскими саны въ проповѣдуемыхъ украшатися имъ. Якоже царскому воинству, сице и клиросу святыя римскія церкве украшатися, и чествоватися уставляемъ. И якоже царская власть различными саны кувикуларійскими и остирьяскими и искубиторскими украшается тако и святей римской церкви украшатися. Но и пространнѣйшее святительское благоукрашеніе священнымъ и божественнымъ повелѣніемъ и нашимъ царскимъ повелѣніемъ сіяти и чествоватися уставляемъ. И тѣхъ клирикъ тоя святыя церкви: кони прикровени одѣяніи бѣлѣйшаго зрака украшатися повелѣваемъ, сіяти мимоѣздящихъ ихъ обувенми, сирѣчь: бѣлыя одѣянія по ногамъ имущихъ. Якоже сими и синклитъ нашъ одѣвается. Да якоже небесныи: такожде подобаетъ и земная украшати во славу божію. Прежде же всего волю даемъ тому святѣйшему отцу нашему Силивестру, иже града нашего Рима святителю и папѣ, и всѣмъ, иже по немъ преемникомъ хотящимъ быти въ предбудущая вѣки, блаженнѣйшимъ святителямъ, ради чести и славы Господа нашего Іисуса Христа въ велицей сей апостольстей церкви, власть: аще кто отъ великихъ нашихъ царскихъ вельможъ восхощетъ къ благоговѣйнымъ клирикомъ причетатися: никтоже да дерзнетъ таковыхъ порицати и поносити гордостію своею. Законополагаемъ же и сіе всякія чести достойно: отцу нашему Сильвестру крайнему святителю и всѣмъ его иже по немъ преемникомъ святителемъ препоясаніемъ и вѣнцемъ, иже отъ главы нашея подахомъ ему, златомъ честнѣйшимъ и каменми многоцѣнными и драгимъ бисеромъ составленнымъ, долженъ есть облагатися и на главѣ носити на славу Божію и на честь блаженнаго Петра. Понеже той блаженный папа на вѣнцы главнаго постриженія знаменіе сотвори, егоже ради чести блаженнаго Петра имѣемъ. Но не восхотѣ отъ злата носити вѣнецъ, мы же вѣнецъ вмѣсто сего лицемъ бѣлѣйшимъ свѣтлое воскресеніе Господне познаменавше, на священнѣйшую главу своими руками держаще,—возложихомъ. Чести ради блаженнаго Петра: конюшего санъ ему себя дахомъ. Повелѣваемъ же той чинъ и обычай всѣмъ, иже по немъ, святителемъ всегда

творити въ происхожденіяхъ своихъ, по подобію нашему царскому. Тѣмже ради сего постриженнаго знаменія верховнаго святительскіе главы, да не мнитъ кто сіе постриженіе худо быти и безчестно, но наипаче земнаго царства саномъ и славою и честію и силою ему украшатися подобаетъ. Се же и полату нашу, якоже предречеся, но и Римъ градъ весь и вся Италія и западныя страны и предѣлы, и мѣста и грады и земли, — сему же (множицею предреченному) блаженнѣйшему отцу нашему Сілвестру соборному папѣ предаемъ и уступаемъ ему и всѣмъ, иже по немъ будущимъ, святителемъ. И по всей вселеннѣй, идѣже православная наша вѣра обдержитъ, и владѣніе и судъ держати имъ божественнымъ нашимъ и дѣлнымъ симъ законоположеніемъ повелѣваемъ вѣдати намѣстнику святѣй римской церкви, и подлежащее и пребывающее отдаваемъ ей. Того ради судихомъ нашему царству и его славѣ на восточныя страны преселитися въ мѣсто Византіи, на краснѣйшемъ мѣстѣ, во имя наше тамо создавше, царствующій градъ нашъ утвердихомъ. Идѣже бо святительская власть и христіанскаго благочестія глава небеснымъ царемъ уставлена бысть, недостойно есть тамо власть имѣти земному царю.

Сія убо сія, яже священнымъ нашимъ писаніемъ и инѣми божественными суды повелѣнна же и укрѣпленна даже до скончанія міра, данныя же святителемъ церковныя пошлины, яже по всей вселеннѣй неприкосновенна и непоколеблема пребывати уставляемъ, въ нашихъ лѣтѣхъ, и по насъ въ приходящія лѣта и роды.

Заповѣдаемъ православнымъ царемъ и княземъ и всѣмъ людемъ, яже по всей вселеннѣй даже и до скончанія міра, отнюдуже предъ живымъ Богомъ, иже повелѣ намъ царствовати и страшнымъ его судомъ засвидѣтельствуемъ, священнымъ и божественнымъ повелѣніемъ и царскимъ симъ уставленіемъ.

Всѣмъ нашимъ по насъ преемникомъ, всѣмъ сильнымъ, и всѣмъ тысящникомъ, и всѣмъ сотникомъ, и всѣмъ вельможамъ римскимъ, всему пространнѣйшему сvнклиту полаты нашего царства. И всѣмъ, иже по всей вселеннѣй будущимъ; православнымъ царемъ и княземъ и властелемъ по насъ и всѣмъ, иже по всей вселеннѣй, людемъ, иже нынѣ сущимъ въ сихъ лѣтѣхъ, и потомъ во вся лѣта въ предыдущая, нашему царству подлежащимъ, ни единому же сихъ мощно буди по нѣкоторому образу, яже нами и царскимъ нашимъ законоположеніемъ

священнѣйшей святѣй римской церкви и всѣмъ, иже подъ нею святителемъ по всей вселеннѣй бываемая данная порушити или пречинити или которымъ образомъ досадити. Аще ли же кто силою, или невѣріемъ, или гордостію преобидникъ будетъ о сихъ, вѣчными да объятъ будетъ осужденіи, и онѣхъ да подпадетъ томленіемъ, и обрящетъ тогда себѣ сопротивныхъ святыхъ Божіихъ и начальныхъ апостоловъ Петра и Павла, и въ настоящемъ убо въ житіи и въ будущемъ, и да въ преисподнемъ адѣ мучимъ будетъ, и да изчезнетъ со діаволомъ и со всѣми нечестивыми.

Сего же нашего царскаго повелѣнія писаніе своими руками укрѣпивше, честному тѣлеси началного апостоламъ блаженнаго Петра своими руками въ руку положихомъ, симъ Божію апостолу обѣщахомся непорушима нами сія вся соблюдати; и нами и по насъ преемники царскими здѣ и по всей вселеннѣй православнымъ царемъ же и княземъ, и вельможамъ владѣтельнымъ соблюдаема божественными заповѣдьми и нашими уставы укрѣпихомъ, и блаженному отцу нашему Сілвестру соборному папѣ и всѣмъ его преемникомъ святителемъ Господа нашего Іисуса Христа благонравно объявивше, вѣчно и благополучно сіе воздаяніе предахомъ; таковжде и тѣмъ четыремъ патріаршескимъ престоламъ, коемуждо предѣлу: честныхъ ради апостолъ и ученикъ Христовыхъ, византійскому, егоже во свое имя преименовахомъ, Андрея ради апостола, яко много потрудившася, къ благоразумію онѣхъ приводящи, и церкви водрузивша православныхъ, такожде и александрійскому, Маркову преемнику, и антіохійскому, Лукину настольнику, и іерусалимскому—Іакова, брата Господня,—коемуждо въ своемъ предѣле, подобающую честь подаемъ, и наши по насъ преемницы до вѣка. Такоже и всѣмъ церквамъ Христовымъ, архіепископіемъ и епископіемъ, и иже по нихъ настольникомъ ихъ честь сами даемъ и наши по насъ преемницы и велицыи сатрапы, яко служителемъ Божіимъ, преемникомъ Христовымъ апостоломъ: сице творите и соблюдайте, яко да не предреченной тягости подпадете и и славы Божія лишени будете, но держите преданіе, якоже пріясте: Бога бойтеся, и священную Его церковь и настоятели ея чтите, да милость Божію получите въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и сынове свѣта будете.

Царское подписаніе сице:

Божество васъ да соблюдаетъ во многая лѣта, святѣйшіи блаженнѣйшіи отцы!

Дадеся въ Римѣ въ день третій календъ априліевыхъ.

Владыки нашего: Флавія Константина Августа.

Галиканомъ мужемъ честнѣйшимъ, Упатъ славнѣйшихъ" [1]).

Кромѣ вѣна Константинова, приводимы были еще свидѣтельства изъ житій Константина и Елены и изъ другихъ житій. „И въ Спиридоновѣ Тримифинскаго житіѣ писано, и въ Григорья Богослова житіѣ писано, и въ Златоустаго житіѣ писано, и въ Бесѣдовницѣ писано, что села были церковныя, явлено и въ житіи св. Савина епископа и чюдотворца. Такожь и монастыри имѣли села въ прежнихъ лѣтѣхъ, послѣ великаго Антонія: преподобный и великій отецъ нашъ Гelaсій чюдотворецъ села имѣлъ, и Аѳанасій аѳонскый села имѣлъ, и Ѳеодоръ студийскый села имѣлъ и св. Симеонъ новый богословъ въ своемъ писаніи являетъ, что отъ селъ и виноградовъ монастыри состоятся и лавры" [2]).

---

[1]) Въ первый разъ въ русской печати ***вѣно Константиново*** явилось въ славянской кормчей Іосифо-Никоновскаго изданія 1653 г. (въ библіографіи Ундольскаго №№ 643 и 683). Въ составъ Стоглава 1551 г. оно вошло въ значительномъ извлеченіи. (Казанск. изд. гл. 60. стр. 273—4). Мы полагаемъ, что вѣно Константиново было предъявлено Ивану III-му на соборѣ 1505 г. въ полной редакціи на томъ основаніи, что въ рукописи казанской академіи, бывшей у насъ подъ руками и списанной съ подлинника, принадлежавшаго патр. Никону, на первомъ мѣстѣ стоитъ ***вѣно Константиново*** въ томъ видѣ, какъ оно напечатано въ текстѣ нашего сочиненія, далѣе слѣдуетъ ***уставъ в. кн. Владиміра кіевскаго*** и ***Василія царя греческаго*** наставленіе ***сыну своему Льву премудрому*** о почтеніи къ духовному чину, а за тѣмъ уже слѣдуетъ ***писаніе в. кн. Іоанну Васильевичу всея Россіи отъ Симона митрополита и всего освященнаго собора чрезъ дьяка Левашá*** со ссылкою на примѣръ царя Константина. О судьбѣ вѣна Константинова на западѣ можно читать во 2-мъ томѣ соч. Новикова: ***Гусъ и Лютеръ***; о судьбѣ вѣна Константинова въ Россіи есть статья Н. И. Петрова въ Трудахъ кіев. д. ак. 1865 № 12.

[2]) Павлова историч. очеркъ секуляризаціи церк. имуществъ въ Россіи I. 45—6. О Спиридоніи Тримифійскомъ упом. въ 1-мъ выпускѣ стр. 15—5 и 180, о Іоаннѣ Златоустомъ стр. 34—9 и 172, о Григоріѣ Богословѣ стр. 171, объ Аѳанасіѣ аѳонскомъ стр. 169. 199, 200, о Ѳеодорѣ студійскомъ стр. 99—100 и 162.

Этихъ историческихъ примѣровъ оказалось достаточно для предположенной цѣли. Иванъ III оставилъ въ покоѣ монастырскія имущества.

На послѣднемъ году жизни Ивана III возбужденъ былъ другой, не менѣе важный вопросъ—именно о наказаніи еретиковъ. Ересь жидовствующихъ къ тому времени была уже окончательно поражена и пр. Іосифъ волоцкій спѣшилъ воспользоваться плодами побѣды.

Еретики не желали многаго. Сознавая, что время ихъ прошло, они желали только одного—покоя и забвенія. Опираясь на церковную исторію, они старались доказать, 1) что еретиковъ не слѣдуетъ розыскивать, если они сами не признаются въ своей ереси, 2) что если еретики принесутъ покаяніе, то слѣдуетъ немедленно и безнаказанно принимать ихъ въ церковное общеніе, 3) что если еретики и подлежатъ наказаніямъ, то во всякомъ случаѣ церковнымъ, а не гражданскимъ,—или, говоря иначе, нравственнымъ, а не тѣлеснымъ и 4) что наконецъ въ судѣ надъ еретиками не должны принимать никакого участія монахи, какъ люди, отрекшіеся отъ всего земного. Неумолимый игуменъ волоколамскій послѣдовательно выбиваетъ еретиковъ изъ всѣхъ пунктовъ занимаемой ими позиціи.

Противъ 1-го пункта Іосифъ выставляетъ примѣръ Флавіана антіохійскаго и Амфилохія иконійскаго, которые прибѣгали къ тщательнымъ разысканіямъ и даже къ хитростямъ, чтобы открыть еретиковъ. Первый примѣръ приведенъ нами выше [1]). Второй излагается у Іосифа такъ: „св. Амфилохіе, епископъ иконійскій, пришедшую пагубу месеаліанскую видѣвъ, и иже подъ нимъ вредомъ тѣмъ поядасмо стадо, свободи таковымъ образомъ: непрестаннѣ испытоваше и благопремудростнѣ о семъ попеченіе имѣяше, еже како увѣдѣти еретическое злословіе и увѣдѣвъ отъ паствы отгна“ [2]).

Противъ 2-го пункта, отвергая покаяніе еретиковъ, Іосифъ выставляетъ свое толкованіе 5-го правила Василія великаго и примѣръ Александра, арх. константинопольскаго. „Великій Василіе пишетъ правило пятое: *на кончину житія дошедшаго еретика кающася без разсужденія и без испытанія не подобаетъ пріимати, но испытати*

---

[1]) См. 1-й выпускъ стр. 38—40.

[2]) Просвѣт. 558. Объ Амфилохіѣ упом. 1 в. стр. 170.

покаянія, аще истинно есть и аще плоды имать, свидѣтельствующа на потщаніе ко спасенію.... Сія оубо великій Василій пишетъ о еретицѣхъ, иже на кончинѣ житія своего волею приходящихъ къ христіаньстѣй вѣрѣ и своею волею кающихся, а не мукъ ради, якоже нынѣшніе отступницы и отметницы, иже 30 и 4 лѣта пребыша во отверженіи, дондеже не обличени быша и ни единъ же отъ нихъ покаяся. Егда же обличаша ихъ и почаша ихъ горкимъ смертемъ и страшнымъ мукамъ предаяти, тогда начаша каятися". Іосифъ предлагаетъ пастырямъ церкви не принимать еретиковъ на покаяніе, но относиться къ нимъ также, какъ Александръ константинопольскій относился къ Арію. "Егда бысть соборъ на злочестиваго Арія, и по изверженіи его начатъ каятися лестно, а не истинно, и благочестиваго царя Константина моляше, яко да повелитъ пріяти его на покаяніе, царь же повелѣ Александру пріяти Арія на покаяніе, Александръ же, вѣдый Аріево злодѣйственное и злочестивое коварство, не смѣяше пріяти его на общеніе и царя преслушати таковаго не хотяше и в недоумѣніи бяше, и абіе молитвами и бдѣніемъ и слезами теплѣйшими и постомъ бываетъ молитвенникъ ко владыцѣ Христу, яко да сотворитъ полезное; услышана же бысть молитва его и абіе разсѣдеся Аріе" [1]).

Противъ 3-го положенія еретиковъ, что они подлежатъ по бóльшей мѣрѣ только церковному наказанію—т. е. отлученію и проклятію—, а никакъ не гражданскимъ казнямъ, Іосифъ цѣлымъ рядомъ отрицательныхъ и положительныхъ примѣровъ изъ византійской исторіи доказываетъ необходимость градскихъ казней—для истребленія ереси. Въ первомъ рядѣ примѣровъ показывается, что при отсутствіи гражданскихъ казней еретики продолжали не только существовать, но даже усиливаться. „Царь Константинъ, егда убо по проклятіи Аріа и иныя еретики осуди въ заточенія, якоже подобаше, нѣцыи же епископи и иніи, иже суще отъ полаты его, имуща в себѣ ереси тайно, и научиша благочестиваго царя Константина, яко да дастъ ослабу еретикомъ и

---

[1]) Просв. 577—6. Далѣе (а также на стр. 582) приводятся примѣры въ томъ же духѣ Архелая епископа месопотамскаго и Льва папы римскаго, впрочемъ мало идущіе къ дѣлу, такъ какъ въ нихъ нѣтъ рѣчи о кающихся еретикахъ. Объ Александрѣ к—польскомъ упом. въ 1-мъ выпускѣ стр. 35—7, 171.

симъ умирити имать церковь Божію: они же не точію не покаяшася, но и многи душя погубиша.... Такоже Константинъ и Ирина еретики прокляша на седмомъ соборѣ, но въ заточеніе сихъ, ниже в темница, не осудиша, сего ради і ереси ихъ не искорениишася. Левъ бо царь армянинъ и Θеофилъ отъ тѣхже еретиковъ прельщени быша, паки злѣйшее иконоборство воздвизаютъ, донележѣ царица Θеодора и сынъ ея Михаилъ еретики въ заточеніе и въ темницы осудиша, и со начальникомъ ереси ихъ съ патріархомъ Анніомъ до дне смерти ихъ, и отътогда упразднися скверная она ересь. Посемъ же въ лѣта благочестиваго царя греческаго Киръ Андроника Палеолога пріидоша отъ Калавріи италійскія въ царствующій градъ еретицы Варлаамъ и Акиндинъ, на нихже собра соборъ благочестивый царь Андроникъ, и сихъ повелѣ прокляти, по проклятіи жь сихъ не осуди въ заточеніе и в темницу, но ослабу подастъ имъ. Они же многихъ отъ православныхъ прельстиша, дондеже Варлаамъ отъ людей православныхъ убіенъ бысть, Акиндинъ же отъ царя въ заточеніе осудися и тако упразднися" [1]).

Вообще въ силу духовныхъ орудій противъ еретиковъ—какъ проклятія, такъ и кроткаго увѣщанія,—Іосифъ плохо вѣруетъ. *Не исправити я хотяще, сія пишемъ*, говоритъ Іосифъ въ „Просвѣтителѣ", слѣдуя примѣру Іоанна м. никейскаго, сказавшаго тоже объ армянахъ [2]). Гораздо болѣе надежнымъ средствомъ противъ еретиковъ признаетъ Іосифъ матеріальную истребительную силу, будетъ ли это казнь Божія въ рукахъ чудотворца, или мечь въ рукахъ православнаго царя. Византійская исторія представила Іосифу не мало примѣровъ того и другого способа истребленія еретиковъ. Александръ, молитвою убивающій Арія [3]), Епифаній—Аэлпія [4]), Порфирій газскій

---

[1]) Просв. 594—6. См. въ 1-мъ выпускѣ о Константинѣ в. стр. 35, объ иконоборцахъ 88—96 и 99—105, въ частности о патріархѣ Анніѣ стр. 104—5 о Варлаамѣ и Акиндинѣ стр. 202. Далѣе въ *Просвѣтителѣ* (стр. 598—9) представляется отступленіе отъ православія Арменіи, Еѳіопіи и Рима, какъ слѣдствіе поблажки еретикамъ.

[2]) Просв. 514.

[3]) Просв. 546 и 1-й вып. стр. 171.

[4]) Ibid. и 1 в. стр. 172.

его, Анна Комнина, описывавшая царствованіе отца, и другіе визант. историки ничего не говорятъ о какой либо войнѣ и мирномъ договорѣ съ Русью. Мелкія подробности разсказа также не выдерживаютъ историч. критики. Говорится, что греч. императоръ былъ занятъ войною съ персами, но въ началѣ XII в. персы давно уже перестали быть врагами имперіи. Для совершенія обряда царскаго вѣнчанія надъ Владиміромъ посылается, Неофитъ, митр. ефесскій. Но въ всемъ спискѣ митрополитовъ ефесскихъ, (впрочемъ не полномъ, помѣщенномъ у Lequien'a Oriens christianus. Paris. 1740, стр. 687) мы не находимъ ни одного Неофита. Автору сказанія, какъ видно, хотѣлось включить въ составъ посольства Владиміру представителей отъ всѣхъ патріархатовъ, и вотъ—кромѣ главы посольства, Неофита ефесскаго—онъ посылаетъ ко Владиміру стратига антіохійска, и августалія (чинъ это или имя?) александрійскаго, игемона іерусалимска Еустахія. Но въ началѣ XII в. греч. императоръ не могъ послать представителей ни отъ Антіохіи, ни отъ Іерусалима, такъ какъ эти города были захвачены крестоносцами и тамъ находились даже латинскіе патріархи [1]), Александрія же была въ магометанскихъ рукахъ.

По всему видно, что сказаніе о царскомъ вѣнчаніи Вл. Мономаха не имѣетъ историческoй достовѣрности. Мы думаемъ, что оно возникло послѣ паденія Византіи и освобожденія Москвы отъ ига татарскаго, когда московскій государь сталъ первымъ и единственнымъ кандидатомъ на праздное мѣсто единаго въ мірѣ царя православнаго;

щимъ древомъ златый, гривну и прочая царская знаменія и дары, имиже да вѣнчаютъ благородство твое посланные отъ мене святители, яко да будеши отселѣ боговѣнчанный царь Россійскія земли". Это посланіе, не имѣющее ни греч. подлинника и никакихъ другихъ доказательствъ въ пользу своей подлинности, и очевидно составленное кіевскимъ ученымъ для поправки анахронизма московскихъ книжниковъ, заключаетъ и само въ въ себѣ ту несообразность, что русскій князь Владиміръ ради происхожденія своего *отъ крове Конст. Мономаха* называется *однокровнымъ* съ греч. императоромъ, происходящимъ изъ другой династіи Комниныхъ.

[1]) Греческіе титулярные патріархи Антіохіи и Іерусалима не переставали быть, но жили въ то время въ монастыряхъ константинопольскихъ. См. хронику церк. событій Спб. 1870, II. 198—9. 211.

Исакій, Арсакій, Өеофанъ исповѣдникъ) [1]) принимали живое участіе въ борьбѣ съ еретиками б) что древніе святители (отцы IV собора, Евтихій, Меөодій) [2]) по отношенію къ еретикамъ уклонялись отъ своего обычнаго права печалованія о смягченіи наказанія.

Церковно-историческія изысканія Іосифа увѣнчались желаемымъ успѣхомъ и имѣли весьма тяжелыя для еретиковъ практическія последствія. 27 Декабря 1504 г. въ Москвѣ были сожжены въ клѣткѣ еретики—Иванъ Волкъ Курицынъ, Димитрій Коноплевъ и Иванъ Максимовъ; другіе сожжены потомъ въ Новгородѣ—Некрасъ Рукавовъ, которому предварительно урѣзали языкъ, архимандритъ Кассіанъ съ братомъ и еще многіе; третьихъ отправили въ заточеніе, иныхъ разослали по монастырямъ, а чрезъ 20 дней послѣ первой казни (можетъ быть случайное совпаденіе) скончалась въ темницѣ и несчастная княгиня Елена [3]). Іосифъ могъ ободрять себя мыслію, что содѣйствуя казни еретиковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуетъ ихъ вѣчному спасенію. *„Аще кто отъ нихъ восхощетъ покаятися, мощно есть и въ темницахъ каятися: в скорбехъ бо и в бѣдахъ паче слышитъ Богъ кающихся“* [4]).

В. кн. Василій Ивановичъ (1505—1533).

Государствованіе Василія Ивановича было продолженіемъ предшествующаго. Тѣже религіозно-общественные вопросы, которые волновали сознаніе русскихъ людей при Иванѣ III-мъ, (т. е. преимущественно вопросы о казни еретиковъ и о монастырскихъ имуществахъ) продолжали служить предметомъ пререканій и при Василіѣ III-мъ.

Жестокія казни еретиковъ были однимъ изъ послѣднихъ дѣяній Ивана III-го. Эти казни, совершаемыя всенародно, (сожженіе живыхъ людей съ предварительнымъ урѣзаніемъ языка и т. п.) не могли не возмущать человѣческое чувство. Послышался протестъ противъ этихъ

---

[1]) Просв. 551—4. Слич. 1 вып. стр. 43. 161—5.

[2]) Ibid. 547—8.

[3]) Макарія и. р. ц. VI. 135.

[4]) Просв. 591. Слѣдуетъ примѣръ изъ житія Петра олимбскаго (упом. 1 вып. стр. 166) и изъ другихъ житій, что иные кающіеся самопроизвольно налагали на себя оковы или заключались въ темницу.

казней и отъ имени религіи. Тѣже бѣлозерскіе и заволжскіе старцы, изъ среды которыхъ слышался голосъ о *неприличіи монастырямъ владѣть имуществами*, выступили и на этотъ разъ противниками волоцкаго игумена. И конечно они были правы, ибо имѣли на своей сторонѣ и духъ и букву евангелія. Іосифъ оборонялся отъ нихъ слѣдующимъ силлогизмомъ, первая посылка котораго заимствована изъ исторіи. *Древніе святые молитвою своею истребляли еретиковъ* (приводится между прочимъ примѣръ Льва, е. катанскаго, который связалъ Ліодора волхва своею епитрахилью и держалъ его во пламени, оставаясь самъ невредимымъ). *Но убить еретика руками или молитвою едино есть. Слѣд.* (разумѣлось далѣе) *убіеніе еретиковъ вполнѣ законно и сообразно съ примѣрами древнихъ святыхъ мужей.* Заволжскіе старцы остроумно и вѣрно замѣтили слабость второй посылки Іосифовой. „А ты, господине Іосифе, почто не испытаеши своея святости, не связалъ архимандрита Касьяна своею мантіею, донелѣже бы онъ сгорѣлъ, а ты бы въ пламени его держалъ, а мы бы тебя, яко единаго отъ тріехъ отрокъ, да приняли“ [1]).

Монастырь Іосифа находился въ области князя волоцкаго, а въ церковно-административномъ отношеніи причислялся къ епархіи новгородской. Но близость монастыря къ Москвѣ, значеніе, которымъ пользовался Іосифъ у московскаго великаго князя, и его собственныя монархическія убѣжденія, воспитанныя на византійскихъ примѣрахъ,— все это заставляло волоцкаго игумена тяготѣть къ Москвѣ. Къ этому присоединилось новое обстоятельство. Волоцкій князь Өеодоръ Борисовичь вздумалъ обратить въ доходную для себя статью монастырь, стоявшій на его землѣ, какъ видно, руководясь такимъ убѣжденіемъ: *воленъ де князь въ своемъ монастырѣ, хочетъ жалуетъ, хочетъ грабитъ.* Іосифъ охотно оставлялъ за княземъ право жаловать монастырь, но противъ права грабить монастырь у него былъ большой запасъ церковно-историческихъ свидѣтельствъ,—именно: 24-е правило IV всел. собора, 26-е и 33-е правила карөагенскаго собора, подложное правило V-го всел. собора *на обидящихъ св. божія церкви и монастыри*,— посланіе Никона Черногорца къ антіохійскому князю Марапѣ, обижавшему монастыри,—выдержки изъ патерика объ аввѣ Геласіѣ, изъ актовъ мученическихъ св. Ареөы, изъ дарственной грамоты Константина великаго,—примѣры изъ житій или точнѣе изъ посмертныхъ

[1]) Новикова вивліоө. XVI. стр. 424.

чудесъ святыхъ—великомученика Мины (о дровахъ, данныхъ церкви святаго, и о вепрѣ, украденномъ изъ церковнаго стада), Саввы освященнаго (о пастухахъ, дѣлавшихъ пакость церковному стаду), Евфимія великаго, (о трапезномъ служителѣ, укравшемъ монастырскія деньги, о монахѣ, похищавшемъ церковныя вещи, и о сарацинѣ, повредившемъ монастырскій колодезь), Стефана Сербскаго (о казни Юнца и другаго князя, поднимавшихъ руку на монастырскую собственность). Конечно эти историческія свидѣтельства Іосифъ въ свое время предъявлялъ волоцкому князю, но—тщетно. Тогда Іосифъ рѣшился перейти подъ могучую и болѣе для себя благосклонную державу московскаго князя и митрополита. Переходъ этотъ могъ показаться незаконнымъ. Лично Іосифъ съ братіею могъ конечно перейти въ Москву, но земля, на которой стоялъ монастырь, принадлежала къ территоріи волоцкаго князя и новгородскаго владыки, и Іосифъ не имѣлъ права лишать прежнихъ владѣльцевъ ихъ собственности. Волоцкій князь огорчился, новгородскій владыка Серапіонъ еще болѣе. Онъ сравнилъ Іосифа съ Іудою и послалъ ему запрещеніе священнодѣйствовать. Но напасть на Іосифа въ сущности значило напасть на московскаго в. князя, который принялъ Іосифа подъ свою защиту.

Византійскія историческія преданія помогли Іосифу не только оправдаться самому, но даже низвергнуть новгородскаго владыку.

Оправдывая свое поведеніе и вмѣстѣ желая обвинить новгородскаго владыку Серапіона, Іосифъ ссылается на древніе примѣры епископовъ и иноковъ, которые, терпя обиды отъ меньшихъ властителей, искали управы и защиты у бо́льшихъ. Таковы—примѣры Аѳанасія великаго, Павла исповѣдника, Ѳеодора едесскаго,—и въ особенности египетскихъ старцевъ, жаловавшихся императору Аркадію на Ѳеофила, архіепископа александрійскаго. Царь Аркадій, принявъ жалобу, написалъ Августалію, князю египетскому, „яко да не замедлитъ, но скоро папу александрійскаго Ѳеофила пришлетъ, яко осужденника къ нему“. Ѳеофилъ былъ приведенъ съ безчестіемъ и не смотря на то, что былъ выше всѣхъ (?) патріарховъ, не превознесся гордостію и съ

[1]) Всѣ эти церковно-историческія свидѣтельства собраны и изложены пр. Іосифомъ въ письмахъ къ боярину Борису Кутузову, Ивану Третьякову и въ остающемся доселѣ въ рукописи сочиненіи о *неприкосновенности церковныхъ имуществъ*. Хрущовъ о соч. Іосифа стр. 219—232, Павлова о секуляризаціи церк. имуществъ стр. 52—60.

царемъ не спорилъ. Познавъ свое преступленіе, Θеофилъ обратился съ теплою мольбою къ царицѣ Евдокіи, дабы упросила царя не гнѣваться на него. На старцевъ же египетскихъ никто не положилъ отлученія.

Скромность и уклончивость Θеофила предъ имп. Аркадіемъ Іосифъ усиленно поставляетъ на видъ, чтобы тѣмъ тяжеле осудить Серапіона новгородскаго, который, будучи призванъ въ Москву для отвѣта по дѣлу Іосифа, держалъ себя совершенно иначе. „И ты, господине", — пишетъ Іосифъ Ивану Ивановичу Третьякову, — „поразсуди Серапіоновъ умъ: гдѣ было ему бити челомъ на соборѣ государю православному, самодержцу всея Руси, да преосвященному митрополиту.... и сталъ онъ сваритися съ государемъ и святители. А божественная правила повелѣваютъ царя почитати, не сваритися съ нимъ. Ни древніе святители дерзнуша сіе сотворити, ни четыре патріархи, ни римскій папа, бывшій на вселенскомъ соборѣ. И аще когда царь на гнѣвъ совратится на кого, и они съ кротостію и смиреніемъ и слезами моляху царя" [1]).

Нужно сказать, что примѣръ Θеофила, выставляемый Іосифомъ противъ Серапіона, былъ примѣръ крайне неудачный. Θеофилъ александрійскій — равно какъ и покровительница его царица Евдокія — стояли во враждебныхъ отношеніяхъ къ Іоанну Златоусту. Противупоставляя Θеофила Серапіону, Іосифъ тѣмъ самымъ давалъ поводъ сравнивать сего послѣднято съ Іоанномъ Златоустымъ, какъ дѣйствительно и называли Серапіона его приверженцы [2]).

Судьба Серапіона была печальна. Онъ былъ лишенъ архіепископіи. По смерти оба противника, и Іосифъ и Серапіонъ, были причтены къ лику святыхъ. По свидѣтельству ихъ житій они примирились предъ смертію [3]).

Въ 1512 г. былъ голодъ въ московскомъ государствѣ. По поводу этого общественнаго бѣдствія пр. Іосифъ въ посланіи къ Юрію Ивановичу, князю дмитровскому, указываетъ на примѣры прежнихъ право-

---

[1]) Хрущова. О сочиненіяхъ Іосифа Санина стр. 223.

[2]) Слич. 1 выпускъ нашего изслѣдованія стр. 53—4. Но если ссылка на Θеофила александрійскаго и неудачна, за то очень характерна. Чрезмѣрное преклоненіе предъ самодержавною властію, — эта, какъ выражался Курбскій, „*ересь* Θеофила александрійскаго, маньячившаго царицѣ Евдокіи", — всегда было свойственно Іосифу и іосифлянамъ.

[3]) Слич. 1-й выпускъ стр. 53.

славныхъ царей—Константина великаго, Θеодосія великаго, и др. которые во время голода пеклись о пропитаніи подданныхъ, раздавали жито неимущимъ или приказывали продавать недорого и уставляли цѣну [1]). Содержаніе этого посланія конечно дѣлаетъ великую честь преп. Іосифу, который на сей разъ извлекъ изъ византійской исторіи примѣры, дѣйствительно достойные подражанія.

———

Въ 1515 г. 9 сентября скончался пр. Іосифъ Волоцкій. Но еще прежде его смерти снова началась живая полемика по прежнимъ вопросамъ: о наказаніи еретиковъ и о неприличіи монастырямъ владѣть имуществами. Снова возбудилъ эту полемику князь инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ, давній противникъ Іосифа, возвращенный къ московскому двору и начавшій пользоваться у великаго князя большимъ вліяніемъ. Сообразно съ нашею цѣлью, отмѣтимъ историческія ссылки, приводимыя Вассіаномъ въ его *собраніи на Іосифа волоцкаго* [2]). „Ни Пахомій, ни Евфимій, ни Савва, ни Герасимъ, ни Аθанасій не заботились о пріобрѣтеніи селъ... иноки трудились своими руками и въ потѣ лица ѣли хлѣбъ свой". Конечно, въ этомъ историческомъ обобщеніи есть идеализація древняго монашества; въ частности Аθанасій аθонскій не можетъ служить представителемъ нестяжательности; но духъ и лучшія стремленія древняго иночества вѣрно отмѣчены Вассіаномъ Патрикѣевымъ. Собирая далѣе историческіе примѣры на обличеніе современнаго иночества, князь—инокъ указываетъ на Василія Великаго и Іоанна милостиваго. „Василій Великій въ посланіи къ Амфилохію пишетъ, что въ его распоряженіи нѣтъ достаточнаго числа служителей, необходимыхъ для своевременной пересылки писемъ. Предъ нынѣшними же святителями сколько стоитъ разодѣтыхъ слугъ, готовыхъ на всякое мановеніе своихъ владыкъ!... Блаженный Іоаннъ милостивый, патріархъ александрійскій, не смотря на то, что былъ предстоятелемъ одной изъ богатѣйшихъ церквей, не имѣлъ у себя шубы; купивъ же себѣ это одѣяніе, святитель покрылся имъ только одну ночь, а на утро велѣлъ продать и деньги раздать нищимъ. Нынѣшніе же предстоятели, владѣя столь великими церковными имуществами, измышляютъ себѣ до безконечности разнообразныя одежды и кушанья,

[1]) Макарія и. р. ц. VII, 239.

[2]) Прав. соб. 1863 № 9.

а о братьяхъ христіанахъ, гибнущихъ отъ холода и голода, не имѣютъ никакого попеченія".

Въ годъ смерти Іосифа Волоцкаго прибылъ въ Москву Максимъ грекъ. Ученый аѳонитъ сталъ на сторону Вассіана и въ своей бесѣдѣ между *филоктимономъ* и *актимономъ* спокойно, но твердо развилъ доводы въ пользу иноческой нестяжательности.

Хотя пр. Іосифъ скончался, но его духъ и убѣжденія продолжали жить въ его ученикахъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ Даніилъ, бывшій митрополитомъ московскимъ съ 1522 по 1539 г. и заслужившій особую милость великаго князя снисходительнымъ отношеніемъ къ дѣлу о его разводѣ съ Соломоніею [1]). При митрополитѣ іосифлянинѣ представителямъ нестяжательности не посчастливилось. Максимъ былъ осужденъ на соборѣ 1525 г., а Вассіанъ на соборѣ 1531 г. Курбскій, историкъ не безпристрастный, сравниваетъ Вассіана съ великимъ и славнымъ древнимъ Антоніемъ и оплакиваетъ его смерть въ заточеніи у презлыхъ осифлянъ [2]).

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный (1533—1584).

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ самостоятельнаго правленія Ивана Васильевича было его царское вѣнчаніе и принятіе имъ на себя царскаго титула.

16 генваря 1547 г. Иванъ IV принялъ вѣнчаніе отъ руки митрополита Макарія такъ называемыми *мономаховскими* регаліями. —

Предлагаемъ описаніе этихъ регалій, заимствованное княземъ Щербатовымъ (*исторія россійская* т. II, стр. 106—7.) изъ московской оружейной палаты.

„Шапка *Мономахова* золотая *Греческой* сканной работы съ зерны бурмицкими, съ яхонты лазоревыми, желтыми и красными, подъ тульею опушка соболья, въ верху крестъ.

Скипетръ *Мономаховъ* золотой *Греческой* же работы, длиною аршинъ три вершка съ половиною, толщиною въ верьху въ коронѣ двѣ трети, на немъ изображены чернью дѣйствія Новаго Завѣта, съ подписьми *Греческими*.

---

[1]) Слич. 1 выпускъ нашего изслѣдованія стр. 97. Быть можетъ принимая во вниманіе потаковничество Даніила державному, Максимъ грекъ говорилъ, что русская земля не имѣетъ архіерея, подобнаго св. Амвросію Ibid. стр. 48.

[2]) Сказанія Курбскаго Соб. 1868. Стр. 4—5.

Держава или глобусъ *Мономаховъ*, золотая съ высокимъ крестомъ, до половины съ верху раздѣлена отложнымъ крестомъ по глобусу на четыре части, въ тѣхъ четвертинахъ обронною работою финифтяныя библейскія дѣйствія изображены, приличныя царскому достоинству.

Святыя бармы, оплечье сверхъ порфиры *Мономаховой*, на подобіе широкаго весьма ожерелья, кругло по груди, плечамъ и спинѣ облегается. Сіе наплечье разрѣзано, гдѣ застегивается, отъ шеи шириною пять вершковъ, атласное бѣлое; на немъ спереди и по плечамъ кругловатыя разныхъ мѣръ финифтяныя иконы; все сплошь между иконъ запонами золотыми съ дорогимъ каменьемъ и жемчугомъ великимъ заложено.

Крестъ съ животворящимъ древомъ, о коемъ упоминается, что былъ присланъ отъ *Алексѣя Комнина*, носимый на груди, хранится яко священная вещь въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Цѣпь (не отъ сего креста) *Мономахова* золотая сканная греческой работы, длиною два аршина, два вершка, звенья шестиугольные. По длинѣ ея признается, что носима была чрезъ плечо, а не на шеѣ прямо“.

О происхожденіи этихъ регалій никоновская лѣтопись сообщаетъ слѣдующее: „тогоже лѣта (6622=1114) нача Владиміръ совѣтовати съ бояры своими, хотя ити на Царьградъ; отвѣщаша ему боляре его: *сердце царево въ Божіей руцѣ, а мы есмя въ твоей руцѣ*. И князь велики, совокупивъ войско, отпущаше воеводъ своихъ на Фракію Цариграда и плѣниша ю довольно и возвратишася здрави въ свояси. Тогдаже въ Цариградѣ царь Костянтинъ Мономахъ, а въ то время имѣя брань съ пръсы и съ латынею; и посла царь Констянтинъ къ вел. князю Владиміру Неофита, митрополита ефесскаго и съ нимъ два епископа митилинска и милигинска, и стратига антіохійска, и агусталіа александрійска, игемона іерусалимска Еустафья, и посылаетъ съ ними къ вел. князю крестъ отъ животворящаго древа, и съемъ отъ своея главы вѣнецъ царскій, иже именуется мономахова шапка, и крабицу сердоликову, изъ неяже Августъ царь Римскій веселяшеся, и чепи златые и иные многіе царскіе дары. И приде Неофитъ митрополитъ и съ епископы къ вел. князю: „проситъ царь отъ твоего благородія мира и любве, да церкви Божія безъ мятежа будутъ и все христіанство въ покои пребудетъ, подъ сущею властію нашего царства и твоего великаго самодержавства Великія Руси, да

нарицаешися отселѣ боговѣнчанный царь". Вѣнчанъ симъ царскимъ вѣнцомъ рукою святѣйшаго митрополита киръ Неофита и съ епископы, и отъ того времени князь велики Владиміръ Всеволодовичъ нареченъ Мономахъ и царь великіа Русіа, и пребысть съ царемъ Константиномъ прочая времена въ мирѣ и любвѣ: и оттолѣ тѣмъ царскимъ вѣнцомъ вѣнчаются вси вел. князи владимерскіе, егда ставятся на вел. княженіе" [1]). Тоже самое сказаніе только въ болѣе витіеватомъ и украшенномъ видѣ излагается въ хронографахъ. Рѣчи Владиміра и Константина Мономаха болѣе обширны и носятъ на себѣ болѣе очевидные слѣды работы доморощенныхъ моск. книжниковъ. Владиміру напр. влагаются въ уста слѣд. слова": еда азъ есмь юнѣйшій преже мене державствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра вел. Россія, яко той вел. князь Олегъ ходилъ на Царьградъ и дань велію на вся воя своя взялъ и здравъ возвратися, и потомъ кн. великии Всеславъ (Святославъ?) Игоревичь ходилъ и взялъ на Константинѣ градѣ тяжчайшую дань, и возвратися (?) въ свое отечество, а мы есмы Божіею милостію—настолницы прародителей своихъ... и наслѣдницы тояжде чести отъ Бога, и совѣта ищу отъ васъ моея палаты князей и бояръ и воеводъ и всего подъ нами христолюбиваго воинства, да превознесется имя святыя живоначальныя Троица вашея храбрости и могутствомъ, Божіею волею и нашимъ повеленіемъ; кій ми совѣтъ воздасте"? И на эту рѣчь, совершенно несообразную съ тѣми историч. обстоятельствами, среди которыхъ жилъ Владиміръ, спрошенные отвѣчали не тономъ дружинниковъ XII в., а тономъ боярской думы XVI и XVII в.; „сердце царево въ руцѣ Божіи, якоже есть писано, а мы есмя въ твоей воли государя нашего по Бозѣ". Рѣчь византійскаго императора отличается большою униженностію и нетолковитостію. Вотъ ея начало: „пріими отъ насъ, о благовѣрный и благолюбивый вел. княже, сія честныя дарове отъ начала вѣчныхъ лѣтъ (?) нашего покоренія твоему благородству, на славу и честь и на вѣнчаніе твоего вольнаго и самодержавнаго царствія" и проч.

Исчисленіе даровъ въ хронографахъ также болѣе пространно, чѣмъ въ никоновской лѣтописи. Кромѣ креста отъ животворящаго древа, и царскаго вѣнца, и крабицы сердоликовой, „изъ неяже Августъ, кесарь Римскій веселяшеся", упоминаются еще „ожереліе, иже на плещу своею ношаше, (не ясно кто: Августъ или Конст. Моно-

---

[1]) Никон. лѣтопись въ полн. собр. р. л. IX. 144.

махъ?), и кацыя, иже отъ злата аравійскаго скована и смирна со многими благовонными цвѣты индійскыя земля трома (?) смѣшенія имать“ [1]).

Вышеизложенное сказаніе *о вѣнчаніи Владиміра* очевидно не выдерживаетъ историч. критики ни въ цѣломъ, ни въ частностяхъ. Во 1-хъ, въ современныхъ извѣстіяхъ о жизни Владиміра Мономаха, которыхъ осталось очень довольно, не находимъ основаній утверждать то, о чемъ повѣствуется въ сказаніи. Владиміръ Мономахъ, въ своей *духовной* подробно изчисляющій свои труды и подвиги, ничего не говоритъ о походѣ на грековъ и о послѣдующемъ своемъ царскомъ вѣнчаніи. Напротивъ все время Владиміра было наполнено такъ, что ему было не до похода на грековъ. Политическіе взгляды современниковъ Владимира и самаго Владиміра не благопріятствовали принятію имъ царскаго вѣнца [2]); да и обстоятельства Россіи были тогда не таковы, чтобы можно было увлекаться сторонними предпріятіями. Во 2-хъ, обращая вниманіе на современную исторію Византіи, мы встрѣчаемъ не только пробѣлъ, но даже рѣшительное противорѣчіе по отношенію къ вышеизложенному сказанію. Современникомъ Владиміра Мономаха на византійскомъ престолѣ былъ не Константинъ Мономахъ (1042--1053 г.) а Алексѣй Комнинъ (1081—1118 г.) [3]). Дочь

[1]) Изборникъ статей, внесенныхъ въ хронографы русск. редакціи А. Попова. М. 1869. стр. 21—3.

[2]) Въ древнихъ р. лѣтописяхъ подъ 1116 г. есть извѣстіе о походѣ Леона, зятя Владиміровa, и русскихъ дружинниковъ на дунайскіе города,— но нѣтъ рѣчи ни объ удачныхъ результатахъ похода, ни о присылкѣ царскихъ даровъ Владиміру Мономаху. Карамзинъ II прим. 222.

[3]) Эту хронологическую несообразность замѣтилъ авторъ *Синопсиса* и хотѣлъ ее поправить. И вотъ онъ вмѣсто имп. Константина Мономаха заставляетъ сноситься съ в. кн. Владиміромъ имп. Алексія Комнина и сочиняетъ отъ имени Алексія письмо ко Владиміру въ слѣд. выраженіяхъ: „Алексій Комнинъ, милостію Божіею православный царь Греческій. Великому въ державныхъ князехъ Россійскихъ радоватися. Понеже съ нами единыя вѣры еси, паче же и *однокровенъ намъ*, (?) отъ крове бо великаго Константина Мономаха идеши, сего ради не брань, но миръ и любовь подобаетъ намъ имѣти. Нашу же любовь да познаеши паче, юже имамы къ твоему благородію, и посылаю ти вѣнецъ царскій еще Константина Мономаха, отца матери твоея, и скиптръ, и діадиму, и крестъ съ животворя-

его, Анна Комнина, описывавшая царствованіе отца, и другіе визант. историки ничего не говорятъ о какой либо войнѣ и мирномъ договорѣ съ Русью. Мелкія подробности разсказа также не выдерживаютъ историч. критики. Говорится, что греч. императоръ былъ занятъ войною съ персами, но въ началѣ XII в. персы давно уже перестали быть врагами имперіи. Для совершенія обряда царскаго вѣнчанія надъ Владиміромъ посылается, Неофитъ, митр. ефесскій. Но въ всемъ спискѣ митрополитовъ ефесскихъ, (впрочемъ не полномъ, помѣщенномъ у Lequien'a Oriens christianus. Paris. 1740, стр. 687) мы не находимъ ни одного Неофита. Автору сказанія, какъ видно, хотѣлось включить въ составъ посольства Владиміру представителей отъ всѣхъ патріархатовъ, и вотъ—кромѣ главы посольства, Неофита ефесскаго—онъ посылаетъ ко Владиміру стратига антіохійска, и августалія (чинъ это или имя?) александрійскаго, игемона іерусалимска Еустахія. Но въ началѣ XII в. греч. императоръ не могъ послать представителей ни отъ Антіохіи, ни отъ Іерусалима, такъ какъ эти города были захвачены крестоносцами и тамъ находились даже латинскіе патріархи [1]), Александрія же была въ магометанскихъ рукахъ.

По всему видно, что сказаніе о царскомъ вѣнчаніи Вл. Мономаха не имѣетъ исторической достовѣрности. Мы думаемъ, что оно возникло послѣ паденія Византіи и освобожденія Москвы отъ ига татарскаго, когда московскій государь сталъ первымъ и единственнымъ кандидатомъ на праздное мѣсто единаго въ мірѣ царя православнаго;

щимъ древомъ златый, гривну и прочая царская знаменія и дары, имиже да вѣнчаютъ благородство твое посланные отъ мене святители, яко да будеши отселѣ боговѣнчанный царь Россійскія земли". Это посланіе, не имѣющее ни греч. подлинника и никакихъ другихъ доказательствъ въ пользу своей подлинности, и очевидно составленное кіевскимъ ученымъ для поправки анахронизма московскихъ книжниковъ, заключаетъ и само въ въ себѣ ту несообразность, что русскій князь Владиміръ ради происхожденія своего *отъ крове Конст. Мономаха* называется *однокровнымъ* съ греч. императоромъ, происходящимъ изъ другой династіи Комниныхъ.

[1]) Греческіе титулярные патріархи Антіохіи и Іерусалима не переставали быть, но жили въ то время въ монастыряхъ константинопольскихъ. См. хронику церк. событій Спб. 1870, II. 198—9. 211.

самого же Господа тѣло во гробѣ положиша, и камень положный покры й, донелѣже возста тридневно. Глаголя показаше, яко беззаконно творяще, иже не скрываютъ тѣла умершихъ, любо и свята суть; что бо болѣ или святѣе тѣла Господня? Мнози же убо, слышавше, скрыша подъ землею, и благодарствія даяху Богу, добрѣ научени". На основаніи этого свидѣтельства и другаго подобнаго изреченія патр. Никифора, Косой утверждалъ, что тѣла святыхъ должны быть скрываемы подъ землею, а не оставляемы поверхъ земли для чествованія. Полемизируя не весьма удачно съ Косымъ, Зиновій старается придать слѣдующее толкованіе разсказу изъ житія Антонія: „слышасте ли, что повѣсть глаголетъ? яко египтяне любятъ тѣлеса на одрѣхъ полагати и у себе хранити, рекше въ домахъ своихъ таити отъ всѣхъ... якобы тому бы единому точію, имѣющему тѣло святаго въ дому, благодать имѣти себѣ, прочимъ же никомуже... Сего ради Антоній в. возражаше обладающая святыхъ тѣлесы и женамъ прещаше... да не таятъ тѣлесъ святыхъ въ домахъ своихъ,... но да свободно тѣлеса святыхъ во общую пользу предложатъ, положивше ихъ въ церквахъ ихъ во гробѣхъ, яко воистину общую міру божію благодать" [1]).

в) Противъ обычая монастырямъ владѣть имуществами Косой не имѣлъ нужды приводить отъ себя новыхъ историческихъ доводовъ; довольно было говорено объ этомъ Максимомъ и Вассіаномъ Патрикѣевымъ, на которыхъ Косой и ссылается. Такимъ образомъ по этому вопросу Зиновію пришлось полемизировать уже не съ подобнымъ Арію и манихеямъ, *сатанинымъ рабомъ* и *антихристовымъ пророкомъ* Косымъ, но съ *добрымъ* Максимомъ и *благоговѣйнымъ* Вассіаномъ. Похуливъ Максима за то, что онъ поставилъ въ образецъ русскимъ монастырямъ латинскій картезіанскій монастырь, Зиновій говоритъ что, если бы Максимъ указалъ и на египетскіе монастыри, просіявшіе подобно звѣздамъ небеснымъ, то и ихъ примѣръ не былъ бы для русскихъ обязателенъ. „Вѣдомо есть, яко египетская страна неприлична русстѣй странѣ..; ова бо полуденна страна, оваже полунощна;.. во Египтѣ и скити мнози съ удобствомъ, въ русстѣй же скитамъ невсяко возможно быти... И во странѣ мурманстѣй, глаголютъ, мѣсяца ноемврія и декемврія солнце не восходитъ 30 дней и день не озаряется, мѣсяца же маія и іюнія солнце 30 дній не заходитъ, нощь и вечеръ не бываетъ,

---

[1]) Ibid. 490—3.

и тамо сѣянія нѣсть. Во Александріи же во всѣ 12 мѣсяцевъ непремѣнно день и нощь равны. И сѣверная страна излише студена, южная же страна излише знойна. Иніи же страны богаты зѣло, и ини не богаты, ини же и убози зѣло... Василіе великій, видѣвъ неравенство воздушнымъ премѣненіемъ единаго греческаго царства и се не всего, токмо мало областей градовъ, ихъ устроеніе добрѣ разсудивъ и въ *постныхъ* одежа и пища постнникомъ отъдасть по коеяждо земли обычаю бывати“ [1]).

---

7 августа 1560 года умерла первая жена Ивана Грознаго, Анастасія Романовна, которая, по мнѣнію Карамзина, унесла съ собою въ могилу добродѣтель Ивана. По изображенію Карамзина выходитъ будто бы такъ, что Сильвестръ съ Адашевымъ съ одной стороны и Анастасія съ другой—заключили между собою совмѣстный союзъ для благотворнаго дѣйствованія на душу Иванову. „Друзья отечества, говоритъ Карамзинъ, (VIII, 3) „исхитили юношу изъ сѣтей нѣги и съ помощію набожной кроткой Анастасіи увлекли его на путь добродѣтели“. На дѣлѣ было не совсѣмъ такъ. Между Анастасіею и совѣтниками царя въ послѣднее время ея жизни существовалъ сильный разладъ; царица, по свидѣтельству Ивана Грознаго, казалась имъ „единаго ради малаго слова непотребна“, и они сравнивали ее съ Евдокіею [2]). Уподобленіе очень обидное, если примемъ во вниманіе, какою недоброю памятью пользовалась на Руси эта гонительница Іоанна Златоустаго, нашедшая себѣ мѣсто и въ *притчѣ о женской злобѣ*. „И великаго во святителехъ, покаянію проповѣдника, вселеннѣй учителя и свѣтильника Іоанна Златоустаго, ученіе же его во всю вселенную произыде, яко рѣка мимотекущая, царица же властолюбица, не терпя обличенія его, съ престола его изгна, и въ дальнія страны въ заточеніе засла его“ [4]).

По смерти м. Макарія (31 дек. 1563), былъ созванъ соборъ русскихъ архіереевъ. Прежде чѣмъ члены собора приотупили къ избранію новаго митрополита, царь обратился къ нимъ съ такимъ пре-

---

[1]) Ibid. 217. 232. 491.

[2]) Ibid. 796—7. 892—3.

[3]) Курбскаго сказ. Спб. 1868 стр. 167. 188. 195.

[4]) Памятники изд. Костомарова II, 468. О Евдокіи см. 1 вып. стр. 52—3.

тинополя, пустилъ въ ходъ другой разсказъ о происхожденіи регалій мономаховыхъ. По разсказу Стрыйковскаго, Мономахъ велъ войну съ жившими въ Крыму генуэзцами, взялъ ихъ знаменитую колонію Өеодосію или Кафу, вступилъ въ единоборство съ каөинскимъ воеводою, одолѣлъ его и снялъ „съ него цѣпь златую велику, бисеромъ и каменіемъ драгимъ изряднѣ устроену, сію же остави по себѣ великимъ княземъ наслѣдіе, и нынѣ есть у московскаго въ сокровищи; и всегда, егда великихъ князей посвящаютъ, сію цѣпь, юже бармой нарицаютъ (?), на нихъ возлагаютъ; поясъ тожде съ златомъ и бисеромъ, тожде шапку княжую со златыми дщицами, бисеромъ и драгимъ каменіемъ изряднѣ содѣлану, ко освященію на княженіе и для престола вѣнчанія остави. Сихъ же драгихъ сокровищъ и нынѣ великіе князи московскіе наслѣдіе его со всякимъ благочиніемъ употребляютъ“ [1]). Но Стрыйковскій не сообразилъ того, что генуезцы завладѣли Каөою въ 1266 году, слѣдовательно спустя 141 годъ по смерти Владиміра Мономаха.

Тѣмъ не менѣе извѣстіе Стрыйковскаго было повторено авторами *Синопсиса* и *Ядра россійской исторіи*. Авторъ *Синопсиса* не отрицаетъ впрочемъ и московскаго сказанія о происхожденіи регалій мономаховыхъ, только замѣтивъ въ этомъ сказаніи хронологическую несообразность, поправляетъ ее тѣмъ, что заставляетъ посылать Владиміру Мономаху царскія регаліи не Константина Мономаха, а императора Алексѣя Комнина, отъ имени котораго и сочиняетъ къ русскому великому князю подложное письмо, (выше нами приведенное).

Историческая критика въ первый разъ коснулась *царскаго вѣнчанія Мономаха* еще въ XVII в., но не со стороны достовѣрности факта. Извѣстный всеславянскій патріотъ Крыжаничъ возсталъ противъ идеи о передачѣ царскаго достоинства русскому монарху отъ греческаго императора. Въ своемъ сочиненіи, которое хотѣлъ поднести царю Алексѣю Михайловичу, влагая въ уста московскому государю символъ правильныхъ политическихъ убѣжденій, Крыжаничъ отъ имени государя говоритъ слѣдующее: „Мономахъ прислалъ предшественнику нашему Владиміру знаки царскаго достоинства и симъ хитрымъ способомъ посрамилъ народъ нашъ. Какъ будто не отъ единаго Бога, но отъ какого-либо

[1]) Мы привели выдержку изъ Стрыйковскаго въ томъ видѣ, какъ она помѣщена въ *Россійской исторіи Щербатова* II. 112. Нѣчто подобное у Герберштейна стр. 37.

высшаго человѣка долженъ былъ искать почести тотъ, кто хотѣлъ бы сдѣлаться царемъ. Мономахъ могъ столько же придать величества Владиміру, какъ и Владиміръ Мономаху, не болѣе. Никакой человѣкъ не силенъ творить царемъ, кромѣ единаго Бога... Человѣкъ же не иначе можетъ сдѣлать царемъ, развѣ подаритъ другому свое царство, а себя самого лишитъ царства и царемъ быть перестанетъ"... И въ другомъ мѣстѣ: „римскіе императоры не могли нашимъ предшественникамъ ни дать, ни отнять у нихъ царскаго достоинства. И если намъ въ этомъ дѣлѣ Мономахъ или кто-нибудь другой хотѣлъ что либо даровать или въ чемъ либо отказать: то всякій такой даръ и отказъ былъ суетнымъ и только кажущимся. И мы царскую честь, которую Мономахъ или кто-нибудь изъ людей восхотѣлъ или хотѣлъ бы намъ сообщить, отвергаемъ и объявляемъ тщетною.. Чтобы все сіе утвердить нѣкоторымъ общественнымъ актомъ, памятнымъ для временъ грядущихъ,... хотимъ вторично короноваться нашей русской короной, и тогда совершенно устранить всѣ дары и регаліи Мономаха, а вмѣстѣ съ симъ и всѣ прочіе, какіе бы они ни были дары Данаевъ.... Дѣлаемъ это для того, чтобы таковымъ общественнымъ актомъ совершенно разрушить всякое суетное и политико-еретическое мнѣніе, которое взводитъ ложь, якобы могли мы имѣть истинную почесть и власть откуда либо инуда, развѣ отъ Бога" [1]).

Когда началась научная разработка русской исторіи, московское сказаніе о мономаховскихъ регаліяхъ подверглось критическому анализу, впрочемъ весьма не строгому. Щербатовъ (исторія россійская, II, 98—115) расположенъ признать достовѣрность московскаго сказанія его смущаетъ то, что ни у византійскихъ писателей, ни въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова о царскомъ вѣнчаніи Владиміра

---

[1]) Русское государство въ пол. XVII в. приложеніе къ *Р. Бесѣдѣ* 1859 № 3. стр. 101—3. Политическія мечтанія славянскаго патріота нашли себѣ нѣкоторое осуществленіе въ грядущей дѣйствительности. Разсказывая о принятіи Петромъ императорскаго титула, Соловьевъ говоритъ: „не разъ предшественникамъ Петра и ему самому указывали на титулъ императора восточнаго; но Петръ отвергнулъ эту ветхость и принялъ титутъ имп. всероссійскаго; родная страна не была отлучена отъ славы царя своего; впервые оказано было уваженіе къ народности". (Соловьева XVII. 390). Со временъ Петра изчезли и мономаховскія регаліи изъ обряда царскаго вѣнчанія.

Мономаха; но онъ успокоиваетъ себя предположеніемъ, что византійскіе историки по чувству національной гордости могли умолчать о событіи, непріятномъ для грековъ, а въ русскихъ-де лѣтописяхъ это извѣстіе было записано, но не дошло до насъ. Соображая обстоятельства греческой и русской исторіи, Щербатовъ даже находитъ возможнымъ пріурочить присылку царскихъ регалій Мономаху къ 1116 году. Какъ видно, историческую критику Щербатова существенно стѣсняло то соображеніе, что „если бы сія присылка какому сумнѣнію подлежала, то не уповательно, чтобы въ обрядъ коронаціи царской введено было требовать государю, дабы коронованъ былъ мономаховымъ вѣнцемъ".

Съ такою же снисходительною критикою относится къ сказанію о мономаховой шапкѣ и Соловьевъ (II, 82.) „Дочь Мономахова Марія была въ замужствѣ за Леономъ, сыномъ императора греческаго Діогена; извѣстны обычные въ Византіи перевороты, которые возвели на престолъ домъ Комненовъ въ ущербъ дома (?) Діогенова. Леонъ, безъ сомнѣнія не безъ совѣта и помощи своего тестя, русскаго князя, вздумалъ въ 1116 году вооружиться на Алексѣя Комнина и добыть себѣ какую-нибудь область; нѣсколько дунайскихъ городовъ уже сдались ему, но Алексѣй подослалъ къ нему двухъ арабовъ, которые коварнымъ образомъ умертвили его въ Доростолѣ. Владиміръ хотѣлъ по крайней мѣрѣ для внука своего Василія удержать пріобрѣтенія Леоновы и послалъ воеводу Ивана Войтишича, который посажалъ посадниковъ по городамъ дунайскимъ, но Доростолъ былъ захваченъ уже греками; для его взятія ходилъ сынъ Мономаховъ Вячеславъ съ воеводою Ѳомою Ратиборовичемъ на Дунай, но принужденъ былъ возвратиться безъ всякаго успѣха. По другимъ извѣстіямъ, русское войско имѣло успѣхъ во Ѳракіи, опустошило ее, и Алексѣй Комнинъ, чтобы избавиться отъ этой войны, прислалъ съ мирными предложеніями къ Мономаху Неофита, митрополита ефесскаго, и другихъ знатныхъ людей, которые поднесли кіевскому князю богатые дары, крестъ изъ животворящаго древа, вѣнецъ царскій, чашу сердоликовую, принадлежавшую имп. Августу, золотыя цѣпи и пр.,—при чемъ Неофитъ возложилъ этотъ вѣнецъ на Владиміра и назвалъ его царемъ.... *Извѣстіе это не заключаетъ ничего невѣроятнаго*".

Карамзинъ (II, 90—92 прим. 220—222 и VII, 56—8 пр. 163) весьма тщательно собралъ всѣ свѣдѣнія относительно регалій Монома-

ховыхъ, но отъ собственнаго сужденія удержался. Таково же отношеніе къ разсматриваемому вопросу и Арцыбашева (I стр. 64 прим. 379).

Но Погодинъ (*Древняя русская исторія* 1, 220) склоняется къ мысли, что сказаніе о Мономаховой шапкѣ не имѣетъ исторической основы, а есть только результатъ благоговѣйной памяти потомства о Владимірѣ Мономахѣ, какъ объ идеальномъ государѣ. „И позднѣйшее потомство сохранило тоже почтеніе, туже любовь къ Мономаховой памяти, (какъ и потомство, болѣе близкое къ нему). *Когда въ XVI вѣкѣ возникла мысль о царскомъ титулѣ для великихъ князей московскихъ, имя Мономахово тотчасъ представилось правительству.* Такъ и теперь—вѣнецъ, которымъ вѣнчается русскій царь въ великую минуту вступленія на престолъ первой державы въ мірѣ, именуется Мономаховымъ, какъ бы въ знаменіе той любви, той взаимной преданности, того высокаго чистаго духовнаго союза, который долженствуетъ быть между русскимъ царемъ и русскимъ царствомъ“.

Спеціально вопросомъ о мономаховскихъ регаліяхъ занялся А. Ѳ. Вельтманъ. Въ своей замѣчательной статьѣ объ этомъ предметѣ (помѣщенной въ *Чтеніяхъ и. о. ист. и др.* 1860 кн. 1) пользуясь аналогіею Стефана первовѣнчаннаго, государя сербскаго, и другихъ государей, получавшихъ аттрибуты царственнаго достоинства вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, Вельтманъ утверждаетъ, что такъ называемыя мономаховскія регаліи были присланы изъ Византіи Владиміру, но не Мономаху, а равноапостольному, слѣдовательно не въ началѣ XII, а въ концѣ X вѣка. Въ хроникѣ Малалы мы дѣйствительно находимъ свидѣтельство о царскихъ регаліяхъ, посланныхъ въ 522 г. византійскимъ императоромъ Юстиномъ новокрещенному царю лазовъ Стаѳію, женившемуся на дочери греческаго патриція Валеріанѣ [1]). Тѣмъ естественнѣе византійскіе императоры Василій и Константинъ могли послать царскія регаліи новокрещенному русскому князю, женившемуся на ихъ родной сестрѣ. Но конечно отъ признанія возможности до признанія дѣйствительности факта разстояніе огромное.

Къ счастію мономаховскія регаліи и теперь находятся въ наличности. Археологамъ слѣдуетъ по матеріалу, работѣ, надписямъ и т. д. опредѣлить съ возможною точностію время происхожденія этихъ утварей, и тѣмъ дать точку опоры для соображеній историковъ. Въ

---

[1]) См. 1-й выпускъ стр. 12.

настоящее же время сказаніе о мономаховскихъ регаліяхъ пока можетъ быть признано ничѣмъ инымъ, какъ измышленіемъ московскихъ книжниковъ XVI вѣка,—измышленіемъ, въ которомъ смѣшаны разновременныя историческія черты, могущія относиться къ тремъ Владимірамъ: Владиміръ святой могъ получить въ 988 г. изъ Византіи царственное облаченіе; Владиміръ Ярославичь, основатель новгородскаго софійскаго собора, имѣлъ въ 1043 г. походъ противъ греческаго императора Константина Мономаха; наконецъ Владиміръ Всеволодовичь († 1125 г.) происходилъ изъ византійскаго царственнаго рода, былъ внукъ имп. Константина Мономаха, въ честь котораго и получилъ отъ своихъ родителей свое прозваніе.

Вскорѣ послѣ своего царскаго вѣнчанія Иванъ Васильевичь подпалъ подъ вліяніе іерея Сильвестра. Сильвестръ былъ начетчикъ въ византійской литературѣ, по крайней мѣрѣ въ литературѣ житій. Въ его сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ ссылки на житія Ѳеодоры александрійской, Симеона столпника [1]), Іоанна Златоустаго. Конечно и изъ Ивана Грознаго Сильвестръ хотѣлъ выработать царя по византійскому образцу, разумѣется подъ своею непосредственною опекою.

Византійскими образцами навѣяна рѣчь Ивана Грознаго къ Адашеву, представляющая въ себѣ перифразъ апокриѳическаго наставленія Константина в. къ судіямъ [2]).

Подражая византійскимъ царямъ [3]), Иванъ собралъ стоглавый соборъ, предлагалъ на немъ вопросы для разсужденія и увѣщевалъ отцевъ собора потрудиться ради Господа, подражая Стефану новому, Максиму исповѣднику и Ѳеофилакту никомидійскому, не только потрудившимся, но и злострадавшимъ [4]). И многія заключенія этого собора составлены подъ вліяніемъ византійской и псевдовизантійской исторіи. Антіохійскій патріархъ Мелетій призывался въ защиту именословнаго перстосложенія для крестнаго знаменія [5]); еретикъ царь Ковалинъ (К. Копронимъ) ставился, какъ пугало противъ любителей

---

[1]) См. 1-й выпускъ нашего изслѣдованія стр. 163—4.

[2]) Ibid. 33.

[3]) Ibid. 71.

[4]) Стоглавъ 40.

[5]) См. 1-й вып. стр. 171.

брадобритія [1]):—исторія съ царемъ Львомъ премудрымъ представлялась, какъ основаніе для запрещенія 4-го брака [2]); примѣръ изъ житія Іоанна милостиваго приводился при обсужденіи вопроса о ношеніи іереями священнаго облаченія [3]). Византійская исторія и практика вызывалась на справку при рѣшеніи вопросовъ: слѣдуетъ ли монахамъ пить вино [4])? и слѣдуетъ ли погребать мужчинъ въ женскихъ мо-

---

[1]) Ibid. 93. У Голикова (*Дѣянія Петра В. II*) это правило Стоглава приводится, какъ доказательство неразумія предковъ.

[2]) Ibid. 115.

[3]) Стоглавъ 103. Нѣкоторый іерей отъ церкви Іоанна милостиваго нача служити вечерню безъ стихаря. И видѣвъ Иванъ милостивый, и повелѣ изгнати его и иному іерею повелѣ совершити вечернюю службу, и нѣколико дній пребы не служа. И призва его архиепископъ и рече ему: „чадо, вѣдѣніемъ ли сице сотвори или не вѣдая, лѣностію или величаяся“? И рече попъ: „владыко, невѣденіемъ се сотворихъ“. И рече ему Иваннъ: „аще вѣдая се сотворилъ еси или величаяся или лѣностію, то отнюдь бы тя изверглъ изъ поповства. Но да проститъ Богъ тебя, и служи, яко іерей Христовъ“ и проч.

[4]) Стоглавъ стр. 231—2. Великій Симеонъ Дивногорецъ, славный чюдотворецъ, отрече: *похвала мнихомъ не пити вина.* И въ старчествѣ речено бысть: *аще мнихъ еси, то бѣгай отъ вина, аки отъ змія.* Такоже и великому св. Василію кесарійскому явися Пречистая Богородица во снѣ глаголя: *аще хощеши другъ мой быти, и во всемъ помощницу мя имѣти, отрицыся вина и пьянственнаго питія.* Онъ же, возбнувъ, дивися заповѣди Пречистыя Богородица, и до кончины живота своего заповѣдь Преч. Богородица соблюде, не піяше вина“. (Таже заповѣдь пр. Богородицы Василію великому приводится и въ поученіи пр. Θеодосія печерскаго. „Аще кто смыслъ имать, да попытай, како рекла св. Богородица ко св. Василію. Тако ему рече: *аще хощеши мя заступницу имѣти во всѣхъ бѣдахъ твоихъ, послушай мя, отверзися питія всякаго и не молитвуй пьянъ; не токмо бо не услышанъ будеши, но и Бога безъимѣнаго раззниваши, осужденъ будеши въ муку* Зап. ак. н. кн. II в. 2.) Ibid. стр. 253. Свидѣтельствуютъ мнози человѣцы благороднiи, такоже и иноцы, бывшiи въ Константинѣ градѣ и во св. горѣ Аѳонстѣй и во иныхъ тамошнихъ мѣстѣхъ, яко не токмо иноцы, но и вси православніи христіане пьянства ненавидятъ и гнушаются, и вино убо вси имѣютъ, отъ пьянства же, аки отъ тлетворнаго недуга, отбѣгаютъ. Таковъ убо обычай земли тоя, и се есть неписанъ законъ—земскій обычай.

настыряхъ и на оборотъ [1])? Византійское законодательство принималось въ разсчетъ при сужденіи о соблюденіи праздниковъ [2]),—о двоеженцахъ и троеженцахъ [3]), о святительскомъ судѣ [4]), о затворникахъ и пустынникахъ [5]), о исторѣхъ на поставленіи, [6]) о волхвованіи [7]).

Въ 1554—5 гг. былъ въ Москвѣ соборъ противъ религіозныхъ вольнодумцевъ Матѳея Башкина, троицко-сергіевскаго игумена Артемія и заволжскаго инока Ѳеодосія Косаго, бывшаго рабомъ до своего пострижения. Это вольнодумство было отраженіемъ на Руси того раціоналистическаго движенія, которое произвело на западѣ періодъ реформаціи. На соборѣ Артемій за свои вольныя мысли о безполезности церковнаго поминовенія для тяжкихъ грѣшниковъ былъ приравненъ къ Арію, который училъ, что не должно творить приношенія

---

[1]) Стоглавъ стр. 195. Божественная правила не повелѣваютъ въ мужескихъ монастыряхъ женъ погребати, и въ женскихъ мужей погребати. Отъ обычая же земли не токмо здѣ въ россійскомъ царствіи погребаютъ, но и въ тамошнихъ странахъ, во Іерусалимѣ, и во Египтѣ, и во Цариграде и въ прочихъ странахъ—, свидѣтельствуютъ божеств. писанія отъ житія святыхъ,—мнози св. отци въ дѣвичихъ монастыряхъ погребахуся, такоже и въ мужескихъ жены и дѣвицы погребены быша; якоже пишетъ въ житіи Филарета милостиваго—погребенъ бысть въ дѣвичьемъ монастырѣ; такоже и Евфросинія преподобная, сирѣчь Измарагда, погребена бысть въ мужескомъ монастырѣ.

[2]) Стоглавъ стр. 403—5. Шестая заповѣдь повелѣваетъ, яко праздни суть иже преже пасхи 7 дній и 7 дній по пасцѣ, и день Рождества Христова и св. богоявленія, и страстей св. апостолъ день, и всякіе недѣли. И въ таковые дни позорище не бываетъ, ни судъ судится... 3-я же заповѣдь 4-я грани 1-хъ книгъ свитка рече: яко въ день св. Пасхи никтоже да затворяется въ темницы и никтоже связается, токмо прелюбодѣй и блудникъ и восхищая дѣвицу, и гробный тать, и отравникъ, и куяй втайнѣ перенеры, сирѣчь съ подмѣсы, и убійца, и мучитель. Вси бо сіи всегда по винѣ своей пріемлютъ. Прочіи же единою токмо помиловани бываютъ.

[3]) Ibid. 115—7.

[4]) Ibid. 265—380.

[5]) Ibid. 372.

[6]) Ibid. 375—8.

[7]) Ibid. 396 и слѣд.

за умершихъ [1]). Дѣянія собора по отношенію къ Ѳеодосію Косому не сохранились до насъ [2]); но за то сохранилось громадное сочиненіе противъ ереси Косаго—Зиновія, инока отенскаго (+1568), подъ заглавіемъ: *истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи* [3]). Изъ этого сочиненія видимъ, что Ѳеодосій Косой, хотя былъ крайній раціоналистъ, но не прочь былъ по временамъ пользоваться данными изъ византійской исторіи и письменности для ниспроверженія сложившихся церковныхъ вѣрованій и обычаевъ. Такъ а) противъ преданій Косой приводитъ изреченіе Василія великаго: *прельстилъ есть насъ злѣйшій обычай и великимъ злымъ вина намъ бысть развращенное человѣческое преданіе.* Подъ *человѣческимъ* же *преданіемъ* Косой, по свидѣтельству его учениковъ, разумѣлъ „уставъ и правила, пѣніе, тропари, постъ, поклоны, молитвы, созиданія церквей и прочее" [4]). Зиновій въ длинномъ разсужденіи (на 150 страницахъ) вопреки Косому усиливается доказать, что слова св. Василія о преданіяхъ направлены противъ еретиковъ, которыхъ при св. Василіи было множество и притомъ самыхъ злыхъ,—противъ языческихъ миѳологовъ и философовъ, учившихъ нелѣпостямъ, и противъ языческихъ законодателей. Самымъ образомъ своей жизни разсуждаетъ Зиновій,—св. Василій показалъ, что не иноческій образъ жизни разумѣлъ онъ, когда говорилъ о *развращенномъ преданіи человѣческомъ.* „Елма и самъ Василіе преже святительства въ монастырѣ живяще безженное житіе, и постяся, и власяницу имѣя на тѣлеси до смерти" [5]). б) противъ почитанія мощей Косой приводилъ слѣдующее свидѣтельство изъ житія св. Антонія: „египтяне умирающихъ спѣшныхъ (?) тѣлеса, паче же св. мученикъ, любятъ сохраняти ихъ и обвивати понявицами и не скрывати подъ землею, но на одрѣхъ полагати и хранити у себе, мнящеся тѣмъ почитати отшедшая. Антоніе же многажды о семъ и епископы моляше заповѣдати людемъ, и обладающая возражаше, и женамъ прещаше, глаголя: *нѣсть законно, ниже всячески подобно се; патріаршеская бо гробища пребываютъ досель и*

---

[1]) Макарія ист. р. ц. VI. 258.

[2]) Ibid. 268—9.

[3]) Издано при *Прав. Соб.* 1863—4 гг. и занимаетъ въ печатномъ изданіи 1006 страницъ.

[4]) Зиновія 525.

[5]) Ibid. 927.

самого же Господа тѣло во гробѣ положиша, и камень положный покры й, донелѣже возста тридневно. Глаголя показаше, яко беззаконно творяще, иже не скрываютъ тѣла умершихъ, любо и свята суть; что бо болѣ или святѣе тѣла Господня? Мнози же убо, слышавше, скрыша подъ землею, и благодарствія даяху Богу, добрѣ научени". На основаніи этого свидѣтельства и другаго подобнаго изреченія патр. Никифора, Косой утверждалъ, что тѣла святыхъ должны быть скрываемы подъ землею, а не оставляемы поверхъ земли для чествованія. Полемизируя не весьма удачно съ Косымъ, Зиновій старается придать слѣдующее толкованіе разсказу изъ житія Антонія: „слышасте ли, что повѣсть глаголетъ? яко египтяне любятъ тѣлеса на одрѣхъ полагати и у себе хранити, рекше въ домахъ своихъ таити отъ всѣхъ... якобы тому бы единому точію, имѣющему тѣло святаго въ дому, благодать имѣти себѣ, прочимъ же никомуже... Сего ради Антоній в. возражаше обладающая святыхъ тѣлесы и женамъ прещаше... да не таятъ тѣлесъ святыхъ въ домахъ своихъ,... но да свободно тѣлеса святыхъ во общую пользу предложатъ, положивше ихъ въ церквахъ ихъ во гробѣхъ, яко воистину общую міру божію благодать" [1]).

в) Противъ обычая монастырямъ владѣть имуществами Косой не имѣлъ нужды приводить отъ себя новыхъ историческихъ доводовъ; довольно было говорено объ этомъ Максимомъ и Вассіаномъ Патрикѣевымъ, на которыхъ Косой и ссылается. Такимъ образомъ по этому вопросу Зиновію пришлось полемизировать уже не съ подобнымъ Арію и манихеямъ, *сатанинымъ рабомъ* и *антихристовымъ пророкомъ* Косымъ, но съ *добрымъ* Максимомъ и *благоговѣйнымъ* Вассіаномъ. Похуливъ Максима за то, что онъ поставилъ въ образецъ русскимъ монастырямъ латинскій картезіанскій монастырь, Зиновій говоритъ что, если бы Максимъ указалъ и на египетскіе монастыри, просіявшіе подобно звѣздамъ небеснымъ, то и ихъ примѣръ не былъ бы для русскихъ обязателенъ. „Вѣдомо есть, яко египетская страна неприлична русстѣй странѣ..; ова бо полуденна страна, оваже полунощна;.. во Египтѣ и скити мнози съ удобствомъ, въ русстѣй же скитамъ не всяко возможно быти... И во странѣ мурманстѣй, глаголютъ, мѣсяца ноемврія и декемврія солнце не восходитъ 30 дней и день не озаряется, мѣсяца же маія и іюнія солнце 30 дній не заходитъ, нощь и вечеръ не бываетъ,

---

[1]) Ibid. 490—3.

и тамо сѣянія нѣсть. Во Александріи же во всѣ 12 мѣсяцевъ непремѣнно день и нощь равны. И сѣверная страна излише студена, южная же страна излише знойна. Иніи же страны богаты зѣло, и ини не богаты, ини же и убози зѣло... Василіе великій, видѣвъ неравенство воздушнымъ премѣненіемъ единаго греческаго царства и се не всего, токмо мало областей градовъ, ихъ устроеніе добрѣ разсудивъ и въ *постныхъ* одежа и пища постнникомъ отъдасть по коеяждо земли обычаю бывати" [1]).

---

7 августа 1560 года умерла первая жена Ивана Грознаго, Анастасія Романовна, которая, по мнѣнію Карамзина, унесла съ собою въ могилу добродѣтель Ивана. По изображенію Карамзина выходитъ будто бы такъ, что Сильвестръ съ Адашевымъ съ одной стороны и Анастасія съ другой—заключили между собою совмѣстный союзъ для благотворнаго дѣйствованія на душу Иванову. „Друзья отечества, говоритъ Карамзинъ, (VIII, 3) „исхитили юношу изъ сѣтей нѣги и съ помощію набожной кроткой Анастасіи увлекли его на путь добродѣтели". На дѣлѣ было не совсѣмъ такъ. Между Анастасіею и совѣтниками царя въ послѣднее время ея жизни существовалъ сильный разладъ; царица, по свидѣтельству Ивана Грознаго, казалась имъ „единаго ради малаго слова непотребна", и они сравнивали ее съ Евдокіею [2]). Уподобленіе очень обидное, если примемъ во вниманіе, какою недоброю памятью пользовалась на Руси эта гонительница Іоанна Златоустаго, нашедшая себѣ мѣсто и въ *притчѣ о женской злобѣ.* „И великаго во святителехъ, покаянію проповѣдника, вселеннѣй учителя и свѣтильника Іоанна Златоустаго, ученіе же его во всю вселенную произыде, яко рѣка мимотекущая, царица же властолюбица, не терпя обличенія его, съ престола его изгна, и въ дальнія страны въ заточеніе засла его" [4]).

По смерти м. Макарія (31 дек. 1563), былъ созванъ соборъ русскихъ архіереевъ. Прежде чѣмъ члены собора приступили къ избранію новаго митрополита, царь обратился къ нимъ съ такимъ пре-

---

[1]) Ibid. 217. 232. 491.

[2]) Ibid. 796—7. 892—3.

[3]) Курбскаго сказ. Спб. 1868 стр. 167. 188. 195.

[4]) Памятники изд. Костомарова II, 468. О Евдокіи см. 1 вып. стр. 52—3.

дложеніемъ: „отецъ нашъ и богомолецъ митрополитъ носитъ черный клобукъ... Новгородскій же архіепископъ Пименъ, богомолецъ нашъ, носитъ бѣлый клобукъ, и прежніе новгородскіе архіепископы носили бѣлые клобуки, по какому случаю мы не знаемъ изъ писанія... Между тѣмъ митрополитъ есть глава архіепископамъ и епископамъ, и онъ-то не имѣетъ надъ ними преимущества". Разсудивъ объ этомъ, царь и отцы собора 2 февр. 1564 г. вмѣстѣ приговорили: „впредь русскому митрополиту носить бѣлый клобукъ съ рясами и херувимомъ,.. также новгородскому архіепископу носить бѣлый клобукъ.. по прежнему обычаю" [1]). Царь не зналъ *изъ писанія*, по какому случаю новгородскіе архіереи пользовались преимущественнымъ правомъ носить бѣлый клобукъ, между тѣмъ такое *писаніе* существовало, и можетъ быть даже члены собора знали о немъ, но благоразумно промолчали, потому что это писаніе во 1-хъ даже для тогдашняго легковѣрія могло казаться не достовѣрнымъ, во 2-хъ по содержанію своему не согласовалось съ ясно выраженнымъ желаніемъ царя надѣлить московскаго митрополита бѣлымъ клобукомъ. *Повѣсть о новгородскомъ бѣломъ клобукѣ*,—какъ значится въ началѣ ея,—написана толмачемъ Димитріемъ для новгородскаго архіепископа Геннадія, написана будто бы въ Римѣ на основаніи документовъ папской библіотеки, и приблизительно около 1492 г. Содержаніе повѣсти таково: бѣлый клобукъ будто бы первоначально данъ Константиномъ великимъ папѣ Сильвестру; затѣмъ спустя много лѣтъ развращенные папы, отъ бѣса подстрекаемы, захотѣли истребить святой клобукъ, но всѣ мѣры оказывались для этого недѣйствительными. Наконецъ папа, напуганный грознымъ откровеніемъ Божіимъ, противъ воли долженъ былъ отправить клобукъ въ Константинополь; въ Константинополѣ патріархъ Филоѳей и царь Іоаннъ Кантакузинъ приняли клобукъ съ честію и радостію, но св. папа Сильвестръ и царь Константинъ, явившись патріарху, заповѣдали ему отправить св. клобукъ въ Новгородъ ко владыкѣ Василію. Въ Новгородѣ архіепископъ Василій, предваренный откровеніемъ, принялъ посылаемый отъ патріарха бѣлый клобукъ со звономъ и крестнымъ ходомъ. И когда владыка въ софійскомъ соборѣ вынулъ клобукъ изъ ковчега, „и въ тот часъ изъ церковныя главы отъ Господня образа изыде велій гласъ: *святая святымъ*! И мало помолчавъ третицею (?) гласъ прiиде: *испола іти*

[1]) Макарія и р. ц. VI. 290—1.

деспота" [1])! Нѣтъ нужды много доказывать, что исторія о бѣломъ клобукѣ не имѣетъ никакой фактической достовѣрности. Приведемъ для этого только два довода: а) въ *повѣсти* устроеніе клобука приписывается царю Константину, между тѣмъ концы клобука [2]) украшены шитыми изображеніями нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ, напр. Варлаама хутынскаго, (+ 1192) Сергія радонежскаго, (+ 1391) Кирилла бѣлоезерскаго. (+ 1427) Анахронизмъ болѣе, чѣмъ на 1000 лѣтъ! б) въ *повѣсти* перенесеніе клобука въ Новгородъ пріурочивается ко времени владыки Василія (1330—52 г.), а между тѣмъ еще владыка Іоаннъ (+ 1185 г.) носилъ бѣлый клобукъ [3]). Итакъ повѣсть *сочинена*. Но сочинена она уже изъ готовыхъ литературныхъ матеріаловъ, между которыми особенно выдаются „вѣно Константиново" и „путешествіе въ Царьградъ Добрыни Ядрейковича, впослѣдствіи арх. Антонія" [4]). Сочинителю—былъ ли онъ Дмитрій толмачь или кто другой—принадлежитъ только основная идея *повѣсти*, во имя которой онъ далъ извѣстную редакцію и группировку бывшему у него подъ руками литературному матеріалу. Эта основная идея повѣсти выражается въ слѣдующихъ словахъ откровенія папы Сильвестра цареградскому патріарху: „якоже бо отъ Рима благодать, слава и честь отнята бысть, такоже и отъ царствующаго града благодать Духа святаго отъимется въ плененіе агарянскаго, и вся святая предана будетъ отъ Бога велицей русстѣй земли" (стр. 296).

Такимъ образомъ, по идеѣ *повѣсти*, бѣлый клобукъ, также какъ и Мономахова шапка, служитъ символомъ передачи изъ Византіи на Русь царственно-іерархическаго величія. Эта параллель между двумя утварями приводится въ самой *повѣсти*. „Въ древняя бо лѣта изволеніемъ земнаго царя Константина отъ царствующаго сего града царьскій вѣнецъ данъ бысть русскому царю; бѣлый же сей клобукъ изволеніемъ небеснаго царя Христа нынѣ данъ будетъ архіепископу великаго Новаграда; кольми сій честнѣе онаго"? Можемъ заключать отсюда, что обѣ повѣсти (о Мономаховой шапкѣ и о бѣломъ клобукѣ), аналогичныя по своему характеру, явились почти одновременно,

---

[1]) Памяти. изд. Костомарова I. 286—303.

[2]) См. описаніе его 1 вып. стр. 89—90.

[3]) Макарія и. р. ц. VI. 290.

[4]) См. 1-й в. стр. 89. Также разсказъ о гласѣ отъ иконы Путіи. *Антонія* стр. 102.

вскорѣ послѣ паденія Византіи и въ началѣ очевиднаго усиленія Москвы, т. е. въ концѣ XV или первой половинѣ XVI в. Но отчего повѣсть о бѣломъ клобукѣ пріурочена къ Новгороду и притомъ во время политическаго его упадка? По мнѣнію Костомарова (Пам. 1 стр. 301) въ этой повѣсти выразилось стремленіе новгородской іерархіи къ самостоятельности, пережившее новгородскую свободу. Но содержаніе *повѣсти* не оправдываетъ этого предположенія; здѣсь нѣтъ ни намека на какой нибудь антагонизмъ между Новгородомъ и Москвою, напротивъ того бѣлый клобукъ, точно также какъ и царскій вѣнецъ, представляются общерусскою славою, унаслѣдованною отъ Византіи. Происхожденіе этой *повѣсти* именно въ Новгородѣ можно объяснить проще. Съ давнихъ поръ новгородскій владыка—и только онъ одинъ между всѣми русскими іерархами—носилъ бѣлый клобукъ. Отчего такое отличіе? И вотъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ составляется цѣлая *повѣсть*, которая, очевидно,—по крайней мѣрѣ въ основной редакціи—могла возникнуть только тогда, когда еще одинъ новгородскій владыка пользовался этимъ отличіемъ, т. е. до собора 1564 г. Существованіе утвари подало поводъ къ сочиненію *повѣсти* [1]). Эту *повѣсть*, игнорированную на соборѣ 1564 г., соборъ 1667 г. зналъ очень хорошо, но не одобрилъ. „Благословихомъ всѣхъ митрополитовъ великороссійскаго государства, да носятъ бѣлые клобуки по греческому образу ради древняго обычая, а не ради лживаго писанія Димитрія толмача, еже писа отъ вѣтра главы своея“ [2]). При Петрѣ В. бѣлый клобукъ былъ выводимъ изъ употребленія, и простодушные архіереи, подобные напр. Сильвестру Волынскому, весьма жалѣли объ упраздненіи этого, преданнаго отъ ангелъ, церковнаго благолѣпія.

Въ 1562 г. убоясь Ивана Грознаго, бѣжалъ въ Литву князь Андрей Михайловичь Курбскій, и изъ своего безопаснаго убѣжища завелъ съ царемъ ругательную переписку, тяжелую для современниковъ, ибо она еще болѣе ожесточала грознаго царя, но драгоцѣнную для историка. Византійская исторія дала возможность какъ царю, такъ и Курбскому обмѣняться обидными уподобленіями: Курбскій сравнилъ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ *духовной* пр. Лазаря мурманскаго († 1391), этотъ святой представляется въ числѣ принесшихъ бѣлый клобукъ новгор владыкѣ. *Филарета р. св.* подъ 8 марта.

[2]) Карамзинъ и. г. р. IV. 360.

царя съ Фокою тиранномъ и икономахами [1]; царь сравнилъ Курбскаго съ консуломъ имп. Аркадія Евтропіемъ и также съ икономахами [2]). Болѣе серьезная полемика на почвѣ византійской исторіи шла между царемъ и Курбскимъ по вопросу объ абсолютизмѣ царской власти. Курбскій доказывалъ, что царь долженъ слушаться добрыхъ совѣтниковъ, какъ мірскихъ, такъ особенно духовныхъ, и приводилъ примѣръ изъ житія св. Николая, какъ св. угодникъ, явившись во снѣ Константину в., обличилъ его за неправый судъ [2]). Иванъ Грозный пытался доказать, что стѣсненіе самодержавной власти клерикалами или вельможами бываетъ гибельно для государства и съ этою цѣлію такъ изображалъ картину постепеннаго паденія Византіи:

„Послѣ Константина чада его раздѣлиша власть. Константинъ убо въ Царѣградѣ, Константинъ, иже въ Римѣ, Константинъ же въ Далматіи; и оттолѣ убо греческая власть дѣлится и скудость пріимаетъ. И паки во царство Маркіяне во Италіи мнози князи и мѣстоблюстители возсташа, подобно вашему злобѣсному умышленію; во царство жь Льва великаго изобладаша койждо своими мѣсты, якоже во Африкіи Зинзирихъ, Рига и ины и оттолѣ всяко строеніе и царствія греческая преста; токмо убо упражняхуся на власти, и чести, и богатства, и междоусобными браньми растлѣвахуся. Во царство Анастасія Дикотра Драчанина больми нача оскудѣвати. . . . .

. . . Потомъ же въ царство Апсимарово, и Филиппиково, и Ѳеодосія брады Адраминческого, персомъ египетскую власть и Дамаскъ отъ грекъ изобладавшимъ, такожде при Константинѣ гноетезномъ, скиѳомъ отложившимся, посемъ же въ царство Арменина и Михаила Аморея и Ѳеофила римскаго со всею Италіею отъ греческаго царства отторшеся избраша убо себѣ царя отъ латынскаго отъ внутреннѣйшія Фрягіи; и тако убо во многихъ странахъ италійскихъ поставиша себѣ краля и князя, властодержца и мѣстоблюстителя. И якоже Настрія, и Испанія и Далматія, и французи, и вышній нѣмецкій языкъ, и поляки, и лигаоны, и готѳы, и влахи, и мутьяны, такоже и сербомъ и болгаремъ у себя власть держится поставившимъ и отъ греческаго царствія отторгшеся; и отъ сего греческому царствію злѣ къ раззоренію

[1]) См. 1 вып. стр. 105.

[2]) Сказ. Курбскаго Спб. 1868 стр. 137.

приходящу; во царствіе же Михаила и Θеодоры царицы благочестивыхъ, Божій градъ Іерусалимъ и страны финическія Персы (?) изобладаша, царствующіе грады отовсюду во утѣсненіи велицѣ начаша пребывати; и отовсюду частыми нахожденіи и браньми и ратьми часто колеблющеся, епархомъ и сигклиту всему непрестающе отъ своего злаго перваго обычая никакоже, все лице царства разорити помыслъ полагающе.... Таже убо отселѣ греки во многихъ странахъ дани взимаху; потомъ же нестроенія ради... и сами дани даяти начаша; и тако убо царствующему граду во обтѣсненіи велицѣ пребывающу, даже до царства Алексѣя, нарицаемаго Дуки Мурцуфла, при немъ же взятъ бысть царствующій градъ от фрягъ и плѣненъ бысть зѣльнѣйшимъ плѣненіемъ; и тако убо все благолѣпіе и красота греческія власти погибе. Потомъ же Михаилъ первый Палеологъ изгна латины изъ царствующаго града и паки убожество царства воздвигъ даже до лѣтъ Константина Дрогмасъ; при немъже грѣхъ ради нашихъ, народа христіанскаго, безбожный Могметъ греческую власть погаси, и якоже вѣтръ и буря зѣльна вся безъ вѣсти сотвори. Смотри же убо и разумѣй каково правденіе составляется въ разныхъ началѣхъ и властехъ" [1])!

Византійская исторія дѣйствительно могла дать какъ царю, такъ и Курбскому, не мало матеріала для защиты ихъ любимыхъ идей. Къ сожалѣнію оба они не обладали для этого ни достаточнымъ знаніемъ исторіи, ни достаточною силою историческаго мышленія. Курбскій привелъ только разсказъ о видѣніи св. Николая, стоящій внѣ исторической дѣйствительности. А царь представилъ плохой и безсвязный очеркъ перемѣнъ, обозначившихъ собою упадокъ Византіи, но не доказалъ своего положенія: *нигдѣже обрящеши, иже не разоритися царству, еже отъ поповъ владому.. иже во Грецѣхъ царствіе погубивших* [2]); равно не доказалъ и другаго положенія: *понеже убо тамо царіе быша послушни епархомъ и синклитомъ, и въ какову погибель пріидоша* [3]).

Постриженіе въ Византіи было видомъ политической смерти. Постриженію подвергались въ Византіи иногда и цари, лишаемые пре-

---

[1]) Курбскаго сказ. Опо. 1868 стр. 151—3.

[2]) Ibid. стр. 149.

[3]) Ibid. 153.

стола напр. Михаилъ Стратіотикъ, Михаилъ VII, [1]) Никифоръ Ботаніатъ. Въ томъ же качествѣ, какъ одинъ изъ видовъ политической смерти, постриженіе употреблялось и на Руси; такъ были пострижены Судиславъ Владиміровичъ, Игорь Ольговичъ, Рюрикъ Ростиславичъ. Но особенно часто злоупотреблялъ этимъ видомъ политической смерти Иванъ грозный; припомнимъ напр. постриженіе Шереметева, Хабарова и т. д. Невольные постриженники были разумѣется плохими монахами, готовыми при первой возможности сбросить съ себя монашескую рясу, и конечно нельзя много ихъ винить за это. Но царь разсуждалъ иначе. Въ посланіи къ Курбскому, который обвинялъ его за насильственные постриги, царь заявлялъ, что въ Византіи были многіе примѣры поправшихъ иноческое постриженіе и погибшихъ безгодною смертію [2]).

Въ посланіи къ инокамъ Кириллова монастыря, упрекая ихъ за послабленіе знатнымъ посриженникамъ, царь приводилъ примѣры Елезвья царя эфіопскаго, какъ образецъ совершеннаго отреченія отъ міра [3]).

Царь Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ (1598—1605).

„Здѣсь на Руси“—писалъ Юрій Крыжаничъ во второй половинѣ XVII в.—„много извѣстна и всему народу тяжко памятна исторія царя Ивана Васильевича. Этотъ царь былъ не только алчный и пещадный людодеръ, но и лютый, жестокій, безбожный мясникъ, кровопійца и мучитель. Поэтому, какъ въ древности Богъ Ровоаму противопоставилъ Іеровоама, такъ и противъ царя Ивана Богъ возбудилъ сопротивника болярина Бориса Θеодоровича Годунова, и допустилъ, что изъ трехъ сыновей одного отецъ самъ убилъ,—у другого Богъ умъ отнялъ и потомствомъ не благословилъ, а третьяго соперникъ уморилъ малолѣтняго. Итакъ не досталось царство роду Иванову, и династія его прекратилась“ [4])

Дѣйствительно недолговѣчно было на московскомъ престолѣ поколѣніе Иваново, хотя и имѣлъ грозный царь семь женъ. Послѣ смерти

[1]) 1 вып. стр. 132. 135.

[2]) Сказ. Курбскаго 143—4. „Въ Цариградѣ множайшихъ обрящеши, овѣмъ убо носы урѣзаны (Ринотметъ см. 1 в. 87—8), нѣмже во мнишеская одѣянія бывшимъ и на царство паки наскочившимъ, и здѣ убо горчайшая смерти пріяша, тамо же безконечныя муки... Сія же отъ владычествующихъ кольми же паче отъ работныхъ“!

[3]) 1 вып. стр. 165.

[4]) Крыжаничъ въ прил. къ 8 № *Р. Бес.* 1809 г. стр. 35.

слабаго Θеодора Ивановича (✝ 1598), котораго Доροθей монемвасійскій[1]) не напрасно сравнивалъ съ византійскимъ императоромъ Θеодосіемъ младшимъ, московскій престолъ остался празднымъ. Благодаря дѣятельному участію патріарха Іова, въ московскіе цари избранъ былъ Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ. Дѣло было новое, на Руси небывалое, сомнительное и возбуждавшее толки. Нужно было укрѣпить его въ народномъ сознаніи всѣми мѣрами. И вотъ главный виновникъ и истолкователь народу избранія Бориса Θеодоровича, первопрестольникъ русской церкви, патр. Іовъ въ грамотѣ по случаю избранія новаго царя прибѣгаетъ къ авторитету исторіи, чтобы доказать, что не всегда право рожденія, но иногда и особые пути Промысла приводили людей къ царскому престолу. Указавъ на ветхозавѣтные примѣры Давида и Іосифа, (который тоже будто бы царствовалъ въ Египтѣ), грамота продолжаетъ:

„И во благодати православія сіяющихъ наипаче обрѣтаютца по степенемъ въ римскихъ и греческихъ крестьянскихъ преданіяхъ. Отъ нихже первыи православиемъ сіяя, яко солнце, равноапостоленъ Константинъ сынъ великаго Консты, кесаря римскаго, иже преже бывша *тирона*, еже есть воинъ, при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ царема римскима. Сей убо великій первый крестьянскій царь, во царехъ первый къ Богу правовѣріемъ просія, яко солнце, тщаніежъ и взысканіе о крестѣ Христовѣ, яко инъ никтоже, и обрѣте его; многоже и св. мощей произыска и собра, идольскія требы до конца разори, и многа ина исправленія но Бозѣ показа, и съ небесе свидѣтельствованъ знаменіемъ креста Господня, отнюдуже побѣду вземъ, враги побѣждаше и многия языцы во Христа вѣровати приведе: и сего ради отъ Бога не земнымъ токмо царствіемъ, но и небеснымъ одарованъ бысть, и въ крестьянскихъ царѣхъ первый въ ликъ апостольскій учиненъ. Потомъ вторый царь благочестія поборникъ и нечестія обличитель Θеодосій великій не телеснымъ точію видомъ, но и славою премного высокъ, иже отъ Граііяна царя въ порфиру царскую одѣянъ бысть и вѣнцемъ царскимъ вѣнчанъ; отъ синклита предъизбранъ, при немъ же вторый св. вселенскій соборъ бысть. Подобенъ же сему великому Θеодосію Маркіонъ великій царь, благочестиемъ и вѣрою, храбствомъ же и мудростію изященъ зѣло,—прежде въ чину воинственномъ бысть, потомъ Θеодосіемъ царемъ малымъ на царство возведенъ по извѣщеню

[1]) Δοροθέου συνοψις p. 449.

Іванна Богослова [1]); при семъ бысть четвертый св. вселенскій соборъ. Подобенъ же симъ царема Өеодосію и Маркіону Іустинъ малый и Тиверій. Царствующу убо сему Іустину въ Царѣградѣ, супружницу имѣя зѣло милостиву, подобну своему нраву, яко и самъ милостивъ есть, именемъ Софію,—не бѣ же има сына, ни дщери. У него же бѣ совѣтникъ Тиверій благовѣренъ зѣло, красенъ видомъ, лицемъ свѣтелъ, милостивъ и долготерпѣливъ, въ воинствѣ храбръ велми. Красоты жь его ради и храбрости царь Іустинъ возлюби его, пріемъ во усыновленіе. И первіе украшаетъ его кесарскимъ вѣнцемъ; потомъ же собравъ патріарха и весь синклитъ свой, и поучивъ довольно [1]) скиөетроцарствія, самодержавстія вѣнцемъ вѣнчаетъ, еще живъ сый въ житіи семъ. Іустинъ же царь, вѣнчавъ Тиверія на царство, успе сномъ вѣчнымъ. По умертвіи же Устиновѣ, благочестивый царь Тиверій богоданную свою матерь царицу Софію, жену Іустинову, зѣло почте и яко матерь себѣ имѣ ю,—подъ областію же его сущимъ недугующимъ и стражущимъ и нищимъ отверзъ сокровища своя, старымъ бысть вожь, печальнымъ утѣха, во всѣхъ бѣдахъ помощникъ, и толико, яко всѣмъ людемъ прехвально вопити о немъ: *втораго*, рѣче, *Августа, римскаго кесаря, далъ намъ Богъ днесь*. Бѣже у него двѣ дщери: едину даде за Маврикія. Той убо Маврикій въ воинствѣ храбръ зѣло, егоже сочтанія ради дщере своея Тиверій царь въ кесарскій санъ устрои, по малѣ же по представленіи своемъ и царство свое вручи ему. Любезно чтуще божественная писанія многихъ во царѣхъ обрящуть скиффетро царствія имущихъ и въ порфиру царственную облачающихся; многи убо и нехотяще придоша, въ неже звани быша отъ Бога" [2]).

---

[1]) Въ *собр. гос. гр.* I. 623. варіантъ *Златоустаго*.

[2]) 1 вып. стр. 75—6.

[3]) Грамота на избраніе Бориса издана въ *Вивліоөикѣ Новикова* VII, 40 и слѣд., но мы приводили выдержку изъ нея по рукописи соловецкаго монастыря, нынѣ каз. д. ак. № 352 л. 145—8. Въ печатномъ изданіи есть дополненія противъ рукописи: именно въ числѣ государей, восходившихъ на престолъ не по наслѣдству, приводятся Михаилъ Рангаве (811—812) и Василій македонянинъ (866—886),—но такъ какъ они приводятся съ нарушеніемъ хронологическаго порядка, именно между Маркіономъ (450—427) и Іустиномъ малымъ (565—578), то мы и можемъ признать ихъ позднѣйшею неумѣлою вставкою; за то въ рукописи упоминается Маврикій, о коемъ нѣтъ рѣчи въ печатномъ изданіи. Вообще текстъ соловецкой ру-

Въ исчисленіи византійскихъ царей, вступившихъ на престолъ не по праву рожденія, (а такихъ было большинство), грамота не идетъ далѣе Маврикія, быть можетъ потому что слѣдующій за тѣмъ царь Фока тиранъ служилъ плохою рекомендаціею для царей, случайно достигавшихъ престола.

Смутное время (1605—1612).

Царствованіе Бориса Годунова закончилось несчастно. Головня, оставшаяся отъ Содома и Гоморры, непогребенный мертвецъ, новый Арій, второй Юліанъ, Фока и Константинъ мотылоименный,—однимъ словомъ первый самозванецъ низвергъ съ престола династію Годуновыхъ, но и самъ скоро погибъ подобно своимъ византійскимъ первообразамъ [1]).

Несчастно было и царствованіе преемника Лжедимитріева, Василія Шуйскаго, и горькая необходимость заставляла москвичей подумывать объ избраніи на московскій престолъ польскаго королевича. Патріархъ Гермогенъ былъ противъ этого. „Вспомните, православные", говорилъ онъ москвичамъ, „что̀ Карлъ въ великомъ Римѣ сдѣлалъ!" Но слушателямъ было не до Карла и не до великаго Рима: они заткнули свои уши разумныя и чувственныя и посмѣялись [2]). Чтобы понять, что̀ по мнѣнію патріарха, Карлъ въ великомъ Римѣ сдѣлалъ, приведемъ слѣдующее мѣсто изъ *слова объ отпаденіи латинъ:* „бяше на седмомъ соборѣ Андріанъ, папа римскій, и потомъ Лео, таже Стефанъ и т. д. Сіи вси православніи быша, исповѣдающе православное знаменіе... якоже прочіи церкви до днесь держатъ, яже суть сии: Константина града церкви, и александрійская, и антіохійская, іерусалимская. По прехожденіи же седмого собора, девятому папѣ наставшему въ Римѣ Леонови,—во время же то бысть иконоборство въ Константинѣ градѣ,—Лео же папа римскій, призва къ себѣ тогда отъ внутреннейша Фругія Каруля, егоже царя сътвори. Отъ мѣста же онаго фружского послѣдоваша Карулю еретици нѣціи, иже бяху отъ ученія Аріева и Аполлинаріева съдержими: и вшедшимъ имъ въ Римъ, начаша развращати люди Божія..." [3]).

———

кописи въ привеценномъ почти мѣстѣ буквально сходенъ съ соотвѣтственнымъ мѣстомъ въ избирательной грамотѣ Мих. Ѳ. Романова, помѣщенной въ *Соб. гос. гр.* I, 623—4.

[1]) Слич. 1 в. стр. 36, 41—3, 80—1, 93.

[2]) Соловьева и. р. VIII, 341.

[3]) Памятн. изд. Костомаровымъ IV, 218.

Однимъ словомъ—вышло такъ, что, благодаря Карлу, Римъ потерялъ православіе. Опасаясь тогоже и для Москвы, патріархъ и былъ противъ иноземнаго властителя; но сила обстоятельствъ была такова, что и непреклонный Гермогенъ долженъ былъ наконецъ сдаться и въ грамотѣ къ Сигизмунду, склоняя короля отпустить сына на московское государство подъ условіемъ принятія православія, доказывалъ достоинство греческой вѣры тѣмъ, что въ ней многіе святые Богу угодили [1]).

Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ 1613—45 г.

Воцареніе польскаго королевича не состоялось. Въ московскіе государи былъ избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. И въ избирательной грамотѣ значится, что глава депутаціи архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ, убѣждая Михаила Ѳеодоровича идти на московскій престолъ, приводилъ тѣже ободрительные примѣры византійскихъ государей—Константина вел Ѳеодосія в., Маркіона, Іустина малого, Тиверія и Маврикія,—какіе приведены въ избирательной грамотѣ Бориса Годунова [2]). Вещь возможная, что такъ было и въ дѣйствительности. Исторія избранія Борисова была въ свѣжей памяти; и въ положеніи обоихъ государей Михаила Романова и Бориса Годунова было то общее, что они восходили на престолъ не по праву рожденія.

Дальнѣйшее царствованіе Михаила Ѳеодоровича не представляло для современниковъ повода къ историческимъ справкамъ или аналогіямъ; заявлялось только историческое противуположеніе; заявлялось, что совмѣстное—де государствованіе отца—патріарха и сына—царя безпримѣрно въ исторіяхъ [3]). Это правда. Но мы видѣли выше, что византійская исторія представляла подобный примѣръ трогательнаго при всемъ народѣ свиданія отца съ сыномъ послѣ долгой разлуки [4]).

Алексѣй Михайловичъ 1645—1676.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича во первыхъ патріархъ Никонъ и во вторыхъ раскольники—старообрядцы всего болѣе условливали собою необходимость справокъ изъ византійской исторіи. Еще

---

[1]) Галахова ист. хрест. стр. 372.

[2]) Собр. гос. гр. I, 623—4.

[3]) Новикова вивліоѳика XIV. 115.

[4]) 1-й выпускъ стр. 83.

будучи митрополитомъ новгородскимъ, Никонъ убѣдилъ царя перенести въ Москву изъ соловецкаго монастыря мощи митрополита Филиппа, подобно тому, какъ Θеодосій младшій перенесъ въ столицу мощи умершаго въ заточеніи Іоанна Златоустаго [1]. Во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Москвѣ въ 1653 г., патр. Никонъ, спасая себя и царское семейство, удалился изъ столицы въ болѣе безопасныя мѣстности, оправдывая этотъ поступокъ словами Аθанасія александрійскаго, который въ письмѣ къ Антіоху признавалъ законнымъ удаленіе во время язвы въ безопасныя мѣстности [2]. Будучи патріархомъ, Никонъ устроилъ въ 40 верстахъ отъ Москвы Воскресенскій монастырь, который проименовалъ „новымъ Іерусалимомъ", придавъ и окрестностямъ его также священныя библейскія наименованія. Пока Никонъ не былъ въ разладѣ съ царемъ, противъ этого наименованія не слышалось возраженій, но когда Никонъ разошелся съ царемъ, то названіе его монастыря начали находить гордымъ, унизительнымъ для древняго Іерусалима и сравнивали Никона съ какимъ-то древнимъ еретикомъ Мамантомъ [3]. Съ своей стороны и Никонъ, пока былъ въ дружбѣ съ царемъ, не возражалъ сильно противъ его *уложенія*, но во время своего разлада съ царемъ сильно обрушился на этотъ кодексъ, называя его богопротивнымъ [4].

Разладъ царя съ патріархомъ продолжался цѣлыхъ девять лѣтъ. (1658—66). Въ теченіе этого времени разновременно выдвигались и при помощи византійской исторіи разнообразно рѣшались слѣдующіе вопросы: а) въ какой соизмѣримости находятся между собою царская и патріаршеская власть? б) можетъ ли архіерей, оставившій свою каθедру, опять вступить на нее? в) можетъ ли архіерей, живя на покоѣ,

---

[1] 1 вып. стр. 57—8.

[2] Ibid 171.

[3] Тихонравова Лѣтописи р. лит. V. 167—8.

[4] „У его царскаго величества", писалъ Никонъ К—польскому патріарху Діонисію, „учинена книга, св. евангелію и правиломъ св. апостолъ и св. отецъ и закономъ греческихъ царей во всемъ противна; и судятъ и указы чинятъ по ней и почитаютъ ее во всемъ вящще евангелія Христова". Далѣе Никонъ заявляетъ, что хотя въ предисловіи къ *уложенію* и говорится, что въ составъ его должны войти градскіе законы благочестивыхъ греческихъ царей, но на дѣлѣ никакіе такіе законы не приняты въ соображеніе. *Записки русскаго археологич. общества* т. 2-й Спб. 1861 г. стр. 517—8.

получать доходы на своё содержаніе отъ своей прежней каѳедры? г) можетъ ли архіерей, самовольно оставившій свою каѳедру, признаваться архіереемъ или долженъ считаться чуждымъ архіерейства и священства? д) можетъ ли патріархъ быть судимъ и осуждаемъ подчиненными себя епископами?

На всѣ эти вопросы давались отвѣты и pro и contra.

а) Самъ Никонъ, опираясь на подложное вѣно Константиново, признавалъ патріаршій санъ выше царскаго, и сравнивалъ первый съ солнцемъ, а послѣдній съ луною [1]). Предоставленное царю право входить въ олтарь Никонъ старался объяснить въ самомъ скромномъ смыслѣ. „А что ты глаголеши“ (полемизируетъ Никонъ съ какимъ-то защитникомъ царской власти, быть можетъ съ Паисіемъ Лигаридомъ): *для того царь ходилъ въ олтарь, что помазанъ отъ Бога,* то ты солгалъ. Помазанъ есть чрезъ архіерея на царство. Обрѣтаемъ же св. вселенскаго собора правило 69: *токмо царь единъ, инъже никтоже отъ мірскихъ человѣкъ, въ святилище да внидетъ.* Толкованіе: „не достоитъ никомуже отъ всѣхъ въ мірстѣмъ житіи живущихъ внутрь священнаго олтаря входити; токможе се никакоже не возбранено есть царстѣй власти и господьству, егда хощетъ принести дары создавшему его Богу, по нѣкоему преданію древнихъ отецъ“.—И сія тако суть. Но царское величество сего правила не сохраняетъ, не точію что приноситъ создавшему его Богу по нѣкоему преданію древнихъ отецъ, но и прежде данное св. велицѣй церкви благочестивыми преже бывшими цари и в. князи, все усвоилъ въ своя потребы“ [2]). Предпочитая іерархическую власть царской, Никонъ въ силу этого высказывалъ нѣкоторое сочувствіе римскому папѣ. „Папу за доброе отчего не почитать“: говорилъ Никонъ „у него мощи апостоловъ Петра и Павла, и онъ имъ служитъ“ [3]). Но такое превозношеніе іерархической власти въ ущербъ царской было несогласно съ преданіями византійской исторіи.

Противники Никона основательно возражали ему, что на вселенскихъ соборахъ святители оказывали царямъ послушаніе [4]). Въ томъже смыслѣ высказались и восточные патріархи,—когда имъ былъ предло-

---

[1]) Соловьева и. р. XI, 321.

[2]) Записки р. археолог. общества II, Спб. 1861 стр. 471—2.

[3]) Соловьева и. р. XI. 327.

[4]) Тихонравова лѣтописи V. 159—60.

женъ рядъ общихъ вопросовъ, имѣвшихъ отношеніе къ Никоновскому дѣлу [1]). На вопросъ: долженъ ли патріархъ слушаться царя, такъ чтобы былъ одинъ властелинъ,—или нѣтъ? патріархи (ссылаясь на сочиненіе объ этомъ предметѣ, составленное при царѣ Мануилѣ 1143—80 г. и патр. Михаилѣ) отвѣтили, что одинъ царь есть государь и владыка во всѣхъ политическихъ дѣлахъ, а патріархъ подвластенъ ему, а кто разсуждаетъ иначе, тотъ не можетъ называться не только архіереемъ, но и христіаниномъ, ибо противится Христу Господню.

б) Никонъ, удалившись съ своей каѳедры, не разъ долженъ былъ признаваться себѣ, что онъ сдѣлалъ ложный шагъ, и подумывать о возвращеніи. Конечно всего лучше было бы возвратиться со славою, о чемъ иногда и мечталъ Никонъ. „Намъ первообразныхъ много", писалъ Никонъ, „ихъже реестръ се есть: Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій великій, Василій". И въ другомъ мѣстѣ: „изгнася Іоаннъ Златоустъ, и паки на свой престолъ по смерти изгнавшихъ возвратися [2]). Но если не приходилось возвратиться съ торжествомъ, то Никонъ готовъ былъ возвратиться безъ торжества, даже безъ приглашенія. Весь вопросъ состоялъ только въ томъ,—возможно ли для Никона возвращеніе на каѳедру послѣ самопроизвольнаго удаленія, или нѣтъ. Самъ Никонъ думалъ, что возможно. „Благодать Духа святаго у меня не отнята", говорилъ онъ. Враги его думали иначе. Они заявляли, что Никонъ самъ призналъ себя недостойнымъ патріаршества и съ клятвою отрекся отъ престола. Историческую поддержку желаніямъ Никона доставилъ іерусалимскій патріархъ Нектарій въ письмѣ къ Алексѣю Михайловичу. Убѣждая царя не полагать начала пагубному обычаю смѣнять патріарховъ, патріархъ привелъ рядъ примѣровъ въ пользу Никона изъ современной греко-восточной практики: „бывшій по взятіи К—поля тамошній блаженной памяти патріархъ Геннадій говоритъ въ одномъ своемъ письмѣ къ монахамъ синайской горы, что отреченіе архіерея недѣйствительно, если не будетъ принято и утверждено патріархомъ; подобно сему и отреченіе митрополита и патріарха. Во время нашего патріаршества во св. градѣ Іерусалимѣ подвѣдомственный

---

[1]) Отвѣты 4-хъ патріарховъ 1663 г. по 25 вопросовъ предложенныхъ московскимъ дворомъ—напечатаны въ III томѣ *собранія гос. грамотъ и договоровъ* 84—112.

[2]) Записки арх. общества т. 2. стр. 587 и 545.

намъ митрополитъ Доровей многократно просилъ отставленія отъ своей епархіи, которая находится за Іорданомъ и имѣетъ три или четыре христіанскія арабскія селенія кромѣ его митрополіи; но какъ онъ мужъ добродѣтельный, сильный дѣломъ и словомъ къ утвержденію тамошнихъ христіанъ, то мы не согласились на его отрицаніе; когда же онъ наконецъ, послѣ многихъ прошеній, поднесъ намъ письменное отрицаніе, то мы отринувъ и оное, оставили его на своей епархіи. Когда и патріархъ Кириллъ, преемникъ киръ Тимоѳея, будучи обремененъ лѣтами и заботами, отрекся отъ своего престола чрезъ поданное имъ собору письменное отрицаніе и на его мѣсто возведенъ былъ уже ираклійскій митрополитъ Неофитъ; то послѣ сего нѣкоторые изъ первостепенныхъ митрополитовъ, узнавши о томъ, съѣхались изъ своихъ епархій въ К—поль, и, недовольны будучи отреченіемъ Кирилла, уничтожили оное, и, успоконвъ Неофита, по согласію его, церковнымъ содержаніемъ, снова возвели на престолъ Кирилла, и сіе сдѣлали не по особенной какой дружбѣ къ нему и не по враждѣ къ Неофиту, но потому что Кириллъ былъ опытнѣе въ управленіи церкви»[1]). Грамота эта не имѣла иныхъ послѣдствій, кромѣ заключенія подъ стражу грамотоносца.

в) Примиряясь по временамъ съ необходимостію оставить патріаршество, Никонъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ обезпечить себѣ въ отставкѣ довольство и почетное положеніе и съ этою цѣлію указывалъ на существовавшій на востокѣ обычай давать живущимъ на покоѣ архіереямъ на пропитаніе изъ доходовъ прежней епархіи. *Мы* (о семъ) *писанія не обрѣтохомъ*, возражали противники Никона и прибавляли, что, еслибы даже и существовалъ такой обычай, то онъ не долженъ быть соблюдаемъ, какъ несогласный съ правилами[2]).

Не почетное и обезпеченное положеніе на покоѣ готовили Никону его противники, но полное униженіе, полное лишеніе архіерейства и священства. И съ своей точки зрѣнія они были правы, потому что знали, что Никонъ не удовольствуется остатками чести и могущества, а будетъ бороться до тѣхъ поръ, пока не будетъ низложенъ окончательно. Но какъ придать законное основаніе тому, что такъ желательно? Ссылались на опредѣленія собора противъ Варлаама, что архіерей, сошедшій на

---

[1]) Собр. гос. грамотъ III 139—140.

[2]) Субботина. Дѣло патр. Никона. 219. 221—2.

мѣсто кающагося, не можетъ архіерейская дѣйствовати [1]); ссылались далѣе на каноническое толкованіе Матѳея Властаря, гласившее, что безумно есть архіерейство оставляти, де; атижеся священства [2]). Но въ пользу Никона были авторитетные примѣры св. Григорія Богослова, Аѳанасія александрійскаго, Ѳеодора макрскаго, Евстафія памфилійскаго, іерея Віанора. Эти примѣры представлялъ въ запискѣ царю 1660 г. ученый старецъ Епифаній Славеницкій. „Св. соборъ вселенскій вторый св. Григорія Богослова, самовольно престолъ свой константинопольскій оставившаго, не низверже, священства его чужда не сотвори, сана архіерейскаго не лиши и власти архіерейскія оному не отъяша: святый бо Григорій Богословъ по еже самовольно престолъ свой к—скій оставити, пришедъ въ Назіанзъ, архіерейская священнодѣйствова, мужа благоговѣйна именемъ Евлалія хиротониса, и того епископа поставн, яко Григорій, житія его списатель, свидѣтельствуетъ... Ѳеодоръ, епископъ макрскій, писаннѣ архіерейскаго сана отрекійся, паки, егда прочетшаяся отреченія его не грѣха, но смиренномудрія ради бывшая быти явишася отъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго Михаила Ангіела сана архіерейскаго наслаждатися, архіерейская дѣйствовати и яко достойный епископъ быти удостоися, яко Арменопулъ свидѣтельствуетъ въ книзѣ первой... Евстафій епископъ, писаннѣ епископства отрекійся, отъ св. третіяго вселенскаго собора сіе получити сподобися: первое, да чести архіерейскія наслаждается; второе, да по изволенію престольнаго епископа діаконы хиротонисуетъ и іереи поставляетъ и прочая архіерейская священнодѣйствуетъ; третіе, да въ церковь вдовствующую и престольнаго епископа не имущую введется,—яко свидѣтельствуетъ третьяго вс. собора посланіе къ собору памфилійскому написанное... Іерей Віаноръ, іерейства отрекійся, паки отъ св. и богомудраго Великаго Василія іерейская священнодѣйствовати сподобися“ [3]). Противники Никона напрягали всѣ усилія, что бы показать, что эти примѣры къ Никону не относятся [4]). Изъ примѣра Григорія Богослова дѣлали выводъ не въ пользу Никона, находя здѣсь подтверщденіе того, что новый архіерей возводится на каѳедру при жизни

[1]) Новикова вивліоѳика III, 405.

[2]) Субботина Дѣло патр. Никона 194. 197.

[3]) Ibid. 213. 196. Также *вивліоѳ*. III, 376.

[4]) Ibid. 199. Лѣтописи Тихонравова V, 161.

предшественника [1]). Но все-таки вопросъ о положеніи Никона послѣ оставленія имъ каѳедры оставался спорнымъ, и чтобы рѣшить его въ смыслѣ возможно неблагопріятномъ для Никона, противники его должны были набрать дополнительныхъ обвиненій противъ Никона. Въ числѣ этихъ обвиненій было то, что Никонъ 1) клялъ свою паству, не подражая примѣру Іоанна Златоустаго, который хотя былъ изгнанъ, но своей паствы не проклиналъ [2]), 2)—во время патріаршества единолично и самовольно извергъ Павла, епископа коломенскаго. Послѣдній поступокъ въ актѣ низложенія Никонова признавался неправильнымъ на основаніи слѣдующей справки изъ греческой исторіи; „вселенскій патріархъ Лука не утверди изверженіе Іоанна, архіепископа кипрскаго, бывшее со единонадесятми епископы, на епископа амаѳунтскаго, за сіе едино, яко число не бяше совершенно, но недостаточно и меньше двунадесятихъ“ [3]).

г) По вопросу о компетентномъ судѣ надъ собою Никонъ предъявлялъ слишкомъ широкія требованія, въ надеждѣ сдѣлать судъ надъ собою невозможнымъ и практически неосуществимымъ. Прежде всего Никонъ отрицалъ свою подсудность русскимъ епископамъ, заявляя, что они его дѣти, не могущіе судить своего отца, что они при поставленіи давали ему обѣтъ послушанія. Противъ этой мысли Никона въ письмѣ іерусалимскаго патріарха Нектарія приводятся историческіе примѣры что высшіе бывали низлагаемы низшими. „Акратій бо митрополитъ Кесаріи низложи Македонія, константинопольскаго патріарха, яко глаголетъ Сократъ въ повѣсти церковней въ книзѣ 2-й, въ главѣ 23-й, и восточные

---

[1]) Субботина. Дѣло п. Никона 238.

[2]) Субботина. Дѣло п. Никона стр. 237. Златой языкомъ Іоаннъ, изверженъ неправедно сана архіерейскаго, изъ церкве изгнанъ, по изверженіи въ третій день самъ вдадеся и никогоже кляше; возвращенъ же отъ изгнанія и нудимъ царемъ и царицею не хотяше внити въ градъ, дондеже народъ приведе его съ нуждою; во второеже изгнаніе радовашеся, яко изгнанъ бысть, а никогожъ кляше; аще и пришедъ огнь отъ Бога пожже сущая тамо зданія, но не по его прошенію: онъ бо аще и изгнаніе подъя, но кротостію отъиде. Заповѣда же и Алимпіадѣ съ прочими поставленному по немъ въ церкви, по нужди или совѣтомъ всѣхъ, повиноватися тому, якоже самому Іоанну: *не можетъ бо*, рече, *церковь безъ епископа быти*.

[3]) Собраніе гос. грамотъ III, 184.

епископы низложиша Юлія папу, яко свидѣтельствуетъ Созоменъ въ книгѣ 3-й" [1]).

На бѣду Никона обстоятельства сложились такъ, что судить его прибыли два патріарха, и въ томъ числѣ александрійскій носившій титулъ *судіи вселенной*. Паисій Лигаридъ далъ любопытствующему московскому двору такую историческую справку о причинахъ этого громкаго проименованія. „Императоръ Василій, раздраживпись порицаніями патріарха, нанесъ ему единый ударъ. Въ то время, призванный для посредничества въ примиреніи ихъ, александрійскій патріархъ Ѳеофилъ прекратилъ взаимную вражду рѣшеніемъ отрѣзать у восковой статуи патріарха языкъ, а у царской отнять руку за дерзостный ударъ" [2]). Но александрійскій патріархъ Паисій, судившій Никона, не съумѣлъ такъ миролюбно кончить вражду царя съ патріархомъ, какъ его давній предшественникъ.

Низложивъ Никона, соборъ 1666—7 г. занялся разсмотрѣніемъ его реформъ. Къ этимъ реформамъ соборъ не былъ такъ строгъ, какъ къ ихъ виновнику. Иначе и быть не могло. Никонъ былъ филелленъ. Исправленіе церковныхъ книгъ и чиновъ онъ совершалъ по греческому образцу и съ благословенія и совѣта восточныхъ патріарховъ [1]). Въ частности одинъ изъ его судей, патріархъ антіохійскій Макарій былъ въ Москвѣ въ самую горячую пору никоновскихъ исправленій, и—какъ мы видѣли—скрѣплялъ многія изъ нихъ своимъ авторитетомъ. Представителямъ православнаго востока нельзя было возстать противъ никоновскихъ исправленій, не становясь въ противорѣчіе съ самими

---

[1]) Ibid. 117.

[2]) Ibid. 119. Это извѣстіе подтверждается преосв. Порфиріемъ. *Труды к. д. ак.* 1868 № 10 стр. 58.

[3]) Мы уже упоминали выше о письмѣ къ Никону цареградскаго патріарха Паисія (напечат. въ предисловіи къ *служебнику* моск. изд. 1665 г.) Правда патріархъ Паисій какъ бы удерживаетъ Никона отъ излишней ревности къ единообразію церковныхъ чиновъ, ссылаясь на Епифанія Кипрскаго въ томъ, что церковь въ разныхъ мѣстахъ принимала разныя степени поста и масоядения, и на Василія в. въ томъ, что неокесарійская церковь не принимала того, что принималось въ другихъ мѣстахъ,—но вообще хвалитъ его усердіе къ изглажденію на Руси различій, несогласныхъ съ восточною церковію.

собою. И мы видимъ, что они одобрили никоновскія исправленія,—а къ иномыслящимъ современникамъ и предшественникамъ отнеслись весьма сурово. Объ отцахъ стоглаваго собора сказано, что они писали простотою и невѣжествомъ; о Димитріѣ толмачѣ,—что онъ писалъ о бѣломъ клобукѣ отъ вѣтра главы своея и т. д.;—современные расколоучители сравнены съ Аріемъ и анаѳематствованы въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ.

Не разбирая всей дѣятельности собора, обратимъ вниманіе только на приводившіяся тогда ссылки на греческую исторію по вопросу объ иконописаніи.

Вопросъ объ иконописаніи не новый въ русской церкви. Дьякъ Висковатый въ 1553 г. выражалъ сомнѣнія относительно правильности изображенія Бога Отца въ видѣ *Ветхаго деньми,* Христа въ видѣ ангела съ крыльями, св. Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ и т. д. Патріархъ Никонъ возставалъ противъ иконъ фряжскаго письма и даже хотѣлъ сожигать такія иконы и только по просьбѣ царя Алексѣя ограничился зарытіемъ ихъ въ землю [1]). И вотъ на соборѣ 1666—7 г. снова былъ поднятъ вопросъ объ иконописаніи. Въ рукописяхъ соловецкаго монастыря (нынѣ казанской д. академіи № 891) есть нѣчто въ родѣ докладной записки по этому вопросу подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Челобитная царю Алексѣю Михайловичу и собраніе от божеств. писанія о красотѣ св. церкве св. иконъ воображеніе и о изящном знаніи истинных образов и о дерзости неистово иконы пишущихъ и пріемлющих* и т. д. Изъ 33 пунктовъ этой записки въ трехъ есть ссылка на греческую исторію.

„Греческій царь Василій Македонскій собравъ отвсюду премудрыхъ живописцевъ и повелѣ списати мученія святыхъ, и добрѣ изобразити за присноботную любовь къ тѣмъ, мужества ради страданій и жительства ихъ непорочнаго, дабы и намъ зрящимъ на нихъ подражательнѣйшимъ быти“.

„О сицевомъ же священнообразномъ воображеніи святыхъ иконъ благочестивомудренный Мануилъ царь, скипетродержатель греческій, люботщательныя труды и боголюбезныя предложивъ, изрядно самъ написалъ образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“.

„Во дни греческаго царя Льва великаго зографъ нѣкій дерзнулъ писати Христовъ образъ неистово, и абіе усше рука его, донележе по-

---

[1]) Travels of Macarius II, 50.

каяся. Исцѣли же его Геннадій патріархъ молитвою. И паки нѣкто зографъ писа образъ пресвятыя Богородицы благолѣпнѣ, а діаволъ во снѣ ему гнѣвомъ претяше; возбудився же зографъ тече ко церкви, написа благолѣпнѣ Матерь Божію, а диавола зѣло гнусно подъ ногами ея на стѣнѣ, самъ же на помостѣ стояше; и внезапу велій вѣтръ воста, и оныя помосты опроверже на землю. Тогда видѣвъ страшное видѣніе зографъ возопи ко пресвятей Богородицѣ о помощи. Оле чудесе! і отъ образа своего пресвятая Богородица руку простре, и оного зографа удержа, отъ ранъ и отъ смерти сохрани".

Далѣе въ той же рукописи слѣдуетъ списокъ съ соборной грамоты по иконописному дѣлу. Въ этой грамотѣ святѣйшихъ трехъ патріархъ; Паисія милостію божіею папы и патріарха великаго божія града Александріи и судіи вселенныя,—Макарія милостію божіею патріарха божія града великія Антіохіи,—Іоасафа милостію божею патріарха московскаго—находимъ слѣдующія историческія данныя по вопросу о иконномъ писаніи.

„В лѣпоту убо премудріи мужи гречестіи завѣтъ написали бяху, Да никтоже отъ рабъ или плѣнникъ хитрости иконнѣй учится, но токмо благодатныхъ чада и совѣтніи сынове тому художеству навыкають.. да писателіе св. иконъ,—имъже царіе и патріарси и вси людіе христіанстіи покланяются и почитаютъ,—почитаемы будутъ,—якоже и при первомъ равноапостольномъ христіанскомъ царѣ—церкве великія іеросигклитами царьскими со благородными и при иныхъ благочестивыхъ царехъ,—и сочтутся въ сословіи лицъ церковныхъ.

„Икону, отъ божественнаго Луки писанную, хранену быти въ Царѣградѣ древле въ храмѣ Богородицы, Одигитрія реченныя, отъ царицы Пулхеріи созданнѣмъ свидѣтельствуетъ Никифоръ Каллистъ въ книгѣ третей-надесять. Храненъ бяше и инъ таможе во храмѣ св. Софіи образъ Богородицы отъ божеств. Луки евангелиста написанный, егоже занеже венетове, разорше двери святилища, унесоша, за сіе святотатство отъ цареградскаго патріарха Ѳомы анафемою ударени бѣху.

Опредѣляя значеніе собора 1666—7 г. по отношенію къ русскому расколу, мы должны сказать что строгій приговоръ надъ старообрядцами, произнесенный восточными патріархами, не ясно понимавшими своеобразнаго характера московской религіозности, имѣлъ—по справедливому замѣчанію Костомарова [1]),—чрезвычайную важность въ послѣдующей исторіи

[1]) Русская ист. въ жизнеописаніяхъ вып. V. стр. 214.

раскола: онъ утвердилъ непримиримую вражду между господствующею церковію и несогласными съ нею противниками никононовскихъ исправ-леній. Пораженные проклятіемъ патріарховъ, вожди старообрядства не замедлили признать патріарховъ некомпетентными судьями, людьми, у которыхъ самихъ *православіе пестро*. Вожди раскола плохо знали исторію, но имѣли богатую фантазію, и она помогла имъ обставить никоновскія новшества псевдоисторическими данными, внушавшими къ нимъ болѣе, чѣмъ нерасположеніе.

О происхожденіи, введенныхъ Никономъ греческихъ клобуковъ, Аввакумъ сообщаетъ, будто „въ Римѣ была, прежде собора флоренскаго, на престолѣ в папахъ баба еретица“; будто „она устроила себѣ клобукъ на подъклейкѣ сицевымъ образомъ, якоже Никонъ“; будто на флорентійскій соборъ папа „Евгеній пріиде въ прежереченномъ рогатомъ клобукѣ;“ будто „оттолѣ греки развратилися и клобуки такіеже надѣли на себя“,—а отъ грековъ заняли Никоніане [1]).

Троеперстное перстосложеніе для крестнаго знаменія—по ученію діакона Өеодора—„мудрованіе арменское, богострастное и Евтиху и Діоскору согласное, отметающимъ вочеловѣчесніе Христово, и единовольникомъ сходное“. Это нововведеніе, воскрешавшее будто бы въ греческой церкви древнія ереси, русскими расколоучителями приписывалось то иподіакону Дамаскину. Въ греческой церкви, „говоритъ Өеодоръ“, „того не бывало до поддьякона Дамаскина“ [2]). Тоже самое подтверждаетъи Аввакумъ: „еже креститися тремя персты есть Формоза, папы римскаго, мудрованіе со діаволомъ, преданіе вора,

---

[1]) А. Б. Описаніе раск. соч. II, 9.

[2]) А. Б. Описаніе раск. соч. I, 35. Объ иподіаконѣ Дамаскинѣ находимъ у Саөы (Νεοελληνική φιλολόγια. p. 152—3) слѣдующія свѣдѣнія: „*Дамаскинъ студитъ*, солунянинъ родомъ, упоминается у Дороөея между чудными учениками Елеавулка, рукоположенъ въ иподіакона, впослѣдствіи былъ епископомъ Лиөы и Рендики, а еще позже митрополитомъ Навпакта и Арты; здѣсь онъ и умеръ. Студитъ былъ одинъ изъ разумнѣйшихъ и добродѣтельнѣйшихъ клириковъ своего времени, много принесшій пользы отечеству своими сочиненіями и исправлявшій погрѣшности клира. Важнѣйшее сочиненіе его: „Книга, называемая *сокровище*, которую составилъ монахъ Дамаскинъ, иподіаконъ и студитъ, солунянинъ“. (Напеч. въ Венеціи 1528, 1603, 1618, 1628 и много разъ до 1844).

безъимяннаго иподьякона“ (т. е. Дамаскина). „Нынѣшнія греческія и русскія патріархи ссылаются на нѣкоего поддьякона Дамаскина и студита, и тому окаянному врагу Божію вѣруетъ, яко въ Бога, въ своего злодѣя“. Относительноже именословнаго сложенія перстовъ для благословенія священическаго, Аввакумъ говоритъ, что это „преданіе врага и адова икса, Малаксы протопопа, херословное Малаксово благословеніе, развращенная Малакса печать антихристова“.—Тяжела,—тужитъ Аввакумъ,—просыпка пившему чашу ту.. Кому попъ Малакса на чело наложитъ, тотъ не проснется до суднаго дня [1]).

Противъ трегубой аллилуіа выдвинуто было расколоучителями на первый планъ житіе Евфросина псковскаго, который будто бы ходилъ, въ Царьградъ, чтобы узнать тайну пресвятой аллилуіа, приходилъ туда при имп. Кальянинѣ и патріархѣ Іосифѣ, въ добрую пору, въ самый благодатный цвѣтъ и во время всекрасныя тишины, и убѣдился, что должно сугубить аллилуіа [2]). Противъ новопечатныхъ книгъ вообще расколоучители заявляли, что въ нихъ содержатся разныя древнія ереси, обновившіяся вслѣдствіе потери православія современными греками. Вотъ напр. содержаніе *челобитной* Никиты пустосвята, какъ оно изложено въ дѣяніи собора 1666—7 г. „Книгу Іоанна Наѳанаила ере-

---

[1]) А. Б. Описаніе раск. соч. II, 49—50. См. также I, 179; П. 8. 151. У Саѳы (Νεοελληνική φιλολογία p. 184—5) мы находимъ о протопопѣ Малаксѣ слѣдующія свѣдѣнія: „*Николай Малакса*. Родился въ Навпліи и получилъ образованіе вѣроятно въ К—полѣ у мудраго Антонія великаго ритора. Женившись на дочери нѣкоего іерея и сакелларія навплійскаго клира, Малакса рукоположенъ во іерея и въ послѣдствіи почтенъ достоинствомъ протоп опанавплійскаго. Во время язвы, свирѣпствовавшей въ Навпліи въ 1533 г., Малакса потерялъ двухъ сыновей и только чудомъ спасся отъ смерти. Послѣ взятія турками его отчизны, Малакса переселился въ Венецію, вытерпѣвъ бурю во время плаванія. Наконецъ прибылъ въ Критъ и тамъ, по всей вѣроятности, скончался. Между многочисленными сочиненіями Малаксы, большею частію богослужебнаго характера, есть небольшое,—изданное вмѣстѣ съ *Ирмологіемъ*,—сочиненіе: *о знаменованіи перстовъ іерея при благословеніи христоименитаго народа*.

[2]) Изложеніе и разборъ житія Евфросинова, писаннаго клирикомъ Василіемъ въ 1547 г..—у Руднева (о ересяхъ стр. 291—201); самое житіе напечатано въ *памятникахъ* изд. Костомаровымъ.

тическою быти именуетъ Никита [1])... На бывшаго патріарха Никона отрыгаетъ хулы и клеветанія, глаголя, яко Никонъ въ вѣрѣ есть непостояненъ и остави совершенно вѣру христіанскую, приятъ же зловѣріе жидовское и ересь аріеву, несторіеву, македоніеву, діоскорову, аполлинаріеву, маркіонитскую, маркеллову, и совершенно возлюби ересь богоотметную римскую. Хулитъ и прочія святѣйшія патріархи греческія и иныя отъ нихъ поставляемыя архіереи же и іереи, пачеже и весь греческій народъ, глаголя ихъ не имущія быти св. крещенія, и увѣщаетъ россійскій народъ ни въ чесомъ же съ ними соединитися; писанія же ихъ и вся священныя книги повѣдаетъ полны быти различныхъ ересей и развращеній; винуже полагаетъ, яко печатаются въ типографіяхъ венетійской, паризской и въ прочіихъ латинскихъ градѣхъ. Еще же приложи гаждати книги славенскія, въ царствующемъ градѣ Москвѣ при бывшемъ патріархѣ Никонѣ напечатанныя" [2]). Съ такимъже предъубѣжденіемъ относились къ новопечатнымъ книгамъ и другіе расколоучители. Въ челобитной Лазаря напр. заявляется, что иное въ никоновскихъ книгахъ взято отъ армянъ, иное дѣлается по чину жидовскому, иное „есть рѣчь латинскихъ поповъ" и т. д. [3]). Расколоучитель Өеодоръ діаконъ писалъ къ нѣкоему другу своему Максиму: „латинцы печатаютъ книги въ трехъ градѣхъ своихъ, въ Римѣ, Парижѣ и Венеціи, и тѣ прокаженныя книги греко-латинскія печатныя Никонъ посылалъ покупать тамо, и купилъ ихъ на многія тысящи сребра. Арсеній еретикъ, врагъ Божій, научилъ его Никона покупать тѣ книги еретическія; онъ преводилъ ихъ на нашъ языкъ словенскій и тѣмъ они развратъ сотворили во всей русской землѣ и пагубы навели противными книгами и чужими догматами нововводными" [4]). Въ соловецкой челобитной о книжномъ дѣлѣ у грековъ заявляется

---

[1]) О книгѣ Іоанна Наѳанаила *Скрижаль* напеч. въ Москвѣ 1656 г. упомянуто нами прежде. Приведемъ нѣкоторыя свѣденія объ авторѣ. „Іоаннъ Наѳанаилъ, великій экономъ критскій, жилъ въ концѣ XVI в.; писалъ отвѣтъ на стязаніе Вивіана Урбината и т. д. Письмо сего послѣдняго изъ Рима 1572 къ Гавріилу Северу издано Ламіемъ" (Σαϑα p. 231).

[2]) Допол. къ акт. ист. V, 440—50. Дѣян. моск. соб. дѣяніе 5.

[3]) А. Б. Описаніе раск. соч. П. 95.

[4]) Щапова Русскій расколъ. 146.

слѣдующее: „книги у грековъ, кои прежняго благочестиваго исправленія были, послѣ цареградскаго взятья отняли римляне и перепечатали по своему латинскому обычаю, і тѣ имъ свои латинскія книги раздавали, а ихъ греческія книги всѣ огнемъ сожгли; а которыя старыя книги у грековъ нынѣ еще есть, и тѣ книги отъ еретиковъ испорчены". Конецъ концевъ: русскимъ у грековъ учиться нечего, „влѣпоту самимъ грекомъ пріѣзжать въ Россію благочестія навыкать. Пока въ русскихъ печатныхъ дворахъ съ греческихъ книгъ не печатали, никакія новинки, ни зазору не бывало" [1]).

Учинивъ разрывъ съ господствующею церковію, раскольники очутились въ странномъ положеніи. У нихъ не оказалось іерархіи, сначала высшей, а потомъ и низшей. И вотъ ревнители обрядовъ, чтобы вовсе не остаться безъ таинствъ и обрядовъ, должны были или самочинно принять на себя права и обязанности священства, или заимствоваться бѣгствующимъ священствомъ у никоніанъ. Такое рѣшеніе нуждалось въ исторической опорѣ. Въ защиту законности своихъ дѣйствій расколоучители говорили: „аще не обрящется перваго православнаго поставленія и благословенія иерея, то по нуждѣ можно и простолюдину крестить, яко Никифоръ патріархъ и Ириней святый и Августинъ блаженный и номоканонъ заповѣдаютъ" [2]).

---

[1]) А. Б. Опис. раск. соч. II. 117—8.

[2]) А. Б Опис. раск. соч. I, 179. Для оправданія совершенія богослуженія не въ храмѣ, позднѣйшіе расколоучители указывали между прочимъ на слѣдующіе историческіе примѣры: а) Домнъ, патріархъ антіохійскій, совершилъ литургію на столпѣ Симеона столпника. б) св. Ѳеодоръ е. едесскій—въ пустынѣ въ вертепѣ преп. Іоанна и въ ложницѣ царя вавилонскаго. в) нѣкій игуменъ—въ горѣ въ вертепѣ трехъ женъ. г) Марко пресвитеръ—на островѣ морскомъ въ келіи жены съ сыномъ. д) св. Варлаамъ—въ ложницѣ царевича Іосифа и въ своей келіи для тогоже царевича. е) св. Павелъ исповѣдникъ—въ заточеніи въ нѣкоей храминѣ. ж) По изгнаніи Іоанна Златоустаго приверженные къ нему пресвитеры священнодѣйствовали въ банѣ Константиновой—Ibid. II 325—6. Для оправданія совершенія браковъ безъ брачнаго церемоніала позднѣйшіе расколоучители приводили между прочимъ примѣры слѣдующихъ браковъ совершенныхъ безъ чина, положеннаго въ требникѣ: а) матери св. Климента анкирскаго христіанки съ еллиномъ (янв. 23) б) матери св. Григорія Богослова христіанки въ еллино-іудеаниномъ (янв. 25); в) Константина великаго сестры со иновѣрцемъ; г)

Вообще раскольники считали себя находящимися въ исключительномъ положеніи, и потому признавали для себя дозволеннымъ многое такое, что было бы непозволительнымъ при нормальномъ ходѣ жизни. Сначала они хотѣли было бороться только съ іерархіею, а отъ царской власти думали найти поддержку и сочувствіе. Это доказываетъ множество челобитныхъ на царское имя и заботливое желаніе выгородить царя отъ упрековъ, падавшихъ на іерархію. „И прежде бывало въ Царѣградѣ: пришелъ чернецъ еретикъ, и царя въ иконоборство ввелъ, за того ради отцы меназывали еретикомъ цаця“ [1]). Это невѣрная, неполная, голословная историческая ссылка показываетъ только то, что раскольникамъ крайне нужно было свидѣтельство исторіи, чтобы выгородить царя отъ упрека въ неправославіи. Но вскорѣ раскольники должны были замѣтить, что царская власть не на ихъ сторонѣ. Тогда они окончательно пришли къ убѣжденію, что пришло послѣднее антихристово время,—время тяжкихъ бѣдъ и искушеній для истинныхъ чадъ церкви Христовой. Это убѣжденіе побуждало ихъ сравнивать себя съ древними святыми мучениками и подвижниками, и придавать своимъ разсказамъ четиминейный колоритъ. Такъ Аввакумъ повѣствуетъ о себѣ, что онъ благодѣтельствовалъ человѣкомъ и скотомъ, подобно Космѣ и Даміану, и, соединяя признаніе своихъ чудодѣяній съ скромностію, прибавляетъ, что благодать можетъ дѣйствовать всякими орудіями,—напр. при Сисиніѣ ослемъ, при Θеодорѣ едесскомъ блудницею. Повѣствуя о томъ, что у Лазаря и Епифанія будтобы отросли отсѣченные языки, Аввакумъ сравниваетъ ихъ съ Іоанномъ Дамаскинымъ, у коего приросла отсѣченная рука [2]).

Въ самомъ изложеніи раскольничьихъ исторій замѣтно стараніе поддѣлаться подъ византійскій чети-минейный тонъ: на святой Руси

св. Владиміра язычника (?) съ Анною греческою; д) Епифаніи, сестры греч. императоровъ Василія и Константина съ королемъ римскимъ Оттономъ; е) дочери Михаила Палеолога съ татарскимъ княземъ; ж) другихъ двухъ его же дочерей съ господами латинскаго исповѣданія; з) дочери Іоанна Кантакузина съ магометаниномъ Орханомъ; ж) дочери Алексѣя Комнина съ турецкимъ государемъ Магометомъ. Ibid. II, 312—3. О заочномъ рукоположеніи см. вып. 1 стр. 171.

[1]) Тихонравова. Лѣтописи V, 145.

[2]) Житіе Аввакума въ V вып. Лѣтопись Тихонравова см. стр. 139. 136. 115.

дѣйствуютъ епархи, и синклиты, и спекуляторы, какъ во время оно на дальнемъ востокѣ, Еллинскій врачь Тремикуръ является главнымъ героемъ въ повѣсти о табакѣ, имѣвшей цѣлію внушить отвращеніе къ сему боггомерзкому былію.

Θеодоръ Алексѣевичъ (1676—82) и правленіе царевны Софьи (1682—8.)

Въ государствованіе старшихъ дѣтей царя Алексѣя Михайловича, приравненіе русскихъ государей къ древнимъ византійскимъ монархамъ продолжалось.

При своемъ царскомъ вѣнчаніи царь Θеодоръ Алексѣевичъ коронуется мономаховою шапкою, припадаетъ къ Спасову образу, егоже Мануилъ греческій царь написа [1]), и пріобщается изъ сосудовъ Антонія римлянина [2]). Патріархъ іерусалимскій Досиθей увѣщеваетъ царя Θеодора порадѣть о церкви Божіей, яко Константинъ и Іустиніанъ и Θеодосій [3]). Царь Θеодоръ умножаетъ епископіи по примѣру того, какъ было при благочестивыхъ греческихъ царяхъ [4]). Совмѣстное царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей приравнивается къ совмѣстному царствованію Аркадія и Гонорія [5]). Царевна Софья сравнивалась съ Пулхеріею [6]). Торжество православія надъ раскольниками патріархомъ Іоакимомъ приравнивалось къ торжеству греческой церкви надъ Аріемъ, Македоніемъ, Несторіемъ, Евтихіемъ и иконоборцами [7]).

Но самымъ живымъ въ концѣ XVII в. вопросомъ, нуждавшимся въ справкахъ изъ византійской исторіи, былъ вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ латинскаго и греческаго образованія. Русь московская стояла на порогѣ реформы. Чувствовалась крайняя нужда въ

---

[1]) Новикова вивліоθика VII, 359.

[2]) Ibid. VII, 360 и 465. Предъ отправленіемъ полковъ въ походъ предъ ними несутъ честный крестъ царя Константина. Ibid. XI. 118.

[3]) Собр. гос. гр. III, 48,

[4]) Тихонравова лѣтописи р. л. V. 137.

[5]) 1 вып. стр. 52.

[6]) Ibid. 59.

[7]) Новикова вивліоθ. XV, 249—52.

образованіи, которое на первый разъ понималось преимущественно, какъ образованіе богословское. Не было въ Москвѣ недостатка и въ учителяхъ—еллиномудрствующихъ и латиномудрствующихъ, грекахъ и выходцахъ изъ западной Руси. Но кредитъ тѣхъ и другихъ былъ крайне слабъ. Возникалъ вопросъ: у кого учиться? кто лучше или—точнѣе—кто хуже? И въ отвѣтъ на этотъ вопросъ греческое образованіе выступало съ заявленіемъ правъ своей исторической давности. „О своль великое благо" писалъ Епифаній Славеницкій, „ясный лучь греческаго ученія, разрушающій тьму мрачнаго невѣденія, озаряющій востокъ и западъ, просвѣщающій сѣверъ и югъ и обливающій блескомъ всю вселенную" [1])! „Рекшему честности твоей", писалъ іерусалимскій патріархъ Досиѳей дьяку Полянскому, (дата письма неизвѣстна), „не учится дѣтямъ вашимъ еллински, но латински, рцы ему *первое*, яко древнее св. Писаніе св. Духъ на еллинскій языкъ претолкова, а не на иный. Рцы *второе*, яко оный предпочитаетъ и употребляетъ во свидѣтельство вся каѳолическая Христова церковь, но и самін еретики, понуждаеміи отъ истины. Рцы *третіе*: св. Евангеліе и дѣянія апостольская и писанія св. Апостолъ еллински написахуся. Рцы *четвертое*: вселенскіе соборы еллини имѣяху; бѣху же (на соборахъ) и франки, два или три, и не больши. Рцы *пятое:* избранніи изъ отцевъ бѣху еллини. Рцы *шестое:* восточніи отцы суть западныхъ учители. Рцы *седмое*: завѣщанія и каноны св. Апостолъ еллински написахуся. Рцы *осмое*: символъ апостольскій и символъ 1-го св. вселенскаго собора и предѣлы прочихъ вселенскихъ соборовъ еллински написахуся. *Девятое:* божественные обычаи, типы и утвержденія самодержцевъ о вѣрѣ и вселенскихъ соборовъ—еллински написахуся. *Десятое:* церковніи историки древніи еллини были. *Единодесятое:* и самый языкъ латинскій—половина есть греческаго. Убо несравнительно предпочитается еллинскій языкъ отъ латинскаго, и кто предпочитаетъ латинскій, есть еретикъ и отступникъ реченныхъ ради вышни, и еще яко на латинскомъ языкѣ написана суть толикая ереси, толикая шпынства, паче безбожества. Посемъ и въ политическихъ, и въ нынѣшнихъ, и въ риторическихъ, логическихъ, творческихъ, философскихъ, ариѳметическихъ, геометрическихъ и астрономскихъ, еллини суть учители латинъ, и яко отъ церковныхъ латини

---

[1]) Статья о Симеонѣ Полоцкомъ въ *Древней и новой Россіи* 1874.

испадоша и удалашася, тако и внѣшняя раздраши и оскверниша“ [1]). Славному прошедшему греческой образованнести латинская образованность, охватившая сѣтью іезуитскихъ школъ почти всю Европу, противупоставляла свое могучее настоящее. Въ Москвѣ оба направленія сталкивались. Это была борьба не отвлеченныхъ принциповъ; это была борьба живыхъ людей, стремившихся провести и упрочить свое вліяніе со всею страстностію и энергіею. На одной сторонѣ стояли Епифаній Славяницкій, греки Лихуды, патр. іерусалимскій Досиѳей, отчасти патр. московскій Іоакимъ, на другой: Симеонъ Полоцкій, Сильвестръ Медвѣдевъ, дьяконъ Петръ Артемьевъ. Литературная полемика вращалась преимущественно около вопроса о хлѣбопоклонной ереси. Но этотъ вопросъ былъ выдвинутъ случайно, и не въ немъ была сущность дѣла. Сущность дѣла была въ томъ: какому вліянію господствовать въ Москвѣ—византійскому или латино-польскому? При царѣ Ѳеодорѣ и правительницѣ Софьѣ имѣло большую силу вліяніе латино-польское. Послѣ паденія Софьи возобладало вліяніе противоположное. Геніальный Петръ своимъ яснымъ умомъ понялъ, что для Россіи въ данное время нуженъ былъ всего болѣе прогрессъ технико-экономическій и—оставивъ въ сторонѣ борьбу богословскихъ направленій—въ этомъ смыслѣ повелъ свою реформу. Здѣсь учителями Руси могли быть уже не греки и не іезуиты, а знатоки точныхъ наукъ—нѣмцы.

Русь западная, бывшая подъ польскимъ владычествомъ.

Въ Руси западной, бывшей подъ польскимъ владычествомъ, приложеніе византійской исторіи не отличалось такою многосторонностію, какъ въ Руси московской. Существовалъ—строго говоря—одинъ вопросъ, для рѣшенія котораго вызывалась на сцену византійская исторія, впрочемъ вопросъ—весьма сложный и трудный и долгое время бывшій предметомъ литературной полемики между папистами и православными. Это—вопросъ объ историческихъ правахъ папы римскаго на главенство надъ греческою и русскою церковію. Католическіе богословы Петръ Скарга (o iednoşçi kosciola Bozego), Левъ Креуза (obrona Unii) [2]), и многіе другіе пытались доказать, что римскій папа искони былъ главою другихъ іерарховъ, что папѣ исключительно принадлежало

[1]) Копія письма въ рукописяхъ моск. дух. академіи. Изд. въ *Правосл. Об.* 1862 № 9. стр. 88—9.

[2]) Впослѣдствіи Игнатій Кульчицкій (Specimen ecclesiae ruthenicae. 1733).

право собирать соборы, предсѣдательствовать на нихъ, принимать аппелляціи и т. д., что цареградскіе патріархи, за исключеніемъ нѣсколькихъ—такъ сказать—церковныхъ мятежниковъ, постоянно признавали верховную власть папы римскаго,—что сама русская церковь, подобно своей матери церкви греческой, отъ самыхъ первыхъ временъ состояла въ единеніи съ римскимъ папою и признавала его верховную власть,—что если на Руси такъ было въ старину, когда Византія наслаждалась свѣтомъ наукъ и политическою свободою, то тѣмъ болѣе Русь не должна отрекаться отъ уніи съ Римомъ въ настоящее время, когда Византія за свою схизму и противленіе папѣ такъ тяжко наказана Богомъ, что потеряла и свободу, и просвѣщеніе, и всякое нравственное достоинство. Кратко сказать: вся церковная исторія Византіи и Руси съ іезуитскою добросовѣстностію передѣлывалась на тотъ конецъ, чтобы служить оправданіемъ брестской уніи 1596 г., насильно навязываемой русскому народу.

Подобнаго рода систематическая ложь, такое беззастѣнчивое искаженіе фактовъ и передѣлыванье исторіи не могло не волновать и не раздражать друзей православія и русской народности и не заставлять просвѣщеннѣйшихъ изъ нихъ браться за перо, чтобы возстановлять попранную историческую правду. Появилась обширная апологетическая литература въ защиту православія и противъ уніи [1]). Съ различными дарованіями, съ различною степенью учености апологеты православія дѣлали одно общее дѣло; и сходство въ ихъ литературныхъ пріемахъ и въ самомъ содержаніи ихъ сочиненій, обусловливавшееся борьбою съ однимъ общимъ врагомъ, избавляетъ насъ отъ необходимости слѣдить каждое анти-уніатское сочиненіе порознь [2]). Наиболѣе обширными по объему и солидными по содержанію произведеніями анти-уніатской литературы были: *Апокрисисъ* Христофора Фи-

---

[1]) Произведенія этой литературы исчислены въ приложеніи къ 1 тому „Литовской церк. уніи", *Кояловича*. См. также въ 12 № *Трудовъ к. д. ак.* 1967 г. статью проф. Малышевскаго: „Мысль о новомъ изданіи при кіевской д. академіи въ память м. Евгенія".

[2]) Эту задачу принялъ на себя и конечно превосходно выполнитъ г. А. Поповъ, издавшій уже *историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ* (XI—XV в.) М. 1875 и въ третьемъ томѣ своего труда имѣющій разсмотрѣть *юго-западныя русскія сочиненія противъ латинянъ, вызванныя церковною уніею 1596 г.* (XVI—XVII в.),

лалета), писанный противъ П. Скарги, и *Палинодія* Захаріи Копыстенскаго, писанная противъ Льва Креузы.

Апокрисисъ уже получилъ подобающую ему долю вниманія и въ старое и въ новѣйшее время. Онъ былъ три раза изданъ: на польскомъ (1597 г.), западно-русскомъ (1599 г.) и современномъ русскомъ языкѣ (1869 г.), вызвалъ въ свое время по поводу себя полемику и послужилъ предметомъ современнаго ученаго изслѣдованія [1]).

Не такова была судьба *Палинодіи* Захаріи Копыстенскаго, намѣстника, впослѣдствіи архимандрита кіево-печерской обители. Это капитальнѣйшее произведеніе русской анти-уніатской литературы, писанное въ 1621 г., противъ сочиненія уніатскаго игумена Льва Креузы (*оборона уніи* изд. 1618 г.) доселѣ остается въ небольшомъ числѣ рукописныхъ списковъ, и—что всего прискорбнѣе—отсутствіе печатнаго изданія даетъ поводъ современнымъ іезуитамъ дѣлать невыгодные отзывы о сочиненіи, конечно ими не читанномъ. Такъ іезуитъ о. И. Мартыновъ въ предисловіи къ изданной имъ въ 1863 г. *апологіи Мелетія Смотрицкаго* выражается такъ: „обширный трудъ Захарія Копыстенскаго—*Палинодія*; гдѣ разобраны всѣ прежніе спорные вопросы, только такъ слабо и такъ неправославно, что по сю пору изъ нея напечатаны только нѣсколько главъ". (стр. XXIX—XXX).

Имѣя подъ руками принадлежащіе кіев. д. академіи два неполныхъ списка *Палинодіи*, изъ которыхъ составляется одинъ полный,—мы постараемся сдѣлать нѣкоторыя, относящіяся къ нашей цѣли, выдержки изъ этого громаднаго труда, изъ которыхъ—надѣемся—ясно будетъ, что *Палинодія* не такъ слаба, какъ воображаетъ о. Мартыновъ.

Прежде всего нѣсколько словъ объ источникахъ *Палинодіи*. „Нѣтъ худа безъ добра". Систематическое искаженіе іезуитами въ интересахъ папства всей византійско-русской исторіи заставило южно-русскихъ апологетовъ православія расширить кругъ своего знакомства съ византійскою исторіею, чтобы стать въ уровень съ своими противниками и даже выше ихъ. Южно-русскіе ученые не могли уже, подобно древне-русскимъ и московскимъ книжникамъ, ограничиться хронографами и житіями святыхъ въ славянскомъ переводѣ. Въ приложенномъ къ

[1]) Мы разумѣемъ предисловіе и примѣчанія проф. И. И. Малышевскаго въ кіевскому изданію *Апокрисиса* 1869 г. и магистерскую диссертацію объ *Апокрисисѣ* г. Н. Скабаллановича Спб. 1873.

Палинодіи реестрѣ источниковъ мы видимъ массу источниковъ по византійской исторіи, которыми пользовался Захарія Копыстенскій.

Мы перечислимъ писателей, служившихъ источниками для автора *Палинодіи*, въ хронологическомъ порядкѣ, обозначая при помощи Поттгаста (Bibliotheka historica medii aevi Berlin 1862) и Саѳы (*Νεοελληνική φιλολόγια Αθήν.* 1868) тѣ раннія печатныя изданія этихъ книгъ, которыя могли быть подъ руками у автора *Палинодіи*.

Евсевій Памфилъ, е. кесарійскій (+ 337—340) Historia ecclesiastica libri decem и Vita Constantini M. imperatoris; graece. libri 4. Ed. Luthetiae Paris. H. Stephanus 1544. fol. Евсевіемъ пользовался и авторъ *Апокрисиса* (кіевск. изд. стр. 81. 184. 190. 206. 214. 260).

Сократъ Схоластикъ к—польскій (+ около половины V в.) Historia ecclesiastica libri. 7. Ed. Paris. Rob. Stephanus. 1544 fol. Также: Genevae 1612 fol. Сократомъ пользовался и авторъ *Апокрисиса* (—стр. 33. 84. 86—7. 183. 191. 204. 208. 317).

Созоменъ Ермій Саломиній (+ послѣ 466 г. въ Константинополѣ) Historiae ecclesiasticae libri 2 и Historia ecclesiae christianae libri 9. Ed. R. Stephanus и H. Valesius. Paris. 1544 fol. Созоменомъ пользовался и авторъ *Апокрисиса* (—стр. 122. 183. 186—7. 317).

Георгій Кедринъ (около 1057 г.) Annales seu chronicon ab. o. c.—1057. Ed. a Xylandro Basil. 1566. fol.

Іоаннъ Зонара (+ ок. 1118 г.) Compendium historiarum ab o. c. usque ab obitum Alexii Comneni 1118. Libri 18. Ed. Hier. Wolfius. Basil. 1557. 3 vol. fol. Слич. 1 выпускъ нашего соч. стр. 136.

Никита Хоніатъ + 1216. Byzantina historia annorum 88 (1118—1206). Ed. Hieron. Wolfius Basil. 1557 fol. Genevae 1593. 4-to. Francof. am. M. 1587 fol.

Ѳеодоръ Вальсамонъ патр. антіохійскій, толкователь церк. каноновъ.

Константинъ Арменопулъ, толкователь церковныхъ каноновъ.

Никифоръ Каллистъ Ксанѳопулъ (ок. 1341 въ К—полѣ). Historiae eulesiasticae libri XVIII a Christo nato ad annum 610 Latine. Basil. 1560. f. Никифоромъ пользовался и авторъ *Апокрисиса* (стр. 122. 193. 206. 210).

Николай Кавасилъ (ок. 1350) солунскій архіепископъ, полемистъ противъ латинянъ.

Никифоръ Григора + 1359. Historia byzantina annorum 1204—1351 libri 38. Ed. lib. XI Hieron. Wolfius. 1562. fol.

Матѳей Властарь, толкователь церковныхъ каноновъ.

Геннадій Схоларій, первый патріархъ послѣ взятія Византіи турками † ок. 1460 г. Изъ многочисленныхъ сочиненій Геннадія Схоларія интересны для автора *Палинодіи* могли быть полемическія сочиненія противъ латинъ и въ особенности *письмо къ Марку ефесскому*, а также *историческое изложеніе дѣяній осьмого собора и того, что творилось въ Феррарѣ и Флоренціи*, а доступно въ печатномъ изданіи могло быть только *Геннадія монаха и патріарха бѣдныхъ христіанъ о единомъ пути ко спасенію человѣковъ. Издано по предложенію султана послѣ бесѣдъ, бывшихъ въ патріархіи въ его присутствіи* (ed. in Turkograecia t. II). Но кромѣ подлинныхъ сочиненій Схоларія существовало еще псевдо-Геннадіево сочиненіе: apologia quinque capitum synodi Florentini (ed. Romae 1577 и 1579,—и въ польскомъ переводѣ 1581, 1583, 1586 г.) плодъ латинской пропаганды. О немъ въ *Апокрисисѣ* 156—8, 178, 218, 362 и прим. 49.

Лаоникъ Халкокондилъ, аѳинянинъ, послѣ разныхъ приключеній въ покоренномъ отечествѣ, водворившійся въ Италіи около 1470 г. написалъ въ 10 книгахъ *исторію вторженія турокъ въ Европу* изд. на латинскомъ въ Базелѣ 1556, на французскомъ въ Парижѣ 1577, на греч. въ первый разъ въ Женевѣ 1615. Лаоникъ былъ подъ руками у Скарги. *Апокр.* стр. 157.

Дамаскинъ иподіаконъ Θησαυρός ed. Ven. 1528, 1603 и т. д. См. о семъ выше (стр. 191).

Ѳеодосій Зигомала, протонотарій великой церкви и екзархъ патріаршій (ок. 1576 г.), писалъ очерки изъ современной исторіи, напр. „объ осадѣ и взятіи Византіи турками и о теперешнемъ состояніи Еллады“, былъ въ перепискѣ съ Мартиномъ Крузіемъ. Большая часть трудовъ Зигомалы изданы Крузіемъ и Д. Хитреемъ in Turco-graecia.

Іеремія II, патріархъ к—скій, Траносъ † 1594. Ему принадлежатъ сужденіе о грегоріанскомъ календарѣ и различныя посланія къ германскимъ богословамъ. Также грамоты патр. Іереміи изд. Острожскаго 1588. См. также въ *Апокрисисѣ* 109. 129—131.

Кромѣ того у автора *Палинодіи* находились подъ руками *дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ* (изд. въ Парижѣ 1523 и въ Кельнѣ 1530, 1538, 1551, 1567 и 1606 гг.) и Мартина Крузія Turco-graecia ed. Basileae 1584.

Нельзя не замѣтить, что кругъ источниковъ для знакомства съ

византійскою исторіею у автора *Палинодіи* былъ обширнѣе, чѣмъ у автора *Апокрисиса.* Кедринъ, Зонара, Хоніатъ, Грегора, Зигомала Мартинъ Крузій въ его *Турко-греціею,*—вотъ тѣ авторы, которые имѣлись подъ руками у автора *Палинодіи,* но которыхъ не имѣлъ въ виду авторъ *Апокрисиса.* Нечего и говорить о томъ, что по качеству и количеству источниковъ для знакомства съ византійскою исторіею кіевскій ученый XVII в. стоялъ несоизмѣримо выше современнаго ему московскаго начетчика.

Еще поразительнѣе эта разница въ умѣньи пользоваться историческимъ матеріаломъ. Московскій книжникъ не умѣлъ справиться съ своимъ источникомъ. Онъ хваталъ изъ него, по выраженію Курбскаго, *цѣлыми пареміями,* затрудняясь выдѣлить то, чтó нужно было для его ближайшей цѣли. Историческая критика почти не существовала. Не было ни разбора фактовъ, ни разбора источниковъ. Достовѣрное, недостовѣрное и прямо невозможное—все ставилось въ одной цѣнѣ. Если и встрѣчался скепсисъ, какъ напр. у раскольниковъ,—то это былъ тупой, чуждавшійся разбора дѣла, скепсисъ предъубѣжденнаго человѣка. Совсѣмъ иное отношеніе къ источникамъ было у западно-русскихъ апологетовъ православія. Волею неволею ихъ литературная дѣятельность должна была сообразоваться съ свойствами ихъ литературныхъ противниковъ. Но ихъ противники были закалены въ схоластической діалектикѣ и привыкли къ тонкому разграниченію понятій. Если напр. іезуитъ хотѣлъ доказать, что *папамъ принадлежало право собирать соборы,* то онъ бралъ только такіе факты, которые подтверждали его тезисъ,—ни болѣе, ни менѣе. Понятно, что и противникъ его не могъ хватать изъ источниковъ „цѣлыми пареміями", но долженъ былъ придерживаться строгаго разграниченія понятій и говорить только то, чтó относилось къ предмету. Мало того: полемика съ папистами отлично пріучала къ критикѣ источниковъ. Паписты были великіе мастера не только искажать дѣйствительные факты и давать имъ иной смыслъ, но даже выдумывать факты и свидѣтельства небывалыя. Эту дурную привычку замѣтили за папистами протестанты и не разъ успѣвали побѣдоносно изобличать ихъ въ историческомъ подлогѣ. По торной дорогѣ, проложенной протестантскими писателями, пошли и западно-русскіе апологеты православія.

Всего лучше это различіе московскихъ и южно-русскихъ писателей по отношенію къ критикѣ источниковъ опредѣляется въ вопросѣ

о вѣнѣ Константиновомъ. Въ московской Руси, какъ мы видѣли, (стр. 145) даже во второй половинѣ XVII столѣтія вѣно Константиново принималось безъ всякаго сомнѣнія въ его подлинности и печаталось въ составѣ кормчей. Но въ западной Руси уже въ началѣ XVII в., конечно подъ вліяніемъ протестантской литературы, уже слышались возраженія противъ подлинности *вѣна.* Авторъ *Θρηνος'α* (Wiln. 1610 л. 49) говоритъ: otworz y tu serca twego oczy, synu, a na tych miast iawnie obaczysz zmyslony ten przywiley, nie prawziwie starozytnosci szate obrany, o ktorym ani sie kiedy Konstantinowi wielkiemu snilo, ani go tez Sylwester Biskup nie mowie na iawie,—и далѣе (л. 50—1) заявляетъ, что Константинъ в. не имѣлъ права дать папѣ главенства надъ всѣми церквами, а, если хотѣлъ дать, значитъ папа такого главенства до того времени не имѣлъ.

Авторъ *Палинодіи* представляетъ доводы исторической критики противъ *вѣна Константинова.*

1. „Пишетъ, абы Сулвестръ головою надъ чотырма патріархами былъ: то якъ правда? Константинопольскій бо вѣмъ архіепископъ на той часъ на достойность патріаршую еще не былъ поднесенъ, ажъ по соборѣ первомъ никейскомъ, а згола на второмъ к—польскомъ вселенскомъ соборѣ, яко о томъ того собору канонъ 3-й мовитъ. Питаю:—яко моглъ дати зверхность надъ тымъ, котораго еще не было? Заисте не моглъ и не давалъ. А такъ не правдивый, але подметный есть тамъ тотъ придатокъ о четырехъ патріарсѣхъ".

2. „Соборовъ вселенскихъ каноны: І-го никейскаго 6-й, ІІ-го к—польскаго 3-й, IV-го халкидонскаго 26-й, VI-го к—польскаго 36-й описуютъ, ижъ патріархове всходніи з римскимъ епископомъ еднакой и ровной чести, владзы, зверхности и величанія быти маютъ. На жадномъ соборномъ канонѣ не положено, абы папѣжъ головою мѣлъ быти постановленъ надъ патріархами. А такъ и оттуль показуется, ижъ въ привилею ономъ о патріархахъ придатокъ есть фалшивый".

3. „Пишетъ, якобы Константинъ царь Римъ мѣсто и влоскую землю, албо заходныи краины и замки, мѣлъ дати и уступити Сулвестрови и его потомкомъ. И то далеко отъ правды: бо вѣмъ Константинъ пред смертю своею раздѣлъ царства своего сыномъ троимъ такій учинилъ,— Константіеви далъ К—поль и весь востокъ, Константинови Фракію и вретанскіе островы ажъ до вечерняго окіана, а Константинови Римъ, влохи, венети и нисшую Галлію; тотъ раздѣлъ царства тестаментомъ

вѣчнымъ варовалъ. А поневажь Римъ и влоскую землю съ провѣнціями прилеглыми далъ синови своему Констансови; и сѣдѣлъ тамъ на царствѣ, отколь и соборъ сардикійскій складалъ и Аѳанасія у себе ховалъ,—потомъ другіи царѣ въ Римѣ сѣдѣли: Валентиніанъ, Гратіанъ, и Онорій, братъ Аркадіевъ, Іустіанъ, зась и иныи по нихъ цареве ексархи свои въ влохахъ мѣли и папежовъ подавали,—тѣди не есть то правда, абы бискупови римскому Римъ и влохи и иныи провѣнціи мѣлъ дати. А за тымъ и привилей той не есть правдывымъ" [1]).

Обращаемся къ самому содержанію *Палинодіи* въ тѣхъ частяхъ ея, которые свидѣтельствуютъ о знакомствѣ автора съ византійскою исторіею, вновь повторяя, что *Палинодія* по своей содержательности можетъ служить общимъ итогомъ свѣдѣній южно-русскихъ апологетовъ православія.

Автору *Палинодіи*, сообразно вызову его противниковъ, предлежало при помощи византійской исторіи выполнить три задачи: 1) показать что папа никогда не имѣлъ главенства ни надъ цареградскимъ патріархомъ, ни надъ другими восточными епископами; 2) показать, что русская церковь до брестской уніи 1596 г. вовсе не была въ уніи съ Римомъ, равно какъ и матерь ея церковь константинопольская; 3) показать, что современная греческая церковь вовсе не находится въ глубинѣ умственнаго и нравственнаго упадка, куда она будто бы низвергнута за свою схизму.

1.

---

[1]) Мимоходомъ, но довольно сильно, поколебалъ подлинность *вѣна Константинова* и авторъ *Апокрисиса* (стр. 219): „есть грамота Константина, перваго императора, данная имъ будто бы римскому епископу Сильвестру (соборы изд. въ Кельнѣ кн. 1 стр. 225); въ ней онъ упоминаетъ о престолѣ к—польскомъ, хотя при жизни Константина I, К—поля еще никто не называлъ Константинополемъ, а Византіею; К—полемъ же назвалъ этотъ городъ уже сынъ Константина I, Константинъ II, по своему имени". См. также въ *Апокрисисѣ* критическій разборъ подложнаго письма Аѳанасія александрійскаго (стр. 171—3, 219, прим. 54),—подложнаго правила никейскаго 1-го собора объ аппеляціи къ папамъ—199—201, 273 пр. 81—82. (Idem въ *Палинодіи* 2 ч. разд. IV арт. 3—5.) подложныхъ писемъ папы Климента 1, Антера, (стр. 219), псевдо-Геннадіева сочиненія (156—8 и др.)

Слишкомъ долго было бы подробно излагать, какъ авторъ *Палинодіи* выполнилъ первую задачу. Мы приведемъ только нѣкоторыя выдержки изъ подробнаго оглавленія *Палинодіи*, чтобы показать, на какихъ пунктахъ автору *Палинодіи* пришлось столкнуться съ его противниками.

Часть 2, разд. 2, артик. 3. О предсѣдателехъ, которые на семи вселенскихъ соборахъ первое мѣсце засѣдали и продковали: ижь на жадномъ соборѣ папѣжь римскій не былъ и послове его не продковали.

— *арт. 4.* Ижь папѣжскіи послы всходными церквами не справовали.

— *арт. 6.* Ижь всходныи церкви заходную отъ ереси очищали и исправляли: и ижь епископове римскіи заразъ по вступенью своемъ на римскую столицу предъ патріархами вѣру благочестивую вызнавати повинни были, якъ и всѣ инщіи патріархове взаемъ предъ собою.

Ч. 2. разд. 3. арт. 1. Ижь безъ папѣжа соборъ вселенскій быти можетъ.

— *арт. 2.* О канонѣ въ листѣ Іулія римскаго до антіохійского собору.

Ч. 2. разд. 4. арт. 1. Ижь соборъ сардикійскій не есть вселенскій и же на заходныи только епархіи каноны, на немъ учиненыи, стягаются.

— *арт. 2.* Не правдиве приводитъ Креуза каноны и Балсамоновъ выкладъ.

— *арт. 3.* Аппеляція до бискупа римскаго не позволена, але и заборонена, и канонъ тый о апеляціи помѣстнаго сардикійскаго собору презъ другій соборъ помѣстный кареагенскій однесенъ есть.

— *арт. 5.* Отъ бискупа римскаго аппеляція шла.

— *арт. 6.* Аппеляція до патріарха к—польскаго належитъ и отъ него не гдѣ не идетъ.

Ч. 2. разд. 5. арт. 1. Ижь до римскаго папы не аппеловалъ св. Флавіанъ патріарха к—польскій.

— *арт. 2.* Ижь жадной аппеляціи не было сбору монoеелицкаго якъ презъ не якихъ благочестивыхъ епископовъ, такъ и презъ св. Максима.

— *арт. 3.* Ижь не аппеловалъ до римскаго папы блаж. Игнатій, патріархъ к—польскій.

— *арт. 4.* Ижь св. Аеанасій до папы римскаго николи не аппеловалъ.

— *арт. 5.* Ижь Златоустый св. аппеляціи до римскаго папы не [illegible] жадной.

Ч. 2. разд. 6. арт. 1. Бискупъ римскій не маетъ права ставити патріархи.

арт. 2. Отповѣдь на приклады, отъ отступника Креузы приведенные, и о томъ заразъ, же Митрофанъ патріархъ к—польскій не былъ отъ Сильвестра посвяченъ.

— *арт. 3.* О Павлѣ к—польскомъ и объ Аѳанасіѣ александрійскомъ патріархахъ, ижъ отъ царей на столицы свои привернени были, а не отъ папѣжа римскаго Іулія.

— *арт. 4.* О блаж. Минѣ, патріархѣ к—польскомъ и о его посвяченьи.

— *арш. 5.* О Флавіанѣ и Ѳеофилактѣ патріархахъ к—польскихъ, ижъ ового папѣжь римскій не посвячалъ, а оного на столицу не привертaлъ.

Ч. 2. разд. 7. арт. 1. Ижъ бискупъ римскій наивысшимъ судіею не есть.

— *арт. 2.* Въ справѣ Златоустаго св. поступокъ Иннокентія папы римскаго есть епископскій, каждому побожному епископу належный, а не монархіальный удѣльный.

— *арт. 3.* Ижъ патріархове всходніи бискуповъ римскихъ судили, отлучали, выкладали и выклинали.

— *арт. 4.* Ижъ не толко всходніи патріархове, але и царѣ всходніи и заходніи папѣжовъ судили и з столицы зкладали.

Ч. 2. разд. 8. арт. 1. О ровности влазды и поважности патріарховъ всходныхъ съ епископомъ римскимъ.

— *арт. 3.* Оборона доводовъ нашихъ зъ канону халкидонскаго собору 21-го и зъ канону 36-го собору VI взятыхъ, ижъ соборъ, обхоженый безъ пословъ папѣжскихъ, вселенскимъ званъ быти можетъ.

Ч. 2. разд. 9. арт. 1. Хотя быемо въ едности вѣры были, презъ се бискупъ римскій зверхнѣйшимъ единымъ пастыремъ и удѣльнымъ монархою въ церкви Христовой быти не моглъ бы; а не надъ патріархами зверхности мѣти, а нѣ митрополита въ Россіи хиротонисовати ему не належало бы.

— *арт. 2.* О прерогативахъ епископа римскаго и о привилеяхъ вынеслости его.

— *арт. 3.* О Тарасіѣ, Никифорѣ и Меѳодіѣ патріархахъ к—польскихъ, ижь они въ послушенствѣ папѣжскомъ не были.

— *арт. 4.* О Игнатіи и Фотіи и о послахъ папѣжскихъ.

— *арт. 5.* Оправданіе блаж. Фотія патріархи. Тамже о причинахъ застя и поступку межи благословенными Фотію, патріархою к—польскимъ и межи Николаемъ и Адріаномъ, римскими бискупами, и о Игнатію.

— *арт. 6.* По седмомъ соборѣ што ся дѣяло въ церкви римской заходной. Ижь презъ латинники разорванье ся стало, такъ царства якъ и вѣры, и проклятая схизма въ церковь Христову есть впроважена, а не презъ греки.

— *арт. 8.* О листѣ Петра антіохійскаго и о Михаилѣ Керулларіѣ, патріархѣ к—польскомъ.

Ч. 2. разд. 12. арт. 5. Отповѣдь на Никифора Грегору и на иныи потвары.

Ч. 2. разд. 15. арт. 1. Ижь зъѣздъ грековъ во Флоренціи съ духовенствомъ влоскимъ соборомъ не станулъ и називатися соборомъ не можетъ. Тамже о Марку ефесскомъ и о Геннадію Схоларію.

Изъ предъидущаго оглавленія уже видно, какъ многосторонне затронута была авторомъ *Палинодіи* византійская исторія и какъ по многимъ пунктамъ онъ долженъ былъ дать отповѣдь своимъ навязчивымъ противникамъ. По законамъ строгой логики съ ними можно было бы управиться легче. Они дѣлали обобщенія на основаніи одного, двухъ, трехъ благопріятныхъ для себя фактовъ. Папищу достаточно было напр. знать, что на IV вс. соборѣ послы римскаго папы занимали первое мѣсто, чтобы выставить общій тезисъ, что папы предсѣдательствовали на всел. соборахъ. Конечно достаточно одной отрицательной инстанціи, чтобы опрокинуть общее положеніе. Но южнорусскіе апологеты православія понимали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Они понимали, что паписты до тѣхъ поръ не перестанутъ провозглашать побѣду за собою, пока хотя одинъ благопріятный для нихъ фактъ останется непререкаемымъ. И вотъ волею и неволею южно-русскій апологетъ православія долженъ былъ дать своему противнику отвѣтъ по всѣмъ пунктамъ его контроверсіи,—а для этого каждый благопріятный для противника фактъ разобрать, какъ со стороны его достовѣрности, такъ такъ и со стороны исторической обстановки факта и его внутренняго значенія. Понятно вмѣстѣ съ тѣмъ, что разработка византійской исторіи у обоихъ противниковъ была въ высшей степени

ший

2.

Не мало также историческихъ софизмовъ приходилось распутать автору *Палинодіи,* чтобы опровергнуть притязаніе Рима на Русь и на славянскій міръ. Этой работѣ посвящены слѣдующія главы:

Часть 3. арт. 1. О увѣреніи и о крещеньи Россовъ, нжъ зъ призрѣня Божого народъ россійскій съ К—поля вѣру христіанскую принялъ. И о вѣрѣ и набоженствѣ Ярослава, сына Володимерова.

— *арт. 2.* Меѳодій и Кириллъ отъ патріархи к—польскаго Меѳодія и отъ царя Константины Порфирогенеты послани были до славянскихъ народовъ. При которыхъ тогожъ языка народове — чехове, моравяне, ляхове и угрове—не отъ костела латинскаго, але отъ столицы апостольской к—польской вѣру христіанскую первотне изъ початку приняли.

— *арт. 3.* Гды ся Володимеръ монархъ россійскій и вся з нимъ Россія соборне и повшехне крестила, южъ костелъ римскій до схизмы ся склонялъ былъ, а и з к—польскою и со всею всходнею церковію едность разорвалъ.

Слѣдующія двѣ главы приводимъ почти сполна по причинѣ ихъ особой исторической важности.

— арт. 4. **Жаденъ митрополитъ кіевскій въ послушенствѣ папѣжа, а нѣ въ едности зъ костеломъ римскимъ нѣ былъ** *).

---

*) Этотъ трактатъ направленъ противъ завѣренія папистовъ, якобы всѣ кіевскіе митрополиты, начиная съ современника Владимирова Михаила, были въ уніи съ Римомъ, и такимъ образомъ Михаилъ Рогоза, Ипатій Поцѣй и др. уніатскіе митрополиты суть законные и единомысленные преемники цѣлаго ряда кіевскихъ митрополитовъ X—XVI в. Такъ какъ полемическій интересъ стоитъ въ Палинодіи на первомъ планѣ, то мы сочли необходимымъ для уясненія дѣла сопоставить съ излагаемою въ *Палинодіи* православною исторіею кіевской митрополіи уніатскую ея псевдо-исторію. Не имѣя подъ руками Льва Креузы, съ которымъ собственно боролся авторъ ***Палинодіи***, мы приводимъ въ подстр. прим. уніатскую исторію кіевскихъ митрополитовъ по книгѣ Кульчицкаго: Specimen ecclesiae ruthenicae ab origine susceptae fidei ad nostra usque tempora, in suis capitibus seu primatibus Russiae semper unitae, per Ignatium Kulczynsky.. exhibitum. Romae MCCXXXIII. Typis Hieronymi Mainardi. Superiorum permissu (p. 162 et sequ).

Першій митрополитъ кіевскій именемъ Михаилъ [1]), родомъ гречинъ року 6496 (988) былъ отъ патріарха Сергіа поданій, што и самъ отступникъ Креуза признаваетъ, пишучи, ижъ року тисячного былъ поданій на митрополію Михаилъ, а того року Сергій сѣдѣлъ на столици патріаршой; о чомъ читай в хронологіи Маргварда, а в Баронѣушу року 999. Тотъ, ведлугъ самихъ же отступниковъ нашихъ, не отъ Хрисоверга, але отъ Сергіа былъ посланій 1-й митрополитъ; а што в роскихъ нѣкоторыхъ письмахъ находится, якобы Володимер мѣлъ взяти митрополита отъ Фотіа патріархи, теды розумѣлъ былъ, ижъ з омылки Сергіа зовугъ Фотіемъ, для того, ижъ онъ з роду Фотіа ишолъ, якъ о томъ припоминаетъ Зонара, любъ тежъ для того, ижъ першее оное частное, т. е. нѣкоторыхъ россовъ крещеніе было за царя Василія Македона и за Фотія патріархи, отъ которого на той часъ без вшелякои вонтпливости даный былъ якій святитель.

Леонтинъ [2]) гречинъ отъ патріархи константинопольскаго Евстафія року 6500 поданый, и въ послушенствѣ его трвалъ. Ту въ кіевскомъ столічномъ поминныку положено Іону.

Өеопентъ [3]), гречинъ отъ патріархи к—полского Алексіа Студита посвяченій около року 6547, и въ послушенствѣ того трвалъ. Ту въ кіев-

---

[1]) 1. *Михаилъ* I, родомъ грекъ, посланный отъ Николая Хрисоверга, патріарха к—польскаго, въ 960 г., по основаніи въ Кіевѣ митрополичьей каѳедры, надѣленной отъ св. Владиміра многими привилегіями, просвѣтилъ русскій народъ св. крещеніемъ, научилъ православной вѣрѣ, поставилъ епископовъ по новымъ епархіямъ и показалъ другія знаменія благочестія, ревности и свидѣтельства святости. Всѣ писатели согласно полагаютъ, что сей Михаилъ былъ католикъ уже потому самому, что данъ русскимъ въ митрополиты отъ православнаго Хрисоверга: Uide Papebroch. in praefat. ad ephemerides Moscorum figuratas, in comment. ad vitam S. Alexii mitrop. aliisque locis.

[2]) 2. *Леонтій*, родомъ грекъ, преемствовалъ Михаилу въ 1020 г. Очевидно, что онъ шелъ по слѣдамъ своего предшественника въ распространеніи правосл. вѣры и отвращался пагубной схизмы: ибо бывшій въ то бурное время патріархомъ Евстафій хранилъ унію со св. римскою церковію. Сей Леонтій положилъ въ мраморной гробницѣ св. мощи Владиміра; также опредѣлилъ, чтобы митрополичья каѳедра навсегда пребывала въ Кіевѣ, а не гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ.

[3]) 3. *Өеопемптъ*, родомъ изъ Греціи, началъ править кіевскою церковію въ 1033 г. По свидѣтельству Стрыйковскаго кн. 5 гл. 2., онъ торжественно освятилъ два знаменитые храма в Кіевѣ, одинъ св. Софіи, другой благовѣ-

скомъ поминнику положено Кирила. Лѣта отъ созданіа миру 6545, мѣсяца ноемвріа 4 дня небу подобнаа и пречудная церковь святои Софіи въ Кіевѣ посвячена есть за царя и великого князя Ярослава, которій тую церковь мурувалъ;—той и книги греческіи на словенскій языкъ перекладалъ, и монастырѣ многіи фундовалъ, и книгами церкви и духовнихъ опастрилъ. Читай о томъ в прологѣ монастира печерского, мѣсяца ноемвріа 4 дня. Тойже Ярославъ и городъ на горѣ прі церкви святои Софіи збудовалъ былъ и валами великими обточилъ его; а похованъ лежитъ в предѣлѣ выше дверей самой великой церкве святои Софіи; гробъ той и по сесь день алябровый коштовный зрится.

Иларіонъ [1]) з роду россійскаго, которій былъ инокомъ, т. е. монахомъ на Берестовѣ, которій почалъ копати печеру, а по немъ Антоній русинъ выкопалъ болшую и з учениками своими в печерѣ жилъ. Того, около року 6559, за патріархи константинополского Михаила Кируларіа, а за князя великого кіевского Ярослава, собравшися епископове россkіи посвятили на митрополию кіевскую, не для тои причины, которую отступникъ написалъ, але ижъ на той часъ Ярославъ зъ греками воину точилъ, яко лѣтописцѣ нашѣ россkіи (патер. печ. сл. 7-е) написали мовячи: „понеже Россія зъ греками въ брани и нестроеніи тогда была„. О которои то войнѣ Іоаннъ Зонарасъ в томѣ третьемъ пишетъ, из причины звади купцовъ россkихъ и грецкихъ, где пресвѣтлый одинъ русинъ убитъ былъ, чимъ князь россій (мовитъ) порушенный множество чолновъ морскихъ способивши, которыи всякую вичбу переходили, пошолъ на Царигородъ, в которой битвѣ на морѣ самъ царь Константинъ былъ, где Ѳеодорнконъ, гетманъ грецкій, россовъ пора-

---

щенія пресв. Дѣвы, построенный Ярославомъ Владимiровичемъ. Православіе сего архипастыря доказывается уже тѣмъ, что въ его время еще не была возбуждена схизма на востокѣ Керулларіемъ.

[1]) 4. *Иларіонъ*, родомъ русскій, сдѣлался архипастыремъ Россіи при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По смерти Ѳеопемпта дошла до Руси молва, что Керулларій опять заводитъ въ Греціи проклятую Фотіеву схизму. Отвращаясь этой схизмы и ея виновника, русскіе архіереи не послали въ К—поль за буллою, но собравшись въ Кіевѣ, съ соизволенія в. кн. Ярослава Владимiровича, во храмѣ св. Софіи избрали и посвятили Иларіона въ митрополиты въ 1051 г. Писатели хвалятъ сего архипастыря за то, что, отъ юности прилѣжа къ монашеству и выкопавъ въ Берестовѣ пещеру своими руками, онъ жилъ долго и свято.

зилъ„. Хтобы тежъ того Иларіона посвятилъ на онъ часъ, лацно ся домыслити, ижъ архіепископъ новогородскій; и кгды покой зъ греками былъ учиненъ, певне, ижъ с послушенствомъ своимъ отзвался до патріархи, зачимъ отъ него благословеніе и стверженіе одержалъ, а до папѣжа римского не посилалъ.

Ту въ кіевскомъ поминнику положено Ефрема.

Георгій [1]), гречинъ, року 6580 отъ патріархи константинопольского Іоанна Ксифилина посвяченіи и въ послушенствѣ того трвалъ: увѣряютъ насъ, при иншихъ доводахъ, въ книзѣ з патерика печерского кіевского слова сицевыи: „находился, (мовитъ) того часу в Кіевѣ честный инокъ Михаилъ, монастира студійского, которій былъ пришолъ отъ грековъ со митрополитомъ Георгіемъ“; а то было по смерти князя Ярослава за сына его Изяслава, князя великого кіевского. Тутъ выдь ясно: поневажъ Георгій зъ Греціи на митрополію былъ посланъ, тотъ отъ патріархи посвяченый былъ, и въ послушенствѣ его трвалъ. Пишетъ въ томже патерику в словѣ 7; ижъ преп. отецъ Өеодосій игуменъ печерскій уставъ церковного набоженства принялъ з Константинополя з монастиря студійского, и подлугъ него церковь и монастиръ печерскій спорядилъ и справовалъ. В томже патерику въ словѣ 7 пишетъ, ижъ преп. Өеодосій единого отъ братій посылалъ до Константинополя, абы ему уставъ студійского монастиря переписавши принесъ: штося и стало. Итутъ ясній доводъ, же духовенство росское и монастирѣ въ послушенствѣ и в науцѣ апостолской константинополской столицы трвали. За помененого Иларіона и за Георгія митрополитовъ росскихъ жили святый Антоній, и Никонъ, и Өеодосій печерскіи отцы, мона-

---

[1]) 5. *Георгій* I, по свидѣтельству Стрыйковскаго кн. 5 гл. 3, началъ править русскою церковію въ 1069 г. Сей митрополитъ канонизовалъ св. Бориса и Глѣба, сыновей св. Владиміра, въ крещеніи Романа и Давида, которые въ 1010 г. были чрезъ подосланныхъ убійцъ умерщвлены братоубійцею Святополкомъ. Русская церковь чтитъ ихъ какъ мучениковъ, быть можетъ потому что Святополкъ, умышляя тираннію и отступленіе отъ вѣры, убилъ ихъ ненавидя за благочестіе, хотя современные писатели изъ уваженія къ племени Владимірову объ этомъ умалчиваютъ. Св. тѣла братьевъ перенесены были въ новый храмъ, въ Вышегородѣ 1072 г. Перенесеніе мощей торжественно отпраздновали князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, митр. Георгій, Петръ е. переяславскій, Михаилъ юрьевскій, Өеодосій игуменъ печер[illegible] — [illegible]шныя духовныя и свѣтскія власти.

хове чудотворныи, и за нихъ церковь успенія пресвятыя Богородицы в монастиру печерскомъ чудовне основана и змурована; которіи то отцы и по нихъ наступуючіи з папѣжами и з костеломъ римскимъ въ едности и в сполечности не были, але ся ихъ барзо сторонили. Показуетъ то оная наука св. Θеодосія, ко цару Изяславу чиненая, где ся мовитъ, „ижъ вѣра ихъ злая, и законъ ихъ не чистъ, в савеліеву ересь и въ иныи многіи впалися ереси и всю землю осквернили". И ниже мовитъ: „пре то, правовѣрный цару, вѣры латинскои бѣгати потреба, и обычаевъ ихъ не держати, и причащенія отъ нихъ не прійматы, и не слухати, што мовятъ", и прочая. Читай в патерику печерскомъ слово 37. А чому отступникове нашѣ того намъ слова або науки в тую свою оборону не вписали, поневаж ся церковными и русскихъ отцевъ писми и наукою в той своей маніи щитити и боронити хотятъ: але то очомъ ихъ соль.

Іоаннъ [1]) року 6597 отъ патріархи Николая посвяченый, и в послушенствѣ того трвалъ, якъ и продкове его, и науки св. Θеодосія противъ латинниковъ перестерѣгалъ, и фундаціи его церковь Успенія Пресвятой Богородицы в монастиру печерскомъ кіевекомъ посвятилъ, где на онъ часъ чуда знаменитіи сталися и епископове за обявенемъ бозскимъ собралися на день посвяченія. Читай в патерику печерекомъ въ словѣ 7.

Ефремъ, [2]) родомъ гречинъ, року 6604 отъ Николаа того имене третего патріархи константинополского посвяченій и поданій, которій без вшелякои вонтливости в послушенствѣ его звычаемъ продковъ

---

[1]) 6. *Іоаннъ* I, русскій, возведенный на митрополію въ 1080 г., торжественно освятилъ храмъ печерскій совмѣстно съ Лукою бѣлгородскимъ, Исаіею ростовскимъ, Іоанномъ черниговскимъ. По свидѣтельству Нестора, монаха печерскаго, былъ сей пастырь мужъ ученый, щедрый къ бѣднымъ, защитникъ вдовъ и сиротъ.

7. *Іоаннъ* II, родомъ грекъ въ 1091 г. получилъ архипастырскій санъ и пробылъ въ немъ менѣе года. Несторъ изображаетъ его простымъ, неученымъ и лишеннымъ прочихъ добрыхъ дарованій. О немъ же упоминаетъ и Стрыйковскій кн. 5 гл. 4. Впрочемъ и тотъ и другой Іоаннъ жили и умерли въ православіи, какъ это видно изъ того, что тогдашній имп. греческій Алексій и к—польскій патріархъ хранили унію съ римскою церковію.

[2]) 8. *Ефремъ*, родомъ изъ Греціи преемствовалъ Іоанну въ 1092 г. Свое

своихъ зоставалъ, чогоже лѣтописце якъ певнои и звичайнои рѣчи не выражаютъ, отступникове хватати его под унію не маютъ. Гдыжъ звичаиныи речи за кождою оказиею выражатися не звыкли, и овшемъ и то бы выразилъ, якъ речь новую, гдыбы той митрополитъ русскій, грекъ уроженемъ, и отъ патріархи поданный бывши, патріархи не слухалъ, але папѣжа. Доситъ на лѣтописца,—гды жаднои в правѣ або в звычаю отмѣни не видитъ,—дати знати, же гречинъ або русинъ митрополитомъ кіевскимъ былъ. Жаденъ лѣтописецъ не пишетъ, або которій митрополитъ русскій послушенство папѣжеви отдавати, або з Риму посыланный и падаванный быти мѣлъ. А жебы за того Ефрема праздникъ перенесенія мощей святого Николы в Баръградъ мѣлъ быти принятой в Россіи, до того часу не читалемъ нѣгдѣ т. е. которого бы року в Россіи той праздникъ святенъ быти постановленъ былъ. Гдижъ моимъ зданемъ, фалшъ то есть, абы Урбанъ второй папѣжъ тое свято святили установилъ,—поневажъ свята того и римскій костелъ не заховуетъ,—и якъ бисмо мѣли разумѣти о перенесеню мощій святихъ з Греціи в заходніи сторони, отсилаю чительника до части второи роздѣлу 8, артикулъ 1 и 2. (*См.* 1 *вып. нашего соч. стр.* 200).

Никола,[1]) родомъ, гречинъ року 6604 отъ тогожъ Николая патріархи посвячении и подании и въ послушенствѣ патріархи константинопольскаго статечне тривалъ.

Никифоръ[2]) гречинъ, отъ патріархи константинополского Іоанна 8 посвяченій, и в послушенствѣ его трвалъ, а умеръ року 6629.

Никита[3]) митрополитъ, родомъ гречинъ, отъ тогожъ Іоанна патріархи посвяченій и в послушенствѣ его трвалъ, а умеръ около року 6634.

величайшее послушаніе апостольскому престолу сей митрополитъ самъ засвидѣтельствовалъ изряднымъ примѣромъ. Ибо когда римскій папа Урбанъ II повелѣлъ праздновать 9 мая перенесеніе мощей св. Николая изъ Миры въ Баръ, то Ефремъ тоже празднество ввелъ и въ Россіи и установилъ совершать оное на вѣчныя времена.

[1]) 9. *Николай* грекъ принялъ управленіе русскою церковію въ 1102 г. и управлялъ ею только два года.

[2]) 10. *Никифоръ* I, пришедши изъ К—поля въ Кіевъ, по свидѣтельству Стрыйковскаго кн. 5, гл. 4, былъ возведенъ на митрополію въ 1104 г.

[3]) 11. *Никита*, родомъ грекъ, наслѣдовалъ митрополію въ 1126 г., какъ свидѣтельствуетъ Стрыйковскій въ указ. мѣстѣ.

Михаилъ[1]) митрополитъ, гречинъ родомъ, отъ тогожъ Іоанна патріархи посвяченный и в послушенствѣ оного пребывалъ. Тому царикъ нагайскій татарскій (?) давалъ дань на кождый рокъ, ижъ цорку его уздоровилъ, былъ бо вѣмъ святый и чудотворный; за того митрополита жилъ патріарха Леонъ Стипіота.

Ту положено в поминнику кіевскомъ Константина.

Климентій[2]) митрополитъ около року 6657 за князя великого кіевского Изяслава отъ шести епископовъ россихъ поставленый и посвяченый, где на которого еднакъ посвяченю архіепископъ новгородскій, который мѣлъ тамъ продковати, не былъ, а причину усмотруемо непосиланя по благословеніе и по хиротоню до патріархи, ижъ на той часъ в Константинополи снать ваковала столица, бо вѣмъ Михаилъ Окситесъ патріарха, улюбивши собѣ житіе безмолвное, доброволне з патріархіи уступилъ и пошолъ в свой монастиръ; по немъ засъ Козма наступилъ, и той недолго сѣдѣлъ, и то не мирно для клеветниковъ злосливыхъ, под которій часъ также нѣшто ваканціи было; што было за царства Еммануила Комнина: читай Никиту Хоніата в книзѣ 2, и Арменопула въ каталогу патріарховъ, книга 4 листъ 302.—А хотяжъ отъ своихъ россихъ епископовъ былъ посвяченъ, предся въ едности з церквію всходною и з константинопольскою столицею зоставати мѣлъ, и звыкломое патріарсѣ послушенство отдавати; з папѣжемъ або вѣмъ и з ляхами жадного звязку и сполку россове иле до вѣры не мѣли, показуетъ то князя Ярополка мова овая. „Мы“,—мовитъ,—Бога лѣп-

---

[1]) 12. *Михаилъ* II, также грекъ, преемствовалъ Никитѣ въ 1127 г. Писатели хвалятъ его отмѣнное благочестіе.

[2]) 13. *Климентъ*, родомъ русскій, гражданинъ смоленскій, мужъ ученый и добрый, и прославившійся иноческими добродѣтелями, возведенъ былъ на митрополію въ 1146 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ: по смерти Михаила русскіе архіереи узнали, что Фотіева схизма опять начинаетъ свирѣпствовать въ Греціи: посему, собравшись въ Кіевѣ Онуфрій е. черниговскій, Ѳеодоръ бѣлгородскій, Евфимій переяславскій, Даміанъ юрьевскій, Ѳеодоръ владимірскій, Нифонтъ новгородскій и Мануилъ смоленскій составили опредѣленіе, что митрополитъ можетъ выбираться безъ вѣдома и согласія патріарха к—польскаго, единодушно избрали Климента и посвятили его, возложивъ на его голову главу св. Климента, папы и мученика, въ знакъ покорности и послушанія, какія всегда имѣла церковь русская ко св. апостольской римской каѳедрѣ.

ше и святобливѣй, нѣж ляхове хвалимо и вызнаваемо". Показуетъ то и война, з Болеславомъ Кривоустимъ около року 1134, где збито войско ляцкое на голову; читай Кромера в книзѣ пятой; а жебы Изяславова сестра была за королемъ полскимъ, того лѣтописцѣ и Кромеръ не пишутъ. Вправдѣ князя володимерского Ярослава сестра, именемъ Збислава, за королемъ Кривоустимъ Болеславомъ была, которому не помогло сповинovачене, бо вѣмъ его под Галичомъ россове поразили, же ледви самъ здоровя унеслъ; читай Кромера въ книзѣ 5.

В пролозѣ мѣсяця апріля 8 дня пишетъ, ижъ Нифонъ, архіепископъ новгородскій, услышавши, ижъ Констaнтинъ [1]) отъ к—полского патріархи на митрополію кіевскую посвяченій на свой престолъ ишолъ, теды и онъ з Новгороду пустился, абы отъ Константина принялъ благословеніе. А Климентія не приймалъ и з нимъ не литургисовалъ, для того, ижъ не отъ патріархи константинополского былъ посвяченій, за што отъ патріархи былъ велце ушанованъ. Тойже св. Нифонъ тогожъ часу в церкви монастира печерского въ олтарѣ видѣлъ св. Θеодосія, первого печерского игумена.

Θеодоръ [2]), родомъ гречинъ, отъ патріархи константинополского Луки посвяченій, и в послушенствѣ того трвалъ.

Іоаннъ [3]) митрополитъ з Константинополя присланій отъ патріархи Михаила отъ рождества христова 1170. Той Іоаннъ митрополитъ кіевскій писалъ епистолію до бискупа римского, строфуючи костелъ римскій в вѣрѣ, а приводячи до старои едности з церковію всходною; которой то епистоли начало: *возлюбыхъ о Господѣ любовь*

---

[1]) 14. *Константинъ* преемствовалъ Клименту въ 1160 г. Новѣйшіе схизматики увѣряютъ, будто бы Климентъ былъ отлученъ Константиномъ по приказанію к—польскаго патріарха, но это ихъ самоизмышленная басенка, ибо Климентъ въ теченіе 14 лѣтъ до самой смерти своей мирно занималъ свою каѳедру.

[2]) 15. *Θеодоръ*, родомъ грекъ, сдѣлавшись митрополитомъ въ 1170 г., почти семь лѣтъ управлялъ русскою церковію.

[3]) 16. *Іоаннъ* III, также грекъ, мужъ, украшенный богословскими и свѣтскими знаніями, занялъ первопрестольную русскую каѳедру въ 1176 г. Сей архипастырь письменно засвидѣтельствовалъ свое послушаніе римскому первосвященнику Александру III-му по требованію православнаго князя Ростислава, преемника Изяславова, какъ свидѣтельствуетъ Стрыйковскій.

твою"; читай в соборникахъ словенскихъ. Того Іоанна и правила суть в книгахъ словенскихъ правилныхъ.

Константинъ, митрополитъ кіевскій, родомъ гречинъ отъ патріархи константинополского поданій и того послушній былъ.

Никифоръ [1]) также гречинъ отъ патріархи константинополского Василія Каматерна, и того слухалъ, около року 6693.

Ту положено в кіевскомъ поменнику Гаврилія, по немъ Діонисія.

Того вѣку, т. е. отъ рождества Христова року 1185, за царя константинополского Исакія Аггела, жилъ Өеодоръ Балсамонъ, патріархъ антіохійскій, мужъ высокой премудрости, духовнои и свѣтскои, которій номоканонъ Фотіевъ и правила всѣхъ соборовъ достатечно выложилъ мудре и розводне; писалъ тежъ отъ лица всей всходной церкви противко латинникомъ.

Матөей [2]) грекъ року 679 (6709?) отъ константинополского патріархи или отъ Леонтія или отъ Досиөея или отъ Георгіа Ксифиліна поданій, и тыхъ слухалъ, в чомъ тое самое насъ упевнити можетъ, же и грекомъ былъ, и же продкове его слухали патріарховъ, и же отъ патріархи былъ посланъ.

В томъ вѣку т. е. около року отъ рождества Христова 1204 за Алексіа Дуки царя, французове и латинникове Константинополь осѣли были несправедливе; которого того часу в Константинопблю патріархами біскупове латинскіи ставлени были, которыхъ анѣ грекове анѣ россkіи митрополитове не слухали, и сполечности жаднои з ними не мѣли, але тыхъ патріарховъ слухали, которіи были при грекахъ, особливе за Өеодора Ласкарія, а за Калоіанна Ватака, царевъ православныхъ грецкихъ, и которыи по нихъ были. Өеодоръ Ласкаріи въ Іллирику и в Солуни, а Калоіоаннъ надъ Понтомъ и въ Азіи царство-

---

[1]) 17. ***Никифоръ*** II преемствовалъ Іоанну въ 1185 г.; его хвалитъ Стрыйковскій и литовскіе историки утверждаютъ, что онъ былъ въ единеніи съ римскою церковію.

[2]) 18. ***Матөей***, взятый на митрополію около 1206 г., должно полагать, блисталъ среди русскихъ примѣромъ особаго уваженія къ римскому престолу: ибо въ то время во 1-хъ латины владѣли к—польскою имперіею, во 2-хъ великая часть русскихъ, не безъ согласія архипастырскаго, избрали венгерца Коломана, мужа латинскаго обряда, царемъ галицкимъ и владимірскимъ.

вали. О чомъ кройника сербская о царствѣ греческомъ Ѳеодора Ласкарія такъ пишетъ: „тогда бо греческое царство на двое пресѣчеся; по всей бо Ѳетталіи и Илліріи и в Солуни царствующу Ѳеодору Ласкарію, по всему же Понту, Галатіи, и Виѳиніи, и въ Ассіи царствующу благочестивому Калоіоанну Ватаку". А тыхъ часовъ истинніи были патріархове константинополскіи, Іоаннъ, Михаилъ, Савріанъ, Ѳеодоръ, Ириникъ философа, Максимъ Мануилъ, Арсеній, Никифоръ, Германъ, Іосифъ. Лацно было того часу о митрополита патріаршого посвяченя, гды царѣ грецкіи, въ Македоніи в Солуню, то есть въ Ѳессалоніцѣ, сѣдѣли.

Того часу святый Сава сербскій жилъ, которіи,—якъ хроника таяжъ пишетъ,—гдыся верталъ зъ іерусалимскихъ сторонъ, минувши Константинополь, поневажъ того часу латинникове его держали, пришолъ в святую гору аѳонскую, потомъ ишолъ до Солуня, где любо и честно отъ царя Ѳеодора Ласкарія былъ принятій. Той Савва, будучи архіепископомъ, отъ Германа константинополского патріархи посвяченымъ, сѣдѣлъ на своемъ престолѣ в Терновѣ, до котораго под той часъ и росси, якъ до святого и чудотворного архіепископа, могли лацно приходити, и по желанію сердца своего благословеніе отъ него одержовати;—которій то Савва короля угорского отъ латинскои вѣры отъвернулъ и на православную вѣру привелъ, и нарекъ имя ему *Владиславъ*, и со Стефаномъ, братомъ его, а кралемъ сербскимъ вѣчное прімирие утвердилъ. Читай в хройнице о св. Саввѣ.

Тогожъ часу за панованя латинниковъ в Константинополю по року отъ рождества Христова 1202, народъ россій статечность свою за вѣру ажъ до крове показовалъ, пишетъ бо вѣмъ Мартинъ Кромеръ, историкъ дѣевъ полскихъ въ книзѣ 7, ижъ Романъ князь володимерскій, собравши волное воиско, не толко всю Полску хотью и надѣею огорнулъ, але тежъ науки и вѣру лядскую знищиты гордо перегрожалъ, и такъ з тымъ серцемъ воиско на Полску зведши, под замкомъ Любелскимъ през цѣлый мѣсяцъ лежалъ. То—Кромеръ.

Еще Кромеръ въ книзѣ 7, по року отъ рождества Христова 1206, пишетъ, ижь гды Коломанъ на Галичу осѣлъ, которому в стапъ малженскій Саломея, сестра кроля полского Лешка бѣлого, дана была,— „зачимъ (мовитъ) незвичайная русь, чужей владзы не полюбивши, ктому боячися, абы за чужого пана вѣры своей, при которой ся они статечне держать, не мусѣли отступити, охотне з Мечиславомъ, который дѣди-

чнымъ правомъ доходилъ Галича, противко угромъ и полякомъ збунтовалися". То Кромеръ.

Еще Кромеръ в тойже книзѣ 7 по року 1220 пишетъ, и ..., біскупъ краковскій, пріѣхавши з Риму, закопъ отъ Доминика калегурита на фундатора овыхъ бѣлыхъ мниховъ, до Полски припроводивши, фундовалъ кляшторы в Полщи, и ажъ въ Кіеву и Галичу регули свою запровадилъ, але не долго его тамъ терпѣлъ кіевскій князь Володимеръ, боячися, абы россове през ихъ науку отъ грецкихъ обрядовъ не отпадали. То Кромеръ.

Уважайже собѣ з тыхъ свѣдоцствъ, чителнику православный, ижъ россове жаднои сполечности з костеломъ римскимъ и з мнихами не мѣли, и овшемъ стереглися ихъ якои заразы, и хотяжъ латинникове под той часъ в Константинополю пановали, тым ся россове не згоршали, але тымъ барзѣй статечность въ вѣрѣ, (якъ слышимъ) мужне показовали.

Вертаюся до предсявзятья моего. По Матѳеи митрополитѣ былъ

Кирилъ [1]) россинъ в лѣто 6736 отъ патріархи константинополского и в послушенствѣ того, а в едности церкве всходнои зоставалъ презъ весь вѣкъ живота своего, и нѣгды з латинскимъ народомъ и вѣрою ихъ жадной сполечности не мѣлъ, якъ доводы вишнеописаніи в томъ насъ увѣряютъ.

Кирилъ [2]) клирикъ митрополитъ кіевскій такійже, якій и продокъ его, року 6759. Не сей, но иже по Іосифу, и не въ Кіевѣ, но въ Владимірѣ, градѣ столномъ, въ великой Россіи,—той князя великого кіевского Александра, з татаръ идучого, у золотыхъ воротъ з многимъ духовенствомъ срѣтилъ.

---

[1]) 19. ***Кириллъ*** I, родомъ русскій, мужъ ученый и благочестивый въ 1225 г. избранъ былъ на митрополію русскими епископами, которые спустя два года вмѣстѣ съ нимъ отправили пословъ къ римскому первосвященнику Гонорію III съ просьбою прислать служителей апостольскихъ для проповѣди на Руси слова Божія.

[2]) 20. ***Кириллъ*** II также русскій, вступивъ въ 1230 г. на мѣсто своего предшественника ознаменовалъ себя особою ученостію, благочестіемъ и ревностію. Его время прославилъ собою св. Гіацингъ изъ ордена проповѣдниковъ, просіявшій въ Россіи и сопредѣльныхъ провинціяхъ евангельскою проповѣдью и преславными чудесами.

Вѣдай, ижъ под тотъ часъ панованья въ Константинополю латинниковъ жадной змѣны митрополитове кіевскіи не чинили т. е. вѣры своеи, и отъ церкве всходнеи не отступовали, и зъ латинниками ся не лучили. Што гды бы было, не замолчали бы лѣтописцы, якъ речи новои и незвычайнои.

Іосифъ [1]) митрополитъ, родомъ гречинъ, отъ патріархи константинополского до Россіи былъ присланъ, чого и противникове сами посвѣдчаютъ. Перед которымъ гды бы продкове его митрополитове кіевскіи оного патріархи православного, в Никеи престолъ свой маючого, не слухали, а слухали бы латинника въ Константинополю сѣдячого; теды бы Іосифа того отъ патріархи, которой резидовалъ въ Никеи, не приняли были.

Кириллъ [2]) россинъ, митрополитъ отъ Германа, патріархи константинополского, посвяченій, и въ послушенствѣ того трвалъ. Отъ

---

[1]) 21. *Іосифъ* I, родомъ никейскій грекъ, принявъ архіепископію въ 1241 г., попалъ въ тяжкую годину, ибо въ 1241 г. Батый, татарскій вождь, напавъ на Россію, почти разрушилъ Кіевъ, умертвилъ главныхъ русскихъ вождей и великое множество смертныхъ отвелъ въ плѣнъ. Вразумленный отъ Бога такимъ бѣдствіемъ Даніилъ, государь всей Россіи, отправилъ пословъ на 1-й лугдунскій вселенскій соборъ, свидѣтельствуя послушаніе верховному первосвященнику Иннокентію IV и отъ имени всего народа и своихъ преемниковъ навсегда ручаясь сохранить таковое. Такъ какъ это посольство состоялось съ согласія и одобренія митр. Іосифа, то отсюда уже очевидно, что сей архипастырь находился въ единеніи съ римскою церковію.

[2]) 22. *Кириллъ* III, родомъ русскій, наслѣдовалъ Іосифу около 1250 г. и въ томъ же году получилъ отъ Иннокентія IV апостольское посланіе съ подтвержденіемъ привилегіи совершать литургію на славянскомъ языкѣ, какъ сообщаетъ Квяткевичъ in annal. liturg. подъ вышеозначеннымъ годомъ. Этого одного достаточно было бы, чтобы доказать тогдашнее подчиненіе Руси апостольскому престолу, если бы не было при этомъ и другаго факта, а именно слѣдующаго: въ 1253 г. легатъ римскаго первосвященника, аббатъ Опизо возложилъ царскую корону на князя Даніила, взявъ съ него напередъ клятвенное обязательство жить всегда въ послушаніи римской церкви, каковое обязательство Даніилъ и исполнилъ, ибо твердо пребывалъ въ правовой религіи до кончины своей, послѣдовавшей въ 1266 г. Такъ повѣ... Длугошъ, Мѣховій и другіе. Итакъ очевидно, что

чимъ правомъ доходилъ Галича, противко угромъ и полякомъ збунтовалися". То Кромеръ.

Еще Кромеръ в тойже книзѣ 7 по року 1220 пишетъ, и ..., біскупъ краковскій, пріѣхавши з Риму, законъ отъ Доминика калегурита на фундатора овыхъ бѣлыхъ мниховъ, до Полски припроводивши, фундовалъ кляшторы в Полщи, и ажъ въ Кіеву и Галичу регули свою запровадилъ, але не долго его тамъ терпѣлъ кіевскій князь Володимеръ, боячися, абы россове през ихъ науку отъ грецкихъ обрядовъ не отпадали. То Кромеръ.

Уважайже собѣ з тыхъ свѣдоцствъ, чителнику православный, ижъ россове жадной сполечности з костеломъ римскимъ и з мнихами не мѣли, и овшемъ стереглися ихъ якои заразы, и хотяжъ латинникове под той часъ в Константинополю пановали, тым ся россове не згоршали, але тымъ барзѣй статечность въ вѣрѣ, (якъ слышимъ) мужне показовали.

Вертаюся до предсявзятья моего. По Матѳеи митрополитѣ былъ

Кирилъ [1]) россинъ в лѣто 6736 отъ патріархи константинополского и в послушенствѣ того, а в едности церкве всходнои зоставалъ презъ весь вѣкъ живота своего, и нѣгды з латинскимъ народомъ и вѣрою ихъ жадной сполечности не мѣлъ, якъ доводы вишнеописаніи в томъ насъ увѣряютъ.

Кирилъ [2]) клирикъ митрополитъ кіевскій такійже, якій и продокъ его, року 6759. Не сей, но иже по Іосифу, и не въ Кіевѣ, но въ Владимірѣ, градѣ столномъ, въ великой Россіи,—той князя великого кіевского Александра, з татаръ идучого, у золотыхъ воротъ з многимъ духовенствомъ срѣтилъ.

---

[1]) 19. *Кириллъ* I, родомъ русскій, мужъ ученый и благочестивый въ 1225 г. избранъ былъ на митрополію русскими епископами, которые спустя два года вмѣстѣ съ нимъ отправили пословъ къ римскому первосвященнику Гонорію III съ просьбою прислать служителей апостольскихъ для проповѣди на Руси слова Божія.

[2]) 20. *Кириллъ* II также русскій, вступивъ въ 1230 г. на мѣсто своего предшественника ознаменовалъ себя особою ученостію, благочестіемъ и ревностію. Его время прославилъ собою св. Гіацинтъ изъ ордена проповѣдниковъ, просіявшій въ Россіи и сопредѣльныхъ провинціяхъ евангельскою проповѣдью и преславными чудесами.

казанія и пересторогн насъ правовѣрпыхъ, абисмося съ костеломъ латинскимъ не злучали и римского бискупа за голову и пастиря, мимо права церковпыи, знати не хотѣли, але абы архіепископа константинопольского, патріарху вселенского, за власного пастира своего завше знали.—Потомъ въ иверскую лавру пришли; тамъ ихъ иноци принятн, анѣ з ними згожатися не хотѣли; они монастиръ збурили, мниховъ або церцовъ хватаючи в мори потопили, а што напереднѣйшихъ в рожаю и в науцѣ до Риму въ оковахъ отсилали. Потомъ до протатія або до старшого монастира пришли: вышолъ самъ протъ . со всѣми ангельскаго подобія старцами, сѣдинами квитнучими, просячи и упоминаючи ихъ отъ письма лагодными с плачемъ словы, абы такого тиранства и окрутенства над мѣсцами святыми и надъ невинною кровью не заживали, а грозячи имъ страшною отъ Бога помстою; за то образилися тымъ барзо и поймавши прота обѣсили, иноковъ всѣхъ мечу поудали, монастиръ со всѣмъ запалили и вивернули. Потомъ рушилися до великого монастира Ватопеда; то слышавши мниси отъ страху поутѣкали, росбѣглися по ясиняхъ, по горахъ; они пришедши самого игумена з нѣкоторою братью поимали и по великихъ спорахъ и отъ письма розмовахъ, а наболшей през страхъ, видячи, ижъ не позволяетъ ведлугъ ихъ волѣ, и того обѣсили передъ монастиремъ передъ самою брамою, а черцовъ постинали, и розмайтыми муками помучили. Потомъ пріпли до монастира Зуграфского; иноци видячи страхъ збѣглися до пиргу або до башти монастирскои, и не хотѣли до нихъ выйти, анѣ на унію позволити; они множество наносивши дровъ и хворосту, оную башту запалили, и такъ з черцами и зо всѣмъ до грунту згорѣла, мѣсяця октоврія 10 дня. А гды такъ по всей святой горѣ монастиремъ, по винницахъ, по ясиняхъ, по горахъ, черцовъ находячи, берочи, мордуючи, коло пяти тисячей и болше душъ невинныхъ иноческихъ выгубили и мѣстца святыи пусти учинили, пришли потомъ до великого и славного монастира, Ксиропотамъ реченого; иноци слышавши, што ся зъ иншими монастирами стало, болестю сердечною и страхомъ зняти будучи, вышли противъ имъ со кресты, приняли ихъ и на унію позволили, и згодилися з ними; по той згодѣ отправовали литургію, діаконъ гды припомнѣлъ имя папи римского въ ектеніи, явный чудъ Богъ з высокости показалъ: стался шумъ и трясене землѣ страшное, и знагла упали всѣ стѣни церковныи и муры монастирскіи, якъ стѣны Ерихонскіи, и погинули всѣ веспол

такъ иноцы якъ и римляне, которіи ся тамъ змѣстити могли, великое множство душъ, и сталася офѣра мертваа Богу мерзская; а на болшій того знакъ осталася стѣна—часть башти мурованои над звичай, нѣгде нѣколи небывалій, ку земли низко схилившіяся, а не упавши на память вѣчную и до того часу. Видячи то римляне и крижаци, перестрашившися великимъ страхомъ, мало што южъ цѣлихъ монастирей, которіи збавали, оставивши, оттянули отъ горы аѳонскои; а иншіи з римлянъ и з крижаковъ чернцами у святой горѣ застали, на покуту за тую свою тяжкую незбожность. Позосталіи по яскиняхъ, горахъ, и вертепахъ криючіися иноци, збиралися по отходѣ ихъ, а видячи обытели свои мѣсця святыи попаленіи, братію побитую, помученую, кровь розляную, а иныхъ в полонъ поведенихъ, в болезни сердца со слезами и крикомъ великимъ оплаковали и ридали, спѣваючи оній псаломъ 78: *Боже, пришли погане в дѣдицтво твое, зъплюгавили церковь святую твою, положили трупи слугъ твоихъ в покармъ птаховъ небеснымъ пролляли кровь ихъ, яко воду* около святого Аѳона, *и нѣмашъ, хтобы ихъ погрѣбалъ.* Где жесь теперь Аѳоне, горо святая, пустинниками и скитниками цвитучая, где окраса и оздоба монастирей и церквій твоихъ? якъ еси опутѣла и осиротѣла! якъ над тобою вмѣсто свѣтлости аеръ наполнился дымомъ и скваромъ! якъ стѣны твои покрылъ порохъ погорѣлинъ! якъ стежки твои поплюскани кровью! якъ сынове и мешканцѣ и пелгримове твои в тобѣ полегли! якъ старцѣ твои, головы сивизнъ своихъ попеломъ посыпаніи, над трупами духовныхъ сыновъ смутне сѣдячи, птаство отгоняютъ! якъ позосталіи сынове духовныхъ отцевъ своихъ ревно плачутъ! которое нелитостивое сердце безъ жалю,— которое окрутное око без розлянья обхитихъ слезъ опустити тебе можетъ! хто з твоихъ мешканцевъ видячи тое не произволитъ раднѣй смерть нѣжи животъ! чому, Господи Боже, не учинилъ еси насъ годными весполъ зъ отци и братіею нашею приняти отъ Тебе мученическіи короны, чему еси насъ смутныхъ в посмѣхъ непріятелемъ нашимъ оставилъ! и прочая. (Слич. *Апокрисисъ* стр. 396—8).

Не терпѣлъ Богъ апостатѣ Михаилови Палеологови, але ужалившися правовѣрныхъ мученыхъ и трапленыхъ, послалъ на него скорую смерть; а то коли виправился былъ на войну, въ обозѣ умеръ, *Андроникъ сынъ, хотяжъ пріхомпый былъ, и простого человѣка погребомъ тѣло его не учтилъ, для того ижъ правыхъ догматъ церкве всходной отступилъ, а латинскіи противныи семимъ соборомъ принялъ былъ, и православныхъ трапилъ. Читай в Никифорѣ Грегорѣ въ книзѣ 5.

Року отъ рождества Христова 1283, по смерти Михаила того, сынъ его Андроникъ царство принялъ. Той, будучи з душѣ и зо всего сердца православнымъ, Іосифа патріарху и всѣхъ на выгнаню терпячихъ привернулъ на свои достоинства, а оный Іоанъ Бекъ, или Векъ, того часу до монастира вступилъ, боючися, абы его людъ былъ не роздерлъ. Потомъ оттамътоль былъ ставленъ на судъ, которого осудивши заслано на вигнанье до Олимпу. Читай в Никифорѣ Грекгорѣ в книзѣ 6. По Иосифѣ патріарсѣ поставлено Георгія Кипріота патріархою константинопольскимъ, до которого священья жадного, которійся кто колвекъ латинскою сполечностью за Михаила змазалъ, не пріпущено, але митрополитъ навпактійстій и митиленскій и з Македоніи довринскій епископове, чистіи отъ едности костела римского, Германа митрополитомъ ираклійскимъ посвятили; той часъ зъ оными Георгія помененого на патріарховство посвятилъ. В томже Никифорѣ читай въ книзѣ 6, што ся дѣяло року отъ рождества Христова 1284. Уважай, чителнику православный, якъ ся на онъ часъ костела римского барзо стережено, и з нимъ едности сторонено; а зноснѣйшая нѣшто отъ нынѣшней уніи тамъ тая была, бо вѣмъ в трохъ пунктахъ Михаилъ замкнулъ еи былъ: напродъ, абы папѣжа в молитвахъ поминати ровно з чотирма патріархами, повторе, абы волно было до римского двору аппеловати, потрете, абы римскому папы во всемъ началство было позволено; а придатку до св. сумволу жадной взмѣнки не чинили латинніkове на той часъ, тую тамъ незаконно куючи унію.

Вертаюся до речи предсявзятья моего, т. е. до митрополитовъ кіевскихъ. По опанованю царства грецкого презъ Андроника патріархове въ Константинополю были: Іосифъ и Георгій. Теды отъ едного з тыхъ

Максимъ [1]), родомъ гречинъ, на митрополію кіевскую посвяченый былъ, а не отъ Века, который южъ на той часъ былъ на вигнаню и за правовѣрного не былъ мѣный. Если грекове Века не мѣли

---

[1]) 23. *Максимъ*, родомъ грекъ, будучи отправленъ изъ К—поля патріархомъ Іоанномъ Веккомъ въ 1283 прибылъ въ Кіевъ и привѣтствованъ русскими въ качествѣ митрополита. Горячій поборникъ св. уніи съ римскою церковію, Іоаннъ Веккъ долженъ былъ дать русскимъ въ митрополиты такого же ревностнаго приверженца уніи, и мы несомнѣнно вѣримъ, что нашъ Максимъ былъ именно таковъ.

за патріарху правдивого, далеко болшы россове. А постановленъ той Максимъ митрополитомъ в лѣто 6791.

Св. Петръ[1]) россинъ, игуменъ ратскій в лѣто 6816 отъ патріархи константинополскаго посвяченый. Той Петръ з повѣту белзского, з села Дворецъ, над рѣкою Ратою, в монастиру святого Спаса мешкалъ, где и теперь Петровъ пустъ над тою рѣкою зовется. О чомъ в кройницѣ царства греческого Андроника Палеолога такъ мовитъ: „по Михаилѣ Палеологу царствовалъ в Царигородѣ Андроникъ сынъ Михаиловъ лѣтъ 44; при томъ въ Россіи былъ князь великій Іоаннъ Даниловичь Калита, а при немъ Петръ, ігуменъ ратскій, поставленъ бысть митрополитомъ на Россію презъ Аѳанасія патріарху константинополского". То кройника русская.

Того Петра за святаго маемо, и тѣло его, до сего дня несказительное, зоставаетъ на Москвѣ, которого святобливость Господь Богъ чудами подтвержаетъ, ажъ и до сихъ часовъ, през што вѣру нашу и патріарховъ нашихъ праву и збавенну быти освѣдчаетъ.

---

[1]) 24. Св. *Петръ*, родомъ русскій изъ Волыни преемствовалъ Максиму въ 1307 г. При семъ митрополитѣ пало владычество русскихъ, ибо Гедиминъ, великій князь литовскій, въ 1319 г. собравъ огромное войско, занялъ Волынь и убивъ тамошняго государя Владиміра и обративъ въ бѣгство кіевскаго, луцкаго, брестскаго и другихъ князей, покорилъ всю Россію. Съ этого времени угасло имя князей кіевскихъ, но изъ развалинъ покоренной Россіи возникло государство московское, ибо Іоаннъ Даніловичь переселился въ Москву и тамъ основалъ столицу; отселѣ получили прощенованіе москвичи или москвитяне, которые впослѣдствіи довольно прославились оружіемъ и богатствами. Поселившись въ Москвѣ, св. митр. Петръ украсилъ новораждающееся московское государство многими преславными дѣяніями; тамъ же и почилъ свято. Нѣтъ сомнѣнія, что сей св. архипастырь пребывалъ въ единеніи съ римскою церковію, ибо онъ—по свидѣтельству Окольскаго въ жизнеописаніяхъ кіев. еписк. латинскаго обряда—сохранялъ самыя мирныя отношенія съ латинскими епископами изъ ордена проповѣдниковъ, вновь учрежденными въ Литвѣ и Руси; и—по свидѣтельству Квяткевича in. ann. lit. r. 1324 почтительнѣйше принималъ легатовъ отъ престола апостольскаго, Вароѳоломея, еписк. електенскаго, и аббота Бернарда, посланныхъ на Русь съ исповѣданіемъ православной вѣры. Перенесеніе мощей сего св. митрополита праздновалось 1419 г. 24 авг.

Өеогностъ[1]) родомъ гречинъ, в лѣто 6836 в Константинополи отъ патріархи Исаіи посвяченый и в послушенствѣ того трвалъ. За того Өеогноста митрополита, року отъ рождества Христова 1339, кролеви полскому Казимирови второму росове мѣста Львова себе и замки обадва, низшій и высшій, и самое мѣсто поддали, и толко собѣ уживанье волное старожитнои своеи вѣры варовали, где король постановилъ и поровнилъ, абы россове одного з ляхами права и волности заживали. Уважай себѣ: мѣсто и замки поддали, а вѣру заховали; не мыслили тіи о уніи в вѣрѣ и набоженствѣ з ляхами и костеломъ латинскимъ. Пишетъ о томъ варованю вѣры Мартинъ Кромеръ в книзѣ 2, 263.

В тыижъ лѣта, особливе року 1343,— пишетъ тойже Кромеръ въ книзѣ 2, ижъ Дашко россинъ, староста перемисльскій, и Даніилъ острозскій и иныи россове, царя татарского собѣ на помочь призвавши, зобралися противко полякомъ, або вѣмъ,—мовитъ,—ненавидѣли онои владзы поляковъ часто, же люде тамъ тіи перади папомъ посторонним голдуютъ, а частю засъ о старыи обряды вѣры своеи обавялися, абы якъ фортелне изнагла викоренени не были; видѣли або вѣмъ многихъ з своихъ до вѣры римскои приставаючихъ, которыхъ до принятя еи урядами и иною розмаитою нагородою король Казимиръ потячалъ. То Кромеръ.

Разумѣй и вѣдай, ижъ не такъ далече церемоніи на онъ часъ росове перестегали, якъ барзѣй самыхъ артикуловъ вѣры, без которыхъ неподобно человѣкови збавенному быти. И то еще Кромеръ нижей в тоиже книзѣ мовитъ: кроль Казимѣръ росскій княжата доброволне ся поддаючии при властизнѣ ихъ т. е. при вѣрѣ и набоженствѣ заховалъ. Уважай, якъ вѣры постерѣгали россове барзѣй, нижъ панства; отколь знакъ, ижъ уніи з костеломъ римскимъ не мѣли, а то все ся дѣяло з нитхненья Духа святаго и за чулостью духовныхъ росскихъ.

---

[1]) 25. *Өеогностъ* грекъ, получивъ архіепископскій жезлъ въ 1328 г., управлялъ русскою церковію не долго, но благополучно, ибо при немъ Ольгердъ, вел. князь литовскій, хотя, будучи язычникомъ, замучилъ своихъ придворныхъ Антонія, Іоанна и Евстафія, но впослѣдствіи образумился, и, по увѣщанію супруги Юліаніи Тверской, принявъ христіанство, какъ русскихъ, такъ и латинянъ допустилъ въ Вильну и построилъ многіе храмы по тому и [illegible] обряду.

Алексій[1]) россинъ мужъ святый в лѣто 6863 в Царигородѣ отъ Филофея патріархи константинополского былъ посвяченъ на митрополію кіевскую и в того послушенствѣ статечне трвалъ. А той Филофей жадноя сполечности не мѣлъ з костеломъ римскимъ и овшемъ, якъ и продкове его, обличалъ латинниковъ; читай въ соборнику роскомъ мѣсяця февраля 2, также и в лѣтописцахъ помененого лѣта. И 6862 той Филофей патріархъ писалъ листъ до Москви до Сергіа святого, утвержаючи его на общее житіе; читай въ соборнику септемріа 25, в житии святаго Сергія. По смерти Алексія святаго Михаилъ Митяй з Москви отъ князя великого высланій до Константинополя на посвячене оного митрополитомъ кіевскимъ, але в дорозѣ не доихавши до Царигорода умеръ; что в соборнику в житии святого Сергія септемря 25.

Кипріанъ[2]) родомъ гречинъ, около року 1378 з Царигорода отъ патріарха Нила посвяченій, и в послушенствѣ патріяршомъ трвалъ. За того Максимъ Планудесъ монахъ грекъ, многихъ книгъ творецъ и выкладачъ, квитнулъ и противъ латинниковъ писалъ.

---

[1]) 26. *Алексій* родомъ русскій, изъ Волыни, вступилъ на русскую митрополію въ 1364 г., будучи посвященъ патріархомъ Филоѳеемъ, у котораго испросилъ подтвержденіе канонизаціи литовскихъ мучениковъ. Пребывалъ въ Москвѣ, по обычаю Петра и Ѳеогноста, управляя кіевскою церковію чрезъ викаріевъ, просіялъ многими добродѣтелями, какъ значится въ житіи его 12 февр.

[2]) 27. *Кипріанъ*, родомъ русскій, при жизни Алексія былъ его коадъюторомъ, а по смерти занялъ митрополичью каѳедру въ 1378 г. Сначала имѣлъ двухъ соперниковъ: одного туземца Пимена, другаго иноземца, именно грека Діонисія; но перваго удержалъ и привелъ въ послушаніе князь московскій, а втораго Владиміръ Ольгердовичъ, князь кіевскій, заключилъ въ тюрьму, какъ сообщаетъ Кояловичъ in miscellan. Кипріанъ написалъ житіе св. м. Петра и первосвятительствовалъ 30 лѣтъ. Въ это время десница Всевышняго произвела достопамятную перемѣну въ Литвѣ, ибо в. князь литовскій Ягелло Ольгердовичъ въ 1386 г., будучи приглашенъ поляками на царство, прибылъ въ Краковъ съ великою свитою вельможъ, и принявъ св. крещеніе получилъ имя Владислава и возрожденный божественными таинствами отпраздновалъ бракъ съ Ядвигою, дочерью короля Людовика, и воцарился, украсившись царственною діадимою. Равно и всѣ князья, соединенные съ государемъ узами крови, были крещены и съ ихъ согласія установлена вѣчная унія Литвы и Руси съ царствомъ польскимъ.

Θеогностъ [1]) родомъ гречинъ, в лѣто 6836 в Константинополи отъ патріархи Исаіи посвяченый и в послушенствѣ того трвалъ. За того Θеогноста митрополита, року отъ рождества Христова 1339, кролеви полскому Казимирови второму россове мѣста Львова себе и замки обадва, низшій и высшій, и самое мѣсто поддали, и толко собѣ уживанье волное старожитнои своеи вѣры варовали, где король постановилъ и поровнилъ, абы россове одного з ляхами права и волности заживали. Уважай себѣ: мѣсто и замки поддали, а вѣру заховали; не мыслили тіи о уніи в вѣрѣ и набоженствѣ з ляхами и костеломъ латинскимъ. Пишетъ о томъ варованю вѣры Мартинъ Кромеръ в книзѣ 2, 263.

В тыижъ лѣта, особливе року 1343,— пишетъ тойже Кромеръ въ книзѣ 2, ижъ Дашко россинъ, староста перемисльскій, и Даніилъ острозскій и иныи россове, царя татарского собѣ на помочь призвавши, зобралися противко полякомъ, або вѣмъ, — мовитъ, — ненавидѣли оное владзы поляковъ частю, же люде тамъ тіи неради паномъ посторонним голдуютъ, а частю засъ о старыи обряды вѣры своеи обавялися, абы якъ фортелне изнагла викоренени не были; видѣли або вѣмъ многихъ з своихъ до вѣры римскои приставаючихъ, которыхъ до принятя еи урядами и иною розмаитою нагородою король Казимиръ потягалъ. То Кромеръ.

Разумѣй и вѣдай, ижъ не такъ далече церемоніи на онъ часъ росове перестегали, якъ барзѣй самыхъ артикуловъ вѣры, без которыхъ неподобно человѣкови збавенному быти. И то еще Кромеръ нижей в тоиже книзѣ мовитъ: кроль Казимѣръ росскій княжата доброволне ся поддаючии при властизнѣ ихъ т. е. при вѣрѣ и набоженствѣ заховалъ. Уважай, якъ вѣры постерѣгали россове барзѣй, нижъ панства; отколь знакъ, ижъ уніи з костеломъ римскимъ не мѣли, а то все ся дѣяло з нитхненья Духа святаго и за чулостью духовныхъ росскихъ.

---

[1]) 25. *Θеогность* грекъ, получивъ архіепископскій жезлъ въ 1328 г., управлялъ русскою церковію не долго, но благополучно, ибо при немъ Ольгердъ, вел. князь литовскій, хотя, будучи язычникомъ, замучилъ своихъ придворныхъ Антонія, Іоанна и Евстафія, но впослѣдствіи образумился, и, по увѣщанію супруги Юліаніи Тверской, принявъ христіанство, какъ русскихъ, такъ и латинянъ допустилъ въ Вильну и построилъ многіе храмы по тому и другому обряду.

Алексій[1]) россинъ мужъ святый в лѣто 6863 в Царигородѣ отъ Филофея патріархи константинополского былъ посвяченъ на митрополію кіевскую и в того послушенствѣ статечне трвалъ. А той Филофей жадной сполечности не мѣлъ з костеломъ римскимъ и овшемъ, якъ и продкове его, обличалъ латинниковъ; читай въ соборнику роскомъ мѣсяця февраля 2, также и в лѣтописцахъ помененого лѣта. И 6862 той Филофей патріархъ писалъ листъ до Москви до Сергіа святого, утвержаючи его на общее житіе; читай въ соборнику септемріа 25, в житіи святаго Сергія. По смерти Алексія святаго Михаилъ Митяй з Москви отъ князя великого высланій до Константинополя на посвячене оного митрополитомъ кіевскимъ, але в дорозѣ не доихавши до Царигорода умеръ; что в соборнику в житіи святого Сергія септемря 25.

Кипріанъ[2]) родомъ гречинъ, около року 1378 з Царигорода отъ патріарха Нила посвяченій, и в послушенствѣ патріяршомъ трвалъ. За того Максимъ Планудесъ монахъ грекъ, многихъ книгъ творецъ и выкладачъ, квитнулъ и противъ латинниковъ писалъ.

---

[1]) 26. *Алексій* родомъ русскій, изъ Волыни, вступилъ на русскую митрополію въ 1364 г., будучи посвященъ патріархомъ Филоѳеемъ, у котораго испросилъ подтвержденіе канонизаціи литовскихъ мучениковъ. Пребывалъ въ Москвѣ, по обычаю Петра и Ѳеогноста, управляя кіевскою церковію чрезъ викаріевъ, просіялъ многими добродѣтелями, какъ значится въ житіи его 12 февр.

[2]) 27. *Кипріанъ*, родомъ русскій, при жизни Алексія былъ его коадъюторомъ, а по смерти занялъ митрополичью каѳедру въ 1378 г. Сначала имѣлъ двухъ соперниковъ: одного туземца Пимена, другаго иноземца, именно грека Діонисія; но перваго удержалъ и привелъ въ послушаніе князь московскій, а втораго Владиміръ Ольгердовичь, князь кіевскій, заключилъ въ тюрьму, какъ сообщаетъ Кояловичъ in miscellan. Кипріанъ написалъ житіе св. м. Петра и первосвятительствовалъ 30 лѣтъ. Въ это время десница Всевышняго произвела достопамятную перемѣну въ Литвѣ, ибо в. князь литовскій Ягелло Ольгердовичъ въ 1386 г., будучи приглашенъ поляками на царство, прибылъ въ Краковъ съ великою свитою вельможъ, и принявъ св. крещеніе получилъ имя Владислава и возрожденный божественными таинствами отпраздновалъ бракъ съ Ядвигою, дочерью короля Людовика, и воцарился, украсившись царственною діадимою. Равно и всѣ князья, соединенные съ государемъ узами крови, были крещены и съ ихъ согласія установлена вѣчная унія Литвы и Руси съ царствомъ польскимъ.

Іосифа. Той толко лѣто одно побывалъ на Москвѣ, и на соборъ онъ флорентійскій поихавши отступилъ православія и принялъ отъ папѣжа Евгенія кардиналской титулъ; той Исидоръ в каталогу митрополитовъ кіевскихъ не покладается, и жадніи диптихи, т. е. поминники не

митрія въ К—полѣ, возведенъ на русскую архіепископію въ 1437. Былъ на соборѣ флорентійскомъ 1439 г., куда прибылъ съ блестящею свитою до 200 знатныхъ россіянъ и занялъ мѣсто Доснеся, патріарха антіохійскаго, какъ его викарій; изрядно потрудился для утвержденія уніи грековъ съ латинами, за что по окончаніи собора Евгеніемъ IV былъ причисленъ къ епископамъ кардиналамъ св. Петра и Марцелина. Возвращаясь въ Россію, въ Хелмѣ провозгласилъ св. унію, въ Сондекѣ торжественно совершилъ св. литургію въ латинскомъ храмѣ и съ величайшею честію былъ принятъ Збигнѣвомъ, епископомъ краковскимъ. Обнародовавъ декреты флорентійскаго собора въ Россіи, соединенной съ царствомъ польскимъ, Исидоръ отправился въ Московію, дабы и тамъ основать св. унію, но вел. князь Василій Васильевичъ и епископы, постыдно сбитые съ толку, какъ Фотіемъ, прогнаннымъ съ кіевской каѳедры, такъ и нечестивыми емиссарами Марка ефесскаго, схвативъ кардинала, заключили его въ тюрьму и составивъ соборъ и собравъ голоса, присудили его на сожженіе. Но при помощи Божіей онъ выбрался оттуда и возвратившись въ Римъ, былъ почтенъ отъ Николая V достоинствомъ легата апостольскаго; возвративъ архіепископство кіевское въ руки первосвященника, Исидоръ отправился въ К—поль, чтобы согласіе грековъ съ римскою церковію соблюсти твердымъ и нерушимымъ. Когда Царыградъ былъ завоеванъ турками, Исидоръ хотѣлъ пролить кровь за Христа, но по настоянію слуги скрылся въ храмѣ и обмѣнявшись одеждою съ какимъ-то трупомъ, избавился отъ убіенія. А турки, нашедши трупъ, одѣтый въ пурпуръ, пришли въ восторгъ, и отсѣкши голову, покрытую митрою, воткнули на копье и носили ее по улицамъ и площадямъ при крикѣ глашатая: „вотъ голова кардинала русскаго"! Между тѣмъ Исидоръ, не будучи узнанъ, былъ взятъ въ плѣнъ турками, отведенъ въ Галатію, а потомъ проданъ въ Пелопонезъ какому-то властителю, занимался на конюшнѣ грубыми работами, наконецъ выкупилъ себя за 300 аспръ, и опять возвратился въ Римъ, гдѣ Николай V въ 1459 г. нарекъ его епископомъ сабинскимъ и настоятелемъ церкви св. Агаѳіи и епископства корзійскаго или фикоденскаго. Исидоръ управлялъ также епископіею Корфу и Никосія, и наконецъ при Піѣ II почтенъ титуломъ патріарха к—польскаго и, исполненный заслугъ, скончался 1463 г. 27 апр. и погребенъ у св. Петра въ Ватиканѣ. Больше о немъ см. apud Ciaconium f. 903.

Григоріа Цемивлакъ[1]) з Болгаріи, року 1415 отъ патріархи константинополского Камита былъ посвяченъ. Ажебы отъ епископовъ россиихъ без произволеня патріаршого мѣлъ быти посвяченъ,— без доводу повѣсть: вшакже бы добре и отъ россииихъ епископовъ, предся мусѣло быти стверженіе и произволеніе отъ патріархи, а еднакъ не от папѣжа, анѣ от лядзкихъ біскуповъ. Ажебы засъ Григорій митрополитъ не мѣлъ быти в сполечности з патріархою, то мѣстца не маетъ, и есть омылное удаване, а згола фалшъ, отъ отступниковъ змышленый; статечными або вѣмъ и того часу россове в вѣрѣ были, а жадного спожку и дружества и едности з костеломъ римскимъ не мали. Даетъ о томъ намъ вѣдати оно, што Мартинъ Кромеръ въ книзѣ 20, около року 1430, написалъ: Rus Wolynska koscioly, ktorekolwek nabozenswa Ruskego nie byli, do gruntu wywracala: по томъ такомъ учинку россовъ волинскихъ кроль Яггелло Владиславъ, в року 1432, обывателемъ луцкимъ далъ привѣлей на волности, и абы церкви россиихъ не пустошено и до вѣры римской нѣкого абы не силовано. То Кромеръ въ книзѣ 20 описуетъ.

Исидоръ[2]) родомъ болгаринъ, року отъ сотворенія свѣта 6946, отъ рождества 1437, поставленъ былъ отъ цариградского патріархи

ставляются преимущественно три обвиненія: 1) что императоры и патріархи к—польскіе сквернаго ради прибытка имѣютъ обычай посылать въ Кіевъ сразу по два и по три митрополита 2) что митрополиты греки не стыдятся уносить въ Грецію сокровища св. Софіи 3) что они же дерзаютъ расхищать имущества церкви митрополитанской.

[1]) 29. *Григорій*, прозвищемъ Семивлахъ, родомъ болгаръ, поставленный на мѣсто Фотія на соборѣ новогродскомъ, вознаградилъ ущербъ, нанесенный кіевской каѳедрѣ его нечестивымъ предшественникомъ, ибо, будучи мужемъ ученымъ, мудрымъ и благочестивымъ, всемѣрно двигалъ впередъ св. унію съ римскою церковію. Сохранилось его письмо къ собору констанцскому, въ коемъ проситъ отцевъ собора стараться о соединеніи грековъ съ латинами. Московскія лѣтописи прибавляютъ, сей Семивлахъ былъ посланъ Витолдомъ в. кн. литовскимъ въ Римъ къ верховному первосвященнику, частію по дѣлу уніи, частію для испрошенія нѣкіихъ милостей отъ престола апостольскаго. Такъ Циховій in Tribun. patr. и Кояловичь in Miscellan. Сей Григорій описалъ жизнь св. Параскевы терновской и ввелъ на Руси почитаніе ея.

[2]) 30. *Исидоръ*, св. р. ц. кардиналъ, былъ родомъ болгаринъ изъ Солуня, монахъ св. Василія, какъ и его предшественники, игуменъ св. Ди-

не отдавали, а не есть то подобная абы онъ, уніатомъ будучи, сѣдѣти мѣлъ на престолѣ митрополіи кіевской; бо если Исидоръ, начальникъ его, которіи болшъ щастя и погоды до того моглъ мѣти, не моглъ ся осѣдѣти, далеко болшъ той Грегориусъ, в Римѣ отъ папѣжа Пѣуса посвяченій, не моглъ ся одержати, и кролеве або вѣмъ на онъ часъ правъ не мали, и гвалту в сумненю не чинили, зачимъ жаднимъ способомъ на онъ часъ того доказати не была речь можная, гдыжъ много князевъ и велможныхъ россовъ вѣры всходнои церкве на онъ часъ было. А еслижбы (чого мы признати не можемо, одинъ толки Креуза важился то змислити и невстидливе написати) той Григорій якимъ духовнымъ былъ, рѣчь правдивая, ижъ не от папѣжа, але отъ константинополского патріархи посвяченый и того послушный мѣлъ быти, а еслижъ былъ папежникомъ, певне жадной владзы в церквахъ роскихъ мѣти не моглъ и ними не справовалъ. Але вакуючіи або въ якой клебаніи умерлъ, або вспоможеный отъ пановъ римлянъ, отколь былъ вышолъ, тамся засъ вернулъ.

В тихъ лѣтахъ сталося, якъ лѣтописецъ маетъ, роздѣлене митрополіи росской надвое: цари московскіи на Москвѣ з освяченымъ соборомъ митрополита собѣ обираютъ, а до Константинополя завше посилали по святыню и благословеніе; Россія малая тежъ т. е. Кіевъ и Литва, также собѣ иного обирали, и поставляли, а еднакъ якъ по врещеніи Володимеровомъ, такъ и по отступленіи Исидоровомъ, всѣ укрѣпленный апостольскими письменами, Григорій достигъ до Россіи и мирно занялъ свою кіевскую каѳедру, будучи охотно и съ честію принятъ Казимиромъ Ягеллоновичемъ, королемъ польскимъ и вмѣстѣ в. княземъ литовскимъ и русскимъ. Но когда какой-то Іона анти-митрополитъ, схизматикъ избранный москвичами началъ вторгаться въ предѣлы архіепископіи кіевской, то на докладъ о семъ митрополита Григорія престолу апостольскому папа Пій II издалъ буллу (подъ датою: Римъ. 1458 3-й день календъ сентябрскихъ), въ которой вышеупомянутому Іонѣ, сыну погибели—какъ выражается булла—, оставилъ верхнюю россію т. е. Московію, а нижнюю т. е. подчиненную царству польскому, предоставилъ, узаконилъ и опредѣлилъ томуже Григорію и его преемникамъ кіевскимъ архіепископамъ, и епархіи брестскую, смоленскую, полоцкую, туровскую, луцкую, владимірскую, перемышльскую, львовскую и галицкую подчинилъ той же кіевской каѳедрѣ. Съ того времени верхняя Россія или Московія имѣла своихъ духовныхъ правителей, а Россія нижняя, присоединенная къ Польшѣ, подчинялась архіепископамъ кіевскимъ,—коихъ я буду перечислять далѣе.

мають его имене; якъ за живота такъ и по смерти жадной сполечности зъ православными не мѣлъ и не маетъ. Который то Ісидоръ, гды пріихалъ зъ уніею флорентійскою на Москву, царь Василій Василевичь до вязеня его осадилъ, потомъ собравшися всѣ епископове, архимандритове, игуменове и пресвитерове усудили его на спалене; в таковомъ осуженю гды стеклъ з вязеня, а в Россіи и в Литвѣ не былъ принятъ, удался былъ до Константинополя, стараючися о привернене на престолъ митрополіи россвои; лечь патріарха по ономъ Іосифѣ, именемъ Григоріи, пріймалъ его толко на степень покаанія не до сполечности православныхъ, але на столицу митрополіи жаднымъ способомъ не припущалъ и не благословилъ, а то для того знать, ижъ першимъ начальникомъ отступленія стался в Россіи, абы на потомъ и другіи ся того не важили; больного Арія еретика патріархъ александрійскій Петръ не припустилъ до священства, ижъ былъ начальникомъ ереси. Итакъ тои Исидоръ уніатъ без вѣсти гдесь скончался, якъ и нинѣшніи отступникове жаденъ доброю смертью живота своего не кончаютъ; свѣдками того многіи писарѣ достовѣрныи суть. А не для того Исидоръ до Константинополя уиздилъ, абы грековъ [якъ отступникъ нанаписалъ] до уніи флорентійскои приводилъ, которіи тамъ залецати не смѣлъ бы, бо вѣмъ не мѣлъ мученического умыслу и сердца, ижъ правовѣріа отступилъ.

А гды южъ такъ Господь Богъ Вседержитель церковь свою в народѣ россійскомъ успокоити и престолъ митрополіи кіевскои часть уховати отъ лица Исидора рачилъ, теды царь великій Василіевичь, собравши освященій соборъ епископовъ, которіи обрали и посвятили на митрополію кіевскую и всеи Россіи блаженного Іону епископа резанского. И такъ тои Іона митрополитомъ кіевскимъ истиннымъ былъ, которіи благословеніе и призволеніе одержалъ собѣ отъ патріархи константинополского Григоріа, (Георгія Схоларія?) и в сполечности з нимъ и в послушенствѣ его былъ, што ся дѣяло около року отъ рождества Христова 1440.

А о Григоріи [1]), дружбѣ Исидоровомъ, тое ся мовитъ, ижъ его за митрополита кіевского россове не мѣли, и послушенства ему жадного

---

[1]) 31. *Григорій* II, родомъ болгаринъ, игуменъ св. Димитрія въ К—полѣ, вѣрный ученикъ кардинала Исидора, по его промоціи, получилъ митрополичій санъ въ 1442 г. отъ папы Николая V. Посвященный папою и

лякіи отправовали, при томъ абы и митрополитове и епископове ведлугъ правъ и каноновъ церкве восточнои, рядили и справовали и владзу свою ростягали в духовныхъ справахъ; а то имъ варовано было, успокоиваючи ихъ в онъ часъ, кгди ся мѣшанина взчала была за причиною оного отступника Исидора. Потомъ засъ Зикгмунтъ кроль року отъ сотворенія свѣта (?), а Стефанъ король, року отъ нароженья Христова 1585 тыи привѣлеи, през Витулта князя великого литовскаго и през Казимира и Александра кролевъ полскихъ наданыи, потвердилъ; што найдемъ в метрикахъ кролевскихъ и в скарбу монастира печерского кіевского. А такъ доводне вѣдати дается з того тамъ привѣлею Зигмунтового, ижъ за Витулта, и за Казимира, и за Александра митрополитове и епископове россіи в едности з костеломъ латинноримскимъ не были, и папѣжи римскому послушенства жадного не отдавали. Третее свѣдоцтво: листи елекційніи маемо, гдѣ князѣ и шляхта и духовенство росское и литовское обирають митрополита, і електа, при дворянину кролевскомъ, до Константинополя до патріархи по благословеніе по сакру, т. е. по святыню посылають, а гды екзарха зъ Константинополя з благословеніемъ и зъ сакрою в Россію пріеждалъ, король универсали свои по Литвѣ и по Россіи розсилалъ, абыся христіане, особливе духовніи, закону греческого послушенства церкве всходнои збирали, на посвячене новаго митрополита, и до прислуханя ся науки збавельнои. Ясныи то доводы и свѣдоцтва, ижъ онѣ митрополитове кіевскіи, анѣ Россія, анѣ в князствѣ литовскомъ россове въ уніи з костеломъ латинноримскимъ не были, и папѣжа не знали. При которихъ 4-хъ становится знаменитій свѣдокъ и доводъ—живій нынѣшній вѣкъ, ижъ жаднаа душа в Россіи и в Литвѣ вѣры церкве всходнои найдуючаяся до часу в Берестю практикованей уніи не держали, з папѣжемъ и костелами его якъ нового календара такъ и уніи и теперь не держать, и папѣжа знати не хотять. А ту южъ намъ приходить до того вѣку, которого митрополитове, по опанованю през турка Константинополя, поставали и были.

А в продъ о Генадіи Схоляріи. Той патріархою константинопольскимъ 1-мъ по опанованю през турка Константинополя, около року 1553, насталъ, которій книгу велце и високе богословскую, о святого Духа исхоженіи отъ Отца самого противъ латинникомъ выдалъ, (вспоминаетъ о ней и блаженной памяти папа и патріархъ александрійскій Мелетій в — галія Потѣа писаномъ), выдалъ и книгу

о вѣрѣ христіанской, до турковъ, о чомъ в книзѣ, *туркогреціа* названой, маемъ.

Вертаюся до митрополитовъ. По Іонѣ наступилъ на митрополію кіевскую Мисаилъ [1]), пред тимъ епископъ смоленскій, около року отъ рождества Христова 1474 отъ патріархи константинополского Симеона Трапезунтина, и в патріаршомъ благословеніи и сполечности трвалъ. Которій то Мисаилъ отъ всѣхъ епископовъ былъ обранъ, будучи на той часъ епископомъ смоленскимъ, и неподобнаа, абы сяжъ мѣлъ подписовати на листъ до Сикста папѣжа, до которого змышленное поселство южъ не отъ едних писаровъ доводне ся знесло. Той патріархъ Симеонъ в диптихахъ церковныхъ найдуется, отколь вѣдомо, ижъ в патріаршемъ послушенствѣ былъ Мисаилъ и вся Россія.

И то не меньшій доводъ гды около року тогожъ, а якожъ Матѳеи Стройковской историкъ, около року 1471, за кроля Казимира пишеть,— ижъ княжства кіевского обивателѣ Гаштолта, ижъ былъ латинскои вѣры, на князство кіевское не хотѣли приняти, домовляючися, абы русинъ вѣры грецкои, якои сами были, онымъ былъ поданій. Отголь ясне тое поселство лицуется, ижъ есть змисленное на ошуканье слабыхъ: если свѣцкого вѣры римское не хотѣли княжемъ над собою мѣти, певне барзѣй духовного митрополита латинника.

Симеонъ [2]) митрополитъ, около року отъ рождества Христова 1477 отъ патріархи константинополского Максима премудрѣйшого маючи святыню, в послушенствѣ и благословеніи патріаршомъ трвалъ; для чого и той Максимъ патріархъ в диптихахъ церковныхъ найдуется.

---

[1]) 32. *Мисаилъ*, туземецъ, изъ епископовъ смоленскихъ сдѣлавшись митрополитомъ въ 1474 г., прилежно хранилъ отъ волковъ свое стадо. Въ 1476 г. отправилъ знаменитое посольство отъ имени всей нижней Руси къ Сиксту IV, признавая его намѣстникомъ Христовымъ, преемникомъ Петровымъ и верховною главою церкви католической, и прося о юбилейномъ отпущеніи и о назначеніи судей для разбора нѣкоторыхъ разностей между обрядомъ греческимъ и русскимъ. Посланы были Іаковъ нотарій и Іоаннъ Солтанъ протезаврарій вел. кн. литовскаго. Подписали просительное письмо послѣ митр. Мисаила, архимандриты Іоаннъ кіевскій и Макарій виленскій, князья Михаилъ, Ѳеодоръ, Димитрій и многіе иные, исчисленные Ипатіемъ Поцѣемъ (lib. de privil.)

[2]) 33. *Симеонъ* преемствовалъ Мисаилу въ 1477 г. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ слѣдовалъ по стопамъ своихъ предшественниковъ, особенно послѣдняго.

лякіи отправовали, при томъ абы и митрополитове и епископове ведлугъ правъ и кановъ церкве восточнои, рядили и справовали и владзу свою ростягали в духовныхъ справахъ; а то имъ варовано было, успокоиваючи ихъ в онъ часъ, кгди ся мѣшанина взчала была за причиною оного отступника Исидора. Потомъ засъ Зикгмунтъ кроль року отъ сотворенія свѣта (?), а Стефанъ король, року отъ нароженья Христова 1585 тыи привѣлеи, през Витулта князя великого литовскаго и през Казимира и Александра кролевъ полскихъ наданыи, потвердилъ; што найдемъ в метрикахъ кролевскихъ и в скарбу монастира печерского кіевского. А такъ доводне вѣдати дается з того тамъ привѣлею Зигмунтового, ижъ за Витулта, и за Казимира, и за Александра митрополитове и епископове россіи в едности з костеломъ латиноримскимъ не были, и папѣжи римскому послушенства жадного не отдавали. Третее свѣдоцтво: листи елекційніи маемо, гдѣ князѣ и шляхта и духовенство россое и литовское обираютъ митрополита, і електа, при дворянину кролевскомъ, до Константинополя до патріархи по благословеніе по сакру, т. е. по святыню посылаютъ, а гды ексарха зъ Константинополя з благословеніемъ и зъ сакрою в Россію пріеждалъ, король универсали свои по Литвѣ и по Россіи розсилалъ, абыся христіане, особливе духовніи, закону греческого послушенства церкве всходнои збирали, на посвячене новаго митрополита, и до прислуханя ся науки збавельнои. Ясныи то доводы и свѣдоцтва, ижъ онѣ митрополитове кіевскіи, анѣ Россія, анѣ в княжствѣ литовскомъ россове въ уніи з костеломъ латиннорымскимъ не были, и папѣжа не знали. При которихъ 4-хъ становится знаменитій свѣдокъ и доводъ—живій нынѣшній вѣкъ, ижъ жадная душа в Россіи и в Литвѣ вѣры церкве всходнои найдуючаяся до часу в Берестю практикованей уніи не держали, з папѣжемъ и костелами его якъ нового календара такъ и уніи и теперь не держатъ, и папѣжа знати не хотятъ. А ту южъ намъ приходитъ до того вѣку, которого митрополитове, по опанованю през турка Константинополя, поставали и были.

А в продъ о Генадіи Схоляріи. Той патріархою константинопольскимъ 1-мъ по опанованю през турка Константинополя, около року 1553, насталъ, которій книгу велце и височе богословскую, о святого Духа исхоженіи отъ Отца самого противъ латинникомъ выдалъ, (вспоминаетъ о ней и блаженной памяти папа и патріархъ александрійскій Мелетій в листѣ своемъ до Ипатія Потѣя писаномъ), выдалъ и книгу

о вѣрѣ христіанской, до турковъ, о чомъ в книзѣ, *туркогреція* названой, маемъ.

Вертаюся до митрополитовъ. По Іонѣ наступилъ на митрополію кіевскую Мисаилъ [1]), пред тимъ епископъ смоленскій, около року отъ рождества Христова 1474 отъ патріархи константинополского Симеона Трапезунтина, и в патріаршомъ благословеніи и сполечности трвалъ. Которій то Мисаилъ отъ всѣхъ епископовъ былъ обранъ, будучи на той часъ епископомъ смоленскимъ, и неподобнаа, абы сяжъ мѣлъ подписовати на листъ до Сикста папѣжа, до которого змышленное поселство южъ не отъ едныхъ писаровъ доводне ся знесло. Той патріархъ Симеонъ в диптихахъ церковныхъ найдуется, отколь вѣдомо, ижъ в патріаршемъ послушенствѣ былъ Мисаилъ и вся Россія.

И то не меньшій доводъ гды около року тогожъ, а якожъ Матѳеи Стройковской историкъ, около року 1471, за кроля Казимира пишетъ,— ижъ княжства кіевского обивателѣ Гаштолта, ижъ былъ латинскои вѣры, на князство кіевское не хотѣли приняти, домовляючися, абы русинъ вѣры грецкои, якои сами были, онымъ былъ поданій. Оттоль ясне тое поселство лицуется, ижъ есть змисленное на ошуканье слабыхъ: если свѣцкого вѣры римское не хотѣли княжемъ над собою мѣти, певне барзѣй духовного митрополита латинника.

Симеонъ [2]) митрополитъ, около року отъ рождества Христова 1477 отъ патріархи константинополского Максима премудрѣйшого маючи святыню, в послушенствѣ и благословеніи патріаршомъ трвалъ; для чого и той Максимъ патріархъ в диптихахъ церковныхъ найдуется.

---

[1]) 32. ***Мисаилъ***, туземецъ, изъ епископовъ смоленскихъ сдѣлавшись митрополитомъ въ 1474 г., прилежно хранилъ отъ волковъ свое стадо. Въ 1476 г. отправилъ знаменитое посольство отъ имени всей нижней Руси къ Сиксту IV, признавая его намѣстникомъ Христовымъ, преемникомъ Петровымъ и верховною главою церкви католической, и прося о юбилейномъ отпущеніи и о назначеніи судей для разбора нѣкоторыхъ разностей между обрядомъ греческимъ и русскимъ. Посланы были Іаковъ нотарій и Іоаннъ Солтанъ протезаврарій вел. кн. литовскаго. Подписали просительное письмо послѣ митр. Мисаила, архимандриты Іоаннъ кіевскій и Макарій виленскій, князья Михаилъ, Ѳеодоръ, Димитрій и многіе иные, исчисленные Ипатіемъ Поцѣемъ (lib. de privil.)

[2]) 33. ***Симеонъ*** преемствовалъ Мисаилу въ 1477 г. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ слѣдовалъ по стопамъ своихъ предшественниковъ, особенно послѣдняго.

Уважай и тое, же гды бы Нифонъ листъ такой, яковый нынѣ подметуютъ, писалъ, и дажъ бы (?) кролевая Елена противна была вѣрѣ римской, у неи бы заправди той листъ первѣй мѣти мѣлъ.

Iона [1]), архимандритъ мѣнскій, на митрополію кіевскую поставленный, благословеніе и святыню отъ святого Пахоміа патріархи константинопольскаго маючи, въ послушенствѣ патріаршомъ пребывалъ. За того Пахомія патріархи сталася рѣчь подобная той, которая ся и у насъ въ Россіи нынѣшнихъ часовъ дѣетъ. Арсеній нѣякій, прозвискомъ Апостолисъ, достоинствомъ діаконъ, обычайми неуставичній и гордій, погордивши своимъ пастыремъ архіепископомъ константинопольскимъ, а патріархою вселенскимъ, до леіона 1000 папежа римского удался, от того легатомъ до венетовъ посланъ бывши, столицу митрополіи монемвасійской одержалъ противъ каноном соборовыхъ; о чомъ патріарха, вѣдомость взявши, вислалъ на него листъ, абы занехалъ архіерейского служенія; Арсеній, не услухавши того, писалъ листъ патріарху неушанованый и блюзьнѣрскій, зачимъ патріарха, собравши соборъ, зложилъ его и выклялъ, и зъ листомъ тымъ послалъ до Монемвасіи мѣста. Не толко жъ патріарха на Арсеніа изложеніе

---

[1]) 37. *Iона* II, возвышенный свѣтскою благосклонностію, занялъ митрополичью каѳедру въ 1520 г., ибо Елена, дочь в. кн. московскаго и супруга Александра короля польскаго, оставшись вдовою по смерти супруга, неотступными прозьбами вымолила Iонѣ архипастырство у короля Сигизмунда 1, брата Александрова. Елена была жена короля, но не королева, ибо когда ей предлагалась корона съ условіемъ отреченія отъ схизмы, то она пожелала лучше лишиться короны, чѣмъ своихъ заблужденій. Нѣкоторые прибавляютъ, что изрядный ревнитель уніи, вышеупомянутый Iосифъ Солтанъ, по приказанію короля Александра, много старался объ обращеніи его жены, но онъ мылъ эфіоплянку и потерялъ трудъ. Столь упорная схизматичка легко могла выпросить у Сигизмунда I, слишкомъ равнодушнаго въ дѣлахъ религіи, соизволеніе на архіепископство Iоны схизматика. Сей волкъ,—не пастырь,—прекрасный сторожъ овецъ, покусился разогнать стадо уніатовъ; но его нечестивымъ усиліямъ воспрепятствовали, частію подчиненные ему [illegible] вельможи, частію наконецъ самъ король [illegible] по просьбѣ всѣхъ чиновъ литовскихъ [illegible] за себя и за своихъ преемниковъ [illegible] никакихъ урядовъ

икуменицкій былъ изрядный, и неподобная речь, абы онъ листъ який о уніи флорентійской до Іосифа Султана писати мѣлъ. (О чомъ нижей въ четвертой части, въ роздѣлѣ первомъ артикулъ 6, ширей маешь). Написалъ противникъ, якобы поселъ патріаршій мѣлъ мовити: *для потребы закон ся часомъ мѣнитъ;* повѣж ми, где бы то въ писмѣ написано было, абы для потребы законъ повелѣлъ Богъ ламати или отмѣняти. Въ посланіи къ евреомъ въ иномъ разумѣ положено.

Іосифъ Султанъ[1]), перед тымъ смоленскій епископъ, на митрополію кіевскую вступилъ около року 1497, от тогожъ Нифона маючи благословеніе, и въ послушенствѣ патріаршомъ и в сполечности церкве константинопольской пребывалъ. О Нифонѣ патріарсѣ и о листѣ читалемъ в Макаріи, близъ предидучомъ. А ижъ тыхъ часовъ и лѣтъ жадной едности и сполечности въ вѣрѣ духовенство россійское и свѣтскій станъ не мѣли съ костеломъ римскимъ показуетъ то, межи иными доводами, Кромеръ въ книзѣ 30 въ року 1600, такъ пишучи: „Иванъ, князь великій московскій, кривдою отъ зятя своего Александра кроля нарушений, ижъ цорцѣ его Еленѣ россвой въ замку виленскомъ, якъ былъ на вымовѣ малженскихъ заслюбовъ пріобецалъ, не выставилъ, трое войско въ три розни мѣста державы его заступилъ. Где московская выграная была, того часу и пресвѣтлое княжа острозское, Константина, гетмана великаго княжства литовского, было поймано и до Москви допроважено".

Тойже Кромер ж въ тойже въ книзѣ въ року 1601 пишетъ, ижъ Елена, жона кролевская, зъ Литвы до Кракова пріихала, вшакже, ведлугъ обычаю кролевенъ, короновати еи не хотѣно, поневажъ она, грецкой вѣры обовязана, вѣры зъ костеломъ римскимъ не пріимала. Уважай статечность православной христіанки кролевои польской, же хотѣла не коронованою зоставати короною золотою от землѣ, нежли вѣры отступити и корони въ небѣ лишитися.

[1]) 36. *Іосифъ* II Солтанъ, изъ знатнаго литовскаго рода, прежде епископъ смоленскій, въ 1497 г. избранный въ митрополиты русскіе, былъ ревностный поборникъ св. уніи; ибо получалъ привилегіи въ пользу унитовъ отъ Александра и Сигизмунда, бывшихъ преемственно королями польскими, и для сохраненія нижней Россіи отъ схизмы въ 1510 г. созвалъ соборъ въ Вильно и совершилъ многія иныя преславныя дѣянія, по свидѣтельству Циховія, Кояловича, Поцѣя и другихъ. Посему лѣтописи московскія называютъ сего митрополита соединеннымъ съ латинами и даже латиняниномъ.

Макарій [1]) первѣй епископомъ надворнымъ у кролевой Елены былъ, потомъ отъ Жигмонта 1-го. короля полского, на митрополію поданій за патріархи константинопольского Діонисіа, отъ котораго благословеніе, и исполненіе святыни мѣлъ и въ послушенствѣ патріаршомъ тривалъ статечне, а былъ снать родомъ москвитинъ.

Сильвестръ Велкевичъ [2]), той упросилъ собѣ митрополію у короля Августа, а отъ патріархи константинопольского благословеніе и святыни исполненіе принялъ, и въ послушенствѣ патріаршомъ тривалъ.

Іона Протасовичъ [3]), року 1568 отъ патріархи константинопольского Митрофана благословеніе и исполненіе святыни маючій, въ послушенствѣ патріаршомъ статечне тривалъ. Въ тыхъ часехъ, не новите за Жикгмонта Августа, короля полского, въ року 1569, на сеймѣ въ Люблинѣ, князство литовское, и Кіевъ и Волынь съ князствомъ полскимъ зъедночилися за одно быти, и едныхъ волностей и

никогда не былъ бы допущенъ до русскаго архипастырства королемъ Сигизмундомъ I, который законъ, данный въ Гроднѣ о недопущеніи схизматиковъ до почестей, подтвердилъ новою конституціею на виленскомъ сеймѣ 1529 г.

[1]) 39. *Макарій* II, преемствовалъ Іосифу въ 1538 г. Нѣкоторые обвиняютъ сего митрополита въ схизмѣ, потому что онъ былъ нѣкогда придворнымъ капелланомъ у упорной схизматички Елены; но я не нахожу справедливымъ пятнать его этимъ обвиненіемъ, ибо, по свидѣтельству Кояловича in Miscellan. король Сигизмундъ 1 въ 1543 г. подтвердилъ, что прежнія привилегіи русскихъ и пользованіе ими принадлежатъ не схизматикамъ, а только унитамъ, и исключительно имъ однимъ. Но по чьему настоянію, предложенію или просьбѣ король далъ также подтвержденіе? безъ сомнѣнія по просьбѣ митр. Макарія, ибо это относилось къ его долгу и обязанности.

[2]) 40. *Сильвестръ*, прозваніемъ Белькевичь, изъ казначея в. кн. литовскаго монахъ базиліанскій, немного послѣ архимандритъ монастыря троицкаго виленскаго, наконецъ въ 1550 г. избранъ въ митрополиты. Историки пишутъ, что онъ былъ грубъ, неученъ, необразованъ и слѣд. мало способенъ отражать коварство схизматиковъ, которые, по временамъ приходя въ нижнюю Русь изъ сосѣдней Московіи, отравляли души пагубнымъ ядомъ.

[3]) 41. *Іона* III изъ дома Протасевичей, изъ епископа туровскаго и пинскаго сдѣлавшись митрополитомъ въ 1568 г., страдалъ такимъ же, какъ и его предшественникъ, недостаткомъ учености и ревности ко охраненію унитовъ.

свободъ заживати, иза ровно тяжари поносити, и оборону и промислъ вшелякій взаимъ чинити, и одного кроля собѣ обирати, однихъ другого правъ и должностій перестерѣгаючи;—а тая унія взглядомъ зъедноченя панствъ въ речахъ земнихъ и дочасныхъ гдися дѣяла, теди на той часъ народъ россійскій и литовскій, которыи были вѣры и набожностя церкве всходной и за едино зъ народомъ грецкимъ вѣрили, жаднимъ способомъ въ вѣрѣ з римляни ся не едночили, але пилне онои перестерѣгаючи, особливого варунку и убезпеченя о вѣрѣ и достоинствахъ духовныхъ своихъ на той часъ домовлялися, якожъ ясне и выразне правомъ вѣчнимъ през кроля Августа всю речь посполитую народовъ и становъ полскихъ, роскихъ и литовскихъ есть варовано и упривѣлеевано, и присягами на іонъ часъ и от наступаючихъ кролевъ ствержено. Читай о томъ въ статутахъ и конституціахъ, року 1569 за Августа кроля, року 1574 за кроля Генрика, року 1576 за кроля святой памяти Стефана, року 1588 за Жикгимонта 3-го нинѣшнего кроля; въ статутѣ литовскомъ видь права тыи или привѣлея.

Илія Куча [1]) року 1577 на митрополію кіевскую наступилъ, отъ святѣйшого Іереміи патріарха константинопольского маючи благословеніе и святыни исполненіе. Той Іеремія, будучи передъ тымъ митрополитомъ ларинскимъ, произведенъ былъ на престолъ патріаршескій константинопольскій року 1572, и маетъ особливую свою похвалу отъ грековъ, ижь былъ житія блаженного, учитель премудрый, судія справедливый, и пастирь чулый; до того Іереміи патріархи немцы ученіи велце докторове, которыи ся лютеранами или евангеликами зовутъ, писали и, визнане вѣры своей грецкимъ языкомъ доводне и подрядне догмата списавши, до него послали, подъ ценсуру его тое свое вызнане подаючи, и если бы то речь была можная, подъ едность вѣры его и владзы пастырской поддати себе зезволяючи. На которыи вѣры ихъ догмата што блаженной памяти Іеремѣя отписывалъ,.... и по грецку и по латинѣ з друку есть выдано.

---

[1]) 42. *Илія*, прозваніемъ Куча, преемствовалъ Іонѣ въ русскомъ архипастырствѣ въ 1577 г. и не знаю, былъ ли онъ достоинъ такой степени, ибо я не нашелъ о немъ ничего, заслуживающаго упоминанія.

Онисифоръ Девочка [2]) на митрополію кіевскую наступилъ, маючи благословеніе и святини исполненіе отъ предреченого патріархи Іереміи на залѣцене особъ зацнихъ свѣтскихъ и духовныхъ. Але гды той патріарха былъ въ России въ преславномъ градѣ Вилнѣ, въ князствѣ литовскомъ, довѣдавшися, ижъ митрополитъ Онисифоръ двоженецъ есть, отъ престола митрополіи отдалилъ его, и празнимъ отъ святительского стану учинилъ, а на мѣсце его посвятилъ Михаила Рагозу [2]) 1588, который потомъ, за прелестью подобныхъ ему нестатковъ, до костела папежского латинского прилучился, за што и зъ

---

[1]) 43. *Онисифоръ*, прозваніемъ Дивочка, возведенъ былъ на митрополію въ томъ же году, когда патр. Іеремія былъ изгнанъ турками изъ К—поля, т. е. въ 1578. Сей изгнанникъ, пришедши въ нашу Россію ради сбора денегъ для возвращенія патріаршества, въ Вильнѣ въ храмѣ Богоматери, лишилъ Онисифора архіепископской каѳедры въ 1588 г. и на его мѣсто поставилъ Михаила Рагозу. Причина низложенія неизвѣстна, но можно догадываться, что Онисифоръ отказался дать Іереміи денегъ, которыхъ тотъ требовалъ, быть можетъ, въ излишнемъ количествѣ.

[2]) 44. *Михаилъ* III, прозваніемъ Рагоза изъ знатнаго рода, въ 1588 г. поставленный патр. Іереміею на мѣсто Онисифора, когда, по примѣру предшественника, отказалъ въ деньгахъ изгнанному греку, услышалъ отъ него и себѣ угрозу низложенія. Нисколько не смутившись этими угрозами, Михаилъ въ 1590 г. созвалъ соборъ въ Брестѣ и когда предложилъ вопросъ: повиноваться ли Іереміи, странствующему по России и Московіи, или Митрофану или Неофиту, живущему въ К—полѣ? то по единодушному согласію всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ было рѣшено: нижнюю Русь, утомленную постоянными московскими кознями, повергнуть подъ особое покровительство римской апостольской каѳедры. Между тѣмъ патр. Іеремія, прибывъ въ Москву, по просьбѣ в. кн. Ѳеодора Ивановича, поставилъ въ патріархи московскіе нѣкоего Іова 1590 г. 26 генв., и съ того времени основана въ Москвѣ патріаршеская каѳедра. Щедро одаренный за это новое учрежденіе, Іеремія возвратился въ К—поль, и, выкупивъ патріаршество, вспомнилъ и о нашемъ митрополитѣ Михаилѣ и изрекъ на него приговоръ низложенія. Русскіе епископы, раздраженные такимъ недостойнымъ поступкомъ, убѣдили [illegible] Михаила созвать соборъ. На семъ соборѣ, состоявшемся въ Брестѣ в[illegible] 1594 г. избр[illegible]на для путешествія въ Римъ, именно: Ипатій [illegible] Терлецкій, е. луцкій. Получивъ о[illegible] [illegible]ка, они прибыли въ Римъ [illegible] [illegible] благосклонностію велик[illegible]

свободъ заживати, иза ровно тяжари поносити, и оборону и промислъ вшелякій взаимъ чинити, и одного кроля собѣ обирати, однихъ другого правъ и должностій перестерѣгаючи;—а тая унія взглядомъ зъедноченя панствъ въ речахъ земнихъ и дочасныхъ гдися дѣяла, теди на той часъ народъ россійскій и литовскій, которыи были вѣры и набожностя церкве всходной и за едино зъ народомъ грецкимъ вѣрили, жаднимъ способомъ въ вѣрѣ з римляни ся не едночили, але пилне онои перестерѣгаючи, особливого варунку и убезпеченя о вѣрѣ и достоинствахъ духовныхъ своихъ на той часъ домовлялися, якожъ ясне и выразне правомъ вѣчнимъ през кроля Августа всю речь посполитую народовъ и становъ полскихъ, роскихъ и литовскихъ есть варовано и упривѣлеевано, и присягами на іонъ часъ и от наступаючихъ кролевъ ствержено. Читай о томъ въ статутахъ и конституціахъ, року 1569 за Августа кроля, року 1574 за кроля Генрика, року 1576 за кроля святой памяти Стефана, року 1588 за Жикгимонта 3-го нинѣшнего кроля; въ статутѣ литовскомъ видь права тыи или привѣлея.

Илія Куча [1]) року 1577 на митрополію кіевскую наступилъ, отъ святѣйшого Іереміи патріарха константинопольского маючи благословеніе и святыни исполненіе. Той Іеремія, будучи передъ тымъ митрополитомъ ларинскимъ, произведенъ былъ на престолъ патріаршескій константинопольскій року 1572, и маетъ особливую свою похвалу отъ грековъ, ижъ былъ житія блаженного, учитель премудрый, судія справедливый, и пастирь чулый; до того Іереміи патріархи немцы ученіи велце докторове, которыи ся лютеранами или евангеликами зовутъ, писали и, визнане вѣры своей грецкимъ языкомъ доводне и подрядне догмата списавши, до него послали, подъ ценсуру его тое свое вызнане подаючи, и если бы то речь была можная, подъ едность вѣры его и владзы пастырской поддати себе зезволяючи. На которыи вѣры ихъ догмата што блаженной памяти Іеремѣя отписывалъ,.... и по грецку и по латинѣ з друку есть выдано.

---

[1]) 42. *Илія*, прозваніемъ Куча, преемствовалъ Іонѣ въ русскомъ архипастырствѣ въ 1577 г. и не знаю, былъ ли онъ достоинъ такой степени, ибо я не нашелъ о немъ ничего, заслуживающаго упоминанія.

ляючи ему, аби безпечне всякую владзу оному належачую въ Россіяхъ и въ Литвѣ отправовалъ; што онъ силою Духа святаго дѣялъ, зъсвладалъ з стану, судилъ, и святилъ, и братства давалъ и иныѣ блаженныя (?) зоставилъ. Листи тиѣ кролевскиѣ найдешъ въ книзѣ *Апокрисисъ*.

То судбами Божіими сталося, же той святѣйшій патріарха Іеремія въ послѣдніи лѣта пришедши въ Россію, въ силѣ Духа святого владзу патріаршую ростягалъ: тутъ ясній доводъ и признаніе презъ кроля, его милости, такъ важное, якъ важны сеймовныи привилеи, ижъ народъ русский, митрополитове и епископове подлежатъ пастырству и зверхности патріарховъ вселенскихъ, архіепископовъ к—польскихъ; тутъ дается ясно видѣти и вѣдати всему свѣту, ижъ отвласная ижъ личная (?) владза надъ духовными росскими патріарсѣ вселенскому, архіепископови к—польскому, належала и належитъ; тим ся зносятъ оныѣ всѣ викрути и вимисли латинскіи, которими они усилуютъ показати, яко бы росскіи митрополитове не были послушники церкви к—польской; тутъ оказия была противъ Іеремiи патріарсѣ в лице стануги з тими своими нынѣшними викрутами, але Духъ Божій, дѣйствуючій въ святомъ патріарсѣ томъ, не допустилъ тоей клевети.

Той святый патріарха, отправивши свою владзу и церковь Христову добре устроивши, шолъ и до Москви всюди овци свои назидаючи, въ чомъ послѣдовалъ Христу, который зъ неба пелгримовалъ на землю. Апостолове, по всемъ округу свѣта благовѣствуючи, странствовали; не мнѣй пристояло и патріарсѣ зъ престола своего апостольского зступити і ити в далниѣ сторонп епархіи своей малой и великой Россіѣ, зъ которыхъ въ одной, то есть на Москвѣ, постановилъ и посвятилъ патріарху съ полнимъ и общимъ зезволеніемъ другихъ святыхъ патріарховъ, александрійского, антіохійского, іерусалимского, а въ другой, то есть въ Литвѣ, митрополита противозаконного скинулъ, а другого рукоположилъ.

Кгди зась той святый патріарха Іеремія зъ Москви и Россіи вернулся до Константинополя, вѣдати ему дано з краевъ нѣмецкихъ, ижъ оная регула езуіѣтская ся називаючая удаетъ его, яко бы онъ, будучи въ Россіѣ, мѣлъ приняти новый календарь и епархіѣ своей приказовати онаго держати; противъ которимъ езуитомъ патріарха Іеремія писалъ листъ соборный, жалуючи на ихъ потвохъ, и строфуючи ихъ за неправду ихъ, притомъ освѣдчаючися, ижъ нѣгди календаря нового не приймовалъ, ани не потвержалъ, якъ противного уставомъ

святыхъ отцевъ и бѣгомъ небеснимъ, подлугъ науки астрологовъ. Той листъ з друку есть виданъ року 1596.

Вертаюся къ православнихъ соборови въ Берестѣ литовскомъ. На томъ то соборѣ берестійскомъ отъ тихъ же судіевъ Ипатій Потѣй владыцства володимерского канонне и соборне зверженъ есть, которій потомъ зъ папежскою сакрою и гвалтомъ и рукою свѣцкою збраною, на имѣня митрополіи, и въ церкви матеріалніи впроважне стался, а отъ народу россекого стану свѣтского и духовного, отъ Бога не былъ мѣный а ни за спископа, а ни за митрополита, и безъ покути въ клятвѣ и въ зверженю умерлъ: для того въ диптихи и въ каталогѣ православнихъ митрополитовъ не покладается.

Іосифъ Веламинъ Рутскій, такимже будучи, за митрополита не есть принятый, и въ диптихи и въ каталоги не покладается, и въ церквахъ русскихъ православныхъ поменне его не бываетъ.

Объ отступленю томъ Михаила Рагози, Ипатія и ихъ единомышленниковъ, читай дѣи собору берестѣйского з части православнихъ, также извержене и выклятье ихъ, притомъ и протестаци въ берестицкомъ, виленскомъ и въ варшавскомъ городахъ и въ иныхъ наконецъ всѣхъ сеймиковъ повѣтовихъ отъ лѣтъ 11, инструкціи и на сеймахъ вшелакихъ прозби и налѣганя, аби апостатове, називаючиися унѣятове, зъ престоловъ епископскихъ россійскихъ, были отгнани, а правдивимъ христіяномъ, чтителемъ церкве всходной вѣры и послушенства патріаршого будучимъ, были отданы епископства, яко отъ лѣтъ крещенія россійского звыкло бивати. Православный Христіане! маешь преложеный правдивый каталогъ и выводъ всѣхъ митрополитовъ кіевсцихъ, и свячене ихъ отъ патріарховъ константинопольскихъ, которіи всѣ въ послушенствѣ ихъ статечне трвали; а овыи Исидоръ, Григорій, Михаилъ Рагоза, Ипатій, Іосифъ—Веламинъ, также и единомышленіи ихъ владыкове, иже суть выклятими отъ патріарховъ восходныхъ и рукою свѣтскою през кгвалтъ насажены, за митрополитовъ и епископовъ ихъ, не знаемо и знати не хочемо и жадной повинности онымъ, яко латинскомъ, измѣнникомъ и ворогомъ церкве всходной, патріарховъ святыхъ хулникомъ, не отдаемо и отдати не будемо, Богу насъ покрѣпляющему, заступленіемъ Пресв. Богородицы, молитвами св. патріарховъ и всѣхъ св. отцевъ восходныхъ аминь.

ляючи ему, аби безпечне всякую владзу оному належачую въ Россіяхъ и въ Литвѣ отправовалъ; што онъ силою Духа святаго дѣялъ, зъскладалъ з стану, судилъ, и святилъ, и братства давалъ и иныѣ блаженныя (?) зоставилъ. Листи тиѣ кролевскиѣ найдешъ въ книзѣ *Апокрисисъ*.

То судбами Божіими сталося, же той святѣйшій патріарха Іеремія въ послѣдніи лѣта пришедши въ Россію, въ силѣ Духа святого владзу патріаршую ростягалъ: тутъ ясній доводъ и признаніе презъ кроля, его милости, такъ важное, якъ важны сеймовныи привилеи, ижъ народъ русский, митрополитове и епископове подлежатъ пастырству и зверхности патріарховъ вселенскихъ, архіепископовъ к—польскихъ; тутъ дается ясно видѣти и вѣдати всему свѣту, ижъ отвласная ижъ личная (?) владза надъ духовными росскими патріарсѣ вселенскому, архіепископови к—польскому, належала и належитъ; тим ся зносятъ оныѣ всѣ викрути и вимисли латинскіи, которими они усилуютъ показати, яко бы росскіи митрополитове не были послушники церкви к—польской; тутъ оказия была противъ Іереміи патріарсѣ в лице стануты з тими своими нынѣшними викрутами, але Духъ Божій, дѣйствуючій въ святомъ патріарсѣ томъ, не допустилъ тоей клевети.

Той святый патріарха, отправивши свою владзу и церковь Христову добре устроивши, шолъ и до Москви всюди овци свои назидаючи, въ чомъ послѣдовалъ Христу, который зъ неба пелгримовалъ на землю. Апостолове, по всемъ округу свѣта благовѣствуючи, странствовали; не мнѣй пристояло и патріарсѣ зъ престола своего апостольского зступити і ити в далниѣ сторони епархіи своей малой и великой Россіѣ, зъ которыхъ въ одной, то есть на Москвѣ, постановилъ и посвятилъ патріарху съ полнимъ и общимъ зезволеніемъ другихъ святыхъ патріарховъ, александрійского, антіохійского, іерусалимского, а въ другой, то есть въ Литвѣ, митрополита противозаконного скинулъ, а другого рукоположилъ.

Кгди засъ той святый патріарха Іеремія зъ Москви и Россіи вернулся до Константинополя, вѣдати ему дано з краевъ нѣмецкихъ, ижъ оная регула езуіѣтская ся називаючая удаетъ его, яко бы онъ, будучи въ Россіѣ, мѣлъ приняти новый календарь и епархіѣ своей приказовати онаго держати; противъ которимъ езуитомъ патріарха Іеремія писалъ листъ соборный, жалуючи на ихъ потвохъ, и строфуючи ихъ за неправду ихъ, притомъ освѣдчаючися, ижъ нѣгди календаря нового не пріймовалъ и не потвержалъ, якъ противного уставомъ

Симеонъ іеромонахъ Трапезунчикъ наступилъ подкупне на патріархію, лечь за вирокомъ соборовымъ върыхлѣ зъ престола патріаршаго уступити мусѣлъ.

Діонисій митрополита филиппопольскій; той, сѣдѣвши на престолѣ лѣтъ осмь, доброволне уступилъ и въ монастирь пошолъ. Былъ з дѣтинства ученикомъ Марка оного, митрополита ефесьского, который на листрійскомъ соборѣ былъ флорентійскомъ.

Симеонъ оный Трапезунчикъ, скиненый, взятый былъ повторе на патріархію и сѣдѣлъ лѣтъ три.

Рафаилъ, родомъ сербинъ, посвяченый на патріархію отъ анкирского митрополита, бо вѣмъ того часу ираклійскій болѣлъ.

Максимъ, перед тымъ званый Мануилъ, мужъ высоце ученый, побожный и премудрый, обранный на патріаршество и посвяченій; той патріарха кождой недѣли и кождого свята проповѣдовалъ слово Божіе въ церкви; прославилъ тежъ его Богъ чудовне, гды молитвами его невѣсту одну отъ патріархи Геннадія Схоларіа въ клятву вложеную, (нашедши тѣло ей цѣлое черное, оканенѣлое и надутое), розрѣшилъ, и въ годину читаня молитвы процалной, тѣло оно разсыпалося при бытности знатныхъ особъ посланцовъ царскихъ, о чомъ увѣдавши царь реклъ: „О заправди речь то есть чудовная! заисте вѣра христіанская есть правдива!“. Той Максимъ патріархъ такъ велце былъ въ богословіи учоный, же слава его пронеслася до царя Мехмета, и заразъ до него послалъ, абы ему написалъ выкладъ святого символу вѣры нашеи, то есть: *вѣрую во единого Бога Отца,..* и такъ патріархъ учинилъ выкладъ богословско и послалъ до царя, што онъ принялъ вдячне и урадовался велце, гды услышалъ выкладъ символу вѣры христіанскои.

Нифонъ преславный іеромонахъ на св. горѣ Аѳонѣ въ монастыру Пантократора; той великій, моленіемъ отцевъ святогорскихъ и гражанъ ѳессалонійскихъ, принялъ престолъ митрополіи ѳессалонійской, а потомъ патріархою к—польскимъ былъ поставленъ; той патріарха велце былъ пожитечный, и кождого дня на амвонѣ людъ училъ, лечь, по зависти и злости сребролюбца турчина Скетербеіа, зъ престола уступилъ.

Діонисій, повторе на патріаршій престолъ посаженый, сѣдѣвши лѣтъ двѣ и мѣсяцъ, внову до монастиря своего пошолъ на скончане живота своего въ пощеніи и подвигахъ; пишется о немъ, ижъ постни-

комъ и молитвенникомъ былъ великимъ, а гди ся трафило пойти для потреби церковнеи, нѣгди на кони не ихалъ, але пеши ходилъ, хотя же перестарѣлый былъ.

Максимъ митрополитъ сербскій, патріархою поставленый, сѣдѣлъ лѣтъ 6; былъ и той патріархъ зъ святой горы.

Нифонъ, повторе впроваженій на патріархію, и рокъ сѣдѣлъ одинъ.

Іоакимъ, митрополитъ Драмы, человѣкъ покорный патріархою поставленный.

Пахомій зъихнинскій митрополитъ, который гды рокъ сѣдѣлъ, пріятели Іоакимови поти его турбовали, ажъ мусѣлъ уступити.

Іоакимъ повторе на патріархіи, которій по маломъ часѣ поихалъ до волоховъ и тамъ въ городѣ въ Головстѣ умерлъ.

Пахомій, повторе взятый на патріархію. За того-то патріарха, (якомъ мало вышей преложилъ), нѣякій Арсеній діаконъ, за справою папѣжа римского а за великимъ насиліемъ венетовъ, престолъ митрополіи въ Монемвасіи посѣлъ былъ.

Ѳеолиптъ, митрополитъ іоанинискій, по смерти Пахомія обранъ патріархою и сѣдѣлъ до смерти на столицы.

Іеремія, митрополитъ софійскій; той върихлѣ до святаго Іерусалима на странничество удался, оставивши престолъ.

Іоанникій, митрополитъ созополскій; той мало сѣдѣлъ и умеръ.

Іеремія, гдыся зъ Іерусалима вернулъ, на престолъ патріаршій вошолъ, и былъ патріархою лѣтъ 23 и мѣсяцъ. За того патріархи царь султанъ Солиманъ далъ свой выrокъ, абы въ цѣлости церкви были захованы, поки свѣтъ стоять будетъ.

Діонисій, никомидійскій митрополитъ, по Іереміи былъ.

Іоасафъ, митрополитъ адріанопольскій, патріархою поставленъ; той, вступивши з престола, живота своего докончилъ въ монастыру.

Митрофанъ, кесарійскій митрополитъ; той доброволне зрекься патріархіи и уступилъ з неи, и житіе свое въ безмолвіи скончилъ.

Іеремія, митрополитъ ларійскій, зосталъ патріархою за царя султана Селима и за сына его Амурата; той патріарха въ ѳеологіи и философіи ученый, престолъ патріаршій велце духовне и политичне оздобилъ, былъ тежъ въ Россіи за яснѣйшого кроля Жигмонта третего, и за позволеніемъ его уряды своя отправовалъ и владзу ростягалъ; митрополита Онисифора Девочку въ стану зложилъ, а Михаила Рагозу

на мѣстце его посвятилъ, лечь и того потомъ върихлѣ презъ екзарху, то есть презъ легата своего, зъ стану его зложилъ и выклялъ, для того, ижь ся передалъ до костела латинорымскаго.

О достойности блаженной памяти Іереміи патріархи к—польского въ Руси и отступствѣ митрополита русского отъ святой апостольской столицы к—польской.

Іеремія патріархъ к—польскій въ отчизнѣ нашей самъ особою своею въ року 1589 ставитися зезволилъ; где, ведлугъ вѣчнихъ правъ своихъ, за универсалнимъ позволенемъ на распростиранье владзы отъ короля его милости нынѣ щастливе пануючого Жигмонта третего, свою власть распростираючи, на столицы митрополіи росской нашодъ Онисифора Девочку двоженца, того зложилъ, а на его мѣсце митрополита посвятилъ Михаила Рагозу: на архимандритіи супраслской нашолъ Тимоѳеа Злобу въ пороцѣ мужебойства, и того зложилъ, а на мѣстце его подалъ архимандрита Иларіона Мосалского. Што за ласкою Божею справивши и въ Вилни братство поднесши, пустился на великую Россію до Москви, новопосвяченному отъ себе митрополитови, Михаилови Рогозѣ въ присягѣ давши, абы под часъ (да Богъ) зверненя ся зъ Москви, для далшихъ намовъ въ справахъ духовныхъ и въ потребахъ церковныхъ, соборъ оголосилъ и собралъ. Въ Москвѣ часъ нѣкіи замѣшкавши, патріарху имъ, перед тимъ небывалого, поднесши и посвятивши, прибылъ до Вилны, а видящи собору неготовость,—упомнѣвши оного митрополита, ихалъ до Замостья, где при годной памяти канцлеру и гетману коронному пресвѣтлому Іоанну Замоскому часъ немалый мешкаючи, на наказаній соборъ чекалъ, але діаволъ, з вѣковъ тисячохитрій прибѣглецъ, заизрячи въ церкви Божой русской доброму, черезъ Кирилла Терлецкаго, владыку луцкого, (который тогожъ себе декрету з того собору очекивати мѣлъ, до которого ся и самъ на низложеніе митрополита Онисифора Девочку подписалъ: бо тежъ былъ двоженецъ, якъ и онъ, але отцу патріархѣ еще невѣдомый), всѣхъ владыкъ и самого митрополита подустилъ, абы соборъ той умислне,—давши якую колвекъ тому причину,—былъ звлеченъ; [вѣдали бо вѣмъ, тыи совы, же того свѣта знести не могли, якъ в двоженствѣ такъ и

комъ и молитвенникомъ былъ великимъ, а гди ся трафило пойти дл потреби церковнеи, нѣгди на кони не ихалъ, але пеши ходилъ, хотя же перестарѣлый былъ.

Максимъ митрополитъ сербскій, патріархою поставленый, сѣдѣлъ лѣтъ 6; былъ и той патріархъ зъ святой горы.

Нифонъ, повторе впроваженій на патріархію, и рокъ сѣдѣлъ одинъ.

Іоакимъ, митрополитъ Драмы, человѣкъ поворный патріархою поставленный.

Пахомій зъихнинскій митрополитъ, который гды рокъ сѣдѣлъ, пріятели Іоакимови поти его турбовали, ажъ мусѣлъ уступити.

Іоакимъ повторе на патріархіи, которій по маломъ часѣ поихалъ до волоховъ и тамъ въ городѣ въ Головстѣ умерлъ.

Пахомій, повторе взятый на патріархію. За того-то патріарха, (якомъ мало вышей преложилъ), нѣякій Арсеній діаконъ, за справою папѣжа римского а за великимъ насиліемъ венетовъ, престолъ митрополіи въ Монемвасіи посѣлъ былъ.

Θеолиптъ, митрополитъ іоанинискій, по смерти Пахомія обранъ патріархою и сѣдѣлъ до смерти на столицы.

Іеремія, митрополитъ софійскій; той върихлѣ до святаго Іерусалима на странничество удался, оставивши престолъ.

Іоанникій, митрополитъ созополскій; той мало сѣдѣлъ и умеръ.

Іеремія, гдыся зъ Іерусалима вернулъ, на престолъ патріаршій вошолъ, и былъ патріархою лѣтъ 23 и мѣсяцъ. За того патріархи царь султанъ Солиманъ далъ свой вырокъ, абы въ цѣлости церкви были захованы, поки свѣтъ стоять будетъ.

Діонисій, никомидійскій митрополитъ, по Іеремiи былъ.

Іоасафъ, митрополитъ адріанопольскій, патріархою поставленъ; той, вступивши з престола, живота своего докончилъ въ монастыру.

Митрофанъ, кесарійскій митрополитъ; той доброволне зрекься патріархіи и уступилъ з неи, и житіе свое въ безмолвіи скончилъ.

Іеремія, митрополитъ ларійскій, зосталъ патріархою за царя султана Селима и за сына его Амурата; той патріарха въ θеологіи и философіи ученый, престолъ патріаршій велце духовне и политичне оздобилъ, былъ тежъ въ Россіи за яснѣйшого кроля Жигмонта третего, и за позволеніемъ его уряды свои отправовалъ и владзу ростягалъ; митрополита Онисифора Девочку зъ стану зложилъ, а Михаила Рагозу

эксаршество ему даный, абы жадноп ваги не мѣлъ: ежелибы ся иншіи якіи на него зброднѣ оказали, з раменя своего дозоръ ему злецаетъ. А взявши тежь и о томъ вѣдомость отецъ патріархъ, иж ся той отъ него наказаный соборъ з умыслу през митрополита звлекъ, злецилъ тому Діонисіеви ексарсѣ, абы суди и покаранье учинилъ. А в томъ часѣ, гдыся то дѣетъ, Богуринскій переіздомъ з Кіева до Володимера, видится з Терлецкимъ под Луцкомъ, где з розмови пріателскойречетъ на него Богуринскій, якобы на жартъ, же его маетъ в шкатулѣ. Той жартъ взялъ Терлецкого за сердце, бо тежъ южи о немъ былъ передъ тымъ заслыхнулъ, и мислилъ о томъ, якъ бы ся з того жарту былъ вивертѣлъ. По колку дней отъизду отъ него Богуринского, ихалъ до него Терлецкій; до Владиміра гдѣ гдыся ему радо показано, истъ и пьетъ, а овде одно на мисли. Господарь южъ хмѣльный, а гостя барзѣй о жартъ оный думи, нежи хмѣль рушаютъ. Так ся еднакъ пянимъ быти указалъ, якобы и з упокою Богуринскаго выити не змоглъ. Господарь, в дому своемъ безпечне будучи, въ томже покою подпилъ и уснулъ и дужо; хлопьятка тежъ покой паномъ учинили. Гостеви не до сну, але до господарской жупици, з которой винявши ключь до шкатули, а з неи жартъ оный, которій его за серце былъ взялъ, то есть, листъ оный помененый патріаршій взявши за пазуху, ключи, засъ тамъ, где были,—а самъ южъ тогди до сну безпечнѣй. На завтрѣе скоро день в дорогу, упрошаетъ з собою и Богуринского, и на своемъ возѣ завозитъ его до Фалимичъ, где дня колко з нимъ бенкетовавши, его отпустилъ, а самъ под Луцко до Розищъ (до Рогозы?), А Богуринскій былъ такъ осторожный и чулій, же не первей осмѣянъ быти обачилъ, ажъ гды митрополитъ Рогоза за подпущенеемъ оного Діонисія, ексарху патріаршого, зневаженого нѣ съ чимъ отправилъ. Тое помисли свое все Терлецкій справивши, за зложеньем ся въ то Рогози митрополита,—Григорка, о збитье и о отнятье листовъ патріаршихъ и жебы того не голосилъ, двома сты чирвонихъ золотихъ поедналъ; ажебы ся в той справѣ до нихъ прилучилъ,—бо былъ человѣкомъ, слово въ устѣхъ маючимъ,—владицтво ему полоцкое обецали и зистили. Не уконтентовался еднакъ еще тымъ своимъ прохирствомъ Терлецкій,—идетъ далѣй, а якъ его кламца з вѣковъ научилъ, такъ поступаетъ, хочь видѣлъ, же южъ выгралъ, бо всѣ листы патріарши у себе южъ мѣлъ и той, даній ему на ексаршество. Гды ся бо вѣмъ у него упомнѣлъ митрополитъ о преложенеся доданя отцу патріарсѣ 5000 аспръ, которіи ся, през

в нерядной роспустѣ порослін];—на што митрополитъ дати ся намовити лацно допустилъ. Отецъ патріархъ о той скритой радѣ, а особливу о луцкаго прехирствѣ, которій ся передъ нимъ лисомъ слалъ, нѣчего не вѣдаючи, зъ Замостья пишетъ до митрополита, упоминаючися у него о наказаный соборъ, на который, не без значной своей шкоды, южъ то немалій часъ чекаетъ. В которомъ листѣ и то намѣняетъ, же его слухи о нерадѣ духовныхъ давныи заходятъ. И посылаетъ листъ той черезъ Григорка протопоповича, виленскаго писаря митрополитоваго, которій о переѣздѣ своемъ неосторожный будучи, бо ся тежь жадного отъ того небезпеченства не сподѣвалъ, оголосилъ то на Волиню з чимъ отъ отца патріарха до митрополита ихалъ. Што гды Терлецкаго, на той часъ под Луцкомъ будучого, вѣдати дошло, той на тыхъ мѣстъ опричниковъ своихъ за нимъ послалъ в погоню, приказавши имъ, абы и себе и коній не щадячи гонили за нимъ, а где бы колвекъ нагонили, абы листа отъ него отобрали, и самого такъ добре обложили, жебы былъ не рихло митрополита витати моглъ. Што ся такъ и стало. Тыхъ збойцовъ в погоню, як ся рекло, выправивши, самъ слѣдъ прохирства своего затираючи, подъ той самій часъ з владыкою львовскимъ Гедіономъ Балабаномъ зъихавшися, пустился до Замостя, якобы нѣгды нѣчого вѣдомъ не будучи. А до отца патріарха прибывши, і о зволоку того наказаного собору фрасуючагося нашедши, готовость всѣхъ владиковъ сполъепископовъ своихъ и свою,—в чемъ бы былъ отъ кого винованъ,—додаия о собѣ исправи прекладаючи, не толко передъ самимъ отцемъ патріархою, але и перед кождимъ тымъ, кому бы то отъ ного до извѣти злецено было, усправедливитися освѣдчилъ. Але, ово якъ на лихо, отъ кого было замикати, тому ключи вручили: отецъ патріархъ, якъ человѣкъ щирій, лисови тому хитрому лацно увѣрилъ; самъ отезнаетъ, и ему даетъ листъ и чинитъ его на той наказаный соборъ екзархою. Онъ, тако помислной погоди навывши, тріумфуетъ, же ся з такъ трудного на себе гаку зорвалъ. Втакже не задолго. Гды ся еще отецъ патріархъ около ряду церковнаго в волошской землѣ найдовалъ, отданый былъ ему листъ отъ Мелетія Богуринскаго, владыки володимерскаго и архимандрита печерскаго, з котораго всѣ дѣйства Терлецкаго вырозумѣлъ, и на тыхъ мѣстъ выслалъ отъ боку своего екзарху Діонисія, абы на соборѣ томъ пресидовалъ. Где заразъ през негожъ пишетъ и до Богуринскаго о справи той Терлецкого всей, такъ о отнятьи листовъ у Григорка, и збитьи его, якъ и о листъ на

А по томъ Іереміи были патріархове тыи: Матөей, Гавріилъ, Өеофанъ, Мелетій патріархъ александрійскій былъ мѣстоблюстителемъ Матөей, Неофитъ, Матөей повторе, Рафаилъ, Неофитъ повторе, Тимоөей Палей Патри митрополитъ, Кирилъ з столицы патріархи александрійской для многихъ важнихъ причинъ на престолъ к—польскій вызванъ, который нынѣ рову 1622 сѣдитъ на патріархіи к—польской, свято и мудро церковь Христову пасучи.

3.

Печальное состояніе греческой церкви подъ игомъ мусульманскимъ паписты—писатели представляли, какъ слѣдствіе гнѣва Божія за непокорность грековъ римскому престолу, и отсюда—разумѣется—выводили такое слѣдствіе, что русскіе должны отстать отъ грековъ, оставленныхъ самимъ Богомъ, и подчиниться господствующей и процвѣтающей церкви римской. Противъ такого истолкованія новѣйшей византійской исторіи горячо возставали южнорусскіе апологеты православія. Авторъ *Апокрисиса* посвящаетъ разработкѣ этого вопроса слѣдующія главы:

— *IV ч. гл. 4.* Справедливо ли враждебный восточной церкви дѣеписатель (т. е. Петръ Скарга) видитъ одолѣніе ея вратами адовыми въ томъ, что турокъ завоевалъ Грецію и овладѣлъ ею,—и слѣдуетъ ли изъ-за этого русскому и литовскому народу отступать отъ послушанія патріархамъ, находящимся въ Греціи?

— *гл. 3.* Турецкое подаванье въ патріархіи греческой, ея святокупство, неразсудность въ церковныхъ разрѣшеніяхъ, также гордость, приписываемыя ей дѣеписателемъ, могутъ ли служить побужденіемъ къ тому, чтобы намъ отступиться отъ патріарховъ и подчиниться римскому папѣ?

— *гл. 4.* Изъ-за того, что, какъ утверждаетъ дѣеписатель, бываетъ иногда по нѣскольку за разъ цареградскихъ патріарховъ, и что между ними происходятъ при этомъ несогласія,—слѣдуетъ ли намъ отступиться отъ цареградской патріархіи и пристать къ римскому папѣ?

— *гл. 5.* Изъ-за того недостатка утѣшенія, науки, порядка и любви, какой дѣеписатель приписываетъ патріархамъ,—слѣдуетъ ли отступиться отъ нихъ и присоединиться къ римскому папѣ?

волоку собору, справили, онъ, абы митрополита з отцемъ патріархою наупадъ повадилъ, повѣдѣлъ ему, же *не аспръ такъ много але, 5000 червоних золотихъ, не за волокою собору за свои утраты, але за твое посвячене* (што фалшиве удавалъ), *по тобѣ потребуютъ*, и прідалъ, же *где ти о собѣ и о насъ радити не будешь, вѣдай о томъ певне, же што п. одка твоего Онисифора. Девочку поткало, поткаетъ тоежъ и тебе и насъ, же зе встидомъ и безчестіемъ зъ столицы, ради не ради, уступовати будемо мусѣли;* тое жи мовилъ и до инших владыковъ, а особливе слова тыи ширилъ и ексаперовалъ перед Потѣемъ ново на владичество володимерское поднесенимъ. Зачимъ гды той тамъ Терлецкого духомъ стался надутъ, о 5000 аспръ перосланю мислити понехавши, взяли передъ себе мисль инщую, з которою ся таили такъ долго, аже бы выконаню ей часъ погодній усмотрѣли,—бо еще митр. Рогозу своимъ тымъ замысломъ, невшелями едномислного мѣли,—которую в пѣтъ шесть по бытности отца патріархи выконали. Року або вѣмъ 150,5, не давши о томъ нѣ отцу патріарсѣ и одною лѣтерою вѣдати и отъ всего народу русскаго хитре то утаивши, Поцѣй и Терлецкій герштове отступъства того до Риму пустилися и тамъ римскому бискупови своимъ и всего народу русскаго именемъ, (которій не толко о томъ не вѣдалъ, але анѣ коли о томъ мислилъ), послушенство отдали, и ногу его цѣловали, и такъ тую велебную свою унію, хитре и подступне, ухиляючися от караня церковнаго и каноннаго,—(которое не одно заслужили были), абы его не понесли,—справили, нещасливое в народѣ россkомъ розорване справили, же весь народъ россkій з двома епископами благочестивими, Михаиломъ Копистенскимъ премишльскимъ, и Гедеономъ Балабаномъ львовскимъ, при звыкломъ послушенствѣ патріархи к—польского зостали, а за ними, якъ за отступниками и кривоприсяжцами, под послушенство бискупа римского нѣхто нешолъ, вѣдаючи то до нихъ певне, же мимо тую номененую причину, (то есть, мимо роспусту свою. и неправилное на столици епископіи вступленіе), жадной иньшей до отца патріархи причины не мѣли, абы его слушне отступити были могли; бо былъ мужъ прикладній, побожній, покорный, за свѣдоцтвомъ тыхъ самихъ отступникочъ и всѣхъ иншихъ, которіи его в тыхъ таинствахъ видѣли, и з аповажныйъ своихъ обычаевъ мужъ былъ святый.

(Далѣе въ *Палинодіи* идетъ рѣчь о недостоинствѣ уніатскихъ владыкъ, объ ихъ намѣреніи истребить правосл. іерархію и о востановленіи ея патр. Ѳеофаномъ)

А по томъ Іереміи были патріархове тыи: Матөей, Гавріилъ, Өеофанъ, Мелетій патріархъ александрійскій былъ мѣстоблюстителемъ Матөей, Неофитъ, Матөей повторе, Рафаилъ, Неофитъ повторе, Тимоөей Палей Патри митрополитъ, Кирилъ з столицы патріархи александрійской для многихъ важныхъ причинъ на престолъ к—польскій вызванъ, который нынѣ року 1622 сѣдитъ на патріархіи к—польской, свято и мудро церковь Христову пасучи.

3.

Печальное состояніе греческой церкви подъ игомъ мусульманскимъ паписты—писатели представляли, какъ слѣдствіе гнѣва Божія за непокорность грековъ римскому престолу, и отсюда—разумѣется—выводили такое слѣдствіе, что русскіе должны отстать отъ грековъ, оставленныхъ самимъ Богомъ, и подчиниться господствующей и процвѣтающей церкви римской. Противъ такого истолкованія новѣйшей византійской исторіи горячо возставали южнорусскіе апологеты православія. Авторъ *Апокрисиса* посвящаетъ разработкѣ этого вопроса слѣдующія главы:

— *IV ч. гл. 4.* Справедливо ли враждебный восточной церкви дѣеписатель (т. е. Петръ Скарга) видитъ одолѣніе ея вратами адовыми въ томъ, что турокъ завоевалъ Грецію и овладѣлъ ею,—и слѣдуетъ ли изъ-за этого русскому и литовскому народу отступать отъ послушанія патріархамъ, находящимся въ Греціи?

— *гл. 3.* Турецкое подаванье въ патріархіи греческой, ея святокупство, неразсудность въ церковныхъ разрѣшеніяхъ, также гордость, приписываемыя ей дѣеписателемъ, могутъ ли служить побужденіемъ къ тому, чтобы намъ отступиться отъ патріарховъ и подчиниться римскому папѣ?

— *гл. 4.* Изъ-за того, что, какъ утверждаетъ дѣеписатель, бываетъ иногда по нѣскольку за разъ цареградскихъ патріарховъ, и что между ними происходятъ при этомъ несогласія,—слѣдуетъ ли намъ отступиться отъ цареградской патріархіи и пристать къ римскому папѣ?

— *гл. 5.* Изъ-за того недостатка утѣшенія, науки, порядка и любви, какой дѣеписатель приписываетъ патріархамъ,—слѣдуетъ ли отступиться отъ нихъ и присоединиться къ римскому папѣ?

лакедемонскій. Св. Іоаннъ мученикъ од Іоаннінъ. Св. мученикъ Меркурий монах в Никеи. Св. мученикъ Мансурий аравлянин зъ Іерусалима. Св. Христодулъ ігумен монастира св. Іоанна Богослова в Патмѣ островѣ, которого то Христодула мощи до сего дня в цѣлѣ пребываютъ, и чуда ся ставаютъ [1]). Св. Паисій архиепископъ Родийский чудотворецъ. Св. Коанинъ (?) архимандритъ, которого мощи до сих часовъ цѣли находятся и чудодѣйствуютъ.

Въ *Волошехъ* въ Сочавѣ в церкви митрополской св. Иоанъ новий мученикъ за вѣру, в рацѣ сребрной позлотистой лежитъ, и цѣлъ тѣломъ весь трваетъ, где и чуда ся дѣютъ въ уздоровленю приходящихъ [2]). В Радовъцах въ епископіи св. Леонтій чудотворецъ лежитъ в тѣлѣ цѣлъ. Въ Воронъци в монастирю Данилъ святый чудотворецъ.

Въ *Молдавици* въ монастиру, святый Василий чудотворецъ і иныхъ не мало.

Въ *Сербіи* вѣри нашеи святыхъ Божіихъ тѣла в цѣлости чудотворячии и до нинѣ пребываютъ: в монастиру Милошевѣ Сава архиепископъ сербский [3]); в монастиру Студенци св. Сімеонъ Неман [4]) отецъ св. Савы, крол сербскій, потом инокъ по смерти мироточ-

---

[1]) Преподобный былъ родомъ изъ окрестностей Никеи въ Виѳиніи, сынъ Ѳеодора и Маріи, и прежде именовался Іоанномъ. Отъ юности облекшись въ иноческій образъ и принявъ имя Христодула, онъ подвизался сначала въ разныхъ мѣстахъ; потомъ, получивъ обезпеченіе и денежную помощь отъ имп. Алексѣя Комнина, воздвигъ на островѣ Патмосѣ во имя Іоанна евангелиста храмъ, и при немъ царскую обитель, существующую и понынѣ и именуемую монастыремъ св. Христодула. По случаю набѣга арабовъ, убѣжавъ съ своими учениками, онъ удалился въ Евбею, гдѣ и окончилъ жизнь въ концѣ XI в. 16 марта. Ученики же, взявъ тѣло его перенесли въ его собственную обитель, гдѣ и до нынѣ почиваетъ. Ὡρολόγ. μέγα ed. Ven. 1851. p. 271.

[2]) 2 іюня 1492 г. скончался мученическою смертію въ Аккерманѣ св. великомученикъ Іоаннъ трапезундецъ. А въ 1564 г. мощи его, по волѣ молдавскаго господаря Александра, перенесены въ Сучаву, тогдашнюю столицу Молдавіи. *Церк. лѣтопись* II, 371—2.

[3]) Память св. Саввы 12 янв. († 1237.) См. о немъ въ соч. пр. Филарета: *Святые южныхъ славянъ* I, 7—24.

[4]) † 1200 г. См. ibid.

чивый; тогожъ св. Симеона сынъ, первовѣнчаній Стефанъ, [1]) кроль —в монастиру Супотяны.

Въ *Македоніи*: в монастиру Дечанахъ, крол Стефанъ [2]) первий званий, Митутинъ, и до нынѣ чуда творитъ; той есть внукъ святого Симеона Неманя; той Стефанъ в монастиру Морачу въ странах діоклитіанскихъ монахомъ зосталъ.

Въ архиепископіи сербской: Арсеній [3]) архіепископъ и другий архиепископъ Никодим; [4]) в монастиру Давыдовыци крол сербский Давидъ [5]) лежитъ.

В монастиру Ровеніца княз Лазар [6]) лежит цѣлъ в тѣлѣ. Въ монастиру Крушедол, деспотъ Стефанъ, и жена его Аггелина, и сынъ его архиепископъ Макоимъ, и другий сынъ его деспотъ Іоаннъ; въ одной скрини, преподобная Аггеліна, зъ архиепископомъ Максимом сыном еи, положени, а въ другой скрини св. Стефанъ и Іоанъ сынъ его положени;—всѣ нетлѣнъны и чудотворны [7]).

Недалеко от Дунаа рѣки, пят дній ходу, за мѣстом великим Софиею, есть у горахъ великихъ (котории ся зовутъ Рилъскии) монастир преподобнаго отца нашего Іоана Рилского, котораго память обходитъ церковь мѣсяца октовріа 19 дня; того святого тѣло есть цѣлое в раце в монастиру том, и чинит чуда и многии уздоровленя и по нынѣшний день;—а родом был болгаринъ и постился в тих горах за царя Никифора Болгарина [8]).

В монастиру Гопова великомученикъ Ѳеодоръ тиронъ и до днес великий чудотворецъ.

В градѣ Прокопъе св. мученикъ Прокопіе лежитъ. Въ Македонскихъ краах в монастиру Девич зовемий, преподобный Іоанікий

---

[1]) ✝ 23 сент. 1224 г. ibid. II, 120.

[2]) Память сего Стефана 11 ноябр. (✝ 1336 г.) *Святые южныхъ славянъ* II, 292—209.

[3]) Память арх. Арсенія 28 октября (✝ 1266) ibid II, 163—6.

[4]) Память арх. Никодима 30 авг. (✝ 1225 г.) ibid. II 62—4.

[5]) Давидъ, племянникъ св. арх. Саввы ✝ въ началѣ XIII в. память его 27 сент. ibid. II, 114.

[6]) Память Лазаря іюн. 15. Убитъ на Косовомъ полѣ 1389 г. ibid. I, 93—103.

[7]) Память Стефана (✝ ок. 1476), Ангелины (✝ неранѣе 1510 г.) арх. Максима и Іоанна (✝ 1503 г.) 10 декабря, см. ibid. II. 234—40.

[8]) ✝ 946 г. ibid. II, 43—9.

в тѣлѣ цѣло лежит [1]). Въ предѣлехъ македонскихъ за Рилскимъ монастирем, естъ монастиръ зовемий Саранъдапоръ,=*четирдесят бродовъ* (бо до того монастіра едну рѣку четирдесят разовъ переходятъ); в том святого пророка Ісаии тѣло цѣлое лежітъ і благоуханіе многое исходітъ, а кождои неделѣ и праздника цѣлованю образовъ и тѣло святого пророка Ісаии цѣлуютъ. Тамже пятеро дѣтей в тѣлехъ лежатъ, змордовании от Ирода цара, Хріста ради убиеніи. Не далеко от Софіи в монастіру успенія Пресвятой Богородицѣ, есть рука единого от святыхъ мученікъ Маккавей, преже Рождества Христова при Антіоху пострадавших; много самовидцовъ тихъ святыхъ мощий маемо.

Сутъ еще и мощи святых, котории в краах всходніх святой восточной церкви найдуютъ, особливе въ святой Аѳонъской горѣ. В монастиру, который ся зоветъ Дионисатомъ, межи инъшими святыми мощами, которіи маетъ монастыръ той, отъ Іоанна предотечи есть верхняя част, то есть чашка головы его, и вдячное благоуханіе выпускаетъ; выносятъ еи зъ скарбніци церковнои и поставляютъ на иконостасѣ, на усѣкновеніе честныя его главы.

Въ велікомъ монастіру, в лаврѣ святого Аѳанасія Аѳонскаго, межи инъшими мощами, которихъ маетъ монастиръ той, есть і глава св. велікого Василія архиепископа кесарийскаго.

Въ монастиру, которого зовутъ Ватопедъ, межи инъшими святыми мощами находятся, якъ двѣ свѣтилѣ, двѣ головѣ вселенскихъ свѣтилниковъ и учителей Грігоріа Богослова и Іоанна Златоустаго, найдорогшій скарбъ святои онои обители.

В монастиру, которого зовутъ святым Павлом, межи инъшими многими мощами, которихъ маетъ обител таа, есть и голова Ѳеодори царицѣ, жоны царя Ѳеофила иконоборца, котораа зъ сыном своим Михайлом по смерти мужа своего, в Константинополю собравши 6-й (?) вселенскій соборъ, і поклоненіе св. іконъ утвердила і ересь образоборскую въ фундаменту викореніла.

Вѣрно слово: святыи мощи, которих маютъ обители святыи въ св. горѣ Аѳонъской, сутъ многии. Кождий бо вѣм монастир по великому ковчегу мает их, котории то ковчеги з мощами святых, в самом олтару держатъ, й гдися трафитъ которого з них памят, того и мощи выносятъ, поставляютъ на іконостасѣ і цѣлуютъ. А на воскресеніе

---

[1]) Памятъ Іоанникія Чернорѣцкаго апр. 26; + въ XV в. Ibid. I, 66—8.

Христово одомкнувши ковчегъ всѣ, иже есть, выносят и братіам порядком роздаваютъ держати, и так рядом станувши священници і діакони иноци первѣе мощи, (таже) себе самихъ цѣлуютъ.

Не припоминаю живихъ святых, которіи нынѣ во плоти там являются: одни, которих многии видают и знаютъ; другии, о которихъ самъ толко Богъ вѣдаетъ, котории, ведлугъ апостола Павла, во милотех и в козиихъ кожах, а иншии инако проходятъ, которихъ мір не достоинъ, по пущахъ блукаючися, и по горахъ и вертепахъ, и по пропастехъ земныхъ.

Ч. 2-я розд. 12. арт. 4. **О новыхъ докторахъ т. е. учителях церкви всходнои.**

Если при томъ хотятъ отступникове нашѣ вѣдати і о новых учителехъ святое церкве всходнои, которыи южъ по оторваню ся заходнихъ отъ ней, жили и книги писали,—особливе противъ блудовъ папских и отмѣнах костела заходнего,—тых по имени их знатнѣйших покладаю: Евстафии [1]), Никола епископъ мефеноскии [2]), Никита Пекторатъ [3]), Никита философъ к—польскій, Евстратии, митрополитъ никей-

---

[1]) *Евстафій* митр. *солунскій* + ок. 1194 г. Кромѣ объясненій на Иліаду Гомера, мы имѣемъ отъ него нѣсколько проповѣдей и писемъ къ разнымъ лицамъ, похвальное слово великомуч. Димитрію, повѣсть о взятіи Солуня норманнами и сочиненіе о томъ, чтó въ монашествѣ требуетъ исправленія. *Лѣтопись церк. вып.* II. 239.

[2]) *Николай* епископъ *меѳонскій* (въ Пелопонесѣ) написалъ около 1156 г. возраженіе (ἀντιῤῥησις) и два слова противъ новаго заблужденія, что спасительная за насъ жертва принесена не тріипостасному Божеству, а Отцу только. Николай въ это время былъ уже старикомъ, какъ самъ говоритъ. Отъ него осталось еще нѣсколько сочиненій, замѣчательныхъ по діалектикѣ. Обширнѣйшее есть: „опроверженіе богословскаго наставленія платоническаго философа Прокла (+ 485 г.), чтобы читающіе не увлекались кажущеюся убѣдительностію его и не блазнились объ истинной вѣрѣ". ibid. II, 222.

[3]) *Никита Пекторатъ* или Стифатъ, ученый монахъ студійскаго монастыря, писавшій сочиненіе объ опрѣснокахъ и состязавшійся въ 1045 г. съ папскими легатами. Ibid. II. 172.

скии [1]) Іоаннъ Ксифилитъ [2]), Михаилъ Кирулариu [3]), Каллистъ [4]) и Филофей [5]) патріархове к—польскіи, Леон [6]), ахридонскіи архіепископъ, Нил кавасил [7]), котсрии писалъ противко Фомѣ Аквинату, (таа книга высоце есть мудраа, в путеиском монастирѣ в волосѣх по словенску находится), Константинъ Арменопул [8]), Геннадии, архіепископъ болгарскии, Епифаній, (?) патріархъ к—польскій, Петръ и Іоаннъ [9]), и Өеодоръ

---

[1]) *Евстратій*, митр. *никейскій* написалъ около 1081 г. два сочиненія о чести, подобающей св. иконамъ: α) разговоръ о св. иконахъ, какъ слѣдуетъ покланяться имъ и чтить ихъ,—относя честь къ первообразу (σχετικῶς) или служебно? β) силлогистическое показаніе объ образѣ почитанія св. иконъ,—два слова объ исхожденіи св. Духа и бесѣду о томъже съ медіоланскимъ архіепископомъ Петромъ Хризоланомъ. Ibid. II, 190. 202.

[2]) *Іоаннъ Ксифилинъ*, патр. к—польскій съ 1064 по 1075 г.

[3]) *Михаилъ Керулларій* патр. к—польскій въ 1043 по 1058 г.—При немъ состоялся рѣшительный разрывъ между Римомъ и Византіею. Ibid. II. 168. 173. 175.

[4]) *Каллистъ* патріархъ к—польскій съ 1350 по 1354 г. и съ 1355 по 1362, извѣстный подъ именемъ Никифора Каллиста писатель церк. исторіи и акаѳиста св. Николаю. Ibid. 313.

[5]) *Филоѳей* патр. к—польскій 1354—5 и съ 1362 по 1376 г. Ibid. 316.

[6]) *Левъ*, архіепископъ *ахридскій*, писавшій въ 1050 г. посланіе греческому епископу апулійскаго города Трани Іоанну съ обличеніемъ заблужденій латинской церкви ibid. 169—170.

[7]) *Нилъ Кавасилъ*, + 1347 г. солунскій архіепископъ, писавшій сочиненія: „о причинахъ раздѣленія церквей" и „о главенствѣ папы". Ibid. 305—7.

[8]) *Константинъ Арменопулъ*, (1320—82) законовѣдъ, составилъ по церковному праву въ 1345 г. ἐπιτομὴ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων и по гражданскому праву πρόχειρον νόμων. Послѣднее сочиненіе до нынѣ служитъ дѣйствующимъ правомъ въ Бессарабіи и переведено на русскій языкъ въ 1851 г. См. *Опытъ курса ц. законовѣдѣнія Іоанна* I. 107—8.

[9]) *Петръ*, патр. антіохійскій съ 1051 г., пославшій папѣ Льву извѣстительную грамоту съ изложеніемъ своего исповѣданія вѣры и съ жалобою на раздоръ церковный. Лѣтопись церк. II. 169. 173. *Іоаннъ* (1092—8). Написалъ житіе Іоанна Дамаскина и многія другія сочиненія. Оба эти патріарха жили въ XI вѣкѣ. Изъ нихъ первый въ спискѣ преосв. Порфирія (*Труды к. д. ак.* 1874 № 6) значится 104-мъ, а второй 107-мъ.

Балсамонъ [1]), патріархове антиохійскии, преподобный Никонъ в Чорной горѣ [2]) в лѣта Іоанна патріархи антіохійского написал книгу, Никита Хоніатъ [3]), Евфимии Зигавенъ монахъ [4]), Михаил Сиггелъ, Іовъ монахъ, Андронікъ Севастии, Іоаннъ Кантакузенъ царь [5]), которим зоставши монахомъ написалъ книгу, Никифоръ Каллистъ Ксанфопулъ, Максимъ Плянудесъ монахъ, Никифоръ Грегорас, Марко митрополитъ ефесскии, (тои писалъ много, а особливе визнане вѣри до всѣхъ христіанъ, діалог гречина з лятинникомъ о ономъ придатку до символу: *и от Сына* и главизны силліонческии противъ латинникомъ: книга о посвяченіи евхаристии, и прочаа), св. Григории, архіепископъ фессалоницкии Палама [6]), Варлаамъ калаврийскии, Михаилъ, патріарха к—польскии о преждесвященныхъ, Германъ патріарха к—польскии [7]), Митрофанъ, архіепископъ смирненскии, Іоаннъ, патріархъ іерусалимскии, Максимъ монахъ, котории въ Москвѣ скончався, Іере-

---

[1]) *Өеодоръ Валсамонъ*, сначала діаконъ, номофилаксъ и хартофилаксъ к—польской церкви, потомъ номинальный патр. антіохійскій, въ 1192 г. окончившій свое толкованіе на церковныя правила (ἐξήγησις). Церк. лѣт. II, 238.

[2]) *О Никонѣ* черногорцѣ см. 1 вып. нашего сочиненія 84—5.

[3]) *Никита Хоніатъ*, историкъ своего времени, умершій около 1210 г. О немъ въ русской литературѣ есть спеціальное изслѣдованіе г. Успенскаго.

[4]) *Евфимій Зигавинъ* около 1100 г. составилъ компиляцію изъ 28 главъ подъ заглавіемъ *догматическое всеоружіе православной вѣры*. Лѣтопись церк. II, 200.

[5]) *Іоаннъ Кантакузинъ* императоръ, въ 1356 г. добровольно оставившій престолъ и постригшійся въ монахи въ Ватопедѣ на Аөонѣ, съ именемъ Іоасафа, † въ 1406 г.; въ монастырѣ описалъ исторію своего времени. Ibid. II, 302 -9.

[6]) *Григорій Палама* велъ полемику съ Варлаамомъ калабрійскимъ по вопросу о несотворенномъ свѣтѣ. Странно впрочемъ, что въ *Палинодіи* оба противника ставятся рядомъ; остается допустить, что они причисляются къ одной категоріи не по содержанію своихъ литературныхъ трудовъ, а по своей учености.

[7]) *Германъ* патр. † 1340; написалъ письма на островъ Кипръ и къ папѣ, нѣсколько проповѣдей и „послѣдованіе отцевъ 7-го вс. собора", совершаемое 11 октября. Ibid. II, 254—5. 268.

міа патріархъ константинопольскии о исхожденіи Святого Духа отъ самаго Отца, до лютерановъ, Іоаннъ Китріос, Іоаннъ Зонарасъ, Максимъ Маргуній, епископъ кирарскии [1]), Мелетии александрійскій патріарха [2]), и иніи многіи, котории всѣ з грунту аргумента латинскии знесли и поконали их во всемъ. Ѳеодосии Зигомала протонотарии церкве константинопольскои, в листѣ, до Мартина Крусіа писаномъ, вѣдати даетъ, ижь дидаскалевъ мудрих его вѣку живыхъ болшъ семдесяти находится. Въ книзѣ Туркогреція книга 3, а листъ 261, и въ книзѣ 7 листъ 507, учителевъ новых 62".

Изъ всего выше изложеннаго видно, что—южная Русь была ближе знакома съ Греціею, особенно современною, чѣмъ Русь московская;—болѣе и сочувствовала Греціи. Сходствомъ политическаго положенія и борьбою съ общимъ врагомъ—папизмомъ условливалось это сочувствіе. Хотя сила обстоятельствъ толкала южную Русь въ объятія папизма или по крайней мѣрѣ латинопольскаго образованія, но православные южно-руссы всегда заявляли что греческій языкъ долженъ быть ad chórum, а латинскій только ad forum, высказывали любовь къ православному востоку греческими названіями своихъ сочиненій: *Απόκρισις*, *Αντίρρησις*, *Ἔκθεσις*, *Θρῆνος*, *Παλινωδία*,—и стараніемъ прикрывать грѣхи и слабости греческой іерархіи. Своими отношеніями къ восточной іерархіи южно-руссы уподоблялись почтительнымъ Симу и Іаѳету, тогда какъ гордая своимъ политическимъ могуществомъ Москва напоминала ихъ непочтительнаго брата. И изъ-подъ власти византійскаго патріарха,—легкой, потому что номинальной, подъ болѣе крѣпкую власть патріарха московскаго — Русь южная переходила съ большою неохотою.

---

[1]) *Максимъ Маргуній*, е. цитерскій † 1662 г. написалъ *Енхиридіонъ* объ исхожденіи св. Духа, разговоръ между латинининомъ и грекомъ, письма противъ іезуитовъ и францисканъ и т. д.

[2]) *Мелетій Пигасъ*, патр. александрійскій † 1601 г. О немъ см. весьма обширное изслѣдованіе И. И. Малышевскаго.

Россія временъ реформы.

Періодъ византійскаго вліянія на Руси закончился временами царей московскихъ. При Петрѣ I-мъ вмѣсто Москвы, второй Византіи и третьяго Рима, возникла новая столица, Петербургъ, проводникъ западно-европейскаго вліянія. Греческіе пришельцы, и въ концѣ XVII вѣка уже потерявшіе кредитъ и считавшіеся бременемъ для московскаго правительства, теперь окончательно стали признаваться людьми лишними и ненужными. Издавая указъ, чтобы въ монастыряхъ не жило лишнихъ людей, Петръ въ числѣ такихъ людей упоминаетъ и грековъ [1]). „Для чего государь грековъ съ Москвы выгналъ?“ говорили Лукьянову цареградскіе греки, „какіе мы ему недоброхоты?“ [2]) Іеромонахъ Серафимъ грекъ, бывшій въ Москвѣ въ 1705 г., откровенно признавалъ, что въ его время грековъ ставили въ Москвѣ ниже всѣхъ иноземцевъ [3]). Само собою разумѣется, что о руководительномъ значеніи византійской исторіи не могло быть и рѣчи.

Византійская исторія,—по разумѣнію Петра в. и его современниковъ—если и могла чему поучать, то только отрицательно. Презрѣніе указовъ,—писалъ Петръ—, „ничѣмъ не рознится съ измѣною, и не только равномѣрную бѣду пріемлетъ государство отъ этого, но еще больше; ибо услышавъ измѣну всякъ остережется, а сего вскорѣ никто не почувствуетъ, но мало по малу все разорится и люди въ непослушаніи останутся, чему ничто иное, токмо общая погибель слѣдовать будетъ, *какъ то̀ въ греческой монархіи явный примѣръ имѣемъ*“ [4]). Упрекая своего сына, царевича Алексѣя, за неохоту къ военному дѣлу, Петръ пишетъ: „не хочу многихъ примѣровъ писать, но *точію равновѣрныхъ намъ грековъ;* не отъ сего ли пропали, что оружіе оставили и единымъ миролюбіемъ побѣждены, и, желая жить въ покоѣ, всегда уступали непріятелю, который ихъ покой въ некончаемую работу тиранамъ отдалъ“ [5])? При празднованіи ништадскаго мира и принятіи императорскаго титула Петръ въ отвѣтной рѣчи сенату говорилъ:

---

[1]) Полное собр. зак. № 1839.

[2]) Лукьяновъ путешествіе стр. 30.

[3]) Смирнова ист. моск. д. ак. стр. 83.

[4]) Соловьева и. р. XVI. 185—6.

[5]) Ibid. XVII, 166.

„должно всѣми силами благодарить Бога, но надѣясь на миръ не ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ, *дабы не имѣть жребія монархіи греческой*" [1]). Такой же отрицательный урокъ выводитъ Петръ изъ греческой исторіи и по вопросу о монашествѣ. Мы знаемъ, какую выгодную для монашества справку привелъ изъ византійской исторіи Іосифъ Волоцкій въ своемъ *Просвѣтитель* (стр. 457), доказывая, что знаменитѣйшіе греческіе святители были монахи и что монашество оказало громадныя услуги для церковной дисциплины. Совсѣмъ иная историческая справка приводится Петромъ в. или—говоря точнѣе—его единомышленникомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Вотъ она: „когда греческіе императоры, покинувъ свое званіе, ханжить начали, а паче ихъ жены, тогда нѣкоторые плуты къ онымъ подошли и монастыри уже въ самыхъ городахъ строить испросили и денежныя помочи требовали; еще же горше, яко не трудитися, но трудами другихъ туне питатися восхотѣли, къ чему императоры весьма склонны явились и великую часть погибели самимъ себѣ и народу стяжали,—на одномъ каналѣ отъ Чернаго моря даже до Царягорода на 30 верстахъ съ 300 монастырей было,—и такъ какъ отъ прочаго неосмотрѣнія такъ и отъ сего въ такое бѣдство пришли: когда турки осадили Царьгородъ, ниже 6000 человѣкъ воиновъ сыскать могли. Сія гангрена и у насъ зѣло было распространяться начала подъ защищеніемъ единовластниковъ церковныхъ, но еще Господь Богъ прежнихъ владѣтелей такъ благодати своей не лишилъ, какъ греческихъ, которые (т. е. русскіе) въ умѣренности оныхъ (т. е. монаховъ") держали [2]).

Но на обширномъ полѣ византійской исторіи попадались и такіе факты, которые случайно совпадали съ мыслями и намѣреніями преобразователя. Такіе факты принимались не только въ свѣденію, но и къ руководству. Во введенныхъ Петромъ в. „пунктахъ архіерейскаго обѣщанія" заключалась ссылка на греческія правила о нестроеніи церквей сверхъ нужды, о не отлученіи архіереями пасомыхъ по страстной волѣ или какихъ ради ссоръ [3]). Когда, по учрежденіи св. синода, Стефанъ Яворскій, вѣроятно желая сохранить въ народѣ память о патріаршествѣ, предлагалъ поминать на ектеніяхъ восточныхъ

---

[1]) Ibid. XVII, 390.

[2]) Ibid. XVIII, 263.

[3]) Голикова. Дѣянія Петра в. VII, 76—7.

патріарховъ, то другіе члены синода, и во главѣ ихъ Ѳеофанъ Прокоповичь, не согласились съ президентомъ на такомъ основаніи: „у самихъ грековъ нѣтъ обычая возносить имена патріаршія внѣ епархіи или власти патріаршей. Чего же намъ еще больше? на грековъ смотримъ, (?!) отъ грековъ чину и обычаю учимся (?!), не изобидимъ ихъ, имене патріаршато не поминая, когда и сами они не поминаютъ" [1]).

Когда Петръ в., по смерти царевичей Алексѣя и Петра, остался безъ прямыхъ наслѣдниковъ то сочиненная, по мысли Петра, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, *Правда воли монаршей во опредѣленіи себѣ наслѣдника* между прочимъ приводила слѣдующіе примѣры изъ Византійской исторіи:

„Левъ, первый того имене императоръ, первѣе изволеніемъ Аспара патрикіа преклоненъ, сына его Ардабуріа поставилъ кесаремъ, а потомъ, узнавъ Аспаровы на себе навѣты, Аспара и сына его кесаря убити повелѣлъ; и внука своего Леона, дщери Аріадны сына, императоромъ поставилъ, и отца его, своего же зятя, Зенона презрѣлъ. (Изъ хронологіи Кассіодора).

„Зенонъ, умершу во младенчествѣ сыну его Леону, императорскій престолъ получивъ, великое терпѣлъ гоненіе отъ Василиска, брата Верины императрицы, тещи своей. Когда же полководецъ Василисковъ, Арматъ именемъ, передался къ нему съ воинствомъ, и оного помощію побѣдилъ Зинонъ Василиска; тогда Зинонъ сына Арматова поставилъ кесаремъ, а Армата самого убилъ, сказуя, что которий Василиску, господину своему, не былъ вѣренъ, не будетъ вѣренъ и ему Зйнону; потомъ же и сына его, лишивъ власти цезарской, въ причетники церковныя поставити велѣлъ (изъ Евагріа кн. 3., гл. 24.)

Тивирій вторый, императоръ римскій, Маврикіа, военнаго и добродѣтельнаго мужа, первѣе кесаремъ, потомъ же и августомъ, то есть полнымъ императоромъ, поставилъ и дщерь свою за него выдалъ (Еваргій кн. 5.)

Фока императоръ дщерь свою Домитію отдалъ въ жену комиту Приску. Когда же при брачномъ пиршествѣ было по обычаю славное позорище, на томъ позорищи нѣкоторіи человѣцы, (зло или добро объ императорѣ мыслящіи,) поставили образы Приска и Домитіа новобрачныхъ, а народъ воскликнулъ, августами новобрачныхъ нарицая; сіе вельми непріятно стало императору, и многихъ смертію казнилъ, и зятя Приска возненавидѣлъ (Сетъ Калвизій на лѣто Господне 607-е.)

---

[1]) Соловьева и. р. XVI, 368.

Левъ 4-й, римскій императоръ, умоляемь отъ народа, дабы сына своего Константина, сотворилъ себѣ державы общникомъ, не соизволялъ просто, но развѣ бы сенатъ и народъ съ клятвою обѣщалися, не иному кому, кромѣ сына его, повиноватися. И такъ первѣе нарекль императоромъ сына своего, но потомъ въ завѣтѣ своемъ написалъ, дабы Константинъ и матерь его Ирина вмѣстѣ царствовали (Зонаръ и Кедринъ).

Михаилъ императоръ, видя самъ себе недовольна искусствомъ къ царствованію, отдалъ скипетръ Леону армянину, хотя въ томъ ему и жена и дѣти его противилися. (Сетъ Калвизій на лѣто 813) [1]).

Временемъ Петра В. закончилось тенденціозное приложеніе византійской исторіи, а научная разработка ея еще не начиналась. Только современная намъ русская наука начинаетъ подавать надежды на успѣшную разработку византійской исторіи,—этого любопытнѣйшаго и важнѣйшаго для насъ, русскихъ, отдѣла всемірной исторіи.

---

[1]) *Правда воли монаршей*... повелѣніемъ императрицы Екатерины Алексѣевны,—напечатася въ моск. типографіи 1726 г. мѣсяца іуліа (л. 35.) Первое изданіе *Правды воли монаршей* было въ 1722 г.

Случайныя ссылки на византійскую исторію встрѣчаются и въ другихъ сочиненіяхъ Ѳ. Прокоповича. Такъ Ѳеофанъ сравниваетъ Петра 1-го съ Константиномъ (проп. II, 130), желаетъ Петру II-му во всемъ благопоспѣшества, подобно Константину, Ѳеодосію, Маркіону, Юстиніану, Ираклію (ibid. II, 219), поражаетъ противниковъ самодержавія Анны примѣрами гибели лицъ, возстававшихъ противъ помазанниковъ Божіихъ и въ томъ числѣ примѣромъ Сантаварина, возстававшаго противъ Льва премудраго (ibid. III, 147).—Стефанъ Яворскій въ *Камнѣ вѣры* приводилъ противъ лютерanствующихъ вольнодумцовъ не мало примѣровъ изъ византійской исторіи, но его сочиненіе не было издано при жизни Петра I-го.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Пророчества о будущей судьбѣ Византіи по произведеніямъ древне-русской письменности [1]).

Изъ книги Степенной.

На камѣни, накованномъ надъ гробомъ святого царя Константина перваго, написано литерами сице:

п. й. ц. й. н. м. и. п. р. п. с. о. й. ц. н. в. м. р и. о. д. д. ч. п. п. с. н. й. и. а. и. п. у. ѳ. й. д. в. в. в. и. п. ч. с. м. п. с. и. п. м. и, й. в. с. и. с. ч. і. и. п. в. с. в. и. м. п. и. с. в. с. б. т. в. в. м. м. д. д. є. ч. п. г. д. с. о. м. п. ч. с. є. п. т. и. в. с. б. м. є. и. є. п. в. є. с. и. т. и. в. и.....

Сіе истолкова премудрый Генадій патріархъ цареградскій, бывый во время Ивана Палеолога царя греческаго.

п и ц из. н. м и
Перваго индикта царство Измаилово нареченнаго Махмета имать
п р п с о и в
во еже побѣдити родъ Палеологовъ и Семихолмъ одержати и внутрь его
ц н (в м) р и о д д
царствовати народы разбіетъ и островы окрестныя опустошитъ даже до
ч п п с н и Й а
черныя пучины. И подунаевскихъ сосѣдовъ низложитъ. индикта осьмаго Ахаию
и п у ѳ й
и Пелепонтъ (подъ свою власть покоритъ и) упразднитъ. девятого индикта

---

[1]) Изъ рукописи музея кіевской д. академіи № 056.

д в в
[Дохматомъ побѣдитъ. И паки возвращся еще время] дохматы войну воздви-
в и ч с м
гнутъ велію и часть смерти множества. (И исчадіе россійское царствовати
имать на мѣсто отецъ своихъ). п. с. и. п. м. и. с. в. с. и. с. ч. є.
и ρ в с
И паки народъ русскій вкупе со причастники соберутъ (множественная)
о в с в изм п и с
воя (по суху и по морю) войну составятъ и всего измаила побѣдятъ и сед-
в с б т в в ж м
михолмъ возмутъ и сприбытками его. Тогда войну воздвигнутъ междусобную
ѧ д д є ч г п єн
(власти ради) ярящая даже до (пятаго) часа и гласъ пріидетъ снебесе и
в т с с с н п
возласитъ трижды (аки громъ. страшенъ)... стойте стойте стойте.. и поспе-
м т н д с ѡ м п
шитеся много тщателне на десную страну и обрящетѣ мужа природженнаго
ч с є є т и в
чюднаго и силнаго и его приемше и того имѣйте (царя и) владыку сей
с б м є п
слюбимецъ бо ми есть его приемше (со тщаніемъ) послушайте и той волю
вашу исполнитъ. [И оттолѣ держава и власть махметанская падетъ и до
конца истребится и имя тѣхъ погибнетъ во вѣки.]

Изъ книги Лва царя премудраго.

Здѣ написаны погибели мѣсячныя и лунныя впредь отъ сего года на ρм. лѣтъ. И перваго индикта царство измаилтеское, глаголемое Махометъ, имать побѣдити родъ ветхословѣцъ и Седьмихолмъ возмутъ и въ немъ воцарятся, и языки многими обладаетъ и островы опустошитъ даже и до Ксинопонта и до днесьскаго острова сосѣдствомъ погубитъ. И в девятое индикта дохматовъ побѣдитъ и паки возвратится временемъ з дохматы брань воздвигнетъ вѣлику, но отчасти потребится, тогда множество языкъ совокупитъ вкупѣ со западними странами моремъ и землѣю браль воздвигнутъ велику і измаилта отчасти побѣдитъ. Внукъ же его воцарится н. в. і м. и той весь россійскій народъ соберетъ и с первоздательными подручными по суху и мо[illegible] войну воздвигнутъ великую и сего Измаилта побѣдивъ и [illegible]гнутъ с преди законными его. И тогда брань воз-

двигнутъ велику междуусобную и. п. даже до (ѳ—я) годины и гласъ съ небесе вопіетъ свыше г҃: *станете со страхомъ и спѣшно велми скачите на десную страну и ту мужа обрящетъ изящна, сиречь мужественна и дивна и крѣпка, и сего воспріимѣте владыкою себѣ, другъ бо ми есть избранный, и сего пріемше волю его творитъ и той вашу исполнитъ.*

Изъ книги Лебедя отъ главы первыя.

Се иматъ махметани и бусорманы погубляюще родъ Палѣологовъ за праведныя вины, ихже ради долговременна скорбь пребываетъ и ересъ махмецкая на земли; но да вѣдѣно, яко вскорѣ та изчезнетъ и без вѣсти погибнетъ. Ибо святый мученикъ Мефодіи, патріархъ цареградскій, о семъ пиша, глаголетъ: „востанетъ убо христіанское колѣно росиискій родъ, отрасль орля, и составитъ войну и ратовати будетъ бусорманы, и мечемъ своимъ измаилта погубитъ и Сѣдмихолмъ возмутъ, и внутрь его весь измаилтескій родъ побіютъ мечемъ, и жены ихъ в порабощеніе себѣ поимутъ, в неволю преклонятъ и побіютъ чада ихъ, и пойдутъ сынове измаилови подъ мечь волею, и в неволнее утисненіе. Отдастъ имъ убо Господь злобы ихъ, якоже они християномъ сотвориша, и найдетъ на нихъ зло сѣдмократное, убиетъ и поразитъ ихъ Господь рукою християнскою, и будетъ царство християнское надъ всѣми царствами окрестными и вся властодержцы пріидутъ въ Царьградъ и вознесутъ града владыку его надъ всѣми царствы и возвеличатъ выше всѣхъ царій на земли и тогда рекутъ: *миръ и утверженіе*“.

Борониусъ же описуетъ лѣта с. н. п. (?) девятъ сотъ шездесятъ г҃. глаголя: ибо отъ Ипполита, епископа Сикилійскаго, имутъ махометанцы пророчество на ихъ: погибель на нихъ будетъ отъ р. н. (русскаго народа?)

Ѳома Вруколейскій в кормѣлитѣ въ разделѣ десятомъ пиша о навращеніи срацыновъ и повѣствуетъ: „многое и различное людемъ явлѣнное отъ сихъ дней прореченіе имутъ и у себя махметане и вѣрятъ, яко полунощный нѣкій самодержецъ святый градъ Іерусалимъ съ Цареградомъ і все кесарство турское державою своею мечемъ своимъ пріиметъ, яко полунощный сей самодержецъ—царь московскій; сей бусорманскую и махметанскую скверну ересь и богопротивный ихъ законъ истнитъ и потребитъ до конца: и то самый треклятыи Махмѣтъ надхненъ самъ пророчествовалъ, яко тысяща лѣтъ точію скверное и

противпое ученіе имать пребывати, но уже тому тысяча лѣтъ мину и с навершеніемъ. Но законъ сей богопротивный в малѣ врѣмени погибнути имать до конца".

На концы книги пишетъ: „но не требѣ усомнѣватися о семъ; приходитъ время, нжь оно махъметанское и атаманское господство падетъ и ктому не имать востати. Имутъ бо о семъ і сами турцы многовременное волшество на погибель свою, ожидають збытія его на всяко время; волшеніе же ихъ оно сами турцы словесы по ихъ языку писано, нашимъ же языкомъ истолковано сице: царь россійскій пріидетъ, поганского махметанского начальника царство возметъ и червлѣнное яблуко пріимши в свою силу мечемъ покоритъ. Аще бы за тѣмъ до семи лѣтъ мечь россійскій противу его не восталъ, то еще двадцать лѣтъ будетъ господствовати, домы созидати, ограды тверды ограждати, винограды насаждати и чада будетъ умножати: по двоюнадесяти лѣтъ, яко яблуко червлѣнно, в державу россійскую впадетъ. И изыдетъ христіянскій мечь съ яростію и сильною крѣпостію, отъ всѣхъ странъ обступивше и возмутъ Седмихолмъ и измаилтескую главу поразитъ и всѣхъ тогда турковъ до конца погубитъ и имя ихъ потребитъ. Тогда восплачютъ жены турецкія и тщери ихъ, в плѣненіе и порабощеніе неволѣю преклонени сыновомъ російскимъ, и послужатъ имъ во все время ихъ, яко раби господиямъ, и вознесется царство російское высше и славнѣйшіи всѣхъ царствъ на земли, храброю побѣдою в высшее достоинство взыдетъ.

Изъ книги Захарія Копыстенскаго.

Изъ предисловія печатаної.

Яко четыре седмерины имуть держати турки со измаилы Седмихолмъ, еже есть Царьградъ, а в полъ пятыя седмины опануетъ російскій родъ и покоритъ в свою власть, и всѣхъ турковъ до конца искоренитъ, и поживутъ время свое в нѣмъ, вѣселящеся со тщаніемъ.

А Царьградъ взятъ турецкимъ султаномъ в лѣто отъ созданія мира 7961 году, а отъ воплощенія Сына Божія 1453 году [1]).

---

[1]) *Позднѣйшая приписка.* Четыре седмѣрины уже прешло и полупятыя седмерины по 1756 годъ 26 лѣтъ прошло, а время полученія Цараграда

Въ дополненіе къ приведеннымъ уже отрывкамъ о будущей судьбѣ Византіи представимъ выдержки о томъже предметѣ изъ *Палинодіи* Захаріи Копыстенскаго и изъ сочиненій Юрія Крыжанича.

Палинодіи ч. 2-й, разд. 10-го арт. 8-й. Пророцства двѣ, ижъ грекове вновь мають пріити до царства.

Св. Меѳодій, патарскій епископъ и мученикъ, въ своемъ объявленью такъ написалъ: „туркове, (мовитъ), гди опанують римское, то есть грецкое, панство, блюзнячи будутъ мовити: *ото естесмо, которыи звитяжилисмо землю въ мужествѣ нашомъ и всѣхъ, котории живутъ на ней, и жаднимъ способомъ не будутъ мѣти християне з рукъ нашихъ визволенья.* На той часъ знагла повстанетъ на нихъ царь грецкий або римский в запалчивости великой, зобудится отъ сна, якъ человѣкъ піючий вино; котораго разумѣли люди, яко мертвого быти и ни в чомъ непожитечного, той выйдетъ на нихъ от моря эфіопскаго, то есть Византіи, з малим войском, и сточитъ войну с исмаилитами на мѣстцахъ Ассіи, на мѣстцѣ названномъ Іефира, и поразитъ ихъ, и знову поразитъ ихъ в Менандрѣ и в Хартокоронѣ, и землю всю христіанскую освободитъ и очиститъ, турки вибьетъ,—и покой великий будетъ. Потомъ христіане, уродованы будучи з так великаго звитяжства, забудутъ такъ великаго добродѣйства Божого, за чимъ заразъ повстанутъ на ныхъ ГоГ и ма ГоГ и утиснутъ ихъ барзо. Наконецъ царь грецкой и римской на горѣ елеонской діадиму, то есть корону и царство Богови отдастъ и тамъ умретъ. Потомъ антихристъ прийдетъ, и за тымъ второе Христово примествіе и судъ онъ ожиданій страшній". То—Меѳодій святый, котораго пророцству и обявенью безъ всякой вонтпливости вѣрити потребе.—Другое пророцство. О томже повторномъ царствѣ грецкомъ Хозроесъ царь перскии передъ Нарсесомъ гетманом и перед всѣм войском грецким за царя к—полского Маврикія пророковал тыми мови: „Слухай (мовит), что на пришлии часы Бог постановил. Вѣдай, ижъ противныи речи на васъ римлянъ прийти маютъ, а народъ вавилонскій трикротним лѣтъ семоракимъ оборотом римское царство опануетъ, а потомъ вы римляне пятую семерину лѣтъ персовъ неволею стиснете, а кгди ся то выполнитъ, долг день без вечера людемъ засвѣтитъ". То Хозроесъ. (Зонара III, 46, 4.) Разумѣй подъ словомъ:

собою само явленно будетъ по высшему описанію в маломъ времени. 315 лѣтъ уже турки владѣютъ.

римлянъ и *римское царство* грецкій народъ и грецкое панство, которое въ К—полѣ и на всемъ всходѣ и заходѣ грекове мѣли, римскимъ царствомъ оное называючи, гдижь и войска грецкии всюду историкове римскимъ войскомъ пазиваютъ. Вѣруй тому пророцству, нечого ся не обзираючи на особу Хозроя. Валаамъ онъ не былъ израильчикомъ и с жидами Бога не хвалилъ, а предсяпроцство его принято есть и выполнилося".

Изъ книги Юрія Крыжанича серба.

Понашается нѣкая рѣчь въ людехъ, але не знаю съ какого початка. Язъ ю есемъ чталъ въ нѣкоихъ книжицахъ, надписаныхъ сице: Zawada kóla Polyskogo; а имя писателево есть замолчано. Тамо пишетъ, еже турецкій царь Сулиманъ во своей духовной есть написалъ и всѣмъ туркомъ наказалъ, дабы бѣху ся опасали отъ сѣверныхъ народовъ, отъ русаковъ и отъ ляховъ; и да бѣху николи съ ними задоровъ не чинили, и рати не заводили: або де туркомъ отъ оного народа имаетъ прить разореніе.

Друго объ туркехъ предодвѣщеніе есть у турковъ верло славно. Повѣдаютъ турки, яко дабы Махометъ былъ предобвѣстилъ: еже де его махометово кралевство имаетъ стоять тусяче годовъ: ино той-де срокъ уже есть преминулъ, дабы ся имало скончить наше кралевство, али Богъ для христіанскихъ грѣховъ продолжаетъ намъ срока. Они же велятъ: еже имаютъ быть згромлены и разорены отъ нѣкоего народа, али не повѣдаютъ простымъ людемъ, нить христіяномъ отъ коего. Только для ради утѣхи и на укрѣпленіе своея окаянныя ереси въ простыхъ людяхъ рѣчь оя носитъ, яко да бѣху отъ татаръ турки имали быть сгромлены. Али писменные люди ниховы инако говорятъ.

А греки во своихъ книгахъ написано имаютъ и повѣдаютъ сицево пророчество. Когда де есуть турки Цариградъ завзяли, прекапали суть старые царскіе гробы: и на гробномъ камену царя Константина нашли суть изрыта нѣкая слова невыразумно писана, и токмо на половину остальными рѣчми есть написано сице: „А Русый народъ хочетъ прить и Измаила (т. е. турковъ) всего разорить". Сей народъ Русый, то есть имаючь русые власы, общено толмачятъ и разумѣютъ всѣ быть русаковъ, ляховъ и всѣхъ словенцевъ. Ины бо Европски народы имаютъ или совершено черные или совершено румяные, желтые, бѣлые власы.

А въ нась словенцевъ нѣкто нѣ маетъ совершено черныхъ, румяныхъ, либо жолтыхъ власовъ; но всѣ имають русые власы.

Въ Цариграду отъ Никусія Панагіота, преводника учена человѣка есемъ слышалъ повѣсть: еже у него есуть арабскія книги, и въ нихъ по кабалной прелести написана нѣкоихъ кралевъ имена, и подъ нѣякимъ пророчества мрачно же приписана, да нѣсть возможно разумѣть. А книги-де суть стары. А оныхъ именъ по числу есть равно тулико, кулико есть было всѣхъ турскихъ кралевъ даже до днешнего Мехеместа. И изъ сего Панагіотъ заверзаше, истинѣ прилично быть, еже ьсей Мехметъ будетъ послѣдній турскій краль. Да лихо будучь кабала лити кеабалная умѣтель бѣсова облуда, и кабалисты не ино неже чародѣйцы: за то сицевое чародѣйство нѣсть никаковыя вѣры, нить послуха годно.

Чталъ семъ въ нѣкоихъ книгахъ' и иное турское пророчество, кое сице починаетъ: „Padiszachumús gelür Giaurún memleketi alür“ и ост. Се есть, „нашъ краль идетъ, христіанское кралевство возметъ, дворы сградитъ, дѣти расплодитъ, червленое яблоко возметъ“ и остальное. А за тѣмъ повстанетъ мечь христіанскій и всѣхъ туровъ назадъ проженетъ“. Въ книгахъ пророчествъ опата Іоахима на конце и сіе турское пророчество есть приписано.

In libro revelationum sanctae Brigittae est scriptum: Semper graeci hostibus suis subjecti erunt, et ab iis graves oppressiones sustinebunt: donec sese ecclesiae romanae subjiciant ejusque praecepta deuote suscipiant“. (Изд. Безсонова при *Русской Бесѣдѣ* 1859 г. стр. 133—136.)

Послѣсловіе. Будущая судьба Византіи съ давнихъ поръ занимала умы людскіе. По сказанію Максима грека (I, 363) самъ основатель Константинополя „великий Константинъ нѣкоего астролога воспроси, именемъ Уалента, о пребываніи града, егоже созда“. Но предсказаніе—какъ замѣчаетъ Максимъ—не оправдалось. „660 лѣтъ бо токмо пребывати угада, граду же лѣта аще убо до державы токмо благочестивыхъ царей исчитаемъ, 1150 обрящеши. Аще же сочтеши съ ними по измаильческомъ плѣненіи, обрящутся сія 1214“.—Рядъ предсказаній о судьбѣ Византіи продолжался. Вѣстниками будущаго признавались между прочимъ царь Левъ философъ, растолковавшій надпись, найденную якобы во гробѣ пр. Даніила, и патр. Геннадій, разъяснившій

надпись на гробѣ царя Константина. Сущность пророчествъ состояла въ томъ, что сначала измаильтяне покорятъ Царьградъ, а потомъ измаильтянъ покоритъ народъ, имѣющій придти съ сѣвера. „Смотри, нечестивый"! говоритъ московскій книжникъ, обращаясь къ воображаемому представителю мусульманства. „Если сбылись всѣ пророчества о семъ градѣ, то исполнится и послѣднее. Русскіе возьмутъ седмихолмый и воцарятся въ немъ". Греки—просители милостыни—естественно поддерживали эту московскую мечту. Такъ Паисій Лигаридъ въ 1667 г. подалъ царю письмо, въ которомъ извѣщалъ о пророчествѣ, находящемся въ житіи Андрея юродиваго, что бѣлокурый народъ овладѣетъ К—полемъ. Паисій разумѣется прилагаетъ это пророчество къ русскимъ (Соловьева XII, 260). Но въ глубинѣ души греки—плохіе доброхоты моск. государству—не могли желать такого торжества Россіи. Такъ Максимъ грекъ, хотя въ письмѣ къ моск. государю и желалъ освобожденія новаго Рима его державою (II, 318), но при другихъ обстоятельствахъ высказывался иначе (II, 262.) Славянскій же патріотъ Крижаничь, смотря на вещи съ другой точки зрѣнія,—даже въ случаѣ завоеванія К—поля, совѣтывалъ моск. государю отвергнуть титулъ властителя восточно—*римскаю* и гербъ двуглаваго орла, „звѣря наказнаго и ложнаго, и коего нигдѣ на свѣту нѣсть". (Изд. Безсонова при 3 №: *Р. Бѣс.* 1839 г. стр. 111.)

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ первому выпуску.

12. 20. патр. Іосифъ чит. *Іоасафъ.*
26. 2. Константинъ вел. (+ 338) чит. (+ 337.)
29. 35. Всеволодъ + 1003 г. чит. + 1203 г.
36. 26. слова: „съ бо́льшею точностію“ должны быть опущены.
65. 30. взяло чит. *вселенскихъ.*
67. 33. Спрятали чит. *Опрятали.*
98. 24. *Никифоръ Геникъ* (802—84) чит. (802—11.)
103. *примѣчаніе должно быть измѣнено такъ:* „Многосложный свитокъ іерусалимскаго собора къ царю Ѳеофилу упоминается у Іосифа Волоцкаго (Просв. 443) и у Максима Грека (III, 160), и сполна приводится въ макарьевскихъ четіяхъ минеяхъ“.
133. 30. Михаила Дуки чит. *Константина Дуки.*
161. 11. Максимъ исповѣдникъ + ок. 656 г. чит. + 622.
162. 27. Иларіонъ + ок. 333 г. чит. + 371.
164. 2. Киріакъ отшельникъ + 408 чит. + 556.
— 6. Андроникъ + ок. 500 г. чит. + ок. 400 г.
— 12. Маркеллъ + ок. 460 г. чит. + 485—6.
— 13. Меланія римляныня + ок. 410 г. чит. + 439.
165. 3. Кассіанъ римлянинъ + ок. 431 г. чит. + 335.
— 7. Арсеній в. + 445 чит. + 449—50.
— 19. Іоаннъ списатель лѣствицы + 693 чит. + 563.
166. 9. Алипій столпникъ + ок. 608 чит. 610—641.
— 20. Іоаннъ Дамаскинъ 676—760 чит. + ок. 776.

170. 3. Григорій е. армянскій + 325 чит. + 335.
— 6. Николай чудотворецъ + ок. 330 чит. + ок. 350.
171. 3. Григорій Богословъ + 391 чит. + 389.
— 7. Евстафій арх. антіохійскій + 337 чит. + ок. 360.
— 10. Митрофаній арх. Константинограда + 330 чит. + 325.
172. 11. Максимъ чит. *Максиміанъ*.
173. 11. Григорій е. акраганскій + ок. 685 чит. + 582—602.
— 13, Доментіанъ мелитинскій + ок. 685 чит. + 605.
— 17. Софроній п. іерусалимскій + 638 чит. + 641.
174. 11. Никита е. халкидонскій + 838 чит. + 812—826.
199. Левъ е. катанскій 886—919 чит. 775 и слѣд. г. прежде VII вс. собора.

Предыдущія хронологическія поправки сдѣланы нами на основаніи недавно вышедшаго сочиненія арх. Сергія: *Православный мѣсяцесловъ Востока*.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Ко 2-му выпуску.

— Къ стр. 81. Подробное исчисленіе восточныхъ пришельцевъ, являвшихся въ московское государство при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, съ 1622 по 1645 г. находится во 2-мъ томѣ *Сношеній россіи съ востоком по дѣламъ церковнымъ*. Спб. 1860. Къ сожалѣнію мы получили эту книгу уже тогда, когда не могли ею, какъ слѣдуетъ, воспользоваться. Скажемъ потому общимъ итогомъ, что всѣхъ восточныхъ пришельцевъ поименно исчисляется: въ 1622 г. три архіерея и 2 старца; въ 1623 г. 2 архіерея и 8 старцовъ; въ 1624—5 г. 1 архіерей и 6 старцевъ въ 1626 г. три архіерея; въ 1627 г. 2 архіерея и 12 старцевъ; въ 1628 г. 2 архіерея и 6 старцевъ; въ 1629 г. 2 архіерея и 8 старцевъ; въ 1630 г. 6 архіереевъ и 20 старцевъ и т. д.

Исчисляются только лица, стоявшія во главѣ посольствъ и имѣвшія съ собою грамоты на имя государя, а конечно съ каждымъ изъ нихъ проходила болѣе или менѣе многочисленная свита.

Къ прим. на стр. 100—101. Въ дополненіе къ сказанію о контрабандной торговлѣ грековъ въ моск. государствѣ приведемъ выдержку изъ грамоты іерус. патр. Досиθея царю Ал. Мих—чу отъ 1666 г. „Просимъ и молимъ тя, великій государь, о Богомъ ненавидимыхъ пошлинахъ, да велишь при своемъ блаженномъ времени съ бѣдныхъ гречанъ не имать, и такіе помощи въ казну свою не пріими; обаче, самодержавный и преславный царю, сія не есть иное, токмо навожденіе діавольско, да отлучаетъ многихъ бѣдныхъ, которые обрѣтаютъ и имѣютъ не великое отдыханіе и покой отъ твоего державнаго царствія, а тѣ торговые люди, что пріѣзжаютъ въ Москвѣ и по инымъ

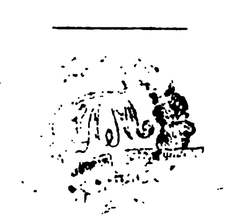
землямъ всѣ не своими деньгами торгуютъ, а есть въ Царьградѣ многіе благородные и честные люди да впали въ бѣдность, и что́ у нихъ животовъ осталось, даютъ торговымъ людямъ и торгуютъ; сколько приторгуютъ, и съ той прибыли даютъ ко св. гробу, со всякому 40 соболей по левку.... Имѣютъ бѣдные греки отъ нечестивыхъ подати великія; толко отъ твоего державнаго царствія имѣли небольшое облегченіе и покой—; а преславное московское государство, какъ до нынѣ Богъ хранитъ своимъ приходомъ отъ всякаго врага, и впредь такожде Богъ сохранитъ". *Зап. отд. р. и сл. археологіи* т. 2-й 1861. стр. 604.

Къ концу 165 стр. Въ рефератѣ, доставленномъ на 3-й археологич. съѣздъ г. Д. Прозоровскимъ, есть попытка опредѣлить происхожденіе Мономаховой шапки по матеріальнымъ признакамъ. Сравнивая Мономахову шапку съ коронами греч. имп—ровъ, изображаемыми на монетахъ, авторъ пришелъ къ заключенію что Мон. шапка нисколько на нихъ непохожа и слѣд. не была короною какого-либо виз. императора.

Указатель собственныхъ именъ [1]).

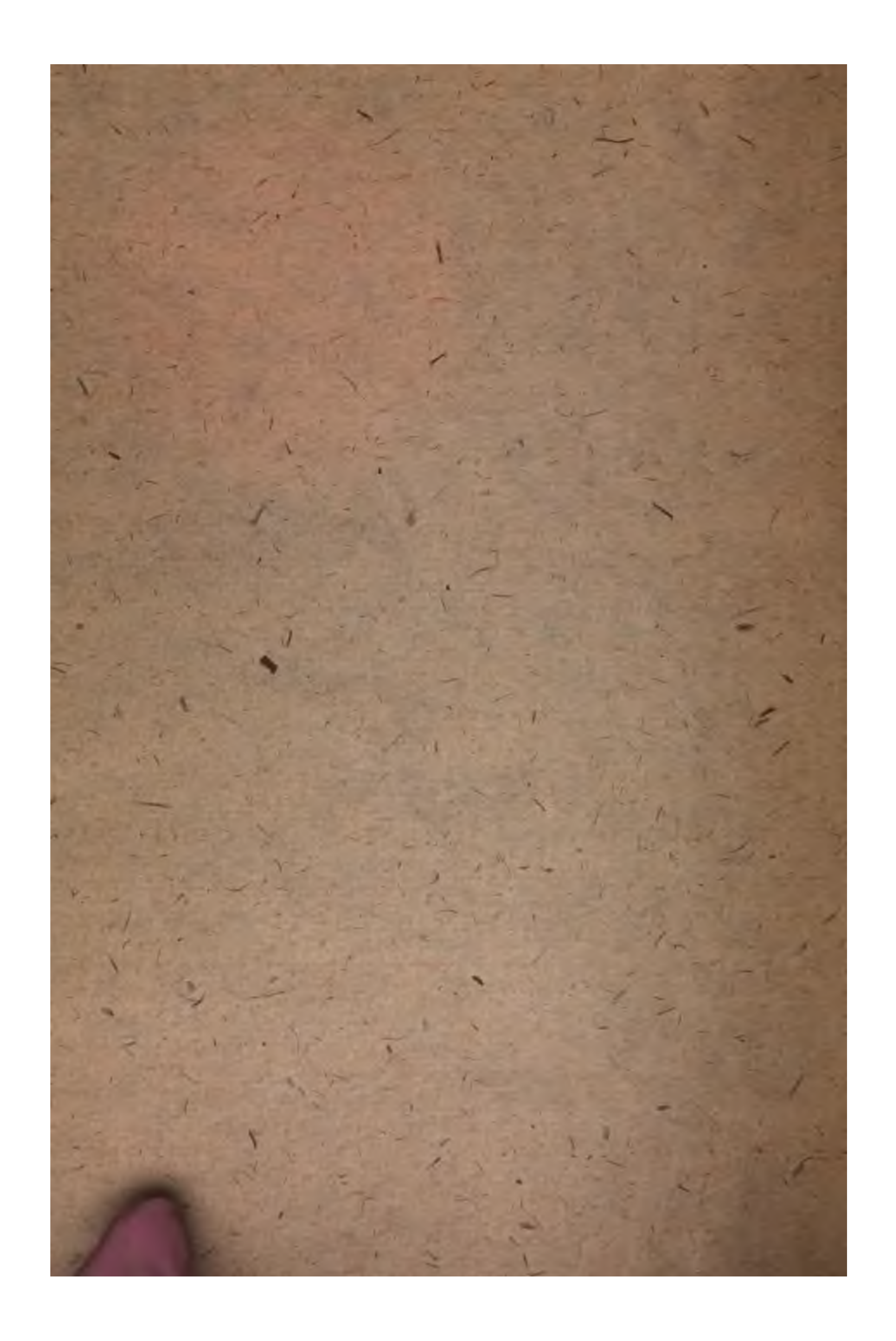
---

[1]) Иноки и цари расположены въ азбучномъ порядкѣ по именамъ, писатели и другія лица по фамиліямъ.



15p.

Цѣна 1 р. 50 к. с.



552
.T43
v.2
Stanford University Libraries
3 6105 013 529 016
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.
DATE DUE
DEC 1 1 2000
JAN 6 2001